

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

СОКОЛОВСКИЙ Павел Владимирович

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ С УЧЕТОМ ОТРАСЛЕВОЙ
СПЕЦИАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Специальность – 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
ПОЛОЗКОВ Михаил Геннадьевич

Москва – 2026 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	21
1.1. Понятие и основные этапы формирования конкурентоспособности региональной экономической системы	21
1.2. Факторы обеспечения конкурентоспособности экономики региона	46
1.3. Методический подход к оценке факторов конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития региональной экономической системы	65
ГЛАВА 2. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И УГРОЗ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)	83
2.1. Анализ показателей социально-экономического развития Республики Крым	83
2.2. Оценка факторов обеспечения конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития экономики Республики Крым	135
2.3. Мониторинг проблем социально-экономического развития Республики Крым	159
ГЛАВА 3. ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	165
3.1. Инвестиционная привлекательность отрасли специализации Республики Крым как фактор устойчивого развития экономики региона	165
3.2. Направления совершенствования стратегии социально-экономического развития Республики Крым	174

3.3. Пространственная организация экономики Республики Крым как фактор повышения конкурентоспособности	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	200
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	207
Приложение А	225
Приложение Б	227
Приложение В	246
Приложение Г	249
Приложение Д	255
Приложение Е	263
Приложение Ж	266
Приложение З	271
Приложение И	277
Приложение К	278
Приложение Л	281
Приложение М	283
Приложение Н	286
Приложение О	287
Приложение П	289

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе интенсификации рыночных отношений в Российской Федерации чрезвычайно важным является ускорение процесса трансформации национальной системы хозяйствования в рамках обеспечения высокого темпа ее экономического роста¹ и устойчивого развития², адаптации в интернациональном пространстве к условиям усиления тенденции многополярности³ на фоне распространения недобросовестной конкуренции, где в плоскости регионализации⁴ мировой экономики все большее значение приобретает необходимость использования имеющегося конкурентного потенциала⁵ и формирования на его основе стратегического конкурентного преимущества⁶ страны и отдельных регионов внутри государства.

Поскольку Россия имеет федеративное государственное устройство с республиканской формой правления, основная задача правительственных структур, в контексте поддержания высокого уровня национальной безопасности, должна заключаться в обеспечении комплексного функционирования всех отраслей региональной экономической системы⁷.

¹ **Экономический рост** – количественные изменения естественного уровня производительных сил (т. е. уровня реального объема производства) в целом и на душу населения в частности в течение длительного периода времени.

² **Устойчивое развитие** – качественное изменение экономики субъекта хозяйствования, отражающее комплексное преобразование всех структурных компонентов воспроизводственного процесса.

³ **Многополярность** (в мировой экономике) – геополитическая концепция, пришедшая на смену биполярности (биполярной конфронтации) времен «холодной войны» 1946-1991 гг. (идеологическим противостоянием между двумя «полюсами сил» капитализма и социализма в лице США и СССР) и однополярности (под эгидой стран «коллективного Запада» во главе с США), представляющая собой рассредоточение степени влияния между несколькими крупными экономическими агентами (странами, группами стран, международными организациями, транснациональными корпорациями) на глобальные рынки за счет формирования «точек роста» собственной воспроизводственной системы в целях обеспечения «баланса сил» конкурентной борьбы в международных экономических отношениях.

⁴ **Регионализация** (мировой экономики) – процесс формирования и усиления кооперационных связей между странами путем использования собственного конкурентного потенциала, его аккумуляции и приращению в целях достижения долгосрочного конкурентного преимущества.

⁵ **Конкурентный потенциал** – совокупность материальных (средств и предметов труда – природных, трудовых, финансовых) и нематериальных (информационных, интеллектуальных, репутационных, организационных) ресурсов, эффективное использование которых позволит субъекту хозяйствования иметь преимущество перед другими экономическими агентами.

⁶ **Конкурентное преимущество** – совокупность уникальных характеристик и свойств экономических агентов, позволяющие иметь более выгодное положение в условиях реализации собственной хозяйственной деятельности касательно других участников рыночных отношений.

⁷ **Региональная экономическая система** – совокупность структурных элементов (институтов,

Будучи структурным компонентом процесса расширенного воспроизводства, обеспечивающего устойчивое социально-экономическое развитие страны, регион, тем самым, выступает гарантом формирования общественного благосостояния. По этой причине, одним из основных приоритетов является укрепление собственных позиций на рынке товаров и услуг, прежде всего, путем специализации хозяйственной деятельности, в основе которой определена концепция трансформации ресурсных возможностей региональной системы¹ в ее конкурентный потенциал.

Степень изученности проблематики. Для написания кандидатской диссертации автором были изучены труды как зарубежных, так и отечественных исследователей, в работах которых были описаны не только теоретические аспекты функционирования субъектов хозяйствования в условиях экономической конкуренции, но и наглядно отражена действительность борьбы за господство на национальном и международном пространствах.

Так, наиболее масштабные исследования в области конкуренции принадлежат представителям классического направления экономической науки: А. Смит², выделившему условия «свободной» конкуренции; Д. Рикардо³, разработавшему теорию конкурентных преимуществ и механизм ценового регулирования рынка; Дж. С. Миллю⁴, определившему неконкурирующие экономические группы; К. Марксу⁵, разграничившему внутриотраслевую и межотраслевую конкуренцию. Немаловажную роль играют исследования представителей неоклассического направления: А. Маршалла⁶, предложившего теорию частичного и долгосрочного

отраслей, экономических агентов) и их тесная взаимосвязь и взаимозависимость в пространственных границах регионального хозяйства (мега-, макро-, или микроуровня).

¹ **Экономические ресурсы** – совокупность материальных (средств и предметов труда – природных, трудовых, финансовых) и нематериальных (информационных, интеллектуальных, репутационных, организационных) факторов обеспечения процесса расширенного воспроизводства.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2019. 1056 с.

³ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М., 2016. 1040 с.

⁴ Милль Дж. С. Основы политической экономии. М., 1981. 448 с.

⁵ Маркс К.Г. Капитал. СПб., 2021. 512 с.

⁶ Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. 415 с.

равновесия; У. Джевонса¹, использовавшего математические методы в анализе конкуренции; Ф. Эджуорта, работавшего над теорией олигополии; А. Вальраса, применившего механизм общего равновесия². В то же время, А. Курно была определена закономерность между степенью конкуренции и состоянием рыночной структуры, П. Сраффой³ сделан акцент на использовании эффекта масштаба в вопросах оказания воздействия на ценообразование, Дж. Робинсон выявлен социально-экономический эффект в результате установления олигопольной цены⁴, а Э. Чемберлином⁵ доказано сосуществование совершенной и несовершенной конкуренции.

О проблеме государственного регулирования в целом и его особенностях в обеспечении процесса конкуренции, в частности, впервые озвучил М. Кейнс⁶. В то время как Й. Шумпетер⁷ отмечал влияние фактора научно-технического прогресса, его коллега – Ф. Хаек – настаивал на динамическом проявлении данного феномена вне зависимости от условий функционирования. Тем не менее, представителям институционализма – Г. Саймону⁸, Дж. Стиглеру⁹, Г. Гелбрейту, Р. Коузу¹⁰ и Д. Норту¹¹ – все же удалось доказать влияние факторов микро- и макроокружения на характер проявления совершенной конкуренции.

Однако наиболее масштабные исследования в области конкуренции и конкурентоспособности принадлежат М. Портеру^{12,13,14}, который в своих

¹ Джевонс У.С. Деньги и механизм обмена. М., 2005. 186 с.

² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: учебник. М., 1994. 688 с.

³ Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. М., 1999. 160 с.

⁴ Авдашева С.Б. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 11, № 1. – С. 89-123.

⁵ Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. М., 1996. 531 с.

⁶ Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2015. 352 с.

⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития: капитализм, социализм и демократия. М., 2007. 864 с.

⁸ Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – Т.1. Вып. 3. – С. 16-38.

⁹ Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. СПб. 2000. 534 с.

¹⁰ Коуз Р. Фирма, рынок и право. М. 2007. 224 с.

¹¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 190 с.

¹² Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М., 2019. 454 с.

¹³ Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М., 2020. 952 с.

¹⁴ Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М., 2021. 948 с.

трудах акцент делал на поиске конкурентного преимущества для формирования перспективной стратегии развития в системе международных взаимоотношений. Анализом международной конкурентоспособности и вопросами совершенствования структуры народного хозяйства занимались Д. Грейсон¹, Р.В. Гордеев², и К.В. Швандар³. Тем временем, Н.С. Яшин⁴, Н.А. Савельев⁵ и Р.А. Фатхутдинов^{6,7,8,9} все свои усилия направляли на исследование микроуровня, поскольку именно предприятия, являются основой, формирующей конкурентоспособность целого государства. При этом, в своих трудах они часто использовали методы стратегического менеджмента, где позиционирование и продвижение продукции, согласно П.С. Завьялову¹⁰, Ф. Котлеру¹¹ и В.Е. Хруцкому¹², требуют знаний основ маркетинга и владение исключительными аналитико-прогностическими навыками.

Вопросами конкурентоспособности на различных уровнях также занимались Л.В. Целикова¹³, М.Н. Гельвановский¹⁴, Ж-Ж. Ламбен¹⁵ и А.Н. Голомолзин¹⁶, по мнению которых только комплексный подход в оценке функционирования субъекта хозяйствования способен гарантировать его эффективное социально-экономическое развитие. В свою очередь,

¹ Грейсон Д. Американский менеджмент на пороге XXI века. М., 1991. 320 с.

² Гордеев Р.В. Кросс-культурные проблемы международного менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. – № 1

³ Швандар К.В. Международная конкурентоспособность: трансформация понятия, критерии оценки, практические результаты // Вестник Московского университета, Серия 6. – 2008. – № 2. С. 58-72.

⁴ Яшин Н.С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: методология, оценка, регулирование. Саратов, 1997. 248 с.

⁵ Савельев Н.А. Управление конкурентоспособностью фирмы: учебник. Ростов-на-Дону, 2014. 386 с.

⁶ Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М., 2000. 311 с.

⁷ Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебное пособие. М., 2004. 544 с.

⁸ Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. М., 2008. 448 с.

⁹ Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг: учебник. СПб., 2008. 544 с.

¹⁰ Завьялов П.С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах: учебное пособие. М., 2017. 336 с.

¹¹ Котлер Ф. Основы маркетинга. М., 2019. 752 с.

¹² Хруцкий В.Е. Маркетинг. М., 2020. 436 с.

¹³ Целикова Л.В. Конкурентоспособность субъектов рынка и механизм ее оценки // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2000. – № 2. – С. 57-67.

¹⁴ Гельвановский М.Н. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. – 2015. – № 3. С. 44-53.

¹⁵ Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. СПб., 2017. 928 с.

¹⁶ Голомолзин А.Н. О конкуренции и регулировании: теория, история, практика, перспективы. – М., 2021. – 176 с

А.А. Томпсон¹, А.Г. Мокроносов² и Н. Говорова³ свои труды посвятили изучению аспектов стратегического управления по формированию долгосрочного конкурентного преимущества. В частности, была рассмотрена методология, оценка и регулирование деятельности хозяйствующих субъектов для достижения устойчивого положения на рынке товаров и услуг. Тем временем, И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова, В.Д. Усенко⁴ писали о методологических подходах в определении ключевых факторов формирования конкурентных преимуществ экономики региона.

Новый взгляд в функционировании хозяйствующих субъектов описан в работе Т.Г. Философовой⁵, где одним из возможных вариантов достижения конкурентного преимущества является создание инновационной инфраструктуры, которая, по мнению В.Я. Феодоритова⁶, рассматривается как совокупность отраслей и их грамотная организация, обеспечивающая условия для расширенного воспроизводства. Проблемы формирования инфраструктуры предпринимательства отражены в научных трудах Г.П. Солюса⁷, М.В. Савченко⁸, С.А. Суховой⁹ и И.А. Морозовой¹⁰, а исследования О.В. Гладких¹¹ направлены на изучение особенностей инфраструктуры регионального рынка. В то время как работы И.А. Назаровой¹², В.А. Русановского¹³ и Д.С. Терещенко¹⁴ подчеркивают

¹ Томпсон А.А. Стратегический менеджмент. М., 2020. 800 с.

² Мокроносов А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие. Екатеринбург, 2014. 194 с.

³ Говорова Н. Конкурентоспособность – основной фактор развития современной экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 4. – С. 25-37.

⁴ Сычева И.Н., Пермякова Е.С., Усенко В.Д. Ключевые детерминанты конкурентных преимуществ региона: методологические подходы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 3. С. 75–81.

⁵ Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие. М., 295 с.

⁶ Феодоритов В.Я. Совершенствование структуры народного хозяйства СССР. Л., 1985. 32 с.

⁷ Солюс Г.П. Инфраструктура. М., 1975. 61 с.

⁸ Савченко М.В. Инфраструктурное обеспечение современного предпринимательства: Проблемы теории и практики. М, 2000. 164 с.

⁹ Сухова С.А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в современной экономик. Тамбов, 2008. 166 с.

¹⁰ Морозова И.А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательства в условиях цифровой экономики России // Креативная экономика. – 2019. – № 4. – С. 671-684.

¹¹ Гладких О.В. Инфраструктура рынка средств производства региона. Иркутск, 1999. 163 с.

¹² Назарова И.А. Институциональная экономика: учебник. М., 2019. 268 с.

¹³ Русановский В.А. Институциональная экономика: учебное пособие. М., 2021. – 240 с.

¹⁴ Терещенко Д.С. Институциональные факторы экономического роста: идентификация, оценка и выявление нелинейности влияния // Вестник НГУЭУ. – 2016 (3). – С. 299-314.

важность государственной политики в области инфраструктурных преобразований, В. Кондратьев¹ настаивает на организационном механизме формирования инфраструктурного комплекса в ключе устойчивого развития всех сфер народного хозяйства.

Особого внимания заслуживают работы в области исследования экономики региона как основы устойчивого развития хозяйственной системы государства и гаранта его национальной безопасности. Большое значение в этой связи для диссертационного исследования представляют труды А.Г. Гранберга^{2,3}, в которых раскрываются особенности трансформации экономического пространства сквозь призму механизмов интеграции и дезинтеграции, конвергенции и дивергенции. О методологии региональной экономики и особенностях пространственного развития также писал П.А. Минакир^{4,5,6,7,8}, рассматривавший регион как инструмент пространственной сегментации и выступающий с критикой стратегического планирования регионального развития по причине противоречий категориального аппарата объекта стратегии устойчивого развития и ввиду ее частичного дублирования с экономической политикой государства. Помимо этого, проблемы социально-экономического обоснования региональной политики и особенности функционирования экономики региона в системе устойчивого развития описаны в трудах О.С. Пчелинцева^{9,10}

¹ Кондратьев В. Инфраструктурная ловушка // Международная экономика. – 2016. – № 11. – С. 4.

² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2003. 492 с.

³ Гранберг А.Г. Экономическое пространство России // Экономика и управление. – 2006. – № 2 (23). С. 11-15.

⁴ Минакир П.А. К методологии региональной экономики // Управленец. – 2010. № 9–10 (13–14). – С. 8-13.

⁵ Минакир П.А. Мифы и реальности пространственных экономических диспропорций // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43-56.

⁶ Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12-39.

⁷ Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М., А.П. Горюнов А.П. Интеграция и дезинтеграция в экономическом пространстве России: методологический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 4. – С. 43-54.

⁸ Минакир П.А., Исаев А.Г., Найденов С.Н. Экономическое развитие и социальная динамика на Дальнем Востоке России: сценарный прогноз // Регионалистика. – 2022. – Т. 9, № 6. – С. 23-34.

⁹ Пчелинцев О.С. Проблемы социально-экономического обоснования региональной политики: дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Олег Сергеевич Пчелинцев. – Москва, 2002. – 415 с.

¹⁰ Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Наука, 2004 (СПб.: Тип. Наука). – 257 с.

и А.Н. Демьяненко¹. В свою очередь, различия в теориях устойчивого регионального развития и экономического роста представлены в работе Е.И. Куликовой².

Поскольку весомый вклад в обеспечение расширенного воспроизводства вносит сфера оказания услуг, в основе которой лежит концепция полезности, качества и экологизации, целесообразно рассмотреть эффект создания современного инфраструктурного комплекса территории и приоритетное развитие индустрии туризма. В этой связи, необходимо отметить важность научных трудов в этом направлении, где, в особенности, ценность представляют исследования Д.И. Олифира³, В.А. Першиной⁴ и А.И. Кошелевой⁵ по вопросам оценки степени влияния индустрии туризма как отрасли специализации экономики региона, а, особую роль, по мнению Н.И. Панова⁶, С.В. Степановой⁷ и Т.А. Адашовой⁸, играет создание уникального туристского бренда. Достаточно остро М. Трамова⁹, Н.А. Кравченко¹⁰ и А.О. Овчаров¹¹ ставят проблему рационального использования туристско-рекреационного потенциала, модернизации инфраструктурного комплекса и привлечения инвестиций, где, согласно

¹ Демьяненко А.Н. Региональная экономика России: опыт комплексного исследования // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. С. 169–179.

² Куликова Е.И. Устойчивый рост и устойчивое развитие в рамках парадигм региональной экономики // Вестник бурятского государственного университета. 2015. – Вып. 2а. – С. 82-87.

³ Олифир Д.И. Туристско-рекреационная сфера Республики Крым: уровень развития, современное состояние и дальнейшие перспективы // Псковский региональный журнал. – 2015. – № 22. – С. 59-64.

⁴ Першина А.В. Возможности развития туристского рынка в России и в Крыму // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 12 (51). – С. 188-191.

⁵ Кошелева А.И. Механизмы интенсификации развития туризма в Республике Крым в переходный период // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 1 (45). – С. 15-28.

⁶ Панов Н.И. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала сферы туризма региона. СПб., 2003. 228 с.

⁷ Степанова С.В. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: на примере Республики Карелия. – Петрозаводск, 2008. – 112 с.

⁸ Адашова Т.А. Ретроспективный анализ транспортной инфраструктуры Крыма в контексте преодоления текущего экономического кризиса // Российские регионы: Взгляд в будущее. – 2015. – № 1 (2). – С. 17.

⁹ Трамова А.М. Моделирование развития туристско-рекреационного комплекса региона // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 14 (365). – С. 13-18.

¹⁰ Кравченко Н.А. Критерии реализации потенциала туристской отрасли в Республики Крым // Псковский региональный журнал. – 2015. – № 22. – С. 43-58.

¹¹ Овчаров А.О. Экономика туризма: учебное пособие. М., 2022. 253 с.

В.В. Дмитренко¹ и Р.М. Мельникову^{2,3,4}, целесообразно осуществлять венчурное финансирование малого и среднего бизнеса. Так, подобная организация индустрии туризма, по мнению В.А. Романченко⁵, Л.И. Кулаковой⁶ и Л.И. Черникова⁷, обеспечат формирование инвестиционной привлекательности региональной экономики, а мультипликативный эффект от развития индустрии туризма, как утверждают О.И. Кузнецова⁸, Ю.В. Савельев⁹, Л.И. Муратова¹⁰, А.Б. Крутик¹¹ и Л.Н. Чайникова¹², способен гарантировать повышение ее конкурентоспособности.

Объектом исследовательской работы является региональная экономическая система в условиях трансформации ее конкурентного потенциала.

Предметом кандидатской диссертации выступает механизм трансформации конкурентного потенциала приоритетных отраслей экономики (на примере Республики Крым) в ее конкурентное преимущество.

Цель научного исследования заключается в разработке теоретико-методологического инструментария и практических рекомендаций повышения конкурентоспособности региональной экономической системы с учетом отраслевой специализации экономики Республики Крым.

¹ Дмитренко В.В. Особенности венчурного финансирования малого бизнеса в России // Экономика статистика и информатика. 2012. № 5. С. 63-66.

² Мельников Р.М. Оценка эффективности инвестиций в инфраструктуру: монография. М., 2020. 360 с.

³ Мельников Р.М. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие. М., 2020. 264 с.

⁴ Мельников Р.М. Оценка эффективности общественно значимых проектов методом анализа издержек и выгод. М., 2020. 240 с.

⁵ Романченко В.А. Кластеризация как форма привлечения инвестиций в региональную экономику // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 30 (261). – С. 48-52.

⁶ Кулакова Л.И. Кластерный подход – основа эффективного развития регионов // Российское предпринимательство. – 2013. – №22 (244). – С. 121-130.

⁷ Черникова Л.И. Организация гостиничного и курортного дела: учебное пособие. М., 2021. 192 с.

⁸ Кузнецова О.И. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 60.

⁹ Савельев Ю.В. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии. – Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. – 141 с.

¹⁰ Муратова, Л.И. Туризм как стратегический мультипликатор экономического развития // Управление экономическими системами. – 2012. – № 38. – С. 27.

¹¹ Крутик А.Б. Мультипликативный эффект в развитии теории туризма // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 3 (9). – С. 29-38.

¹² Чайникова Л.Н. Конкурентоспособность региона: учебно-практическое пособие. – М., 2021. 158 с.

К основным **задачам** кандидатской диссертации следует относить:

- 1) раскрытие понятия и основных этапов формирования конкурентоспособности региональной экономической системы;
- 2) определение факторов обеспечения конкурентоспособности экономики региона;
- 3) разработка методического подхода к оценке факторов конкурентоспособности региональной экономической системы;
- 4) анализ динамики показателей социально-экономического развития Республики Крым;
- 5) оценка факторов обеспечения конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития экономики Республики Крым;
- 6) мониторинг проблем социально-экономического развития Республики Крым;
- 7) оценка инвестиционной привлекательности отрасли специализации Республики Крым в контексте устойчивого развития экономики региона;
- 8) определение направлений совершенствования стратегии социально-экономического развития Республики Крым;
- 9) разработка предложений по формированию пространственной организации экономики Республики Крым.

Теоретико-методологической основой научного исследования являются научные школы, стратегии, прогнозы и программы социально-экономического развития Республики Крым в целом и туристской отрасли в частности. Немаловажную роль играют статистические данные Федеральной службы государственной статистики¹ и Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю², позволяющие осуществить комплексную оценку функционирования региональной системы хозяйствования.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

² Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/>

Помимо этого, при написании работы был использован широкий спектр методов научного исследования. Так, «*анализ*» позволил автору, во-первых, разложить процесс развития конкурентных отношений и формирование конкурентных преимуществ на составные части и выделить на его основе уровни конкурентоспособности; во-вторых, изучить множество теорий и подходов к таким базовым категориям как «конкурентоспособность», «региональная экономика», «экономический рост», «устойчивое развитие» и т.д. и предложить концептуальный подход в формировании стратегии повышения конкурентоспособности экономики региона; в-третьих, провести комплексное исследование региональной системы хозяйствования с целью выявления закономерностей и тенденций социально-экономического развития. Благодаря «*классификации*» базовых макроэкономических показателей удалось комплексно рассмотреть проблему функционирования региона в условиях конкурентной борьбы. При помощи «*синтеза*» стало возможным осуществить группировку показателей в факторы конкурентоспособности, а факторы в потенциал институциональной среды для дальнейшего «*измерения*» («*оценки*», в т.ч. экспертной) в рамках предложенной методики расчета уровня конкурентоспособности региональной экономической системы. Посредством «*моделирования*» был рассмотрен процесс повышения конкурентоспособности экономики региона в контексте управленческой (политической) и хозяйственной (экономической) составляющих ее устойчивого развития. В свою очередь, для отражения авторской точки зрения в кандидатской диссертации в выводах к каждому разделу и главам, а также заключению работы были применены методы «*индукции*», «*дедукции*» и «*обобщения*». Для наглядности автор использовал рисунки, схемы, графики, диаграммы и таблицы.

Гипотеза исследования заключается в приоритетном развитии индустрии туризма как отрасли специализации экономики Республики Крым, которая позволит обеспечить мультипликативный эффект в функционировании смежных сфер хозяйственной деятельности и, тем

самым, укрепит конкурентные позиции региона в структуре национального воспроизводства и выступит гарантом повышения благосостояния его населения.

Научная новизна исследования. Основательный обзор научной литературы и нормативно-правовой документации позволили автору кандидатской диссертации сформировать собственный аргументированный взгляд на решение проблем социально-экономического развития полуострова.

1) Предложен концептуальный подход в формировании стратегии повышения конкурентоспособности экономики региона (п. 1.5 Паспорта специальности), поэтапная реализация которого осуществляется в границах ключевых элементов системы устойчивого развития: «ресурсы» - «факторы» - «потенциал», где во-первых, автором установлена система показателей социально-экономического развития региона, выполнен анализ динамики ее структуры и определена отрасль специализации его экономики; во-вторых, выявлены факторы обеспечения региональной конкурентоспособности, проведена их оценка и обозначены направления совершенствования стратегии устойчивого развития; в-третьих, представлен механизм оценки конкурентного потенциала региональной экономической системы, проведен мониторинг проблем ее социально-экономического развития и предложен инструментарий повышения ее конкурентоспособности.

2) Разработана классификация факторов обеспечения конкурентоспособности региональной экономической системы (п. 1.3 и п. 1.7 Паспорта специальности) на основе институционализации показателей социально-экономического развития: выделены четыре блока факторов, сгруппированные по институционально-экономическому и институционально-политическому признаку, где в группу институционально-экономических факторов отнесены «Институт региональной экономики», отражающий паритет государственного регулирования и рыночной конъюнктуры в контексте рационального

использования имеющихся ресурсов, и «Институт экономической безопасности», раскрывающий проблемы специализации отраслей народного хозяйства в вопросах комплексного развития региональной экономической системы; в группе институционально-политических факторов рассмотрены «Институт государственной власти», суть которого заключается в эффективной реализации экономической политики как современного механизма в системе государственного управления, и «Институт гражданского общества», где центральным аспектом выступает формирование высокоэффективной организационной культуры за счет трансформации человеческого капитала и усиления социальной ответственности.

3) Разработан методический подход к оценке факторов обеспечения конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития региональной экономической системы (п. 1.5 Паспорта специальности), в котором, во-первых, отражено аккумулирование показателей социально-экономического развития региона в блоки институциональных факторов конкурентоспособности; во-вторых, распределена степень влияния институциональных факторов на формирование конкурентного потенциала так, чтобы суммарная величина их весовых коэффициентов не превышала значения доли всей группы; в-третьих, выполнено сопоставление институционально-экономической и институционально-политической группы факторов обеспечения конкурентоспособности.

4) Предложен алгоритм оценки инвестиционной привлекательности отрасли специализации (п. 1.16 Паспорта специальности), в рамках которого, во-первых, раскрыты факторы генерирования благоприятной инвестиционной среды, сгруппированные по блокам PEST(LE)-анализа, и путем метода экспертных оценок определены количественные значения степени их воздействия на устойчивое функционирование приоритетных отраслей региональной экономической системы; во-вторых, выбраны параметры оценки факторов, соответствующие SWOT-анализу, таким образом, чтобы их сумма не превышала 1,0; в-третьих, проведена взвешенная

оценка факторов инвестиционной привлекательности, отражающая величину инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, а также рассчитан интегральный показатель инвестиционной среды отрасли специализации экономики региона.

5) Предложен качественно новый подход пространственной организации процесса расширенного воспроизводства региональной экономической системы (п. 1.2 Паспорта специальности) – «биофильный» туристский кластер, который, будучи технологическим механизмом оптимизации стратегии социально-экономического развития Республики Крым в границах «Института экономической безопасности», призван обеспечить повышение конкурентоспособности экономики региона за счет мультипликативного эффекта функционирования его отрасли специализации, обеспечивающей аккумуляцию, преумножение и трансфер имеющегося регионального потенциала в долгосрочное конкурентное преимущество.

Теоретическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость кандидатской диссертации расширяет и конкретизирует концептуальный подход в формировании стратегии конкурентоспособности экономики региона; содержит классификацию и группировку факторов обеспечения конкурентоспособности региональной экономической системы в потенциал устойчивого развития; описывает методику их оценки; отражает алгоритм повышения конкурентоспособности региональной системы хозяйствования путем приоритетного развития отрасли специализации. Помимо этого, в работе определены направления совершенствования стратегии социально-экономического развития и предложен качественно новый взгляд на пространственную организацию обеспечения процесса расширенного воспроизводства.

Полученные результаты могут быть применены в учебном процессе при освоении программ высшего образования (бакалавриата, специалитета, магистратуры) по направлениям подготовки «Экономика», «Менеджмент»,

«Государственное и муниципальное управление» в рамках изучения дисциплин «Макроэкономика» (в т. ч. «Макроэкономика (продвинутый уровень)», «Институциональная экономика», «Государственное регулирование экономики», «Управление конкурентоспособностью экономических систем».

Практическая значимость результатов исследования. В свою очередь, практическую значимость определяет методологический подход к оценке факторов обеспечения конкурентоспособности региональной экономической системы и потенциала ее устойчивого развития:

- исследование показателей социально-экономического развития на примере экономики Республики Крым;
- комплексная оценка факторов конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития на примере институциональной среды Республики Крым;
- мониторинг проблем социально-экономического развития региональной системы хозяйствования на примере экономики Республики Крым.

Материалы диссертации могут быть применены органами государственной власти при составлении и корректировки региональной экономической политики по вопросам формирования благоприятного инвестиционного климата территории. Рекомендательная часть научного исследования может найти отражение в практике реализации концепций и стратегий устойчивого (опережающего) социально-экономического развития регионов.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования были отражены на:

- Научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего» (Москва, 2024 г.);
- Международной научно-практической конференции «Стратегическое планирование в государственном управлении, экономике и социальной сфере:

современные вызовы» (Москва, 2023 г.);

- Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы» (Москва, 2022 г.);

- II Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы» (Москва, 2020 г.) с темой доклада «Антикризисное регулирование индустрии туризма в Российской Федерации»;

- Международной научной конференции «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (Москва, 2020 г.) с темой доклада «Инвестиционная привлекательность туристской отрасли Республики Крым»;

- Международной научной конференции «70 лет КНР: история, современность и перспективы развития» (Москва, 2019 г.) с темой доклада «Опыт КНР в формировании и развитии ресурсного потенциала туристской отрасли»;

- Международной научно-практической конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы» (Москва, 2019 г.) с темой доклада «Современные тенденции развития мирового туризма»;

- Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности» (Москва, 2018 г.) с темой доклада «Мультипликативное воздействие туризма в развитии экономике Республики Крым»;

- Международной научной конференции «Достижения и проблемы модернизации современного Китая» (Москва, 2018 г.) с темой доклада «Стратегия развития региональной экономики: китайский опыт»;

- V Международном форуме Финансового университета «Как попасть в пятерку» (Москва, 2018 г.), круглый стол «Зеленая» экономика как необходимое условие экономического роста России;

- III Международном конгрессе молодых ученых по проблемам устойчивого развития (Москва, 2017 г.) с темой доклада «Повышение конкурентоспособности экономики региона»;

- Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов» (Москва, 2017 г.) с темой доклада «Повышение конкурентоспособности экономики Республики Крым».

Публикации по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 9 научных работ общим объемом 3,2 п.л., в том числе 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 1,0 п.л., 1 статья в научно-политическом журнале «Государственная служба», входящем в перечень изданий, утвержденный Ученым советом ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Структура научно-исследовательской работы. Общий объем научно-исследовательской работы составил 290 страниц (в том числе 65 страниц приложений). Кандидатская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и 15 приложений; содержит 74 рисунка, 30 таблиц, 23 формулы.

Во введении отражена актуальность выбранной проблемы и степень ее изученности, сформулирована гипотеза, определен объект и предмет, цель и задачи исследования, представлена методологическая основа диссертации, научная новизна, ее теоретическая и практическая значимость, содержится апробация результатов работы и публикации по теме.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы формирования и оценки конкурентоспособности экономики региона» – рассмотрены понятия и основные этапы формирования конкурентоспособности региональной экономической системы, выделены институциональные условия ее обеспечения, предложен методический подход к оценке факторов

конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития региональной экономической системы.

Во второй главе – «Конкурентоспособность региональной экономической системы в условиях санкций и угроз (на примере экономики Республики Крым)» – исследованы показатели социально-экономического развития полуострова, выполнена оценка факторов обеспечения конкурентоспособности Республики Крым и потенциала устойчивого развития ее экономики, проведен мониторинг проблем социально-экономического развития полуострова.

В третьей главе – «Повышение конкурентоспособности региональной экономической системы в контексте преобразования конкурентного потенциала отрасли специализации хозяйственной деятельности» – автором сделан акцент на инвестиционной привлекательности отрасли специализации Республики Крым как фактор устойчивого развития экономики региона, определены основные направления совершенствования стратегии социально-экономического развития полуострова, предложена качественно новая пространственная организация экономики Республики Крым как фактор повышения конкурентоспособности региональной системы хозяйствования.

В заключении, согласно поставленным задачам, представлены основные результаты, сделан вывод с учетом гипотезы диссертационного исследования.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

1.1. Понятие и основные этапы формирования конкурентоспособности региональной экономической системы

На современном этапе развития Российской Федерации в условиях формирования многополярной концепции международных отношений и адаптации системы хозяйствования к беспрецедентному санкционному давлению на экономические и политические институты страны наиболее остро стоит вопрос обеспечения национальной безопасности как стратегического приоритета путем поддержания и усиления конкурентоспособности экономики. А поскольку Россия имеет федеративное государственное устройство чрезвычайно важным, в контексте повышения национального благосостояния, является обеспечение стабильного функционирования отраслей народного хозяйства в региональном масштабе.

Будучи сложным, многоплановым, комплексным показателем, *«конкурентоспособность»* отражает эффективность хозяйственной деятельности субъектов экономического пространства, в основе функционирования которых лежит не менее противоречивое явление – конкуренция. В этой связи целесообразно изучить научные подходы к данной категории, поскольку именно она первична и служит причиной становления взглядов и убеждений по актуальным направлениям социально-экономического развития.

Итак, конкуренция, как явление, появилось еще в докапиталистический период (во времена разложения общинно-родового строя и возникновения простого товарного производства, где каждый субъект экономических отношений стремился создать для себя наиболее выгодные условия

хозяйствования), однако принято считать, что основы теории конкуренции были заложены представителями классического направления экономической науки в XVIII в. А. Смит, будучи основателем классической школы экономической мысли, является основоположником трех наиболее распространенных подходов – поведенческому, структурному и функциональному. Согласно поведенческому подходу, А. Смит определил конкуренцию как внутриличностное свойство человека, тем самым, сделав первые попытки описания конкуренции как экономической категории, характеризующей борьбу покупателей за блага, удовлетворяющие их психофизиологические потребности. Структурный подход, напротив, был критерием оценки рыночной конъюнктуры и специфики ее организации. А функциональный подход доказал тезис ученого о том, что снижение цены на товары и услуги прямо пропорционально величине конкурентов, функционирующих на данном рынке. При этом, необходимо отметить, что А. Смит рассматривал конкуренцию как честное соперничество между продавцами, при котором было впервые доказано, что именно конкуренция выступает фактором оптимального распределения ресурсов, ограничивая воздействие на установление цен на товары и услуги. Таким образом, были определены условия совершенной конкуренции, где в числе наиболее важных следует отметить отсутствие сговора между участниками рынка и свободный доступ к информации об использовании имеющихся ресурсов и запас прочности для их преобразования в экономические блага¹.

Концепцию совершенной конкуренции обобщил Д. Рикардо, разработав теорию относительных преимуществ. Будучи сторонником функционального подхода, он определил, что именно конкуренция играет решающее значение в установлении баланса цен, формируемых под воздействием спроса и предложения².

Весомый вклад в изучение феномена «конкуренция» внес британский

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2019. С. 25-87.

² Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М., 2016. С. 389-410.

экономист Дж. С. Милль, который, рассматривая конкуренцию как ключевой фактор дифференциации продукта в процессе установления цены, величины заработной платы и ренты, разработал уравнение международного спроса, выделив, помимо классификации ценовой эластичности, «неконкурирующие на рынке группы»¹.

Необходимо также отметить актуальность взглядов К. Марса, который, исследуя специфику совершенной конкуренции, разграничил ее внутриотраслевую и межотраслевую формы проявления за счет механизма перераспределения капитала в национальной экономике, доказав прямую зависимость стоимости продукции от затрат на ее производство².

В XIX в. особую роль в исследовании теории конкуренции сыграли представители неоклассического направления экономической науки, согласно мнению которых, конкуренцию принято рассматривать как острую борьбу за редкие экономические блага. Ярким представителем данного подхода по праву считается английский экономист А. Маршалл, который отмечал, что «ресурсы, товары и услуги всегда будут дефицитом, поскольку человеческие потребности безграничны, соответственно, владельцы благ распределяют их с максимальной выгодой, определяя критерии и условия их движения»³. Подобная концепция существовала до 40-х гг. XX столетия, и в ее основе лежало утверждение о том, что спрос и предложение действуют свободно, а покупатели и продавцы конкурируют на равных условиях. При этом необходимо отметить, что А. Маршалл акцентировал внимание на том, что каждый из субъектов рынка преследует собственные экономические цели, то есть осведомлен о деятельности соперников и склонен принимать эффективные решения по установлению цены на товары и услуги. Следовательно, возможность свободного выбора способна привести как к состязанию, так и к сотрудничеству, что свидетельствует о необходимости изучения степени соприкосновения совершенной (чистой) конкуренции

¹ Милль Дж. С. Основы политической экономии. М., 1981. С. 122-156.

² Маркс К.Г. Капитал. СПб., 2021. С. 134–218.

³ Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. С. 18-114.

с несовершенной конкуренцией (монополией).

Функциональный подход основателя математической школы неоклассического направления экономической науки У. Джевонса позволил осуществить математический анализ процессов конкуренции и выявить ценность информационного обмена между субъектами рыночных отношений с позиции поддержания уровня совершенной конкуренции¹. С течением времени его модель была уточнена Ф. Эджуортом, который сделал акцент на достижении равновесной цены. В свою очередь, устойчивость и детерминированность равновесия в условиях совершенной конкуренции были описаны в теории Л. Вальраса, который использовал механизм общего равновесия на основе предпосылок конкурентного рынка².

Первые упоминания о наличии несовершенной конкуренции появились на стыке XIX-XX вв., когда А. Курно выявил закономерность между количеством и степенью влияния конкурирующих субъектов на состояние рыночной структуры. Позднее итальянский экономист П. Сраффа обосновал зависимость ценообразования от использования эффекта масштаба как результат получения конкурентного преимущества³. Однако, именно Дж. Робинсон и Э. Чемберлин, применив структурный подход, четко разграничили четыре типа рынков, где ключевую роль играет анализ его конъюнктуры и установление факта возможности (невозможности) формирования цены на нем. Так, если подобное исключено, то рынок представлен совершенной конкуренцией, в противном случае – речь идет о разновидностях несовершенной конкуренции – монополистической конкуренции, олигополии и монополии⁴. По мнению Э. Чемберлина, каждому субъекту рыночных отношений присуще свойство дифференциации продукции с целью монополизации и регулирования цены. Именно в его работах монополия и конкуренция впервые были сопоставлены, то есть

¹ Джевонс У.С. Деньги и механизм обмена. М., 2005. С. 35-79.

² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: учебник. М., 1994. С. 88-145.

³ Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. М., 1999. С. 89-133.

⁴ Авдашева С.Б. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 11, № 1. – С. 89-123.

доказана их неисключаемость. В то время как Э. Чемберлин в своей теории о монополистической конкуренции акцентировал внимание на том, что в результате дифференциации возникают частично обособленные рынки между монополистами, где каждый имеет влияние на потребителя¹, его коллега Дж. Робинсон за счет изучения характеристик конкурентного поведения выделила социально-экономический эффект от установления олигопольной цены, доказав, тем самым, существование отраслей народного хозяйства, в которых в силу технологических особенностей невозможно конкурировать.

Уже в начале XX в. наблюдалось изменение во взглядах на конкуренцию и ее роль в развитии экономики, где основным объектом критики модели совершенной конкуренции, по мнению М. Кейнса, была идея о саморегулировании рыночных отношений². Однако все же одним из первых, кто обосновал целесообразность реформирования подобной концепции, был Й. Шумпетер – представитель австрийской школы неоклассической экономической мысли. Будучи автором теории инновационного развития, Й. Шумпетер отмечал важность влияния научно-технического прогресса в экономическом развитии, в котором конкуренция способствует открытию не только новых ресурсов, но и расширению возможностей использования уже имеющихся за счет передовых форм их комбинации и группировки³. Идею критики совершенной конкуренции также поддерживал Ф. Хайек, который считал конкуренцию движущей силой экономического развития и придерживался мнения о динамическом феномене этого процесса, отмечая временный характер ее совершенного проявления⁴.

Во второй половине XX в. свое развитие получил институциональный подход (институционализм) в исследовании вопросов теории конкуренции.

¹ Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. М., 1996. С. 41-101.

² Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2015. С. 212-244.

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития: капитализм, социализм и демократия. М., 2007. С. 132-142.

⁴ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – №12. – С. 6-14.

Так, в изменяющихся условиях окружающей среды, по мнению Г. Саймона, конкуренции присущ адаптивный характер, направленный не столько на максимизацию выгоды, сколько на решение вопросов социального характера¹. В то время как Дж. Стиглер сформулировал принципы успешного функционирования рыночных субъектов в условиях минимального масштаба эффективности², его коллега Д. Гэлбрейт – сторонник индустриального подхода институционализма – определил важность государственного регулирования в вопросах несоответствия промышленной и рыночной составляющей национальной хозяйственной системы³. Социальный характер конкурентных отношений упомянут в трудах Р. Коуза⁴ и Д. Норта⁵. Представители неоинституционализма отмечали влияние трансакционных издержек (расходы на сбор, обработку и передачу информации, организацию и проведение переговоров, подготовку и заключение контрактов) на оценку уровня конкуренции.

В конце XX в. аспект в изучении теории конкуренции был смещен с отраслевого на межотраслевой в пользу достижения конкурентных преимуществ. В этой связи, популярной становится рыночная концепция, предложенная М. Портером, в которой ключевая роль в конкурентной борьбе принадлежит разработке стратегии, в которой важное значение имеет степень адаптации рынка к технологическим изменениям, нежели структура рынка и уровень развития конкуренции. Так, сформировалось новое понимание конкуренции, которую начали рассматривать с позиции ценностно-сетевого подхода, который описывает соперничество по вхождению в наиболее эффективные и надежные производственные цепи создания ценностей (конкурентных преимуществ) и борьба за функционирование в соответствующих сегментах с последующим извлечением прибыли.

¹ Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – Т.1. Вып. 3. – С. 16–38.

² Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. СПб. 2000. С. 304-379.

³ Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. М. 2004. С. 244-318.

⁴ Коуз Р. Фирма, рынок и право. М. 2007. С. 51–58.

⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. 1997. С 66-129.

В основе ценностно-сетевой концепции лежит гипотеза о том, что фирмы – потенциальные партнеры по созданию конечного продукта, а потребитель не только приобретает товар, но и оценивает деятельность (эффективность работы) всей производственной цепочки. При этом все субъекты принимают участие в создании потребительской стоимости и в равной степени несут ответственность за результаты своей деятельности¹. В свою очередь, ресурсная концепция С. Ханта рассматривала конкуренцию с точки зрения процесса развития субъекта хозяйственной деятельности на базе соотношения внутренних уникальных характеристик и свойств, эволюционная парадигма Р. Нельсона и С. Уинтера учитывала «стереотипное» поведение в деятельности организации². Также существенно разнятся точки зрения авторов концепции уникальных ценностей и человеческого капитала. В то время как, М. Трейси и Ф. Вирсема к конкурентным преимуществам относили производственный аспект деятельности субъекта хозяйствования и близость к конечному потребителю³, Т. Шульц и Г. Беккер внимание уделяли аспектам квалификации персонала и его роли в реализации конкурентной стратегии⁴. Спустя некоторое время К. Вииг⁵ разработал теорию управления знаниями, в которой отразил важность их накопления, движения и использования. Его взгляды разделяли Г. Хамел и К. Прахаланд, считавшие ключевую компетенцию хозяйствующего субъекта безусловным конкурентным преимуществом.

На рубеже XX–XXI вв. особую актуальность приобрели инновационная концепция К. Кристенсена⁶, теория соконкуренции А. Брандербургера и Б. Нейлбаффа⁷, а также концепция квазиконкурентных рынков У. Баумоля⁸ (см. табл. 1.1.1).

¹ Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М., 2021. С. 99-221.

² Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002. С. 367-403.

³ Трейси М., Вирсема Ф. Маркетинг ведущих компаний: выбери потребителя, определи фокус, доминируй на рынке. М., 2007. С. 54-137.

⁴ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003. С. 441-518.

⁵ Вииг К. Основы управления знаниями. М., 1986. С. 92-203.

⁶ Кристенсен К. Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании. М., 2017. С. 67-132.

⁷ Брандербургер А., Нейлбафф Б. Конкурентное сотрудничество в бизнесе. М., 2012. С. 220-289.

⁸ Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства. М., 2013. С. 218-301.

Сравнительная характеристика научных взглядов в изучении категории «конкуренция»

Период	Представитель экономической школы	Научный подход (концепция, теория)	Основные положения
кон. XVII – сер. XIX вв.	А. Смит	поведенческий подход; функциональный подход; структурный подход	<ul style="list-style-type: none"> определены условия совершенной конкуренции
	Д. Рикардо	функциональный подход	<ul style="list-style-type: none"> определен механизм ценового регулирования рынка; предложена теория относительных конкурентных преимуществ
	Дж. С. Миль	функциональный подход	<ul style="list-style-type: none"> выведено уравнение международного спроса; выделены неконкурирующие на рынке группы
	К. Маркс	структурный подход	<ul style="list-style-type: none"> разграничена внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция
XIX в.	А. Маршал	поведенческий подход	<ul style="list-style-type: none"> предложена теория частичного и долгосрочного рыночного равновесия
	У. Девонс	функциональный подход	<ul style="list-style-type: none"> использованы математические методы в экономическом анализе конкуренции; предложена модель конкурентного обмена
	Ф. Эджуорт	функциональный подход	<ul style="list-style-type: none"> предложена теория олигополии
	А. Вальрас	структурный подход	<ul style="list-style-type: none"> определены механизмы общего равновесия
кон. XIX в. – нач. XX вв.	А. Курно	структурный подход	<ul style="list-style-type: none"> определена закономерность между количеством и степенью влияния конкурирующих субъектов на состояние рыночной структуры
	П. Сраффа	структурный подход	<ul style="list-style-type: none"> доказана зависимость ценообразования от использования эффекта масштаба как конкурентного преимущества
	Дж. Робинсон	структурный подход	<ul style="list-style-type: none"> выделен социально-экономический эффект от установления олигопольных цен
	Э. Чемберлин	структурный подход	<ul style="list-style-type: none"> сопоставление монополии и конкуренции, доказана их неисключаемость
сер. XX в.	М. Кейнс	функциональный подход	<ul style="list-style-type: none"> обоснована необходимость государственного вмешательства в регулирование рыночных отношений
	Й. Шумпетер	функциональный подход	<ul style="list-style-type: none"> отмечена важность влияния научно-технического прогресса на экономическое развитие
	Ф. Хаек	функциональный подход	<ul style="list-style-type: none"> доказан временный характер проявления совершенной конкуренции
втор. пол. XX в.	Г. Саймон	поведенческий подход	<ul style="list-style-type: none"> конкуренции присущ адаптивный характер
	Дж. Стиглер	поведенческий подход	<ul style="list-style-type: none"> сформулирован принцип успешного функционирования рыночных субъектов в условиях минимального масштаба эффективности
	Д. Гелбрейт	индустриальный подход	<ul style="list-style-type: none"> определена важность государственного регулирования в вопросах несоответствия промышленной и рыночной составляющей национальной хозяйственной системы
	Р. Коуз, Д. Норт	структурный подход	<ul style="list-style-type: none"> отмечено влияние транзакционных издержек на оценку уровня конкуренции
кон. XX в.	М. Портер	рыночная концепция конкурентных преимуществ	<ul style="list-style-type: none"> выделены факторы интенсивности конкуренции в отрасли
	С. Хант	ресурсная концепция конкурентных преимуществ	<ul style="list-style-type: none"> конкуренция описана как процесс развития на базе внутренних уникальных свойств (ресурсов)
	Р. Нельсон, С. Уинтер	эволюционная парадигма	<ul style="list-style-type: none"> учитывалось «стереотипное» мышление в деятельности организации
	М. Трейси, Ф. Вирсема	концепция уникальных ценностей	<ul style="list-style-type: none"> к конкурентным преимуществам отнесен произведенный аспект деятельности
	Т. Шульц, Г. Беккер	теория человеческого капитала	<ul style="list-style-type: none"> квалификация персонала рассматривалась как конкурентное преимущество
	Г. Хамел, К. Прахаланд	концепция ключевых компетенций	<ul style="list-style-type: none"> основное преимущество заключалось в производстве и сбыте продукции
XX – XXI вв.	К. Кристенсен	инновационная концепция	<ul style="list-style-type: none"> разработана модель «прорывных инноваций»
	А. Брандербургер, Б. Нейлбафф	теория соконкуренции	<ul style="list-style-type: none"> источником конкурентных преимуществ может быть вся производственная цепочка
	У. Баумоль	концепция квазиконкурентных рынков	<ul style="list-style-type: none"> является альтернативной структурному подходу в теории конкуренции

Источник: составлено автором.

Таким образом, осознание необходимости борьбы за предпочтение потребителя стимулирует экономических агентов совершенствовать результаты своей хозяйственной деятельности, поэтому *«конкуренция»*, как явление, характеризующее соперничество субъектов хозяйствования за эффективное владение, распоряжение и использование факторов производства в условиях ограниченности экономических ресурсов и благ, имеет весьма положительный эффект для социума. В то же время именно конкуренция выступает одной из причин низкого уровня благосостояния населения, поскольку служит причиной неравномерного распределения производственных и потребительских возможностей и, как следствие, формирование монополистических ячеек. В этой связи, крайне важным является государственное регулирование конкурентных отношений как современного феномена эффективного функционирования субъектов хозяйствования – движущей силой экономического прогресса. При этом необходимо понимать, что феномен конкуренции наиболее полно раскрывается через функции, которые она призвана решать, или свойства, которыми наделены субъекты хозяйственной деятельности в ходе конкурентной борьбы.

Итак, во-первых, способность к саморегулированию рассматривается как степень взаимоотношений между экономическими агентами в вопросах установления равновесных цен на товары и услуги. Во-вторых, аллокационная функция связана с формированием идеальной модели «совершенного рынка» не только в территориальных и экономических границах государства, но и в мировом масштабе. В-третьих, необходимо отметить важность инновационной составляющей, позволяющей привлечь инвестиции в производственный процесс, и, следовательно, улучшить качество готовой продукции. В то время как адаптация позволяет рыночным агентам маневрировать в условиях неопределенности и изменчивости среды функционирования, распределительная функция отвечает за равномерную

группировку доходов в зависимости от долевого участия в хозяйствовании. Следует отметить, что многие исследователи в качестве конкурентной функции выделяют мотивацию как инструмент косвенного воздействия, в основе которого лежит стремление коллектива работников к продуктивному и качественному труду. В свою очередь, контроль в теории конкуренции является основным критерием сдерживания монополистического распространения и выступает своеобразным механизмом поддержания баланса и стабильности в микро- и макроэкономике¹.

Не менее важной является категория «конкурентоспособность», которая используется для отражения полноты и эффективности хозяйственной деятельности. Многообразие существующих подходов к определению «конкурентоспособность» обусловлено ее многоуровневой структурой, основу которой составляет единица продукции (товар, услуга, работа) как результат процесса производства (наноуровень), «рожденная» субъектом хозяйствования (микроуровень) – физическим и (или) юридическим лицом – в рамках отраслевой принадлежности (мезоуровень) пространственных границ экономики региона (мезоуровень) или государства (макроуровень) (рис. 1.1.1)².

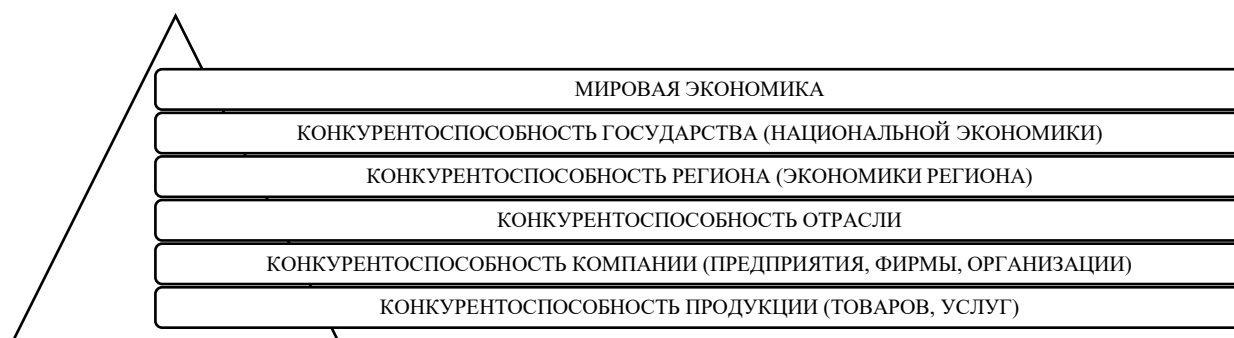

Рисунок 1.1.1 – Иерархия понятий конкурентоспособности в структуре национальной системы хозяйствования

¹ Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие. М., 2017. С. 11-128.

² Сычева И.Н., Пермякова Е.С., Усенко В.Д. Ключевые детерминанты конкурентных преимуществ региона: методологические подходы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 3. С. 75–81.

По мнению автора, какой бы ни была конечная цель в контексте формирования, поддержания и повышения конкурентоспособности, необходимо удовлетворение двух основополагающих условий – полезности и общественной значимости. При том, что обе характеристики имеют схожую смысловую нагрузку, их уровни реализации диаметрально противоположны. Так, «полезность» описывает ценность (важность) и практичность (функциональность) продукции с точки зрения удовлетворения потребностей и относится к нано- и микроуровню, в то время как, «общественная значимость» – отражает смысл (сущность) и приоритет (прерогативу) в укреплении национальной экономики – мезо- и макроуровень. При этом и «полезность», и «общественная значимость» оказывают влияние на благосостояние населения, которое одновременно выступает и стратегическим вектором развития государства, и коммерческим интересом его субъектов. В этой связи, целесообразно рассмотреть «пирамиду конкурентоспособности», выделив специфику каждого ее уровня.

Итак, основу «пирамиды» составляет конкурентоспособность продукции как инструмент удовлетворения потребностей, прежде всего, за счет уникальных свойств, где особую роль при выборе приоритета в пользу того или иного товара (услуги) играет его качество¹. Именно на качественную характеристику еще в III в. до н.э. обращал внимание Аристотель, по мнению которого различие между предметами варьировалось по принципу «хороший-плохой». Таким образом, пусть и косвенно, Аристотель, тем самым, соотнес понятие «качество» и «конкурентоспособность». Вдобавок на микроуровне необходимо учитывать объем реализованной продукции. Будучи ключевым фактором успеха в деятельности организации, данный показатель подтверждает сильные позиции товаров и услуг на рынке, а, следовательно, определяет конкурентоспособность самой фирмы среди других экономических агентов². Наряду с этим ряд исследователей –

¹ Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебное пособие. М., 2004. С. 21-138.

² Савельев Н.А. Управление конкурентоспособностью фирмы: учебник. Ростов-на-Дону, 2014.

П.С. Завьялов¹, Н.С. Яшин² В.Е. Хруцкий и И.В. Корнеева³ – конкурентоспособность рассматривали как совокупность экономических, организационных, технико-технологических и маркетинговых преимуществ, позволяющих фирмам проводить эффективную политику и успешно функционировать в течение длительного периода времени.

В свою очередь, эффективность развития организации определяет стабильность функционирования отрасли как одной из составляющих «пирамиды конкурентоспособности», интенсивность которой напрямую зависит от уровня производительности конкретного субъекта экономических отношений. *«Отрасль» (экономики) представляет собой совокупность субъектов экономического пространства (экономических агентов на определенной территории), обладающих схожими ресурсными возможностями (факторами производства) и потенциалом для обеспечения процесса расширенного воспроизводства однородной продукции (товаров, работ, услуг, относящихся к категории субституттов, т. е. товаров-заменителей) или уникальной продукции по однотипным технологиям. Следовательно, «конкурентоспособность отрасли» – показатель рентабельности определенной сферы народного хозяйства в структуре национальной (региональной) воспроизводственной системы, отражающий ее положительную (количественную и качественную) динамику и выступающий «отправной точкой» в принятии решения о специализации хозяйственной деятельности.*

Впервые о важности развития отраслей промышленности как «локомотива» всеобщего благополучия говорил представитель классического направления экономической науки Д. Рикардо, который отмечал необходимость разделения труда по принципу специализации производства

С. 56-73.

¹ Завьялов П.С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах: учебное пособие. М., 2017. С. 13-115.

² Яшин Н.С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: методология, оценка, регулирование. Саратов, 1997. С. 79-143.

³ Хруцкий В.Е. Маркетинг. М., 2020. С. 19-189.

экономических благ исходя из ресурсной составляющей¹. Благодаря своей теории сравнительных издержек, которая дополнила исследования А. Смита об абсолютных преимуществах, Д. Рикардо, таким образом, спровоцировал дальнейшее изучение факторной составляющей в вопросах конкурентоспособности, которые наиболее полно отражены в концепции М. Портера, где в отличие от теории Хекшера-Олина, учитывающей сравнительные преимущества, а именно совокупность производственных факторов по принципу «организация – международная торговля», отражено многообразие экономических ресурсов и раскрывались конкурентные преимущества в ключе «отрасль – национальная экономика». Так, исследования макроуровня позволили М. Портеру² построить модель «национального ромба» – целостную систему показателей, характеризующих уровень конкурентоспособности экономики государства.

Тем не менее, учитывая комплексность системы народного хозяйства и сложность в ее управлении, чрезвычайно важным является инструмент децентрализации и делегирования полномочий по обеспечению благосостояния населения. Подобным структурным элементом глобальной системы хозяйствования является «регион», который, будучи четвертым уровнем «пирамиды конкурентоспособности», выступает пограничным между отраслевым комплексом и национальной экономикой.

Прежде всего важно отметить отождествление категории «регион» с «территорией в пространстве»³, однако и «территория», и «пространство», будучи самостоятельными детерминантами, не способны в полной мере охарактеризовать данный субъект мезоуровня. Соответственно, следует внести ясность в каждую из упомянутых категорий и определить какая из них будет наиболее подходящей для описания конкретных процессов и явлений.

Итак, под *«территорией» в широком смысле* следует понимать *часть*

¹ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М., 2016. С. 389-410.

² Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М., 2020. С 461-553.

³ Кругман П.Р. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. – № 3. – С. 121-136.

поверхностности земли, имеющая определенные границы. **Как административная единица «территория»** – определенный участок суши, акватории или воздушного пространства, находящийся под юрисдикцией конкретного государства и являющийся его частью. В свою очередь, **«территория» с экономической точки зрения** представляет собой пространственное распределение ресурсов и благ, необходимых для ведения хозяйства.

Схожую трактовку имеет категория «регион», с некоторой оговоркой на то, что границы подобной пространственной единицы четко определены и регламентированы. Так, **«регион» в широком смысле** – часть территории и (или) акватории, определяющая географическую принадлежность объекта в пространстве. Изучение понятия **«регион» как административной единицы** сводится к особенностям формирования государственного устройства и характеризует часть территории страны, наделенную регулятором власти в определенных ей границах, сложившихся под действием природно-ресурсных, социально-культурных, историко-временных факторов. Описание **«региона» с экономической точки зрения** предполагает пространственное размещение производительных сил для организации и ведения хозяйственной деятельности в границах определенной территории, находящихся под контролем субъекта экономических отношений. В свою очередь, категория «пространство» не столь конкретна в географической плоскости, что является ее отличительной чертой от изученных ранее понятий «территория» и «регион». Необходимо также отметить субъектный характер функционирования региона, в рамках которого реализуется экономическая политика государства. Так, теория промышленных районов А. Маршалла определяла регион как территорию, где функционируют малые и средние предприятия, имеющие узкую специализацию хозяйственной деятельности¹. Дж. Бекаттини – представитель итальянской школы промышленных округов, напротив, рассматривал кластерный подход территориальной организации,

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. С. 18-114.

в основе которого была интеграция малых предприятий в промышленную систему, построенную по принципу обмена материалами и комплектующими¹. Схожие взгляды имел сторонник швейцарской школы – Р. Каманьи, считавший инновационную среду (а именно промышленные предприятия и исследовательские центры) основой формирования производственной системы². А вот по мнению М. Энрайта – представителя американской школы кластеров, регион представляет собой географическую концентрацию фирм, функционирующих в одной или нескольких смежных отраслях³. Однако наиболее полно особенности регионализации раскрываются во взглядах представителей советской школы территориально-производственных комплексов, которые делали акцент на эффективном использовании имеющихся природных и трудовых ресурсов в направлении сбалансированного развития отраслей народного хозяйства⁴.

Рассмотрение детерминанты **«пространство»** в широком смысле не представляется целесообразным, поскольку характеризует *часть чего-то где-то* и, собственно, не дает представления об объекте, его структуре и особенностях. **Как единица административно-территориального деления** масштабы «пространства» очерчены *границей субъекта власти, реализующих свои полномочия на определенной территории. С экономической точки зрения «пространство» – совокупность ресурсов и благ какой-то территории (территорий) и функционирование субъектов хозяйствования по поводу организации процессов их производства, распределения, обмена и потребления.*

Поскольку конкурентоспособность представлена как результат эффективной реализации воспроизводственного процесса, сделаем акцент

¹ Becattini G. Industrial Districts: A New Approach to Industrial Change. Cheltenham. Edward Elgar Publishing, 2004. 224 p.

² Camagni R. On the Concept of Territorial Competitiveness: Sound or Misleading? Urban Studies, 2002. Vol. 39. No. 13, pp. 2395-2411.

³ Enright M.J. Regional Clusters: What We Know and What We Should Know. Berlin. Springer, 2003. pp. 99-129.

⁴ Бандман М.К. Подход и основные этапы решения задачи оптимизации формирования ТПК. Новосибирск. 1971. С. 23-41.

на экономической и организационной составляющих каждой из представленных категорий и сопоставим понятия: «территориальная экономика» («экономика территории», «территориальная экономическая система», «территориальная система хозяйствования»), «региональная экономика» («экономика региона», «региональная экономическая система», «региональная система хозяйствования») и «пространственная экономика» («экономика пространства», «пространственная экономическая система», «пространственная система хозяйствования»). Так, если первая детерминанта (во всех ее вариациях) не встречается в научной литературе и не дает четкого понимания о субъекте экономических отношений (объекте исследования) и особенностях его функционирования, то две другие довольно часто фигурируют в трудах отечественных и зарубежных авторов, при этом вызывая споры по поводу корректности употребления каждой в конкретно взятом случае.

К примеру, А.Г. Гранберг¹ – один из отечественных регионалистов – отмечал, что до конца 1990-х гг. сохранялось повсеместное использование термина «региональная экономика», на смену которому, впоследствии, пришло определение **«пространственная экономика»**, объектом исследования которой является **«пространственная экономическая система»**, как *особая форма организации хозяйства в виде совокупности экономических агентов в их тесной взаимосвязи друг с другом и определенной логикой размещения в географической плоскости*. При этом, как отмечал П.А. Минакир, существуют три формы, описывающие систему экономических связей в пространстве – глобальная, субглобальная (национальная) и субнациональная (региональная) – каждая из которых отражает характер взаимодействия субъектов хозяйствования на том или ином уровне экономики, где особого внимания заслуживают локальные пространственные системы (локальные экономические пространства) в субнациональных (региональных) границах, в основе которых лежит концепция «формирования технологически

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 492 с.

рентабельных максимизирующих эффекты масштаба и эмерджентности комплексов взаимодействующих на ресурсной и технологической основе экономических агентов»¹. Формируя, тем самым, так называемые ER-пространства², локальные пространственные системы отождествляются с территориально-производственными комплексами и кластерами, функционирующими на базе отраслевой специализации. Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, системный характер и логику реализации подобной идеологии, в российской практике чаще используется подход, основанный на идеологии AR-пространства³, при которой характерна декомпозиция макроэкономической структуры и достижение определенного рода статистической однородности ее функционирования.

Так или иначе, парадокс пространственного развития⁴ заключается в «столкновении идеологий» и «пересечении приоритетов», где, с одной стороны, существует объективная необходимость формирования «пространства-матрицы» (качественного аспекта трансформации экономической системы), направленного на сглаживание диспропорций основных макроэкономических показателей в рамках преобразования «среды обитания» для субъектов хозяйствования, а с другой стороны возникает острая потребность создания «пространства-вектора» (количественного аспекта трансформации экономической системы), ориентированного на ускорение темпом экономического роста, т.е. максимизацию стоимостных объемов валового регионального продукта (далее ВРП), преимущественно, за счет добавленной стоимости локальных пространственных систем,

¹ Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12-39.

² **ER-пространство (идеология)** – механизм взаимодействия экономических агентов, отражающий однородность базовых условий функционирования социально-экономической системы, ориентированных на достижение абсолютных и относительных преимуществ в географических границах концентрации хозяйственной деятельности.

³ **AR-пространство (идеология)** – механизм взаимодействия экономических агентов, отражающий однородность базовых условий функционирования социально-экономической системы, ориентированных на выравнивание диспропорций пространственного развития в географических границах концентрации хозяйственной деятельности.

⁴ Минакир П.А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 967-980.

функционирующих на базе отраслей специализации в рамках концепции поляризации¹. Следовательно, имеет место сохранение двойственности в трансформационных преобразованиях² пространственной экономической системы в отношении баланса процессов конвергенции (сближения, кооперации) и дивергенции (расхождения, специализации), интеграции (объединения, глобализации) и дезинтеграции (фрагментации, поляризации), которые отражены в проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года³.

А учитывая специфику экономического пространства России, прежде всего, его географическую протяженность (крупнейшее по площади государство в мире) и территориальную концентрацию факторов производства (включая инфраструктурные возможности, уровень инновационного развития и инвестиционного обеспечения), «не разбивать национальную экономику на экономические субцентры невозможно»⁴. В этой связи и ввиду предметного изучения проблематики формирования и повышения конкурентоспособности целесообразно сконцентрировать внимание на исследовании проблем *«региональной экономики»*, объектом которой выступает *«региональная экономическая система»*, и понимать, что это *сложно структурированный, целостный, открытый и динамичный механизм организации и управления народного хозяйства (национального воспроизводства), компактно размещенный в пределах административно-территориальных границ экономического пространства государства, сложившихся под действием*

¹ Концепция поляризации (концепция поляризованного роста; концепция поляризации локального пространства; концепция «полюсов роста») – концентрация и локализация экономических ресурсов в приоритетных отраслях (отраслях специализации) народного хозяйства, позволяющих максимизировать добавленную стоимость в краткосрочной перспективе и имеющих стратегическое значение при развитии сопутствующих сфер народного хозяйства за счет комплексной трансформации всей экономической системы.

² Гранберг А.Г. Экономическое пространство России // Экономика и управление. – 2006. – № 2 (23). С. 11-15.

³ Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года: материалы парламентских слушаний Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/cvSAdA1kZhZ3v4kYylsicJcblrwAH3nj.pdf> (дата обращения 03.01.2025 г.).

⁴ Минакир П.А. К методологии региональной экономики // Управленец. – 2010. № 9–10 (13–14). – С. 8-13.

историко-географических и социально-культурных факторов, использующий природные ресурсы и человеческий капитал для производства продукции и услуг широкого потребительского назначения. Вместе с тем, по мнению П.А. Минакира, экономика региона с большой долей условности отождествляется с административными единицами (краями, областями, республиками) субъектов Российской Федерации, при этом не вызывает сомнения то, что региональная экономическая система является современным инструментом пространственной сегментации расширенного воспроизводства национального хозяйства¹, а значит акцент в трансформационных процессах будет сделан на достижении высоких темпов ее экономического роста и обеспечении ее устойчивого развития.

Однако, принимая во внимание, что *«устойчивый экономический рост»* отражает количественные изменения естественного уровня производительных сил (т. е. уровня реального объема производства) в целом и на душу населения в частности в течение длительного периода времени, а *«устойчивое экономическое развитие»* характеризует качественные изменения экономики субъекта хозяйствования, отражающие комплексное преобразование всех структурных компонентов воспроизводственного процесса, реализация данных приоритетов предполагается в строгой увязке с концепциями региональной экономики. Так, экономический рост будет наблюдаться в региональных системах хозяйствования, функционирующих по принципам «регион-квазигосударство»² или «регион-квазикорпорация»³, в то время как устойчивое развитие свойственно для тех, которые используют

¹ Минакир П.А. К методологии региональной экономики // Управленец. – 2010. № 9–10 (13–14). – С. 8–13.

² Концепция «регион-квазигосударство» – модель функционирования региона как относительно обособленная часть национальной воспроизводственной системы, характеризующаяся частичной или полной автономией при принятии управленческих решений, использующая весь спектр инструментов государственного регулирования (централизация власти, перераспределение бюджетных средств и т.д.).

³ Концепция «регион-квазикорпорация» – модель функционирования региона как субъекта собственности, осуществляющего свою экономическую деятельность по принципам крупного промышленного предприятия.

парадигму «регион-рынок»¹ или «регион-социум»². Так или иначе, каждая из указанных концепций в тот или иной промежуток времени может быть актуальна для региональной экономической системы по причине ее *адаптивности* к условиям окружающей среды, что, тем самым, позволяет гарантировать баланс интересов количественных показателей роста и качественных преобразований развития. Немаловажную роль также играет *множественность стратегий поведения* субъектов региональной экономики, обусловленных их уровнем конкурентоспособности. К тому же стоит учитывать функциональный аспект, а именно способность экономики региона к *саморегулированию* и *саморазвитию*, что подтверждает тезис о системности и динамике в работе ее структурных элементов. Однако, пожалуй, наибольший интерес с точки зрения исследовательской работы представляет, ее *синергичность* в вопросах формирования конкурентных преимуществ и, как следствие, ее *неаддитивность*, выраженная в способности преумножать экономический эффект от функционирования отраслей и сфер хозяйственной деятельности. Соответственно, эффективность каждого отдельно взятого свойства региональной экономической системы и их совокупное применение может по праву считаться критериями конкурентоспособности.

Теоретические подходы к категории «конкурентоспособность региона», описаны как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Однако их систематизация отражена в работе С.Н. Растворцевой и Н.А. Гриневой, которые всю совокупность теоретических воззрений делят на пять групп. Так, к первой группе – «потенциальные возможности региональной экономики» – отнесены взгляды В.И. Видяпина, говорившем о многоплановости и комплексности региональной экономической системы, многообразии ее ресурсного потенциала; З.А. Васильевой, доказавшей, что развитие

¹ Концепция «регион-рынок» – модель функционирования региона, при которой регулирование социально-экономических процессов строится на основе взаимодействия субъектов экономической деятельности и подчиняется законам спроса и предложения.

² Концепция «регион-социум» – модель функционирования региона, при которой решаются проблемы сглаживания дисбаланса в социальной, экономической и экологической сферах за счет организации комфортной жизни общества, эффективной системы расселения, аккумуляирования и использования человеческого капитала.

экономики региона за счет имеющихся ресурсов и технологий способно обеспечить устойчивые темпы роста национального хозяйства. Ко второй группе – «эффективное использование региональных ресурсов» – отнесены взгляды А.З. Селезнева, считавшего, что состояние и динамика развития экономики региона (его отдельных производителей) обусловлено социально-экономическими и политическими факторами; В.А. Безугловой, М. Портера, Л.С. Шеховцевой и А. Яроша, упоминавших рациональное размещение производительных сил; Б.М. Гринчеля, И.Е. Мердушевой и В.В. Меркушева, говоривших о рентабельности факторов производства в реализации стратегического потенциала территории. В третью группу – «уровень жизнеобеспечения населения» – вошли идеологии Д.Н. Колькина и В.П. Шорохова о способности к достижению максимального уровня занятости населения региона в условиях международной конкуренции; П.Ю. Беленького, И.П. Данилова, Я. Хуовари, Б.А. Чуба о повышении уровня жизни и Н.Я. Калюжной, К.Л. Михайлова о повышении качества жизни за счет стимулирования экономической деятельности в регионе; А. Воротникова и Э. Брюна о всеобщем росте благосостояния. Четвертая группа – «привлекательность для населения и бизнеса» – описана взглядами М. Сторпера и К. Кропанцева, по мнению которых конкурентоспособность региона заключается в возможности привлекать, удерживать и отвечать современным запросам всех субъектов экономического пространства. Для пятой группы – «способность к конкуренции с другими регионами» – согласно, А.В. Золотухиной и В.В. Смирновой, характерным является достижение высоких показателей социально-экономического развития (см. прил. А, табл. 1)¹. Исходя из вышесказанного, под **«конкурентоспособностью региональной экономической системы»** понимается *многоплановый, комплексный, системный индикатор эффективности аккумуляции, комбинации и трансфера всего спектра*

¹ Растворцева С.Н., Гринева Н.А. Конкурентоспособность региона в условиях глобализации: учебное пособие. Белгород, 2014. С. 38-53.

имеющихся ресурсов и технологий за счет многообразия форм и видов экономической деятельности, реализуемых в административно-территориальных границах национального пространства, отражающий преимущество функционирования субъекта хозяйствования за счет поддержания высоких темпов экономического роста и устойчивого развития его экономики в долгосрочной перспективе.

Отдельного внимания заслуживают инструменты государственного регулирования, регламентирующие приоритет обеспечения конкурентоспособности экономики региона. К таким инструментам прежде всего, необходимо относить экономическую политику, реализуемую субъектом хозяйствования, и стратегию социально-экономического развития. Противоречие заключается в том, что в российской практике наблюдается их фактическое дублирование и параллельное применение. При этом, если со вторым утверждением можно согласиться, ввиду того что оба инструмента представляют собой полноценный комплекс мероприятий, то первое вызывает сомнения в части оправданности трудовых и финансовых усилий на их разработку и контроль за их исполнением¹. В этой связи, автором предлагается внести ясность в понимание каждой детерминанты.

Первоначально определим причину отождествления «экономической политики» и «стратегии», которая заключается в конечной цели – трансформации экономической системы субъекта хозяйствования. Тем не менее, ***экономическая политика (как инструмент государственного регулирования)*** представляет собой *косвенный финансово-экономический механизм воздействия субъекта власти на экономическую систему, позволяющий создать предпосылки (условия) к изменениям и определяющий общий вектор (направление) будущих преобразований («что делать, чтобы ... ?»; «куда двигаться, чтобы ... ?»)*, в то время как, ***«стратегия» (как инструмент государственного регулирования)*** – *прямой*

¹ Минакир П.А. Мифы и реальности пространственных экономических диспропорций // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43-56

административно-правовой механизм, раскрывающий замысел процесса трансформации экономической системы («что делать, для ...?»; «куда двигаться, для ...?»). Помимо этого, существует риск соотнесения «экономической политики» и «стратегии» с другими не менее популярными инструментами государственного регулирования – концепцией, планом, программой и сценарием. **Как инструмент государственного регулирования «концепция» («концептуальный подход»)** – общее представление («набросок») того, что требуется сделать, чтобы достичь необходимого результата («как должно быть?»); **«план» («планирование»)** – определенный алгоритм («пошаговая инструкция») к действию («как делать?») и конкретные этапы его (ее) реализации («когда делать?»); **«программа» («программирование»)** – комплекс общехозяйственных рекомендаций («дорожная карта») в отношении ресурсов («что необходимо?»), исполнителей («кто ответственен?») и сроков («каков дедлайн?») реализации проекта; **«сценарий»** – определенный вариант развития событий («что делать, если ...?»; «куда двигаться, если ...?»). Учитывая дифференциальный подход описанных инструментов государственного регулирования, которые потенциально могут быть использованы как базис, регламентирующий приоритет обеспечения конкурентоспособности экономики региона, автор считает целесообразным обратить внимание именно на **«стратегию»**, поскольку она: во-первых, более конкретна в ориентирах а, следовательно, поддается аналитике и оценке; во-вторых, последовательна, т.е. предполагает декомпозиции на уровни и подуровни; в-третьих, «является формой реализации общей концепции экономической политики»¹. В этой связи, выделены **ключевые этапы типовой стратегии** – **исследовательский, аналитический и критический** – которые допустимо применить при разработке концептуального подхода повышения конкурентоспособности региональной экономической системы.

¹ Минакир П.А. Мифы и реальности пространственных экономических диспропорций // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43-56

В свою очередь, по итогам изучения теоретических воззрений на конкурентоспособность региона были выявлены ее основополагающие элементы, которые восприимчивы к изменениям (в т.ч. трансформационным), и представлено собственное **видение процесса повышения конкурентоспособности** через *механизм воздействия условий стимулирования экономического роста и интенсификации устойчивого развития на ресурсные возможности региональной системы хозяйствования в целях формирования соответствующего конкурентного потенциала и дальнейшего его преобразование в стратегическое конкурентное преимущество*. Так, если **«экономические ресурсы»** являются совокупностью материальных (средств и предметов труда – природных, трудовых, финансовых) и нематериальных (информационных, интеллектуальных, репутационных, организационных) факторов обеспечения процесса расширенного воспроизводства, а **«конкурентный потенциал»** отражает их рациональное использование (замкнутый цикл технологической цепи, безотходное производство и вторичная переработка, восстановление природного сырья и материалов), позволяющее субъекту хозяйствования укрепить собственные позиции на рынке товаров, услуг и технологий, то **«конкурентное преимущество»** – синтез уникальных характеристик и свойств экономических агентов, гарантирующих более выгодное положение в условиях реализации собственной хозяйственной деятельности касательно других участников рыночных отношений.

Сопоставив этапы реализации типовой стратегии и структурные элементы конкурентоспособности региональной экономической системы представлена матричная декомпозиция концептуального подхода повышения конкурентоспособности экономики региона (см. табл. 1.1.2).

**Основные этапы реализации концептуального подхода
в формировании стратегии повышения конкурентоспособности
экономики региона**

Этапы реализации концептуального подхода в формировании стратегии конкурентоспособности экономики региона	Элементы концептуального подхода в формировании стратегии конкурентоспособности экономики региона		
	Экономические ресурсы региональной системы хозяйствования	Факторы конкурентоспособности экономики региона	Конкурентный потенциал региональной экономической системы
I этап	1.1. определение системы показателей социально-экономического развития регионального хозяйства	1.2. выявление факторов обеспечения конкурентоспособности экономики региона	1.3. методический подход к оценке факторов конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития региональной экономической системы
II этап	2.1. анализ динамики показателей социально-экономического развития регионального хозяйства	2.2. оценка факторов обеспечения конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития экономики региона	2.3. мониторинг проблем социально-экономического развития региона
III этап	3. определение механизма трансформации потенциала региональной экономической системы в его конкурентное преимущество		
	3.1. выявление сильных сторон региональной системы хозяйствования (отраслей специализации экономики региона)	3.2. определение направлений совершенствования стратегии социально-экономического развития региона	3.3. определение инструментов повышения конкурентоспособности региональной экономической системы

Источник: составлено автором.

Таким образом, именно отраслевые и региональные хозяйственные единицы являются «каркасом», в которых структурно и функционально сконцентрированы отдельные производители – фирмы и их продукция (микроуровень) и эффективно интегрированы в национальную воспроизводственную систему (макроуровень). Следовательно, вопрос формирования, поддержания и повышения конкурентоспособности должен быть раскрыт в границах мезоуровня. При этом, конкурентоспособность региональной экономической системы, будучи сложным, многоплановым, комплексным индикатором эффективного функционирования отраслей народного хозяйства является не только связующим звеном в вопросах построения рыночных отношений и обеспечения благосостояния населения, но и стратегическим приоритетом в поддержании и укреплении национальной безопасности. В этой связи, чрезвычайно важным является формирование стратегии конкурентоспособности экономики региона в контексте

ее основных элементов – региональных ресурсов, факторов конкурентоспособности, конкурентного потенциала – раскрывающих процесс трансформации имеющихся возможностей системы хозяйствования в их абсолютную прерогативу устойчивого развития.

1.2. Факторы обеспечения конкурентоспособности экономики региона

В целях определения специфики поддержания и усиления позиций региональной экономической системы необходимо обратить внимание на тезис о том, что конкурентоспособность региона определена владением и эффективным использованием ее ресурсных возможностей, которые, будучи первичным звеном трансформационного процесса, отождествляются с финальным качеством его проявления – конкурентным потенциалом. Следовательно, категорию «фактор конкурентоспособности» целесообразно рассматривать с точки зрения «пробуждения» (т. е. катализатора) латентного характера «резервов» (т. е. ресурсов) региональной системы хозяйствования и его «метаморфоза» (т. е. преобразование) в стратегический потенциал устойчивого развития, позволяющий достичь большего социально-экономического эффекта.

Классический вариант анализа конкурентной среды региональной экономики представлен моделью «конкурентного ромба» М. Портера, в основе которого заложен механизм оценки взаимодействия субъектов на микроуровне (фирм и организаций), объединенных на мезоуровне (по отраслевому принципу) на базе параметров макроуровня (спроса, предложения и государственного управления)¹. Не меньший интерес представляют работы отечественных исследователей. В частности Ю.В. Савельевым выделены такие аспекты конкурентной борьбы как предметы труда (сырьевой потенциал), средства труда (основные производственные фонды) и трудовые

¹ Портер М. Конкуренция. – М., 2006. С. 348-371.

ресурсы (инструмент преобразования сырья в готовую продукцию); конъюнктура регионального рынка – показатели спроса, предложения и цены; степень институционализации экономики – согласованность стратегий и планов по оптимальному взаимодействию государства и бизнес-структур; инфраструктурная составляющая основных (отраслей специализации) и вспомогательных (сопутствующих) сфер народного хозяйства. В свою очередь, по мнению Е.В. Доржиевой необходим учет как естественных индикаторов, характеризующих конкурентные преимущества, сложившиеся в результате историко-эволюционного этапа развития региона (природно-климатические, социально-культурные, политико-правовые особенности), так и привнесенных, появившихся в ответ на вызов современным рыночным тенденциям (инфраструктурные, научно-инновационные и инвестиционные возможности)¹. Также особого внимания заслуживают работы, проводимые международным центром социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»², в области ранжирования российских регионов по уровню конкурентоспособности на базе определения семи групп, представляющих интерес для анализа и оценки: рынки (его типы – внутренний и внешний, объем и структура); институты (его виды и механизмы их взаимодействия); человеческий капитал (население региона, занятость и безработица, производительность труда и уровень доходов, образование и здравоохранение, быт и экология); инновация и информация (уровень научно-технического и технологического развития); природные ресурсы; пространство и реальный капитал (основные производственные фонды и инфраструктура); инвестиции и финансовый капитал (региональный бюджет, финансовая система, инвестиционная привлекательность).

Несмотря на множество взглядов *в отношении условий обеспечения*

¹ Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. Петрозаводск, 2010. С. 303-306.

² Официальный сайт международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leontief-centre.ru/>

конкурентоспособности региональной системы хозяйствования, выявлена общая закономерность, согласно которой, во-первых, все источники экономического роста и устойчивого развития соотнесены с факторами производства (расширенного воспроизводства) и раскрыты в границах социально-экономических показателей хозяйственной деятельности; во-вторых, необходимо отметить организованный характер функционирования экономики региона, что свидетельствует о наличии определенных алгоритмов и принципов поведения субъектов экономического пространства. Учитывая вышесказанное, автором исследовательской работы было принято решение об использовании собственного методологического подхода к классификации факторов конкурентоспособности экономики региона, в основе которого представлена система показателей социально-экономического развития субъекта хозяйствования и использован принцип институционализации. Однако, ввиду неоднозначной интерпретации понятия «институт» и неочевидной обоснованностью его применения в качестве критерия группировки факторов конкурентоспособности, следует внести ясность в толкование данной экономической категории, сопоставить ее трактовку со взглядами отечественных и зарубежных исследователей, а также обосновать авторскую позицию на рациональность ее употребления в качестве дискриминанта.

Итак, по мнению Т. Веблена – основоположника институционализма как направления экономической мысли, «институт» характеризует привычки, стереотипы мышления, социальные нормы, стандарты поведения и мировосприятия индивидов в обществе¹. Схожие точки зрения отражены в трудах У. Митчелла, описывавшего «институт» как стандартизированные общественные привычки²; Дж. Коммонса, считавшего, что это организованные (являющейся частью системы управления народным хозяйством) и неорганизованные (основанные на традициях и обычаях)

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: «Издательство АСТ», 2022. 416 с.

² Mitchell W. Business cycles. – М.: Нобель Пресс, 2024. 640 с.

стимулы по контролю индивидуальной деятельности¹; Дж. Найта, относившего его к правилам взаимодействия между людьми². Тем не менее наибольшее распространение получило определение Д. Норта, согласно которому «институт – «правила игры» в социуме, т. е. ограничительные рамки во взаимоотношениях между субъектами хозяйствования³. Солидарны с экономистом отечественные исследователи О.Э. Бессонова⁴, Д.С. Львов⁵ и А.В. Новиков⁶, склонные полагать, что это нормы поведения хозяйственной жизни общества. Особый интерес представляют точки зрения П.А. Минакира, А.Н. Демьяненко, О.М. Прокапало и А.П. Горюнова, рассматривавшие «институт» как «правила игры, направленные на создание условий, устраняющих дискриминацию между отдельными государствами и регионами и в то же время ориентированных на предотвращение дезинтеграционных процессов»⁷, отмечая при этом, что «унифицированные механизмы (институты) регионального развития есть не лучший способ пространственного развития»⁸. Также об особенностях функционирования экономических систем регионов «по общим законам», в своей работе отмечала Е.И. Куликова, акцентируя внимание на «объективной необходимости регулируемого развития региональных хозяйственных комплексов, в т. ч. совершенствовании межрегиональных пропорций хозяйства, и комплексной территориальной организации по достижению ее высокой народнохозяйственной эффективности»⁹. В этой связи, приоритет

¹ Коммонс Дж.Р. Правовые основы капитализма. М.: Высшая школа экономики (ВШЭ), 2011. – 416 с.

² Knight J. Political Economy of Institutions and Decisions. – United Kingdom.: Cambridge University Press, 1992. – 234 pages.

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. 1997. С 66-129с.

⁴ Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России. М., 2006. С. 22-98.

⁵ Львов Д.С. Введение в институциональную экономику: учеб. пособие по специальности «Менеджмент орг.». М., 2005. – 638 с.

⁶ Новиков, А.П. Институционализация экономических отношений домашних хозяйств на рынке страховых услуг: дис. канд. экон. наук: 08:00.01, 08.00.10 / Александр Павлович Новиков. – Ярославль, 2011. – 164 с.

⁷ Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М., А.П. Горюнов А.П. Интеграция и дезинтеграция в экономическом пространстве России: методологический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 4. – С. 43.

⁸ Там же. С. 51.

⁹ Куликова Е.И. Устойчивый рост и устойчивое развитие в рамках парадигм региональной экономики // Вестник бурятского государственного университета. 2015. – Вып. 2а. – С. 82-87.

в исследовательской работе отдан экономическому содержанию категории *«институт»*, который логично и оправдано может быть использован как дискриминант при группировке факторов конкурентоспособности региональной системы хозяйствования, подразумевая, что это *вариант субъектно-объектной организации экономического пространства региона, подчиняющийся принципам, направленным на обеспечение экономического роста и (или) устойчивого развития в рамках системных ограничений функционирования экономических агентов.*

Поскольку *«регион»* выступает гарантом национальной безопасности Российской Федерации, целесообразно представить *«институт»*, в границах региональной системы хозяйствования, где будет рассматриваться процесс трансформации экономических ресурсов, обеспечивающий ее устойчивое развитие в условиях государственного регулирования и рыночной конъюнктуры. Немаловажную роль также играет иной субъект мезоуровня – *«отрасль»*, которая, объединяя множество бизнес-структур, создает предпосылки к стратегической направленности (специализации) хозяйственной деятельности региона за счет поддержания высоких темпов ее экономического роста и приращения ресурсного потенциала для развития смежных сфер регионального хозяйства, способствуя укреплению его экономической безопасности. Вместе с тем, отмечено довольно существенное влияние государства на поддержание конкурентных отношений, что нетипично в контексте преобладания рынка. Следовательно, *«государство»*, будучи одним из ключевых субъектов хозяйствования и *«поручителем»* общественного благосостояния, призвано регулировать экономику на макроуровне посредством реализуемой экономической политики в масштабах регионального экономического пространства¹. При этом категория *«институт»* позволяет формализовать управленческое воздействие государства на деятельность экономических агентов мезоуровня². Также

¹ Рusanовский В.А. Институциональная экономика: учебное пособие. М., 2021. С. 24-35.

² Терещенко Д.С. Институциональные факторы экономического роста: идентификация, оценка и выявление нелинейности влияния // Вестник НГУЭУ. – 2016 (3). – С. 299-314.

существенное значение в рамках социально-экономического развития региона уделено вопросам формирования высокоэффективной организационной культуры, где субъектом влияния на хозяйственную деятельность выступает «общество», а центральным звеном преобразования является человеческий капитал и социальная ответственность. Исходя из этого, по мнению автора исследовательской работы, *институциональная среда экономики региона*, как *симбиоз основных элементов хозяйственной деятельности (субъектов воздействия) с четким разграничением компонентов (объектов воздействия) трансформационного процесса при заданных параметрах (системных ограничениях) и целевых ориентирах (приоритетах) ее преобразования*, может быть представлена четырьмя блоками факторов конкурентоспособности – «Институтом региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE), «Институтом экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER), «Институтом государственной власти» (Institute of Governmental Authorities, IGA) и «Институтом гражданского общества» (Institute of Civil Society, ICS) (рис. 1.2.1).

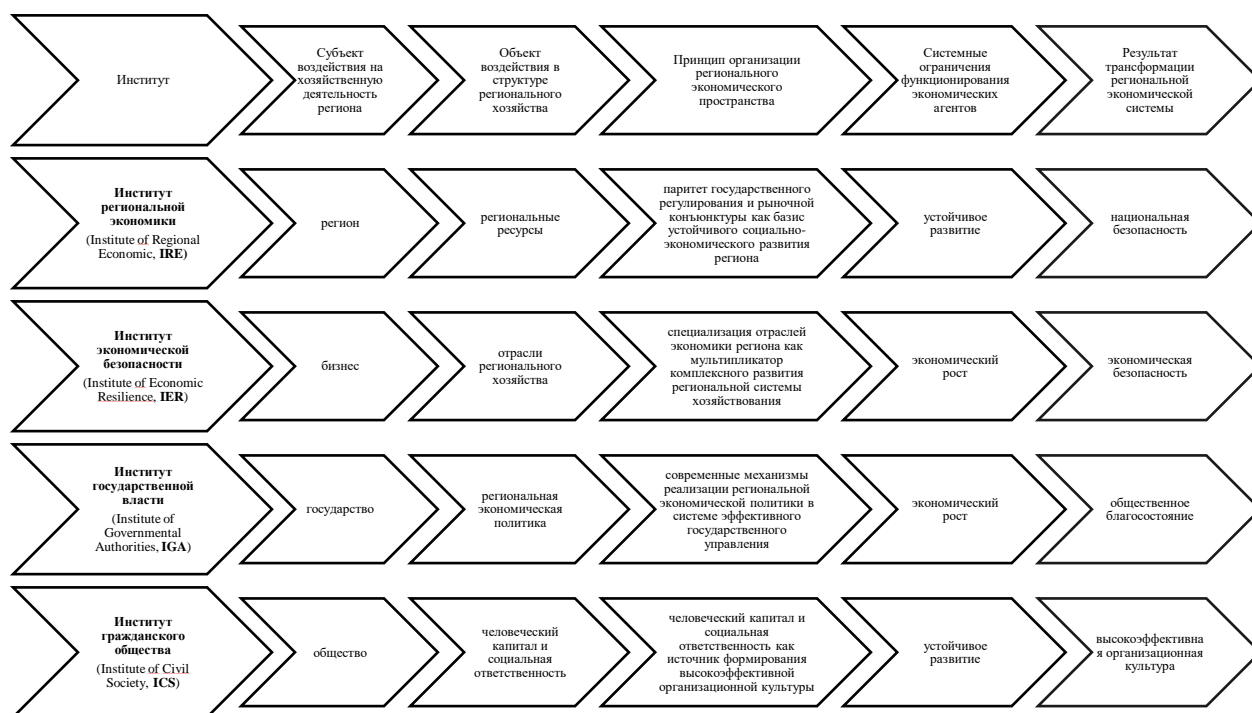

Рисунок 1.2.1 – Институциональная среда конкурентоспособности экономики региона

Институционально-экономический блок характеризует «Институт региональной экономики», факторы конкурентоспособности которого создают паритет государственного регулирования и рыночных механизмов устойчивого развития, и «Институт экономической безопасности», в основе которого лежат факторы формирования специализации и комплексности воспроизводственного процесса. К институционально-политическому блоку отнесены «Институт государственной власти», факторы конкурентоспособности которого отражают современные механизмы реализации региональной политики в системе эффективного государственного управления, и «Институт гражданского общества», чьи факторы отвечают за генерирование организационной культуры на базе человеческого капитала и социальной ответственности. Поскольку институциональная среда конкурентоспособности экономики региона представляет собой широкий спектр исследования, было принято решение в рамках кандидатской диссертации уделить внимание ее экономической составляющей с перспективой изучения ее политической компоненты в будущем. Следовательно, далее будут подробно раскрыты факторы конкурентоспособности институционально-экономического блока и лишь косвенно упомянуты факторы институционально-политического блока.

Итак, **«Институт региональной экономики»** (Institute of Regional Economic, IRE) является центральным элементом исследования, поскольку именно его анализ и оценка позволят определить текущие резервы региональной экономической системы и потенциал их трансформации в конкурентное преимущество. В структуре «института» представлены *трудовые, производственные и финансовые ресурсы как «фундамент» обеспечения процесса расширенного воспроизводства экономики региона.* Система трудовых ресурсов включает показатели численного состава населения (число родившихся и умерших в регионе за отчетный период), формирующие фактор естественного прироста, и полноты вовлечения

экономически активного населения в воспроизводственный процесс, где особое внимание уделено показателям занятости и безработицы, отражающие рациональное использование рабочей силы. Совокупность указанных факторов позволяет оценить трудовой потенциал региона (см. табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

**Факторы конкурентоспособности трудовых ресурсов «Института
региональной экономики»**

Показатели конкурентоспособности Института региональной экономики	Факторы конкурентоспособности Института региональной экономики	Потенциал конкурентоспособности Института региональной экономики
Численность населения региона (Population base, PB), тыс. чел.	Естественный прирост (убыль) населения (Index of natural increase, INI), доли ед.	Трудовой потенциал (Labor Potential, LP), доли ед.
Число родившихся за год (Birth rate, BR), тыс. чел.		
Число умерших за год (Death rate, DR), тыс. чел.		
Население в трудоспособном возрасте (Population of working age, PWA), тыс. чел.	Экономически активное население (Gainfully employed population, GEP), доли ед.	
Численность занятых в возрасте 15 лет и старше (Employment, E), тыс. чел		
Численность безработных (Jobless, J), тыс. чел.		

Источник: составлено автором.

Система производственных ресурсов раскрыта в ключе конъюнктурных составляющих, где показатели «спроса» – в частности среднедушевые денежные доходы (расходы), величина прожиточного минимума и индекс потребительских цен, отражают уровень благосостояния населения; а показатели «предложения» характеризуют деятельность отраслей регионального хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, строительства и торговли), определяя, тем самым, их производительность. Подобная классификация и группировка позволяет выделить две потенциальные компоненты (потребительскую и промышленную) воздействия на генерирование производственного потенциала экономики региона (табл. 1.2.2).

Факторы конкурентоспособности производственных ресурсов
«Института региональной экономики»

Показатели конкурентоспособности Института региональной экономики	Факторы конкурентоспособности Института региональной экономики	Потенциал конкурентоспособности Института региональной экономики	
Индекс потребительских цен (Consumer Price Index, CPI), доли единиц	Благосостояние населения (Human Wellbeing, HW), доли ед.	Потребительский потенциал (Consumer Potential, CP), доли ед.	Производственный потенциал (Industrial Potential, IP), доли ед.
Средняя стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (Fixed set of consumer, FSC), руб.			
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц (Cash Revenue, CR), руб.			
Среднедушевые денежные расходы населения в месяц (Explicit cost, EC), руб.			
Индекс промышленного производства (Index of manufacturing output, IMO), %	Промышленное производство (Index of manufacturing output, IMO), доли ед.	Промышленный потенциал (Industrial Capacity, IC), доли ед.	
Индекс производства продукции сельского хозяйства (Index of agricultural production, IAP), %	Производство продукции сельского хозяйства (Index of agricultural production, IAP), доли ед.		
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (Index of development, ID), %	Строительство (Index of development, ID), доли ед.		
Индекс физического объема оборота розничной торговли (в сопоставимых ценах) (Retail trade, RT), %	Торговля (Index of trade industry, TI), доли ед.		
Индекс физического объема оборота оптовой торговли (в сопоставимых ценах) (Distribution trade, DT), %			

Источник: составлено автором.

В системе финансовых ресурсов важно учитывать стоимостное выражение основных производственных фондов (в т. ч. ввод в действие новых и износ имеющихся) для оценки их рентабельности. Немаловажную роль также играют инвестиции в основной капитал как фактор приращения регионального хозяйства и сальдо (доходы и расходы) консолидированного бюджета субъекта экономических отношений как балансовый инструмент для экономического роста и устойчивого развития его экономики. При этом важно отметить взаимозависимость ресурсной составляющей, характеризующей финансовый потенциал. Если основных производственных фондов недостаточно для обеспечения расширенного воспроизводства и (или) их значительная часть нуждается в модернизации и обновлении, то в структуре консолидированного бюджета в большей степени преобладают межбюджетные трансферты, направленные на выравнивание бюджетной обеспеченности и поддержание функционирования производственного цикла,

тогда как процент инвестиций в основной капитал окажется незначительным и, преимущественно, будет носить государственный характер (см. табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3

Факторы конкурентоспособности финансовых ресурсов
«Института региональной экономики»

Показатели конкурентоспособности Института региональной экономики	Факторы конкурентоспособности Института региональной экономики	Потенциал конкурентоспособности Института региональной экономики
Наличие основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости) (Basic Production Assets, BPA), млн. руб.	Обеспеченность основными производственными фондами (Provision of Basic Production Assets, PBPA), доли ед.	Финансовый потенциал (Financial Potential, FP), доли ед.
Ввод в действие основных фондов (Implementation of Basic Production Assets, IBPA), млн. руб.		
Степень износа основных фондов (на конец года) (Amortization of Basic Production Assets, ABPA), млн. руб.		
Инвестиции в основной капитал (в текущих основных ценах) (Investment in gross fixed capital, IGFC), млн. руб.	Инвестиции в основной капитал (Index of investment in gross fixed capital, IIGFC), доли ед.	
Доходы консолидированного бюджета (Budget Income, BI), млн. руб.	Сальдо консолидированного бюджета (Index of Budget Balance, IBV), доли ед.	
Расходы консолидированного бюджета (Budget Costs, BC), млн. руб.		

Источник: составлено автором.

Следующим в изучении институциональной среды конкурентоспособности является «**Институт экономической безопасности**» (Institute of Economic Resilience, IER), центральной проблемой которого определена специализация и комплексность экономики региона. Будучи прототипом национальной безопасности, региональный аспект учитывает все те же принципы — независимость, расширенное воспроизводство и устойчивый рост, тем не менее, необходимо понимать, что для региональной системы несколько другая глубина их реализации. Так, «принцип независимости» определен в границах ресурсной составляющей региона и проводимой на его территории экономической политики, позволяющей организовать не только фазы производства, распределения, обмена и потребления, но и обеспечить темпы развития науки, техники и технологий. Следовательно, все экономические процессы рассматриваются как составные звенья производственного цикла, позволяющего усилить автономность субъекта Российской Федерации. В свою очередь, «принцип расширенного

воспроизводства» строится на отраслевом подходе в функционировании регионального хозяйства в контексте генерации его цепочек добавленной стоимости (см. прил. А, табл. 2), в то время как «принцип устойчивого экономического роста» предполагает выделение отрасли специализации как «локомотива» совершенствования сопутствующих сфер народного хозяйства (рис. 1.2.2).

Принцип экономической независимости региональной экономической системы	Принцип обеспечения расширенного воспроизводства экономики региона	Принцип устойчивого экономического роста региональной системы хозяйствования
<ul style="list-style-type: none"> • эффективное использование ресурсного потенциала региона • реализация региональной экономической политики в вопросах приоритетного развития региона 	<ul style="list-style-type: none"> • формирование концепции отраслевой системы хозяйства • генерация цепочек добавленной стоимости 	<ul style="list-style-type: none"> • специализация отраслей хозяйственной деятельности • комплексное развитие сопутствующих сфер региональной экономики

Рисунок 1.2.2 – Принципы формирования и функционирования «Института экономической безопасности» региона

В самой структуре «Института экономической безопасности» автором выделены *ресурсы инфраструктурного комплекса, инновационные и инвестиционные ресурсы, совокупность которых позволяет гарантировать комплексное устойчивое развитие региональной экономической системы.* Показатели инфраструктурного комплекса раскрывают его промышленную и социальную компоненту. В промышленной инфраструктуре в целях определения интенсивности перевозок целесообразно учитывать грузовые и пассажирские перемещения (по видам транспорта), а для оценки эффективности функционирования информационно-коммуникационных технологий требуется анализ использования персональных компьютеров, серверов, локальных вычислительных сетей и облачных хранилищ. В социальной инфраструктуре объектами исследования являются сферы образования и здравоохранения (см. табл. 1.2.4).

**Факторы конкурентоспособности инфраструктурного комплекса
«Института экономической безопасности» региона**

Показатели конкурентоспособности Института экономической безопасности	Факторы конкурентоспособности Института экономической безопасности		Потенциал конкурентоспособности Института экономической безопасности
Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования (Transportation of cargo by train, TCT), млн. т.	Интенсивность перевозок (Traffic degree, TD), доли ед.	Промышленная инфраструктура (Index of industrial infrastructure, III), доли ед.	Инфраструктурный потенциал (Potential of Infrastructure, PI), доли ед.
Перевозка грузов автомобильным транспортом (Transportation of cargo by bus, TCB), млн. т.			
Обработано грузов аэропортом (Transportation of cargo by plane, TCP), млн. т.			
Отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования (Carriage of passengers by train, CPT), млн. чел.			
Перевозка пассажиров автомобильным транспортом (Carriage of passengers by bus, CPB), млн. чел.			
Пассажиропоток аэропортов (Carriage of passengers by plane, CPP), млн. чел.			
Использование персональных компьютеров в организациях (Personal machine, PM), %	Эффективность использования ИКТ в организациях (Applying of information and communication technologies, AICT), доли ед.		
Использование серверов в организациях (Server machine, SM), %			
Использование локальных вычислительных сетей в организациях (Local area networks, LAN), %			
Использование облачных сервисов в организациях (Cloud computing, CC), %			
Численность воспитанников по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (Preschool education, PSE), тыс. чел.	Уровень образования (Level of education, LE), доли ед.	Социальная инфраструктура (Index of social infrastructure, ISI), доли ед.	
Обучающиеся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования (School education, SE), тыс. чел.			
Численность учителей по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования (School teacher, ST), тыс. чел.			
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (University education, UE), тыс. чел.			
Численность аспирантов (Postgraduate education, PGE), тыс. чел.			
Численность ординаторов и ассистентов-стажеров (Postgraduate education, PGE), тыс. чел.			
Численность докторантов, (Postgraduate education, PGE), тыс. чел.			
Численность ППС, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования (University teacher, UT), тыс. чел.	Уровень здравоохранения (Level of health service, LHS), доли ед.		
Численность населения на одну больничную койку (на конец года) (Hospital bed for (Population base, HBPB), чел.			
Нагрузка на работников сферы здравоохранения (на конец года) (Medical doctor for Population base, MDPB), чел.			

Источник: составлено автором.

Для оценки качества образования необходимо определить соотношение обучающихся и преподавателей всех уровней. Если аудиторная нагрузка на профессорско-преподавательский состав (учителей) выходит за рамки

установленных норм, то это свидетельствует о снижении эффективности их подготовки к лекционным, практическим (семинарским) и лабораторным занятиям. Помимо этого, следует также учитывать оптимальное количество реализуемых дисциплин (учебных предметов) одним преподавателем (учителем) в течение учебного года. Для оценки качества здравоохранения важны обеспеченность населения койко-местом в лечебных учреждениях амбулаторного и стационарного типов и нагрузка на медицинский персонал.

В системе показателей инновационных ресурсов требуется принимать во внимание, число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность (а именно организации, задействованные в научных исследованиях и разработках – далее НИОКР). Помимо этого, анализу и оценке подлежат вовлеченность кадров в инновационную деятельность (т. е. численность экономически активного населения в сфере НИОКР), ее финансовая обеспеченность (в частности, путем определения доли затрат на НИОКР в валовом региональном продукте – далее ВРП) и доходность (в особенности за счет объема инновационных товаров, работ, услуг) (см. табл. 1.2.5).

Таблица 1.2.5

Факторы конкурентоспособности инновационных ресурсов «Института экономической безопасности» региона

Показатели конкурентоспособности Института экономической безопасности	Факторы конкурентоспособности Института экономической безопасности	Потенциал конкурентоспособности Института экономической безопасности
Число предприятий и организаций (the Businesses, B), ед.	Число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность (Index of innovation creation, ИС), доли ед.	Инновационный потенциал (Potential of Innovation Activity, PIA), доли ед.
Организации, выполняющие научные исследования и разработки (Research Center, RC), ед.		
Численность занятых в возрасте 15 лет и старше (Employment, E), тыс. чел	Вовлеченность трудовых ресурсов в инновационную деятельность (Index of innovation mental power, ИМП), доли ед.	
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (Research Worker, RW), тыс. чел.		
ВВП (ВРП) в текущих основных ценах, т. е. номинальный ВВП (ВРП) (Gross Domestic/Regional Product, GD(R)P), млн. руб.	Финансовая обеспеченность инновационной деятельности (Index of innovation expenses, ИЕ), доли ед.	
Затраты на инновационную деятельность организаций (Expenses of innovation activity, EIA), млн. руб.		
Объем инновационных товаров, работ, услуг (Total innovative products, TIP), млн. руб.	Доходность инновационной деятельности (Index of innovation distribution, ИД), доли ед.	

Источник: составлено автором.

В системе показателей инвестиционных ресурсов рассматривается ранг потенциала и риска в вопросах формирования и поддержания благоприятного инвестиционного климата региона (см. табл. 1.2.6).

Таблица 1.2.6

**Факторы конкурентоспособности инвестиционных ресурсов
«Института экономической безопасности» региона**

Показатели конкурентоспособности Института экономической безопасности	Факторы конкурентоспособности Института экономической безопасности	Потенциал конкурентоспособности Института экономической безопасности
Трудовой потенциал, ранг	Доля в общероссийском потенциале (Regional investment potential, RIP), доли ед.	Инвестиционный потенциал (Regional investment attractiveness, RIA), доли ед.
Потребительский потенциал, ранг		
Производственный потенциал, ранг		
Финансовый потенциал, ранг		
Институциональный потенциал, ранг		
Инновационный потенциал, ранг		
Инфраструктурный потенциал, ранг		
Природно-ресурсный потенциал, ранг		
Туристский потенциал, ранг		
Социальный риск, ранг	Средневзвешенный индекс риска (Regional investment risk, RIR), доли ед.	
Экономический риск, ранг		
Финансовый риск, ранг		
Криминальный риск, ранг		
Экологический риск, ранг		
Управленческий риск, ранг		

Источник: составлено автором.

Однако с точки зрения эффективного функционирования «Института экономической безопасности» центральным элементом должна стать отрасль специализации, которая с одной стороны выступает первичным звеном трансформации ресурсно-сырьевой базы в конкурентное преимущество, а с другой – является результатом этих преобразований, позволяющим обеспечить «принцип устойчивого экономического роста», выступая, таким образом, мультипликатором для сопутствующих сфер регионального хозяйства. Однако, на данном этапе исследовательской работы без должного анализа отраслевой структуры экономики региона достаточно трудно определить, какой из секторов окажется тем самым «локомотивом»

ее устойчивого развития.

Вместе с тем, существенное воздействие на конкурентоспособность экономики региона оказывают «Институт государственной власти» и «Институт гражданского общества», отличительной чертой которых является сложность в проведении их анализа и оценки. Прежде всего, это связано с тем, что в структуре «Института государственной власти» лежит *система законодательных и правовых норм, судебная система и система эффективного государственного управления, а единственным его прикладным инструментом выступает региональная экономическая политика, основной задачей которой является рост благосостояния населения страны.* Между тем, «Институт гражданского общества» базируется на *человеческом капитале и социальной ответственности, стимулирование и усиление которых позволит установить высокоэффективную организационную культуру в экономике региона.* Следовательно, ввиду достаточно абстрактного понимания значимости двух «институтов» в контексте обеспечения экономического роста и устойчивого развития региональной системы хозяйствования целесообразно более детально рассмотреть каждый и выявить ключевые параметры (факторы и показатели) повышения конкурентоспособности ее экономики.

Во-первых, насколько бы не было противоречивым убеждение, что государство не должно вмешиваться в процессы функционирования хозяйствующих субъектов, именно **«Институт государственной власти»** (Institute of Governmental Authorities, IGA) через инструмент региональной политики способен гарантировать стабильность экономического роста отдельных территорий внутри страны, сокращая при этом диспропорции в уровне их социально-экономического развития (рис. 1.2.3)¹.

¹ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 16 января 2017 года № 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420389221> (дата обращения 18.06.2022 г.).

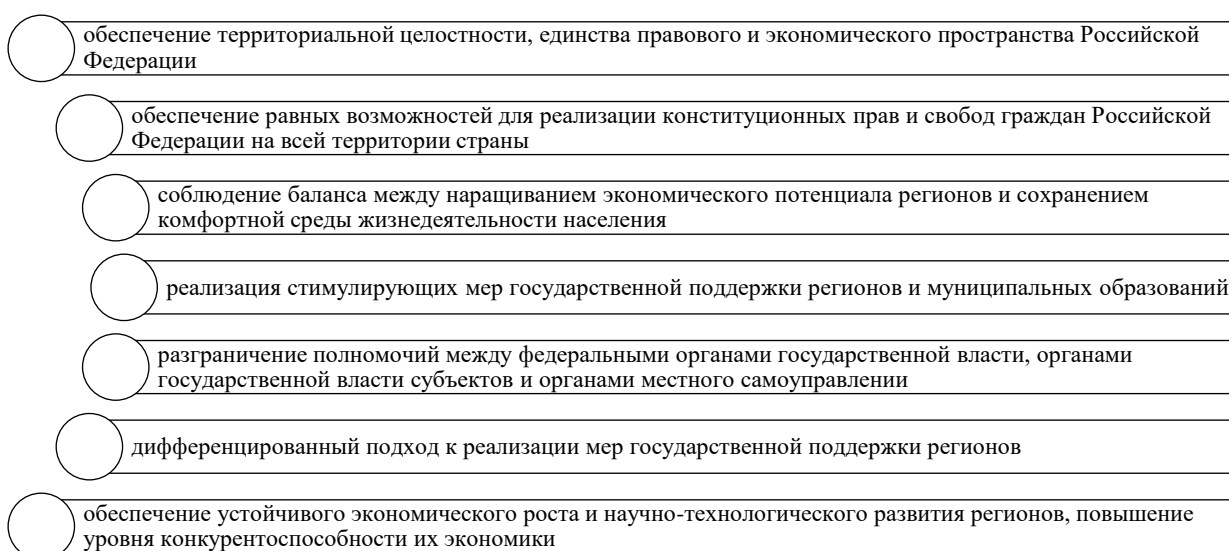

Рисунок 1.2.3 – Принципы реализации региональной экономической политики как центрального элемента «Института государственной власти»

Так, разработка и реализация эффективной региональной экономической политики будет способствовать ускоренному росту в тех регионах, где наблюдается спад или стагнация деловой активности. А поскольку, в целях обеспечения конкурентоспособности экономики региона необходимо не только выявление его конкурентных преимуществ, но и учет тенденций развития национальной экономики, чрезвычайно важным является интеграция региональной политики в структуру государственных программ.

Во-вторых, абсолютно логичным является тезис о том, что, как бы отлаженно ни функционировала система государственной власти и бизнеса, ключевой аспект в хозяйствовании принадлежит человеку, а именно развитию высокоэффективной организационной культуры как центрального аспекта в рамках «Института гражданского общества» (Institute of Civil Society, ICS) (рис. 1.2.4).

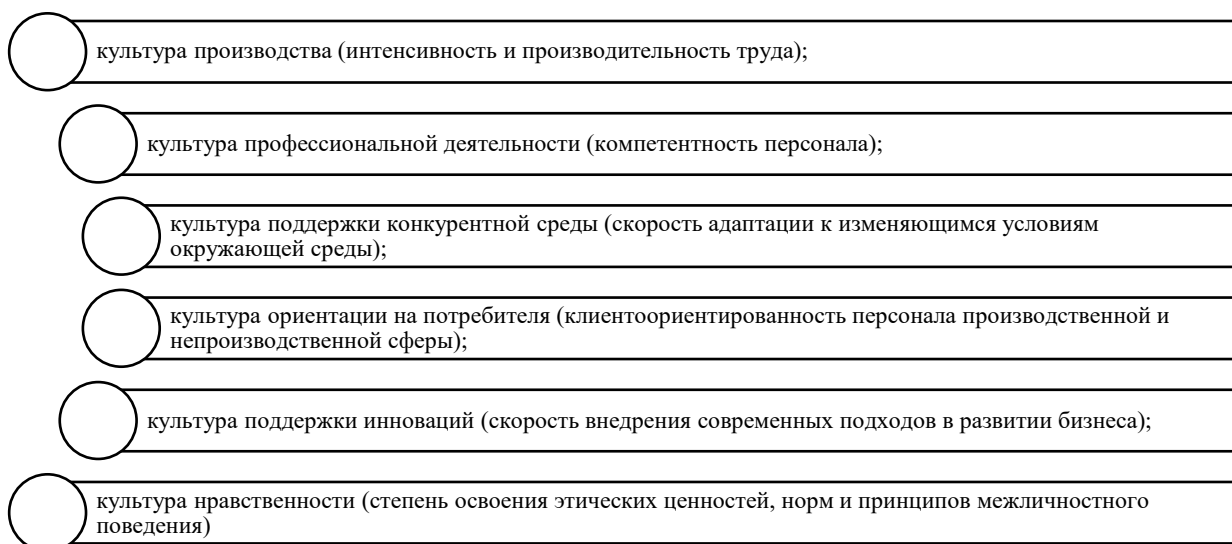

Рисунок 1.2.4 – Принципы формирования организационной культуры как центрального элемента «Института гражданского общества»

Однако, довольно трудно определить, что именно является первичным в деятельности индивида – профессионализм или культурные особенности. Рассмотрим два диаметрально противоположных взгляда на формирование и развитие организационной культуры.

Первая модель – американская – пронизана высокой конкуренцией во всех отраслях и сферах экономической жизни общества, в которой результат хозяйственной деятельности является единственным качественным и количественным показателем выполненной работы, а профессионализм сотрудника – движущая сила на пути достижения поставленной работодателем цели, где для трудовых ресурсов преобладающим выступает «личная конкуренция», в основе которой заложено соревнование сотрудников внутри производственного коллектива для получения максимальной выгоды. Такой вид конкуренции менее эффективен по сравнению с «безличной», где соревнующиеся разведены в пространстве и времени. Следовательно, возникает ряд отрицательных моментов в деятельности персонала при выполнении своих функциональных обязанностей. Пожалуй, наиболее важным является тот факт, что страдает качество выполняемой работы, поскольку четкие временные рамки не дают сотрудникам перепроверить

алгоритмы выполняемой деятельности и спрогнозировать ее результат. Как следствие, в процессе подобной активности нарушаются информационные потоки (асимметрия информации), растет недоверие и напряженность в трудовом коллективе, отсутствует ориентация на достижение корпоративных целей.

Вторая модель – японская – напротив, предполагает учет исторических особенностей, социокультурных ценностей и традиций индивида, и в большей степени ориентирована на интересы группы, функционирующей на принципах сотрудничества и партнерства, результат работы которой определяет успех фирмы. Немаловажную роль играет формирование благоприятного социально-психологического климата в организации, где особое внимание уделяется руководителям и топ-менеджерам, в деятельности которых этот функционал закреплён.

Для современной России, в экономической деятельности субъектов которой присутствует четкое соблюдение нравственных и духовных принципов, общепринятых норм и правил, коллективизм и сотрудничество в реализации собственного профессионализма, мастерства и компетенций, подходит скорее смещенная модель.

Тем не менее, ни региональная экономическая политика, ни организационная культура, будучи инструментами реализации «Института государственной власти» и «Института гражданского общества», не могут быть приняты в качестве факторов конкурентоспособности, поскольку не имеют четкую систему показателей, по которой может быть проведен последующий анализ и оценка. При этом каждый из инструментов сопоставим с параметрами интегрального коэффициента государственного управления (индекса «GRICS»), предложенного Всемирным Банком. В этой связи, автором исследовательской работы принято решение рассматривать эффективность реализации региональной экономической политики сквозь призму качества законодательства, оптимальности работы правительства и политической стабильности. В свою очередь, уровень организационной культуры может

быть охарактеризован по средствам соблюдения политических прав и конституционных свобод населения, а также степени доверия граждан к законам, принятым в обществе (см. табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7

Факторы конкурентоспособности «Института государственной власти» и «Института гражданского общества»

Показатели конкурентоспособности Института государственной власти и Института гражданского общества	Факторы конкурентоспособности Института государственной власти и Института гражданского общества	Потенциал конкурентоспособности Института государственной власти и Института гражданского общества
Вероятность дестабилизации правительства (Possibility of government destabilization, PGD), доли ед.	Политическая стабильность (Political stability, PS), доли ед.	Эффективность реализации региональной экономической политики (Implementation regional policy, IRP), доли ед.
Вероятность вынужденной отставки в результате применения насилия (Possibility of forced resignation, PFR), доли ед.		
Качество государственных услуг (Quality of public services, QPS), доли ед.	Эффективность правительства (Government efficiency, GE), доли ед.	
Качество бюрократии (Quality of bureaucracy services, QB), доли ед.		
Компетенции государственных служащих (Competencies of civil servants, CCS), доли ед.		
Уровень независимости государственной службы от политического давления (Independence of civil service from political pressure, ICS), доли ед.		
Наличие противоречий рыночной экономики и текущей экономической политики (Contradictions between market system and current policy, CMSCP), доли ед.	Качество законодательства (Quality of legislation, QL), доли ед.	Уровень организационной культуры (Organizational culture, OC), доли ед.
Уровень доверия граждан к законам общества и приверженность к исполнению этих законов (Level of civic trust of in the laws of society, LTCLS), доли ед.	Верховенство закона (Law supremacy, LS), доли ед.	
Уровень доверия к политике (Level of trust in politics, LTP), доли ед.		
Политические права (Political rights, PR), доли ед.	Право голоса и подотчетность (Voice and Accountability, VA), доли ед.	
Гражданские свободы (Civil liberties, CL), доли ед.		
Восприятие коррупции в обществе (Perception of corruption in societv. PCS), доли ед.	Контроль коррупции (Corruption control, CC), доли ед.	

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка¹.

Таким образом, в исследовательской работе автором предложена классификация факторов обеспечения конкурентоспособности экономики региона, базирующаяся на институционализации показателей его социально-экономического развития, при которой такие субъекты воздействия как «регион» и «бизнес» формируют систему стимулов хозяйственной деятельности в экономическом пространстве, а «государство» и «общество» – в политическом. В свою очередь, ключевыми принципами обеспечения

¹ Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home> (дата обращения 13.05.2023 г.)

воспроизводственного процесса с высокой добавленной стоимостью является, во-первых, паритет государственного регулирования и рыночной конъюнктуры, реализуемый в рамках «Института региональной экономики» и направленный на рациональное использование имеющихся ресурсов; во-вторых, специализация отраслей народного хозяйства, определяющая «Институт экономической безопасности» и выступающая мультипликатором комплексного развития региональной экономической системы; в-третьих, реализация экономической политики как механизма в системе современного государственного управления «Института государственной власти»; в-четвертых, формирование высокоэффективной организационной культуры за счет трансформации человеческого капитала и усиления социальной ответственности в контексте функционирования «Института гражданского общества». Тем не менее, только взаимосвязь и взаимодействие всей совокупности институциональных факторов позволит достичь желаемого уровня конкурентоспособности региональной экономической системы.

1.3. Методический подход к оценке факторов конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития региональной экономической системы

На сегодняшний день существует множество методик оценки конкурентоспособности. Наиболее известной является оценка «пяти сил» М. Портера¹, позволяющая рассмотреть сразу несколько сторон конкурентного пространства внешней окружающей среды и выработать собственную стратегию развития, направленную на закрепление прочных позиций на рынке, исходя из имеющихся возможностей и потенциальных вызовов. Параметрами оценки, согласно М. Портеру, являются позиции поставщиков и покупателей, риски появления новой продукции и конкурентов, а эффективными методами борьбы выступают барьеры входа (путем

¹ Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М., 2019. – С. 127-203.

распределения долей хозяйствования между действующими рыночными агентами), «эффект масштаба» (достигается в результате высоких темпов производительности, гарантирующих равномерное распределение постоянных затрат на весь объем выпуска продукции предприятия) и диверсификация производства (направлена на создание привлекательных позиций для потребителя за счет дополнительных свойств продукции). Несмотря на то, что данная методика в большей степени описывает условия формирования конкурентной борьбы на микроуровне, ее аспекты характеризуют такие направления мезоуровня как производство (наличие и эффективное использование региональных ресурсов), инвестиции (приращение основного капитала региона) и инновации (развитие передовых технологий и ведущих отраслей).

Не менее интересен подход к оценке конкурентоспособности у американских исследователей А. Томпсона и А. Дж. Стрикленда¹, по мнению которых более существенным является степень соотношения масштабов конкуренции (размер и структура рынка, темпы его роста и число его участников) и ее доходность (величина капиталовложений, степень загрузки основных фондов, скорость их обновления; себестоимость продукции, ее стандартизация и диверсификация). При том что авторы в основном затрагивали вопросы стратегического менеджмента, группы факторов конкурентоспособности сопоставимы с предпосылками устойчивого развития региональной экономической системы. В частности, выделены технологические (совершенствование процесса производства), операционные (достижение высокой производительности труда и качества продукции), распределительные (оптимизация логистики), маркетинговые (увеличение объемов продаж и продвижение бренда), квалификационные (генерация человеческого капитала) и организационные (адаптация к изменениям рыночной конъюнктуры) факторы.

Особое значение также представляют исследования отечественного

¹ Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. М., 2020. С. 221-418.

экономиста Р.А. Фатхутдинова¹, который рассматривал оценку конкурентоспособности региона сквозь призму его возможностей, среди которых выделены географическое положение и природно-климатические особенности, экологическое состояние и социально-культурные характеристики, предпринимательская и инновационная активность, уровень развития инфраструктуры, степень кооперации регионального экономического пространства и его интеграция в национальную систему хозяйства.

Не меньший интерес представляют исследования «Леонтьевского центра»² по таким ключевым блокам формирования и оценки уровня конкурентоспособности как рынки, институты, природные ресурсы, реальный, человеческий и финансовый капитал, инновации и информация. На сегодняшний день, пожалуй, это единственный на практике реализованный механизм структурированного исследования экономического роста и устойчивого развития региона.

Однако, поскольку предложенные к изучению методики оценки конкурентоспособности региональной экономической системы имеют схожие параметры (категории) в целях определения веса каждого показателя (критерия) необходимо их сравнить между собой и сопоставить с концептуальным подходом, предложенным автором кандидатской диссертации.

Согласно полученным данным выделено шесть категорий факторов по каждой из которых представлено три критерия устойчивого развития субъекта хозяйствования. Используя бальную шкалу, определен вес отдельно взятого критерия по принципу: максимальное значение – 2 балла – присуждалось за наличие соответствующего параметра в научных трудах; средний показатель – 1 балл – характерен для косвенного упоминания той или иной переменной; наименьшая величина – 0 баллов – для тех позиций, которые не были учтены (см. табл. 1.3.1).

¹ Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг: учебник. СПб., 2008. С. 88-115.

² Официальный сайт международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leontief-centre.ru/>

Таблица 1.3.1

Сравнительная характеристика параметров оценки конкурентоспособности экономики региона

Категория фактора конкурентоспособности	Критерий фактора конкурентоспособности	Учет влияния фактора конкурентоспособности в исследованиях				Сумма баллов экспертной оценки конкурентоспособности		Институциональные факторы / потенциал конкурентоспособности экономики региона	
		М. Портер	А. Томпсон / А. Стрикленд	Р.А. Фатхутдинов	Леонтьевский центр	по критерию	по категории		
Производство	региональные ресурсы расширенного воспроизводства	2	2	1	2	7	19	конъюнктурные факторы	производственный потенциал
	размер и структура рынка	2	2	0	2	6		конъюнктурные факторы	производственный потенциал
	концентрация, специализация и диверсификация	2	2	2	0	6		конъюнктурные факторы	производственный потенциал
Рабочая сила	численность населения	0	0	0	2	2	10	естественный прирост	трудовой потенциал
	структура населения	0	0	1	2	3		экономически активное население	трудовой потенциал
	производительность труда	1	2	0	2	5		экономически активное население	трудовой потенциал
Капитал	наличие и степень загрузки ОПФ	2	2	1	2	7	11	обеспеченность ОПФ	финансовый потенциал
	сбалансированность регионального бюджета	0	0	0	2	2		сальдо консолидированного бюджета	финансовый потенциал
	финансовая система региона	0	0	0	2	2		инвестиции в основной капитал	финансовый потенциал
Инвестиции	инвестиционная привлекательность	0	0	0	2	2	6	доля в общероссийском потенциале / средневзвешенный индекс риска	инвестиционный потенциал
	кредитоспособность региона	0	0	0	2	2		доля в общероссийском потенциале	инвестиционный потенциал
	рентабельность инвестиций	1	0	0	2	3		доля в общероссийском потенциале	инвестиционный потенциал
Инновации	доля наукоемкой продукции и технологий	1	1	2	2	6	17	доходность инновационной деятельности	инновационный потенциал
	предпринимательская деятельность и инновационная активность	0	0	2	1	3		вовлеченность субъектов, осуществляющих инновационную деятельность	инновационный потенциал
	скорость технико-технологических изменений	2	2	2	2	8		число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность	инновационный потенциал
Инфраструктура	информация и связь	0	0	1	2	8	17	эффективность использования ИКТ в организациях	инфраструктурный потенциал
	доступ к каналам распределения	1	2	2	2	7		интенсивность перевозок	инфраструктурный потенциал
	комфортная среда для жизни и развития	0	0	0	2	2		социальная инфраструктура	инфраструктурный потенциал

Источник: составлено автором.

По итогам взвешенной экспертной оценки было выявлено доминирующее влияние конъюнктурных факторов производственного потенциала на формирование и поддержание конкурентоспособности региональной системы хозяйства, однако при этом не учтены динамика потребительских цен, среднедушевые денежные доходы и расходы, характеризующие благосостояние населения в регионе, а также его индексы промышленного производства, сельского хозяйства, строительства и торговли. В меньшей степени отмечена важность инфраструктуры и инноваций. В частности, отражено влияние промышленной компоненты инфраструктурного комплекса, где крайне актуальной определена проблема повышения качества связи и обновления материально-технической базы (модернизация), но проигнорирована значимость его социальной составляющей – комфортной среды для жизни и развития общества (уровень образования и здравоохранения). В формировании инновационного потенциала практически не фигурировало стимулирование инновационной активности, и вовсе отсутствовала вовлеченность трудовых ресурсов в инновационную деятельность, а также не приняты во внимание ее финансовая обеспеченность и доходность. Помимо этого, обошли стороной трудовой потенциал как основной источник человеческого капитала, финансовый потенциал как ключевой ресурс обеспечения процессов расширенного воспроизводства и инвестиционный потенциал как стратегический базис функционирования благоприятной бизнес-среды.

Несмотря на широкий спектр критериев и категорий оценки конкурентоспособности региональной экономической системы, представленные в таблице 1.3.1 параметры квантифицируются с институциональными факторами, предложенными автором кандидатской диссертации, и соотносятся с потенциалом хозяйственной системы, характеризуя, таким образом, «Институт региональной экономики» и «Институт экономической безопасности». При этом важно отметить, что суммарная оценка «категорий» внутри «институтов» равнозначна (40 баллов),

что дает право предположить об эквивалентном значении составных частей институционально-экономического блока факторов конкурентоспособности. Однако остается вопрос, как получить количественную величину, отражающую уровень конкурентоспособности того или иного «института», и каков интегральный показатель конкурентоспособности экономики региона. В этой связи целесообразно изучить математические подходы к оценке конкурентоспособности, а именно их сопоставление и анализ¹, с целью определения наиболее подходящей методики в контексте настоящего исследования и (или) разработки авторской модели.

Так, наиболее известной считается определение стратегической инициативы региона по Р.А. Фатхутдинову², где учитывается соотношение фактических и нормативных показателей, определяющих направления и результат хозяйственной деятельности региона, а также их вес в региональной экономической системе. Впрочем, не раскрывается суть того, что выступает нормативом для оценки величин фактических значений (1.3.1).

$$K_p = \sum_{i=1}^n a_i \left[\frac{П_{\phi i}}{П_{н i}} \right] \quad (1.3.1)$$

где K_p – конкурентоспособность региона, доли ед.;

i – число показателей конкурентоспособности, ед.;

a_i – вес i -го показателя, доли ед.;

$П_{\phi i}$ – фактическое значение i -го показателя, доли ед.;

$П_{н i}$ – нормативное значение i -го показателя, доли ед.

Не менее значимой в отечественной практике принято считать рейтинговую оценку конкурентоспособности В.В. Печаткина, С.У. Салихова

¹ Дмитриев Ю.А. Царьков Д.А. Методы определения конкурентоспособности региона: анализ основных недостатков // Конкурентоспособная Россия. – 2012. – № 3(33). – С. 58–61.

² Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность. М. 2005. С. 154.

и В.А. Саблиной¹, по мнению которых необходимо сопоставление регионального индекса производительности и благосостояния со среднероссийским. Между тем, подобный подход сужает спектр анализа показателей социально-экономического развития субъекта хозяйствования и, соответственно, оценку факторов ее конкурентоспособности, а значит не в полной мере раскрывает характер условий формирования устойчивого развития региона и исключает дальнейший прогноз стратегических преобразований в контексте укрепления его хозяйственной системы (1.3.2).

$$Q_j = \sum_{i=1}^n \frac{U_{ij}}{U} 100 + \sum_{i=1}^n \frac{U_{ij}^k}{U^k} 100 \quad (1.3.2)$$

где Q_j – интегральный показатель конкурентоспособности j -го региона, доли ед.;

U_{ij} – значение i -го показателя j -го региона, отражающих процесс расширенного воспроизводства, доли ед.;

U – среднероссийское значение показателей, отражающих процесс расширенного воспроизводства, доли ед.;

U_{ij}^k – значение i -го показателя j -го региона, отражающих уровень благосостояния населения, доли ед.;

U^k – среднероссийское значение показателей, отражающих уровень благосостояния населения, доли ед.

Немаловажную роль играют способы определения интегральных коэффициентов. Так, согласно методике В.В. Меркушова², переменными в оценке конкурентоспособности региональной экономической системы являются региональный потенциал, эффективность воспроизводственного

¹ Печаткин В.В. Салихов С.У., Саблина В.А. Рейтинговая оценка конкурентоспособности регионов России // Теория и практика программного развития регионов: Всероссийская научно-практическая интернет-конференция. – 2004. – С. 51–56.

² Меркушов В.В. Кластерный анализ в исследовании конкурентоспособности регионов: (науч. изд.). Самара., 2004. С. 35.

процесса и конкурентные преимущества. Учитывая схожесть методики с концептуальным подходом автора исследовательской работы, все же имеются принципиальные различия в части отсутствия фиксации причин (факторов) преобразования конкурентного потенциала в стратегический приоритет устойчивого развития (1.3.3).

$$t_{ij} = \frac{x_j - x_{jmin}}{x_{jmax} - x_{jmin}} \quad (1.3.3)$$

где t_{ij} – интегральный показатель конкурентоспособности региона, доли ед.;

j – значение частного показателя конкурентоспособности, доли ед.

В свою очередь, методика Л.И. Ушвицкого, В.Н. Парахиной¹ учитывает эффективность использования ресурсов региона, его инвестиционную привлекательность и уровень благосостояния населения. Особенно значимым является математическое обоснование применения кубического корня в оценке конкурентоспособности, что подчеркивает равнозначность коэффициентов в их интегральной величине, однако, по мнению автора, явным недостатком является ограниченность параметров исследования условий формирования экономической эффективности региональной системы (1.3.4).

$$I_K = \sqrt[3]{K_i} \times K_j \times K_q \quad (1.3.4)$$

где I_K – интегральный коэффициент конкурентоспособности региона, доли ед.;

K_i – коэффициент инвестиционной привлекательности, доли ед.;

¹ Ушвицкий Л.И., Парахина В.Н. Конкурентоспособность региона как новая реальность: сущность, методы оценки, современное состояние // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Экономика. – 2005. – № 1. – С. 1–20.

K_j – коэффициент эффективности использования региональных ресурсов, доли ед.;

K_q – коэффициент уровня благосостояния (качества жизни) населения, доли ед.

Заметный вклад в изучение интегрального показателя конкурентоспособности экономики региона внесла А.В. Антохина¹, согласно концепции которой целесообразно провести корреляцию между уровнем социально-экономического развития анализируемого и эталонного регионов. Впрочем, методика не раскрывает какие показатели (их группы), факторы (их совокупность) планируется оценить (1.3.5).

$$J_i = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n \frac{Y_i}{Y_0}} \quad (1.3.5)$$

где J_i – интегральный показатель конкурентоспособности региона, доли ед.;

Y_i – значение показателя для анализируемого региона, доли ед.;

Y_0 – значение показателя для региона-эталона, доли ед.

В свою очередь, сводный индекс конкурентоспособности по мнению Н.И. Лариной и А.И. Макаева² определяется путем аккумуляции частных показателей в общий и учитывает уровень инновационного развития территории, ее инфраструктурную обеспеченность и степень развития внешнеэкономической деятельности. При этом в методике отсутствует система факторов, направленных на преобразование имеющихся ресурсов в конкурентный потенциал.

¹ Антохина А.В. Методика оценки конкурентоспособности региона // Символ науки. – 2017. – № 04-1. – С. 26-29.

² Ларина Н.И., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // Эко. – 2006. № 10. – С. 2-26.

Особого внимания заслуживает методика «Леонтьевского центра», составленная на базе статистических индикаторов и данных рейтинговых агентств, каждые из которых оцениваются по бальной системе (от минимального значения «0 баллов» до максимального – «5 баллов») и взвешиваются согласно масштабу воздействия на показатель верхнего уровня¹.

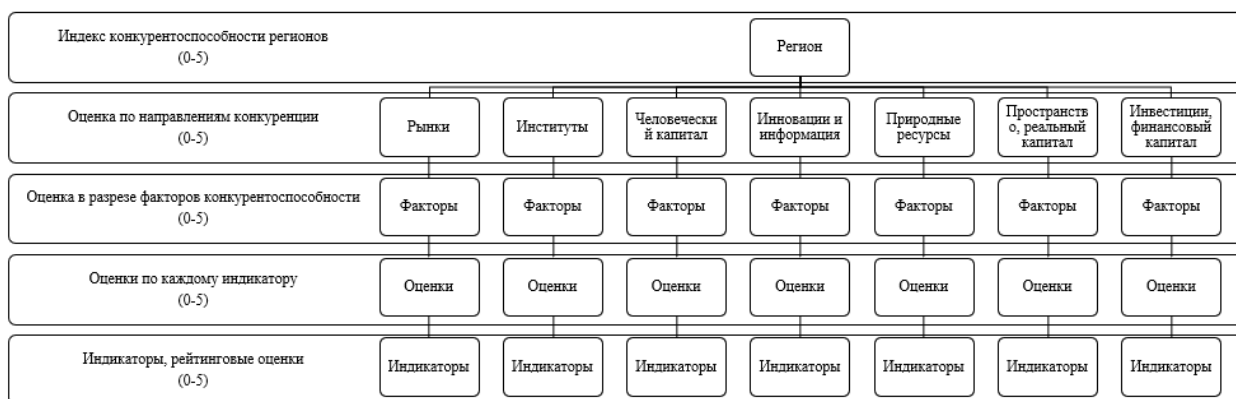

Рисунок 1.3.1 – Схема формирования индекса конкурентоспособности регионов (по данным «Леонтьевского центра»)

Несомненным достоинством подобной системы является детализация иерархии «индикаторов» и «факторов», а также вариативность представленных «групп». Между тем критике может быть подвержена система распределения параметров конкурентоспособности по укрупненным блокам.

В силу того, что рассмотренные подходы не учитывают весь спектр переменных, которые, по мнению автора исследовательской работы, важны при оценке устойчивого развития региональной экономической системы, а также ввиду большого числа альтернатив математического обоснования оценки уровня конкурентоспособности, принято решение о применении собственного алгоритма на базе ранее предложенного концептуального подхода в формировании стратегии конкурентоспособности экономики региона (см. табл. 1.3.2).

¹ Официальный сайт международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leontief-centre.ru/>

Таблица 1.3.2

Методический подход к оценке факторов обеспечения конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития экономики региона

Этапы оценки конкурентоспособности экономики субъекта хозяйствования					Удельный вес переменных в оценке конкурентоспособности экономики субъекта хозяйствования		
Совокупность оценки факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Категория оценки факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	критерий оценки			по критерию	по категории	по совокупности
		Группа факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Конкурентный потенциал субъекта хозяйствования			
Институциональные факторы конкурентоспособности экономики региона	Институционально-экономический блок	Институт региональной экономики	Благосостояние населения	Производственный потенциал	1/4	1/2	1
			Промышленное производство				
			Производство продукции сельского хозяйства				
			Строительство				
			Торговля	Трудовой потенциал			
			Естественный прирост (убыль) населения				
			Экономически активное население	Финансовый потенциал			
			Обеспеченность ОПФ				
			Инвестиции в основной капитал				
		Сальдо консолидированного бюджета	Инфраструктурный потенциал	1/4			
		Институт экономической безопасности			Интенсивность перевозок		
					Эффективность использования ИКТ в организациях		
					Уровень образования		
				Уровень здравоохранения			
				Число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность	Инновационный потенциал		
				Вовлеченность трудовых ресурсов в инновационную деятельность			
				Финансовая обеспеченность инновационной деятельности			
				Доходность инновационной деятельности			
				Доля в общероссийском потенциале	Инвестиционный потенциал		
			Средневзвешенный индекс риска				
		X	Потенциал отрасли специализации				
	Институционально-политический блок	Институт государственной власти	Политическая стабильность	Потенциал реализации государственного управления	1/4	1/2	
			Эффективность правительства				
			Качество законодательства				
		Институт гражданского общества	Верховенство закона	Потенциал развития гражданского общества	1/4		
			Право голоса и подотчетность				
			Контроль коррупции				

Источник: составлено автором.

Так, в целях определения количественных параметров оценки конкурентоспособности экономики региона установлен перечень ключевых

условий в обеспечении расширенного воспроизводства субъекта хозяйствования – институциональных факторов, базирующихся на системе показателей социально-экономического развития территории (1.3.6).

$$f = \frac{1}{i_n} \sum i \quad (1.3.6)$$

где f – (*factor*) – институциональный фактор конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

i – (*indicator*) – единичный показатель социально-экономического развития региональной системы хозяйствования, доли ед.;

i_n – (*number of indicator*) – число показателей социально-экономического развития региональной системы хозяйствования.

При этом степень влияния каждого из институциональных факторов в структуре конкурентного потенциала группы («Института региональной экономики», «Института экономической безопасности», «Института государственной власти» и «Института гражданского общества») эквивалентна и распределяется таким образом, чтобы суммарная величина их весовых коэффициентов не превышала значения доли всей группы – один к четырем (1/4). Подобное распределение весовых коэффициентов группы подчеркивает, прежде всего, равнозначность экономического (хозяйственного) и политического (управленческого) механизма в создании целостности и сбалансированности региональной системы (1.3.7).

$$p = \frac{1}{f_n} \sum f \quad (1.3.7)$$

где p – (*potential*) – конкурентный потенциал региональной экономической системы, доли ед.;

f – (*factor*) – институциональный фактор конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

f_n – (*number of factor*) – число институциональных факторов конкурентоспособности экономики региона, формирующих потенциал устойчивого развития региональной системы хозяйствования.

Однако важно отметить ввиду того, что акцент в исследовательской работе сделан на группе факторов конкурентоспособности (т.е. самостоятельных и комплексных элементов системы хозяйствования), характеризующих «Институт региональной экономики» и «Институт экономической безопасности», следовательно, величины весовых коэффициентов группы факторов конкурентоспособности «Института государственной власти» и «Института гражданского общества» приняты за единицы (1), а его итоговый показатель представлен отношением институционально-экономического к институционально-политическому блоку условий устойчивого развития региона. Подобное сопоставление предполагает, что экономический блок создает базу (предпосылки) ведения хозяйства, а политический регламентирует границы (условия) его эффективного функционирования (1.3.8).

$$C_R = \frac{\left[\left(\frac{1}{2} \times \frac{\sum f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{1}{2} \times \frac{\sum f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\left[\left(\frac{1}{4} \times \frac{\sum f^{IGA}}{f_n}\right) + \left(\frac{1}{4} \times \frac{\sum f^{ICS}}{f_n}\right)\right]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\sum f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{\sum f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\sum f^{IGA}}{f_n}\right) + \left(\frac{\sum f^{ICS}}{f_n}\right)\right]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\sum f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{\sum f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\frac{1}{2} \times [1+1]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\frac{\sum f^{IRE}}{f_n} + \frac{\sum f^{IER}}{f_n}\right]}{1} = \frac{1}{2} \times [\sum p^{IRE} + \sum p^{IER}] \quad (1.3.8)$$

где C_R – (*Regional Competitiveness*) – показатель конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

IRE – (*Institute of Regional Economic*) – Институт региональной экономики, доли ед.;

IER – (*Institute of Economic Resilience*) – Институт экономической безопасности, доли ед.;

IGA – (Institute of Governmental Authorities) – Институт государственной власти, доли ед.;

ICS – (Institute of Civil Society) – Институт гражданского общества, доли ед.;

f – (factor) – институциональный фактор конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

f_n – (number of factor) – число институциональных факторов конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

p – (potential) – конкурентный потенциал региональной экономической системы, доли ед.

Помимо этого, автором рекомендовано сопоставление результатов оценки факторов конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития с параметрами системы хозяйствования иных субъектов, выбранных в качестве «эталона», у которых значения, как по частным критериям, так и по совокупности в целом, близки к единице (1). Важно отметить, что экономические агенты, выбранные в качестве объекта сравнения, могут отличаться по структуре регионального хозяйства, тем не менее основным критерием подбора экономического субъекта должно выступать его явное преимущество как по единичным показателям, так и по их совокупности в сравнении с рассматриваемой региональной экономической системой.

Среди прочего особый интерес представляет механизм повышения конкурентоспособности региональной экономической системы. А в связи с тем, что в исследовательской работе определена приоритетность развития отраслей специализации целесообразно конкретизировать их ключевые индикаторы (1.3.9).

$$C_X = \frac{P_X}{GRP} \quad (1.3.9)$$

где C_X – (*Regional Branch – “X” – Competitiveness*) – показатель конкурентоспособности отрасли экономики региона, доли ед.;

P_X – (*Regional Branch – “X” – Profitability*) – доходность отрасли, т. е. результат финансово-хозяйственной деятельности предприятий отрасли и налоговые поступления в бюджет региона, ден. ед.;

GRP (*Gross Regional Product*) – валовый региональный продукт, ден. ед.

Поскольку движение капитала, как правило, наблюдается в сектора экономики с максимальной доходностью в минимальные сроки, государственная инвестиционная политика должна быть направлена на формирование и поддержание необходимого уровня инвестиционной привлекательности (т. е. учитывать необходимость снижения рисков и укрепления потенциала) в отраслях специализации с целью создания «локомотива» комплексного развития всех сфер деятельности регионального хозяйства (1.3.10).

$$IA_X = \frac{\sum_f RIP_X}{\sum_f RIR_X} \quad (1.3.10)$$

где IA_X – (*Regional branch – “X” – investment attractiveness*) – инвестиционная привлекательность отрасли специализации, при $IA_X \geq 1$, доли ед.;

f – (*factor*) – институциональный фактор конкурентоспособности отрасли специализации, доли ед.;

RIP_X – (*Regional Branch – “X” – investment potential*) – инвестиционный потенциал отрасли специализации, доли ед.;

RIR_X – (*Regional Branch – “X” – investment risk*) – инвестиционный риск функционирования отрасли специализации, доли ед.

Таким образом, на базе сравнительной характеристики параметров конкурентоспособности экономики региона и анализу методик к их оценки, предложен авторский подход, в котором отражен алгоритм преобразования имеющихся региональных ресурсов в стратегическое преимущество путем группировки показателей социально-экономического развития в институциональные факторы, их аккумуляцию в конкурентный потенциал и его дальнейший мониторинг в рамках групп институциональной среды региональной экономической системы. Кроме того, раскрывается важность развития отраслей специализации как мультипликатора в вопросах комплексного развития смежных сфер хозяйственной деятельности.

Выводы по Главе 1.

Подводя итог вышесказанному, конкуренция как современный инструмент рыночных отношений имеет весьма положительный эффект с точки зрения создания, распределения, обмена и потребления ресурсов, совершенствования технологий производства и каналов сбыта готовой продукции, повышения ее качества. В то же время конкуренция выступает одной из причин низкого уровня благосостояния населения. Именно поэтому вопрос о регулировании конкурентных отношений весьма актуален особенно в границах мезоуровня, где «отрасли» являются «точками роста», а «регионы» – «площадками» «устойчивого развития», в которых организационно и функционально сконцентрированы отдельные производители, фирмы и их продукция (микроуровень) и эффективно интегрированы в национальную воспроизводственную структуру (макроуровень). Следовательно, конкурентоспособность региона является стратегическим приоритетом в поддержании и укреплении национальной безопасности.

В этой связи, особый интерес представляет стратегия формирования конкурентоспособности региональной экономической системы, в которой автором были выявлены основополагающие элементы (региональные ресурсы, факторы конкурентоспособности, конкурентный потенциал) и предложен концептуальный подход, раскрывающий процесс трансформации имеющихся возможностей в их абсолютную прерогативу устойчивого развития.

Помимо этого, автором разработана классификация условий обеспечения конкурентоспособности экономики региона, базирующаяся на институционализации показателей социально-экономического развития, при которой «государство» и «общество» формируют систему стимулов хозяйственной деятельности в политической среде, а «регион» и «бизнес» – в экономической среде. При этом ключевым в вопросах обеспечения воспроизводственных процессов с высокой добавленной стоимостью является, во-первых, паритет государственного регулирования и рыночной

конъюнктуры, реализуемый в рамках «Института региональной экономики» и направленный на рациональное использование имеющихся ресурсов; во-вторых, специализация отраслей народного хозяйства, определяющая «Институт экономической безопасности» и выступающая мультипликатором комплексного развития региональной экономической системы; в-третьих, реализация экономической политики как механизма в системе современного государственного управления «Института государственной власти»; в-четвертых, формирование высокоэффективной организационной культуры за счет трансформации человеческого капитала и усиления социальной ответственности в контексте функционирования «Института гражданского общества». Тем не менее, только взаимосвязь и взаимодействие всей совокупности институциональных факторов позволит достичь желаемого уровня конкурентоспособности экономики региона.

Ко всему прочему на базе сравнительной характеристики параметров конкурентоспособности экономики региона и анализу методик их оценки, представлен авторский подход, в котором отражен алгоритм преобразования имеющихся ресурсов территории в стратегическое преимущество и раскрывается важность развития отраслей специализации как мультипликатора в вопросах комплексного развития смежных сфер хозяйственной деятельности.

ГЛАВА 2

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И УГРОЗ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

2.1. Анализ показателей социально-экономического развития Республики Крым

Экономика Республики Крым, будучи объектом исследовательской работы, представляет интерес не только с точки зрения проведения диагностики ее системы хозяйствования как нового динамично развивающегося и перспективного субъекта Российской Федерации, но и рассмотрение возможности ее укрепления в ключе предложенного ранее концептуального подхода в формировании стратегии конкурентоспособности экономики региона. В этой связи, автором предлагается, во-первых, изучить динамику показателей социально-экономического развития полуострова в системе региональных ресурсов институциональной среды, во-вторых, осуществить оценку институциональных факторов конкурентоспособности в рамках «Института региональной экономики» и «Института экономической безопасности», в-третьих, провести мониторинг конкурентного потенциала региональной экономической системы, сопоставив ее с уровнем социально-экономического развития регионов, выбранных в качестве «эталона» устойчивого развития (для примера определены система хозяйства Краснодарского края и г. Москвы).

Так, первым к изучению предлагается система показателей, формирующих факторы «Института региональной экономики», где автором выделены предпосылки формирования производственного, трудового и финансового потенциала Республики Крым (см. прил. Б-Г).

Основу **производственного потенциала** (Industrial Potential, IP) составляют конъюнктурные факторы – «спрос» (потребительский потенциал),

«предложение» (промышленный потенциал) и «цена», а базовым индикатором регионального развития, отражающим эффективность функционирования субъекта экономических отношений, является валовой региональный продукт (далее ВРП) (см. прил. Б, табл. 1).

Для анализа динамики ВРП Республики Крым был выбран отчетный период с 2010 г. по 2022 г., где чрезвычайно важным, является сопоставление результатов развития региона в трех плоскостях: до вхождения в состав Российской Федерации (2010 г. – 18 марта 2014 г.), этап перехода из экономико-правовой системы Украины в экономико-правовую систему России (18 марта 2014 г. – декабрь 2017 г.), этап полноценного функционирования полуострова как субъекта Российской Федерации (январь 2018 г. – настоящее время) (рис. 2.1.1)¹.

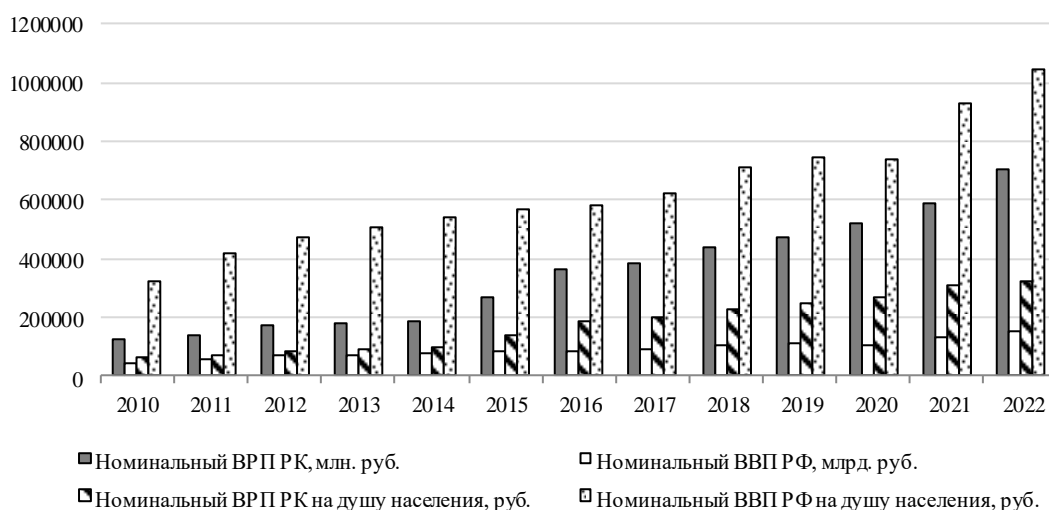

Рисунок 2.1.1 – Динамика номинального валового регионального продукта Республики Крым за 2010–2022 гг.

Динамика валового регионального продукта (Gross Regional Product, GRP) Республики Крым за 2010–2022 гг. свидетельствует об увеличении данного показателя как в текущих основных ценах (т. е. номинальный ВРП), так и в расчете на душу населения: по итогам

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

2013 года величина ВРП соответствовала 181 396,6 млн. руб. (или 92 209,5 руб. на человека), что меньше в 2,1 раза (2,2 раза) показателя 2017 г. и в 3,2 раза (3,3 раза) – 2021 г., следовательно, коэффициент прироста за анализируемый период (2013–2021 гг.) составил 223,3 (234,9).

Однако номинальные значения ВРП (в т. ч. на душу населения) не учитывают инфляционные колебания, представленные индексом потребительских цен (Consumer Price Index, CPI), который, несмотря на снижение в период 2014–2022 гг. на 28,23% (со 141,47% в 2014 году до 113,24% в 2022 году), все же выше, чем в среднем по стране (рис. 2.1.2)¹.

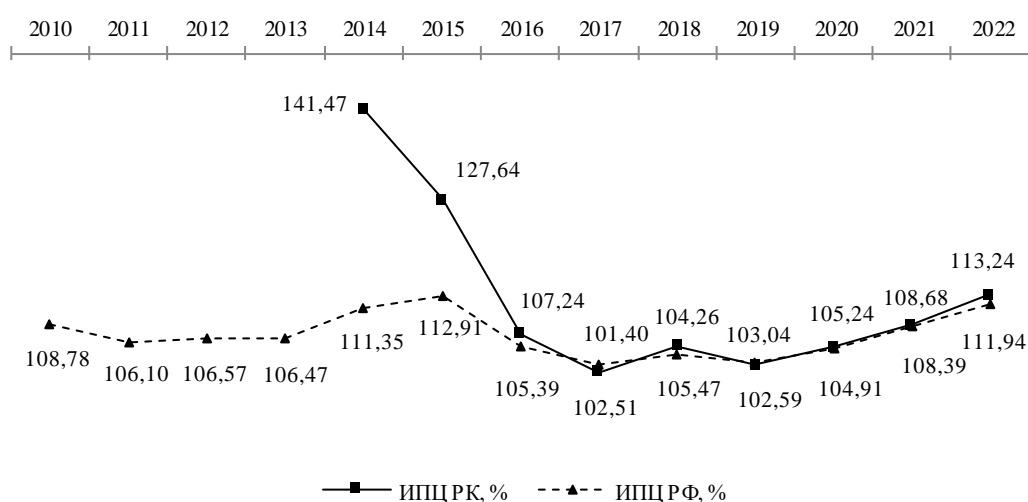

Рисунок 2.1.2 – Индекс потребительских цен в Республике Крым за 2014–2022 гг., %

Таким образом, индекс потребительских цен определяет уровень инфляции (Escalation Rate, ER), который в 2014–2015 гг. в Республике Крым имел пиковые значения (41,47% и 27,64% соответственно, что в 2,8 раза выше величины общероссийского показателя) и связан, прежде всего, с вхождением полуострова в состав Российской Федерации, переходным периодом его функционирования и беспрецедентным санкционным давлением. На протяжении 2016–2019 гг. величина инфляции как в регионе, так и в стране в целом стабилизировалась в среднем на отметке 4,6% (3,4%). Рост инфляции

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

в 2020–2021 гг. связан с ограничениями, вызванными пандемией коронавируса SARS-CoV-2, а показатель 2022 года характеризует начало специальной военной операции и, как следствие, усиление санкционного давления на Россию (рис. 2.1.3)¹.

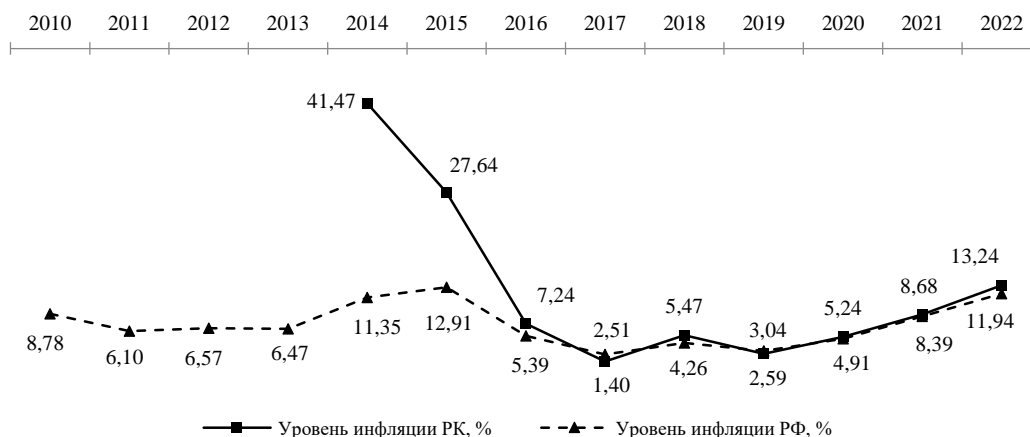

Рисунок 2.1.3 – Уровень инфляции в Республике Крым за 2014–2022 гг., %

Скорректировав номинальные значения ВРП на величину инфляции имеем макроэкономические показатели, выраженные в сопоставимых ценах (Real Gross Regional Product, RGRP) (рис. 2.1.4)².

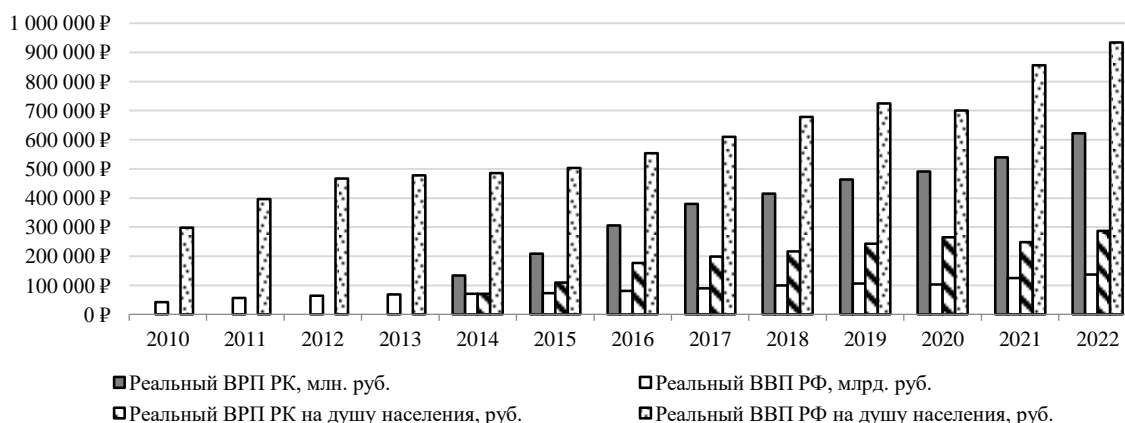

Рисунок 2.1.4 – Динамика реального валового регионального продукта Республики Крым за 2014–2022 гг.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

Однако, вопреки положительной динамике роста показателя реального ВРП Республики Крым (в т. ч. на душу населения), его индекс физического объема (Volume Index of Real Gross Regional Product, VRGRP) сокращается (рис. 2.1.5)¹.

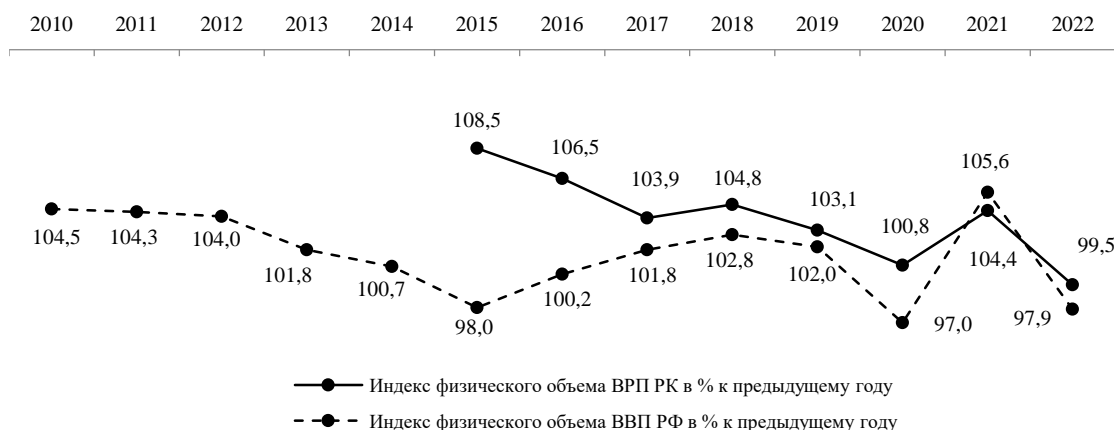

Рисунок 2.1.5 – Индекс физического объема валового регионального продукта Республики Крым за 2015–2022 гг., %

Ввиду растущей стоимости на товары и услуги, а также предельно высокого уровня инфляции как в регионе, так и в стране в целом существует необходимость исследования динамики показателей, отражающих уровень благосостояния граждан (Human Wellbeing, HW) в контексте **потребительского потенциала** (Consumer Potential, CP) Республики Крым с целью определения платежеспособности и социальной обеспеченности населения полуострова (см. прил. Б, табл. 2).

В первую очередь необходимо обратить внимание на стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (Fixed set of consumer, FSC), где с точки зрения величины спроса, установлен ежегодный рост в среднем в пределах 1 302 руб. (рис. 2.1.6)².

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

Рисунок 2.1.6 – Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг Республики Крым за 2014–2022 гг., руб.

Особого внимания также заслуживает соотношение доходов и расходов домохозяйств, темпы роста которых на протяжении 2015–2022 гг. имеют положительную динамику, однако их дельта в сравнении с общероссийской в 1,8 раза меньше. Также существенно разнится уровень заработной платы (Labor Cost, LC) в регионе и по России в целом. Даже при условии, что номинальная стоимость труда за 2015–2022 гг. выросла практически в два раза (с 22 464 руб. в 2015 году до 41 420 руб. в 2022 году), высокий уровень инфляции (в среднем 14,1%) внес существенные коррективы в ее реальное выражение (рис. 2.1.7)¹.

Рисунок 2.1.7 – Среднемесячная номинальная и реальная заработная плата в Республике Крым за 2015–2022 гг., руб.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 12.06.2023 г.).

А учитывая несущественное превышение доходной части (Cash Revenue, CR) над расходными обязательствами (Explicit cost, EC) домохозяйств, исключается возможность к накоплению и, тем более, инвестированию (рис. 2.1.8)¹.

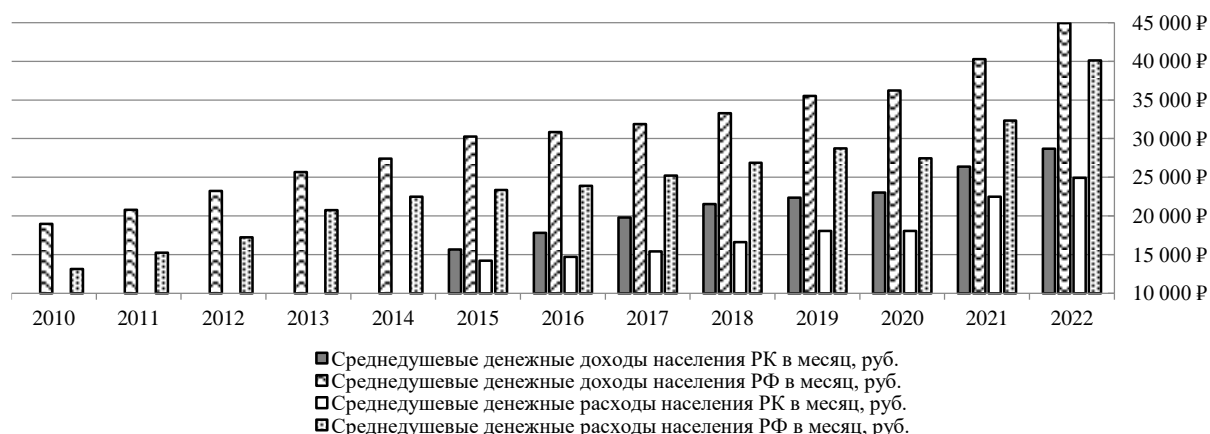

Рисунок 2.1.8 – Соотношение среднедушевых денежных доходов и расходов населения в месяц в Республике Крым за 2015–2022 гг., руб.

Для изучения величины предложения были выбраны параметры факторов в рамках **промышленного потенциала** (Industrial Capacity, IC), отражающие ресурсно-сырьевые возможности полуострова: территориальное расположение (климатические пояса, доступ к морям), объемы запасов пресной воды (как для населения, так и для технических нужд), загрязненность воздуха (лесистость местности, горный хребет), минеральную базу для промышленного производства (см. прил. Б, табл. 3).

Во-первых, несмотря на небольшую площадь полуострова (26 100 км²), занимающую 0,153% территории Российской Федерации, протяженность морской границы Республики Крым составляет 6,44% береговой линии страны (38 808 км), что подчеркивает стратегическое преимущество в Азово-Черноморском бассейне. Во-вторых, большая часть региона (72%) –

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 12.06.2023 г.).

это равнины, 58,5% которых составляют черноземы, что крайне важно не только для функционирования сельского хозяйства и сопутствующих ему отраслей экономики региона, но и укрепления продовольственной безопасности страны в целом. В-третьих, необходимо также отметить «естественный фильтр» очистки воздуха, представленный лесным массивом (3 340 км²) Крымских гор. Помимо этого, наличие горной гряды общей площадью в 5 220 км² (20% площади территории) формирует умеренно-континентальный (на западе, северо-востоке и в центральных районах полуострова) и средиземноморский (на юге и юго-востоке) климат, что благоприятствует развитию ранее упомянутого агропромышленного комплекса и индустрии туризма. Следует подчеркнуть богатство минеральной составляющей крымской земли и акваторий Черного и Азовского морей. Так, на полуострове, пусть и не в значительном количестве, имеются запасы нефти (1,23%), газа (0,24%), газового конденсата (1,44%), железной руды (1,61%) и флюсового известняка (2,3%). Однако наиболее ценным ресурсом, как ни странно, является вода, и, поскольку полуостров омывается двумя морями одновременно, на первый взгляд, проблем с обеспеченностью ею быть не должно. Тем не менее, для комфортной жизни и быта необходимы запасы пресной воды, которые по оценкам Федерального агентства по недропользованию крайне неутешительны: при условии относительно небольшого процента степени освоения запасов подземных вод (30%) и достаточно высоким уровнем потребления населения запасами питьевой воды (более 500 л. в сутки на чел.), – менее одного м³ в сутки на человека¹.

Для более подробного изучения процесса трансформации природно-ресурсных особенностей Республики Крым в промышленный потенциал автором исследовательской работы проведен анализ отраслевой структуры регионального хозяйства, в котором представлена валовая добавленная стоимость (см. прил. Б, табл. 4), а именно динамика ее видов

¹ Официальный сайт Федерального агентства по недропользованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosnedra.gov.ru/> (дата обращения 09.07.2023 г.).

деятельности (см. прил. Б, рис. 1), объединенная в блоки промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, водоснабжение и обеспечение электроэнергией), сельского хозяйства (растениеводство и животноводство), строительства и торговли¹.

В первую очередь необходимо отметить, что динамика индекса промышленного производства (Index of manufacturing output, IMO) в Республике Крым на протяжении 2015-2022 гг. превышает среднероссийские показатели (см. прил. Б, табл. 4). Особенно это заметно в переходный период (2015–2016 гг.), где темп прироста в среднем был на уровне 21,5%, что демонстрирует поддержку регионального хозяйства в условиях адаптации к экономико-правовой системе Российской Федерации. В последующие годы (2017–2019 гг.) темпы роста промышленного производства снизились, при этом их положительная динамика роста сохранилась в пределах 5,3% в год (рис. 2.1.9)².

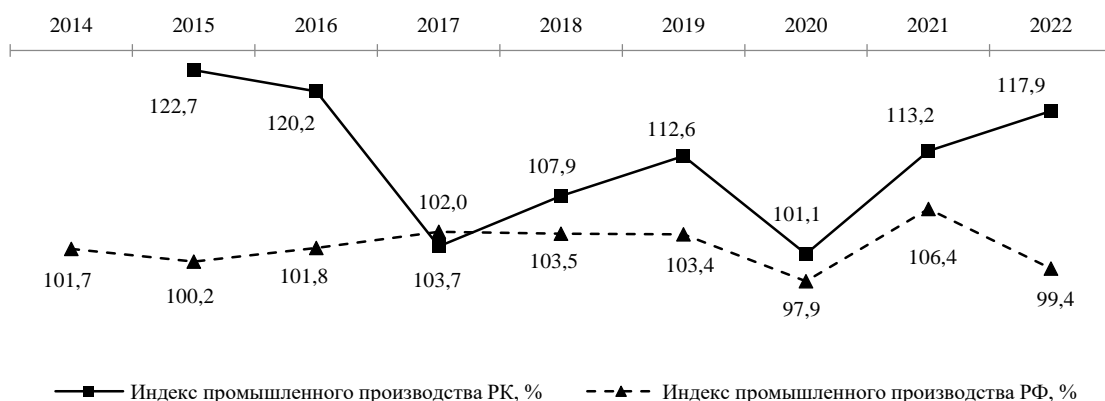

Рисунок 2.1.9 – Индекс промышленного производства Республики Крым за 2015–2022 гг., %

Падение показателя в 2020 г. пришлось на ограничения, вызванные с пандемией коронавируса SARS-CoV-2, однако уже в 2021 году удалось вернуться на отметку 2019 года и продолжить рост в 2022 году, вопреки

¹ Соколовский, П.В. Отраслевой подход в моделировании региональной экономики на примере Республики Крым // Аудит и финансовый анализ. – М., 2020. – № 6. – С. 208-211

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 16.07.2023 г.).

санкционному давлению стран «коллективного Запада», нарушению логистических цепей и террористическим угрозам со стороны Украины. Тем не менее, напряженность в геополитическом пространстве все же замедлило рост региональной промышленности (рис. 2.1.10)¹.

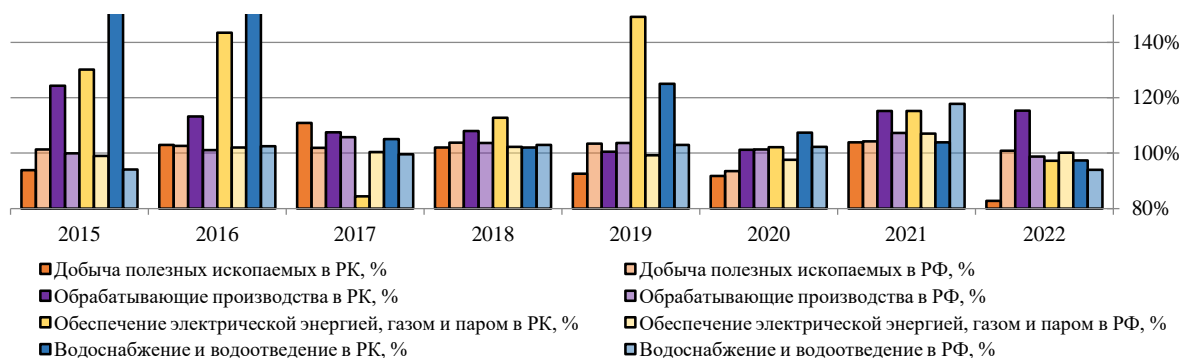

Рисунок 2.1.10 – Индекс промышленного производства Республики Крым по видам деятельности за 2015–2022 гг., %

Так, добыча полезных ископаемых в период с 2014 года по 2022 год снизилась на 11,1%. При этом извлечение природного газа сократилось в 0,3 раза, нефти – 0,9 раза, газового конденсата – 0,6 раза (рис. 2.1.11)².

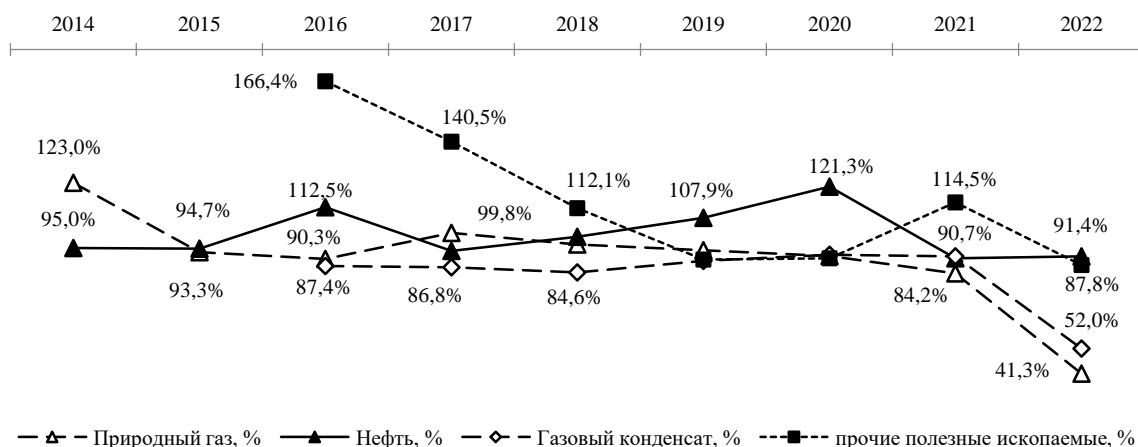

Рисунок 2.1.11 – Динамика добычи топливно-энергетических ресурсов Республики Крым за 2014–2022 гг., %

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 16.07.2023 г.).

² Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 16.07.2023 г.).

Для обрабатывающей промышленности Республики Крым падение составило 9% (с 124,3% в 2014 году до 115,3% в 2022 году), из которых 10,9% приходится на производство готовых металлических изделий, 6,2% на химическую промышленность и 2,6% на изготовление машин и оборудования. Обратная ситуация характерна для пищевой промышленности и производства напитков, доля которых увеличилась на 3,9% и 3,0% соответственно и составила чуть менее половины (45,7%) структуры обрабатывающих производств 2022 года. Все большее значение также приобретает развитие микроэлектроники, удельный вес которой в 2022 году в 2 раза выше показателя 2017 года (рис. 2.1.12)¹.

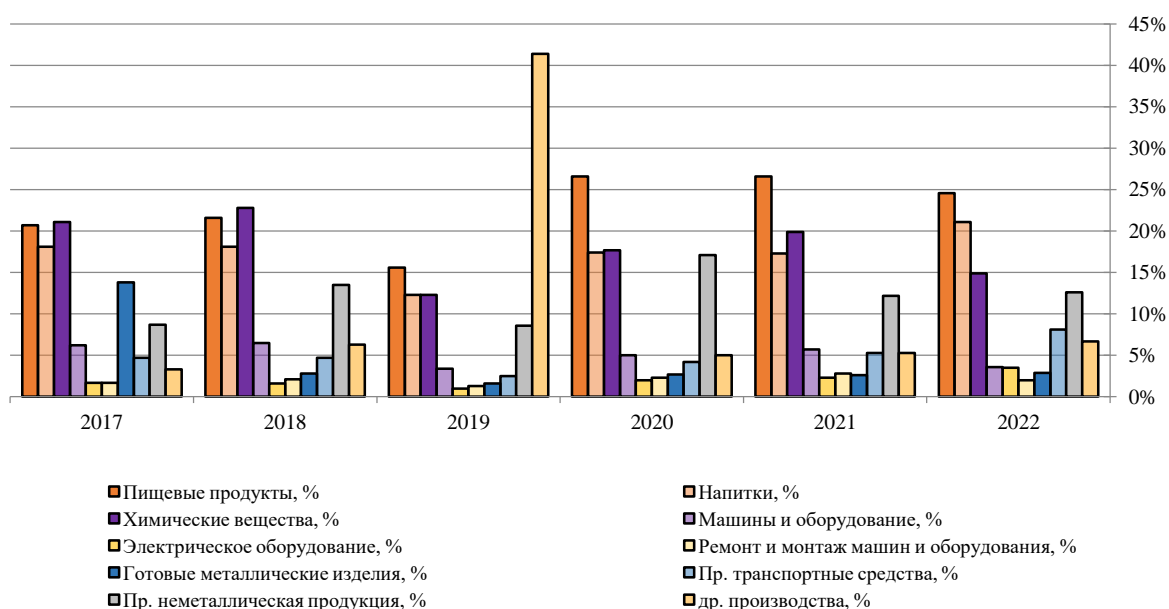

Рисунок 2.1.12 – Структура обрабатывающих производств Республики Крым за 2017–2022 гг., %

Существенные колебания промышленного производства отмечены в вопросах водоснабжения и обеспечения электроэнергией. К примеру, энергоблокада полуострова в 2017 году была попыткой давления украинской

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 19.07.2023 г.).

стороны на власти Российской Федерации с целью подрыва экономического развития Республики Крым (рис. 2.1.13)¹.

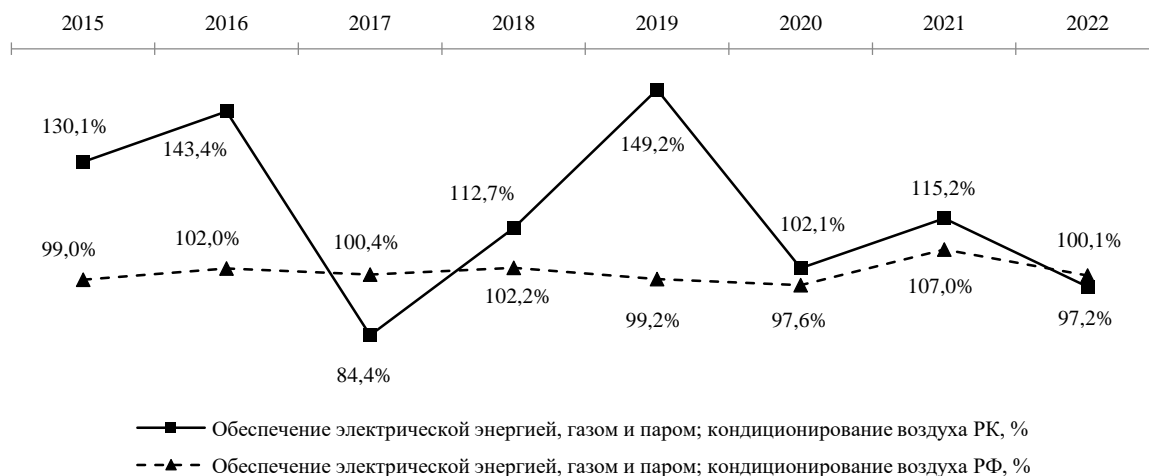

Рисунок 2.1.13 – Динамика обеспечения электроэнергией в Республике Крым за 2015–2022 гг., %

Несмотря на то, что на полуострове функционируют пять ТЭЦ (в т.ч. две энергоцентралы промышленных предприятий), одна ТЭС, две МГТЭС, суммарная мощность которых составляет 1056,725 МВт или 73%, а также альтернативные источники энергии (в наличии семи ВЭС и пяти СЭС), доля которых составляет 27% с выработкой около 385,554 МВт (см. прил. Б, табл. 6)², все же энергопотребление Республики Крым гораздо выше того, что регион самостоятельно производит. Именно поэтому Правительством Российской Федерации принято решение о поддержании функционирования энергетической промышленности на полуострове в рамках программы развития электроэнергетики Республики Крым на период 2020–2024 гг. (см. прил. Б, рис. 2–4)³. Также необходимо отметить, что в связи с ухудшением экологического состояния окружающей среды, все большее значение начинает приобретать развитие возобновляемых источников энергии. В этой связи

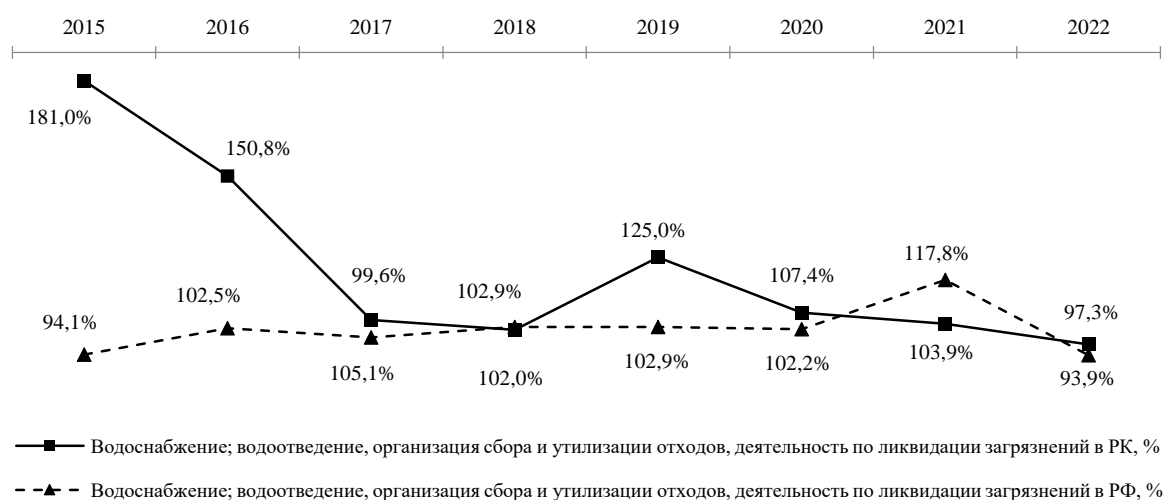
¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 19.07.2023 г.).

² Официальный сайт Министерства топлива и энергетики Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtop.rk.gov.ru/ru/structure/764> (дата обращения 29.03.2021 г.).

³ Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtop.rk.gov.ru/ru/structure/764> (дата обращения 29.03.2021 г.).

Республика Крым может стать ведущим регионом Российской Федерации, осуществившим механизм экологизации энергетической отрасли при условии активного развития ветровой и солнечной электроэнергетики и внедрения современных технологических систем на предприятиях и производствах. А эффективное использование локальных биогазовых станций, работающих на отходах сельского хозяйства, позволит повысить уровень экологичности функционирования промышленных предприятий, что, в свою очередь, будет свидетельствовать об инновационном развитии республики не только в промышленной, но и социальной сфере, поскольку забота об окружающей среде, а тем более такого уникального региона как Крым, – прерогатива социально-ответственного государства или государства-благосостояния.

Помимо проблем электрификации, существуют трудности и с обеспечением пресной водой на полуострове (рис. 2.1.14)¹.

**Рисунок 2.1.14 – Динамика водоснабжения
Республики Крым за 2015–2022 гг., %**

Перебои с подачей днепровской воды в регион связаны, прежде всего, с действиями украинских властей, по решению которых 13 мая 2014 г. был перекрыт Северо-Крымский канал. А один из самых засушливых сезонов

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 19.07.2023 г.).

2020 года обусловил всерную подачу пресной воды по графику в Симферополе, Симферопольском и Бахчисарайском районах¹. На сегодняшний день ситуация с подачей пресной воды по Северо-Крымскому каналу восстановлена², тем не менее, угроза перебоев ввиду диверсий и терактов, таких как подрыв Каховской ГЭС 6 июня 2023 года³, со стороны радикально настроенных группировок, к сожалению, сохраняется.

Динамика производства продукции сельского хозяйства (Index of agricultural production, IAP) в регионе также неоднозначна (см. прил. Б, табл. 5). Период 2014–2015 гг. демонстрируют спад производства на 4,4%. Однако уже в 2016 г. данный показатель вырос на 3,4%, что, несомненно, связано с реализацией стратегии поддержки национальных сельскохозяйственных производителей со стороны федерального центра и ориентацией на импортозамещение. Динамика 2017–2018 гг. имеет незначительные колебания в отличие от 2019 г., индекс сельскохозяйственной продукции которого вырос на 31,3% в сравнении с аналогичным показателем прошлого года. Однако в связи с распространением коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 в 2020 г. наблюдается существенный спад в производстве продукции сельского хозяйства до уровня 2018 года (86,3%). Тем не менее, показатель 2021 г. и 2022 г., несмотря на внешнеполитическую обстановку вокруг украинского кризиса, все же выше среднероссийских в среднем на 13,8% (рис. 2.1.15)⁴.

¹ Официальный сайт Правительства Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения 07.04.2021 г.).

² Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220311/kanal-1777664203.html> (дата обращения 01.09.2022 г.).

³ Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230606/ges-1876352405.html> (дата обращения 19.07.2023 г.).

⁴ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 21.07.2023 г.).

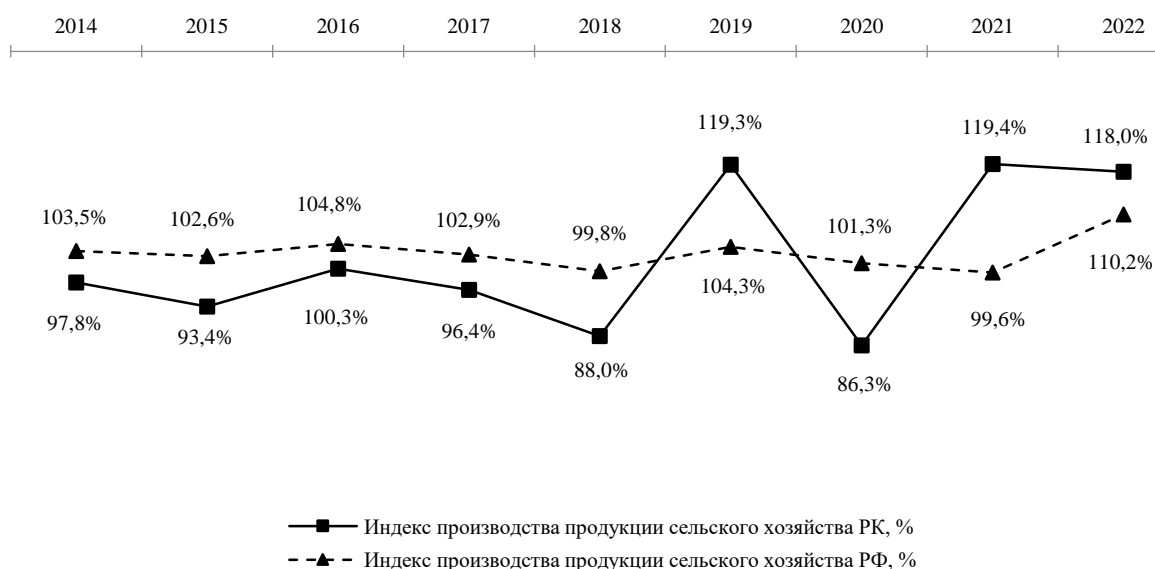

Рисунок 2.1.15 – Индекс производства сельскохозяйственной продукции Республики Крым за 2014–2022 гг., %

В самой структуре производства сельскохозяйственной продукции Республики Крым доля растениеводства и животноводства на протяжении 2014–2019 гг. представлены линейно (рис. 2.1.16)¹.

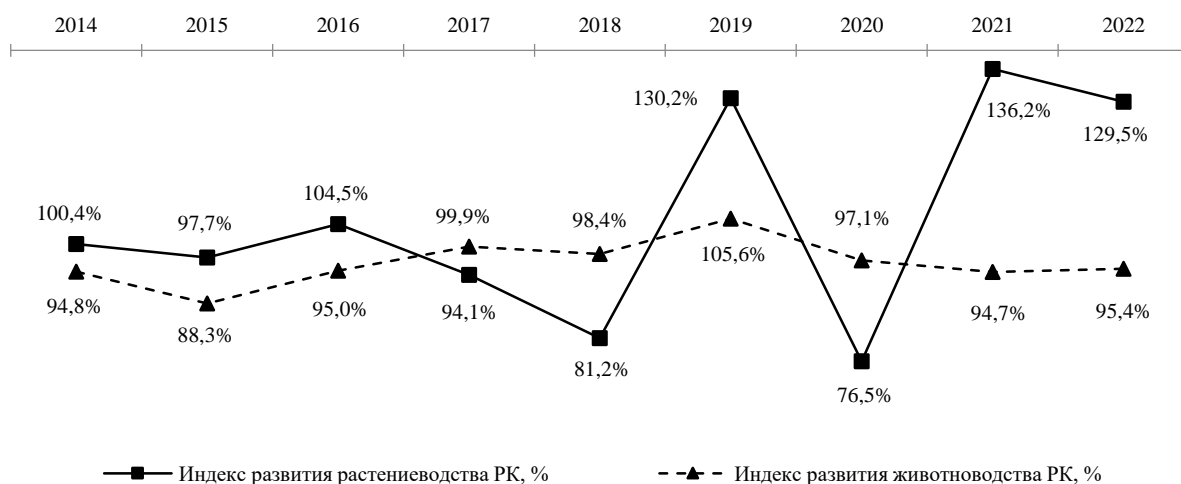

Рисунок 2.1.16 – Динамика растениеводства и животноводства в структуре производства сельскохозяйственной продукции Республики Крым за 2014–2022 гг., %

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 21.07.2023 г.).

Существенные колебания зафиксированы с 2020 г. Причиной резкого спада производства стала пандемия, которая замедлила темпы роста во всех отраслях хозяйственной деятельности региона. Как бы то ни было, уже в последующие годы (2021–2022 гг.) удалось восстановить темпы развития растениеводства на уровне 136,2% и 129,5%, при этом животноводство полуострова осталось на уровне 2014 г. и 2015 г. с индексом 94,7% (в 2021 г.) и 95,4% (в 2022 г.).

Для отрасли строительства (Index of development, ID) характерна положительная динамика объемов и темпов роста выполненных работ на протяжении 2014–2022 гг. (рис. 2.1.17)¹.

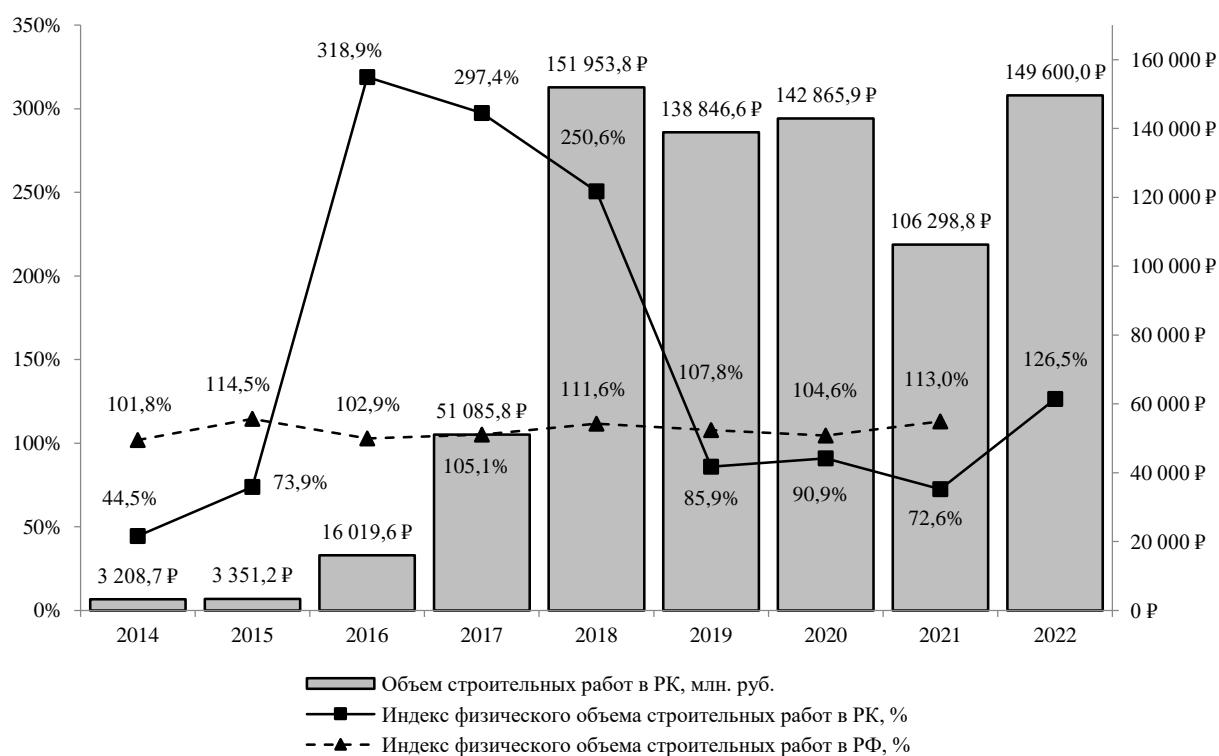

Рисунок 2.1.17 – Динамика объема и темпов роста выполненных строительных работ в Республике Крым за 2014–2022 гг., млн. руб., %

Необходимо отметить, что темп роста строительства в переходный период (2014–2015 гг.) был незначителен и составлял всего 44,5% (в 2014 году)

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.07.2023 г.).

и 73,9% (в 2015 году) на сумму 6,6 млрд. руб., что ниже среднероссийского показателя в 1,8 раза. Между тем уже в 2016 году объем выполненных строительных работ удалось увеличить до 16 млрд. руб. (318,9%), что в 4,9 раза (4,7 раза) превышает показатель 2014 года (2015 года). Динамика 2017 г. и 2018 г. несколько ниже: темпы роста составили 3,2 раза и 3,0 раза соответственно. Однако в целом за анализируемый период (2017–2018 гг.) удалось достичь роста выполненных строительных работ на сумму более 203,0 млрд. руб. В период 2019–2021 гг. наблюдается замедление темпов роста строительства ввиду ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции SARS-CoV-2, впрочем, уже в 2022 году индекс объема выполненных строительных работ составил 126,5% на сумму более 149,6 млрд. руб.

В самой структуре строительства отмечена положительная тенденция в вопросах ввода в эксплуатацию жилых домов. За анализируемый период (2014–2022 гг.) жилая площадь полуострова увеличилась до 6 061 тыс. м², из которых на долю многоквартирного строительства приходится 1 545 тыс. м², индивидуального – 3 616 тыс. м² (рис. 2.1.18)¹.

Рисунок 2.1.18 – Ввод в действие жилых домов в Республике Крым за 2014–2022 гг., тыс. кв. м.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.07.2023 г.).

Также необходимо отметить увеличение в регионе мощностей дошкольных, общеобразовательных (в т.ч. начальных, средних, гимназий, лицеев), больничных и амбулаторно-поликлинических организаций, что свидетельствует о предпосылках модернизации социальной инфраструктуры (рис. 2.1.19)¹.

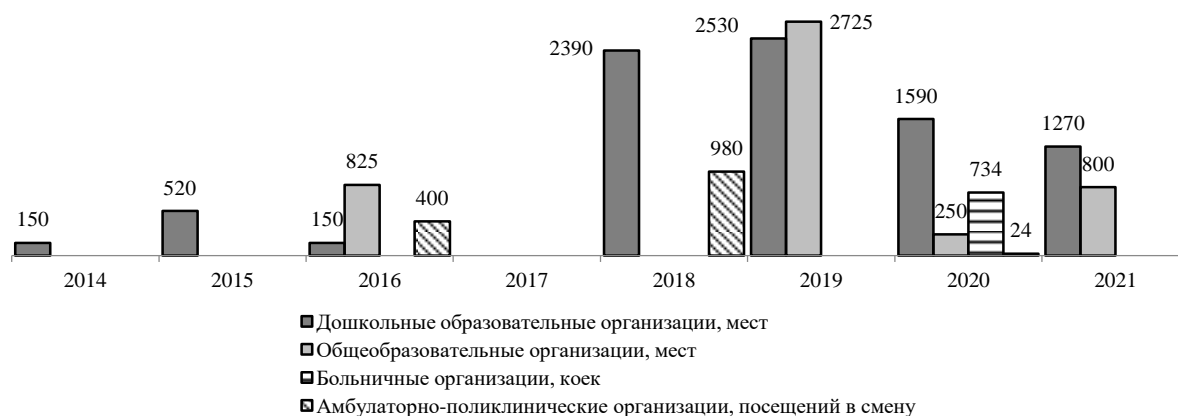

Рисунок 2.1.19 – Ввод в действие иных мощностей по виду деятельности «Строительство» в Республике Крым за 2014–2022 гг., ед.

Для торговли (Index of trade industry, ITI) как розничной (Retail trade, RT), так и оптовой (Distribution trade, DT) на протяжении 2014–2022 гг. в фактически действовавших ценах свойственна положительная динамика, даже при условии санкционного давления (период 2015–2017 гг., 2022 г.) и ограничений, вызванных распространением коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 (2019–2020 гг.), а вот относительные показатели в сопоставимых ценах (т. е. скорректированные с учетом индекса потребительских цен) за указанный период несколько колеблются (рис. 2.1.20, рис. 2.1.21)².

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.07.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.07.2023 г.).

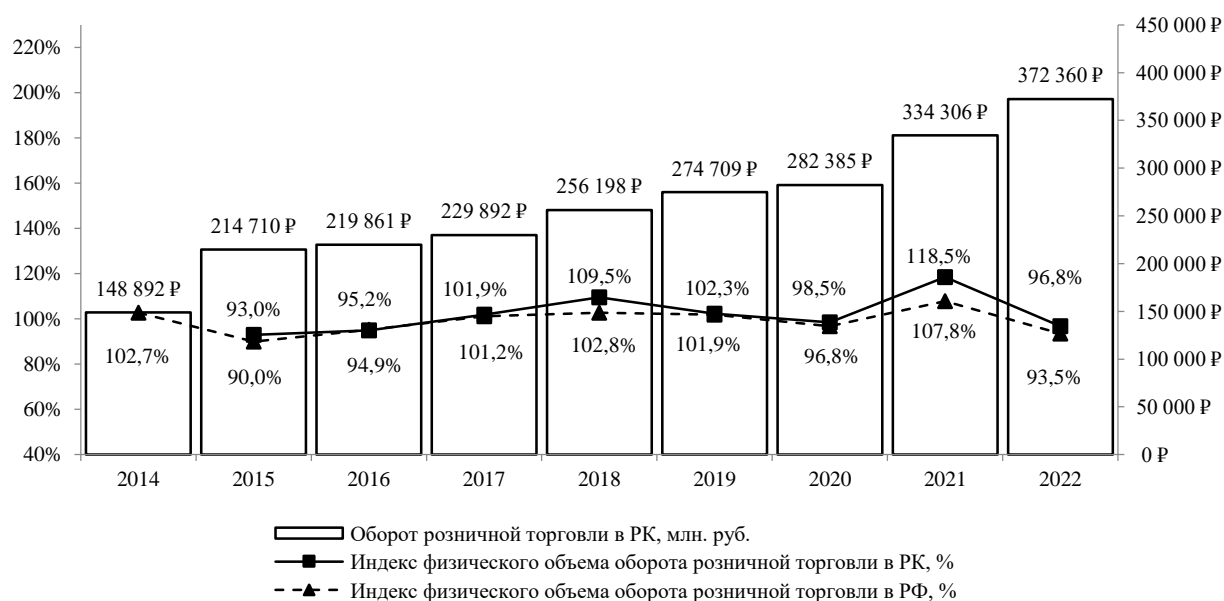

Рисунок 2.1.20 – Динамика розничной торговли Республики Крым за 2014–2022 гг., млн. руб., %

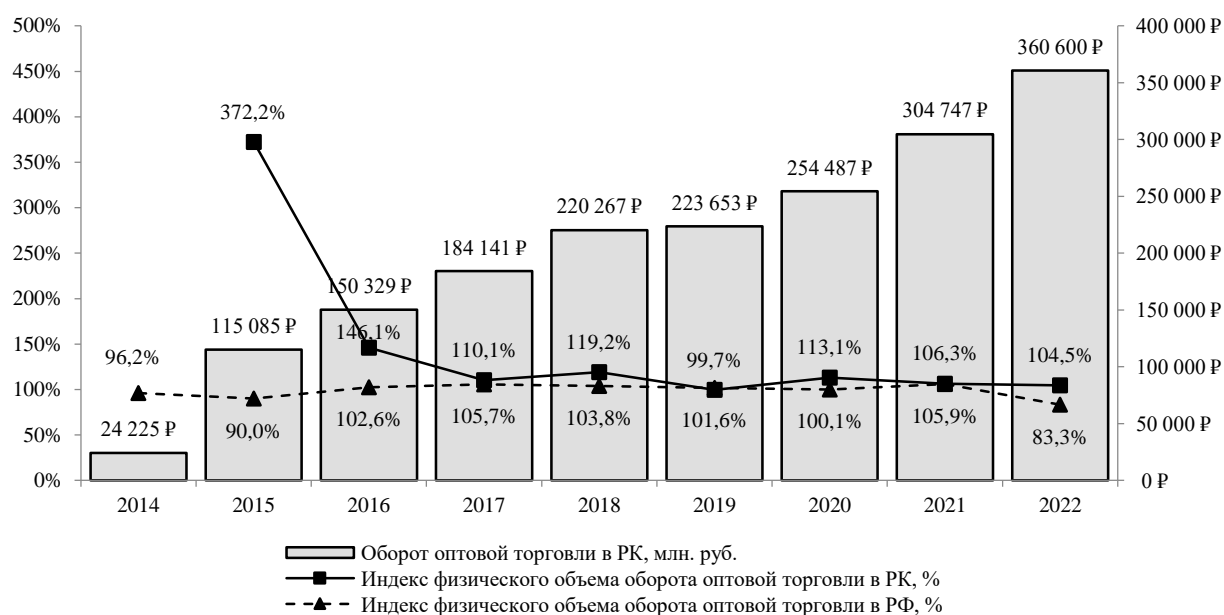

Рисунок 2.1.21 – Динамика оптовой торговли Республики Крым за 2014–2022 гг., млн. руб., %

В основе исследования динамики показателей, формирующих **трудовой потенциал** (Labor Potential, LP) Республики Крым, лежит анализ факторов естественного прироста населения региона (Index of natural increase, INI), а также проблемы занятости и безработицы (Population of working age

index, IPWA) (см. прил. В, табл. 1).

Прежде всего необходимо отметить, что естественный прирост населения (Natural increase, NI) в регионе на протяжении 2014–2022 гг. отрицательный (рис. 2.1.22)¹.

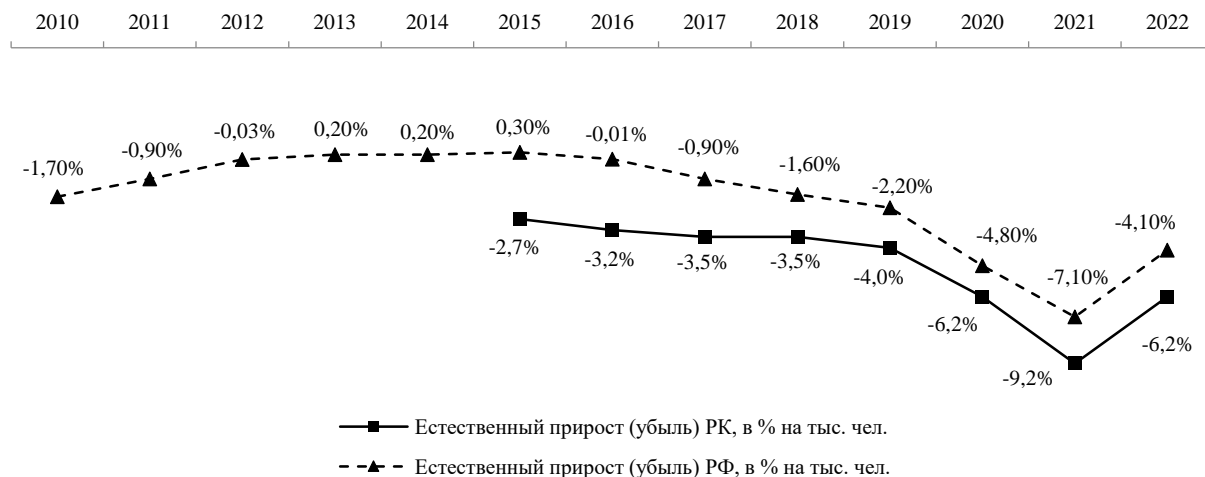

Рисунок 2.1.22 – Естественный прирост (убыль) населения Республики Крым за 2015–2022 гг., в % на тыс. чел.

Причиной высокой смертности (Death rate, DR) является низкий уровень развития медицины. Особенно явно это прослеживается в период 2020–2021 гг., максимальные коэффициенты которого (более 30 тыс. чел. умершими) приходятся на пандемию коронавируса SARS-CoV-2. В свою очередь, сокращение рождаемости (Birth rate, BR) в Республике Крым является следствием низкого уровня жизни населения полуострова и стремление молодого поколения, в первую очередь, реализовать собственный потенциал. Немаловажную роль играют и внешние экстерналии – сложная геополитическая обстановка, связанная с проведением специальной военной операции в Украине (рис. 2.1.23)².

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 12.06.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 12.06.2023 г.).

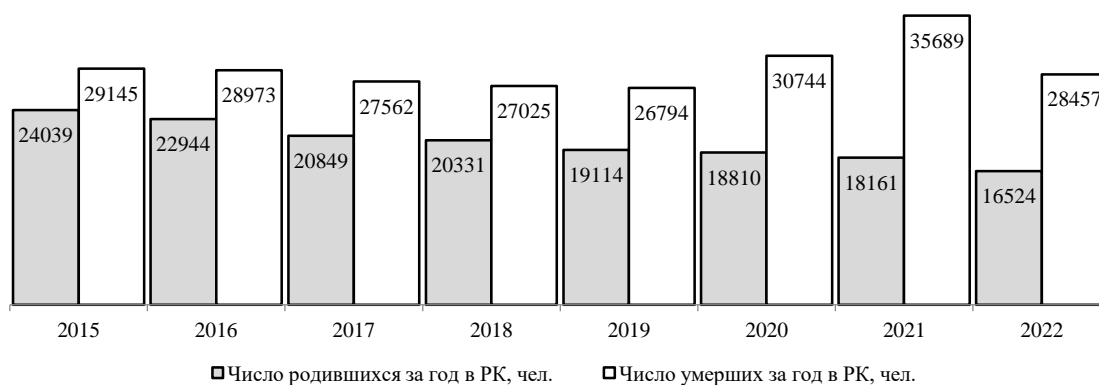

Рисунок 2.1.23 – Естественный прирост (убыль) населения Республики Крым за 2015–2022 гг., чел.

К тому же, ограничения, принятые правительством в целях осуществления контроля за распространением заболеваемости коронавирусом SARS-CoV-2 (в 2020–2021 гг.) и антитеррористические меры (2022 г.), привели к снижению деловой активности и росту безработицы (Population of working age index, IPWA) (рис. 2.1.24)¹.

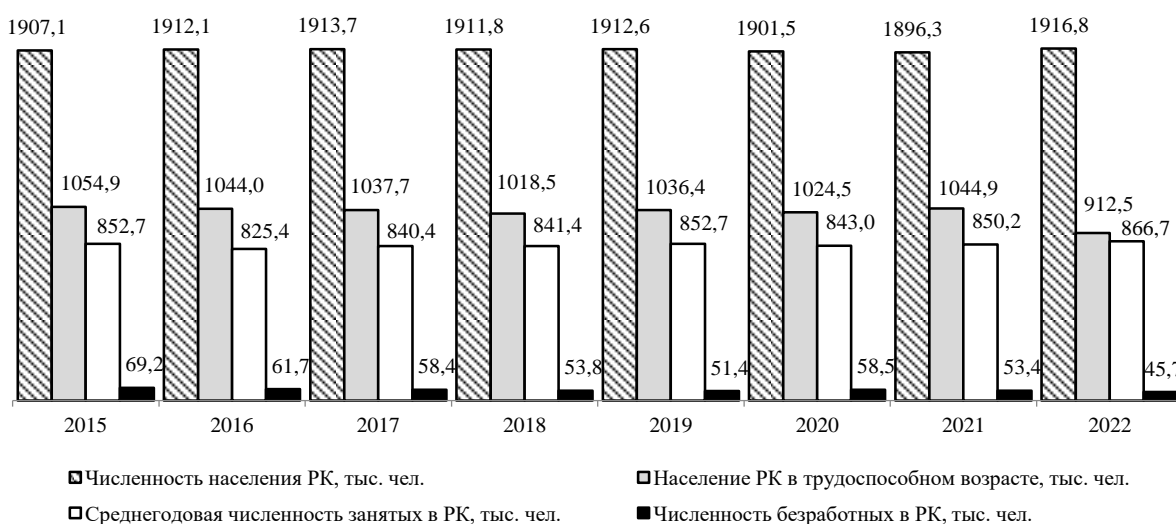

Рисунок 2.1.24 – Среднегодовая численность занятых и безработных среди населения в трудоспособном возрасте в Республике Крым за 2015–2022 гг., тыс. чел.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 12.06.2023 г.).

Для Республики Крым среднегодовая численность занятых (Employment, E) по итогам 2020 года сократилась на 9,7 тыс. чел., а число безработных увеличилось на 7,1 тыс. чел. Тем не менее, уровень безработицы (Jobless, J) в регионе ежегодно снижается, однако его показатель все же выше, чем общероссийский и связан как с естественными колебаниями в численности населения (довольно высоким показателем смертности), так и миграционными процессами (оттоком населения в трудоспособном возрасте за рубеж) (рис. 2.1.25)¹.

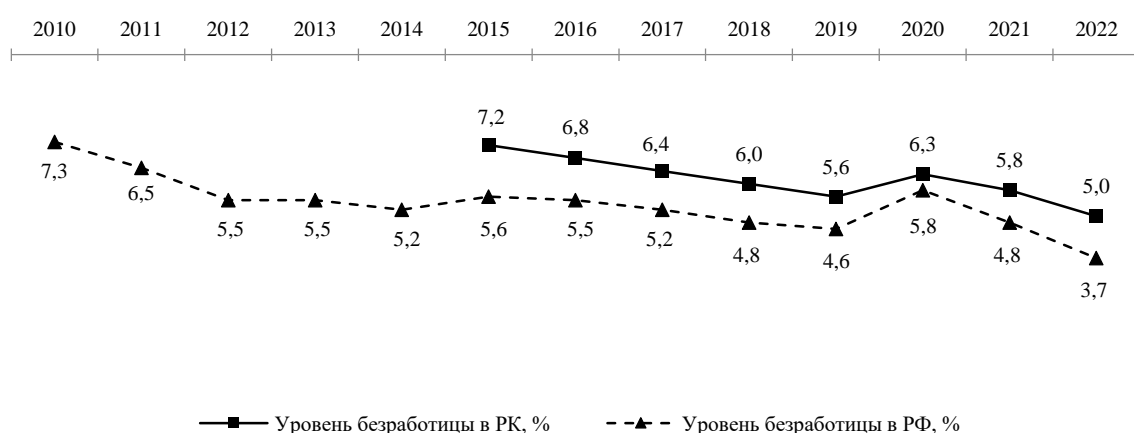

Рисунок 2.1.25 – Динамика безработицы в Республике Крым за 2015–2022 гг., %

Изучение динамики показателей **финансового потенциала** Республики Крым ориентировано на источники формирования (государственные финансы), движения (инвестиции) и аккумуляирования (основные производственные фонды) «капитала» как фактора стимулирования расширенного воспроизводства региональной экономики (см. прил. Г, табл. 1).

Так, для оценки основных производственных фондов (далее ОПФ, Provision of Basic Production Assets, PBPA) были выбраны не только абсолютные стоимостные показатели, отражающие, прежде всего, их скорость

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 12.06.2023 г.).

обновления, но и относительные, свидетельствующие как о степени износа ОПФ, так и об уровне их модернизации. Во-первых, необходимо отметить, что за анализируемый период (2014–2022 гг.) прослеживается положительная динамика роста ОПФ (Basic Production Assets, BPA) как в Республике Крым, так и Российской Федерации, при этом темпы прироста на протяжении семи лет колеблются в среднем на уровне 20% и 17% соответственно (рис. 2.1.26)¹.

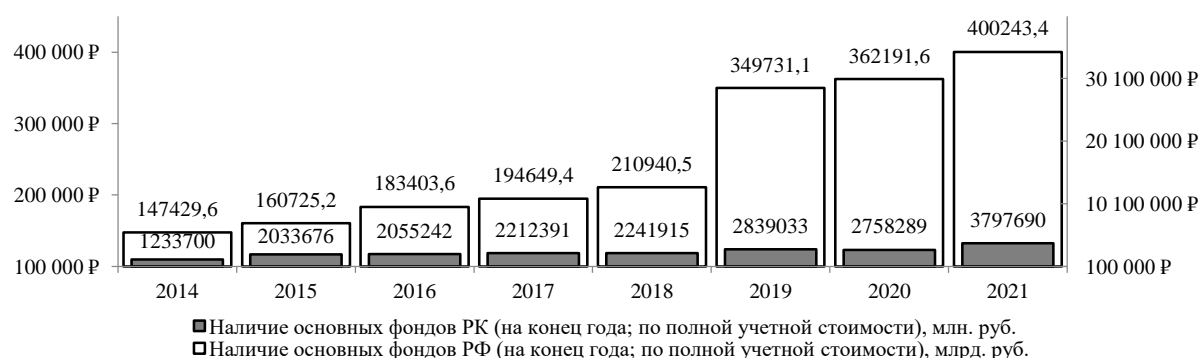

Рисунок 2.1.26 – Динамика основных производственных фондов Республики Крым за 2014–2021 гг., млн. руб.

Несущественное замедление темпов прироста ОПФ отмечено в 2020 г. Этот период пришелся на ограничения, связанные с распространением заболеваемости коронавирусом SARS-CoV-2 (рис. 2.1.27)².

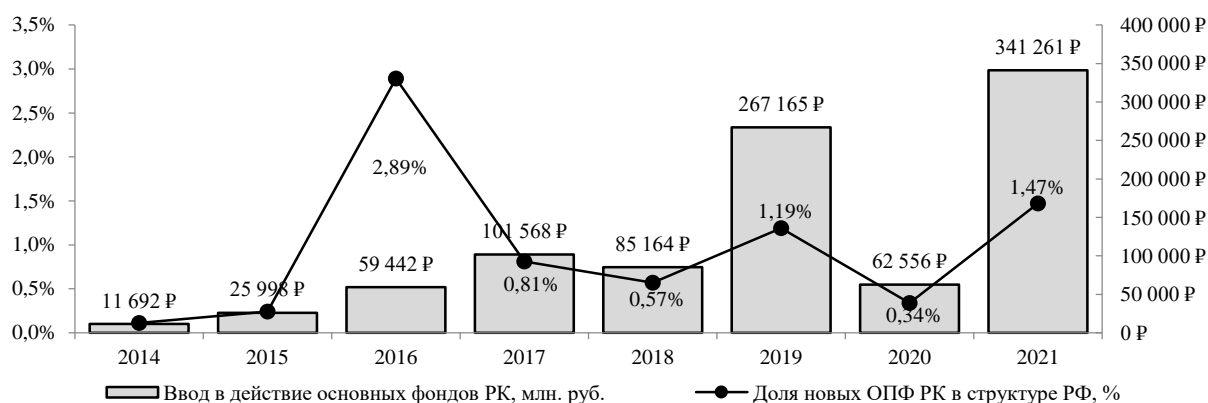

Рисунок 2.1.27 – Доля новых основных фондов Республики Крым в структуре ОПФ Российской Федерации за 2014–2021 гг., %

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

Аналогичная ситуация характерна и для показателя модернизации основных фондов полуострова. Так, если по итогам первого года функционирования Республики Крым как полноценного субъекта Российской Федерации стоимость введенных в эксплуатацию новых основных фондов (Implementation of Basic Production Assets, IBPA) с учетом регионального показателя инфляции в 41,47% оценивалась на уровне 8 млрд. руб., то величина 2021 года при инфляции в 8,68% составила 314 млрд. руб., что в 39 раз больше коэффициента 2014 года. Тем не менее, даже при условии стремительного обновления имеющегося производственного потенциала, сохраняется достаточно высокая степень износа основных фондов (Amortization of Basic Production Assets, ABPA), процент которой выше среднероссийского (рис. 2.1.28)¹.

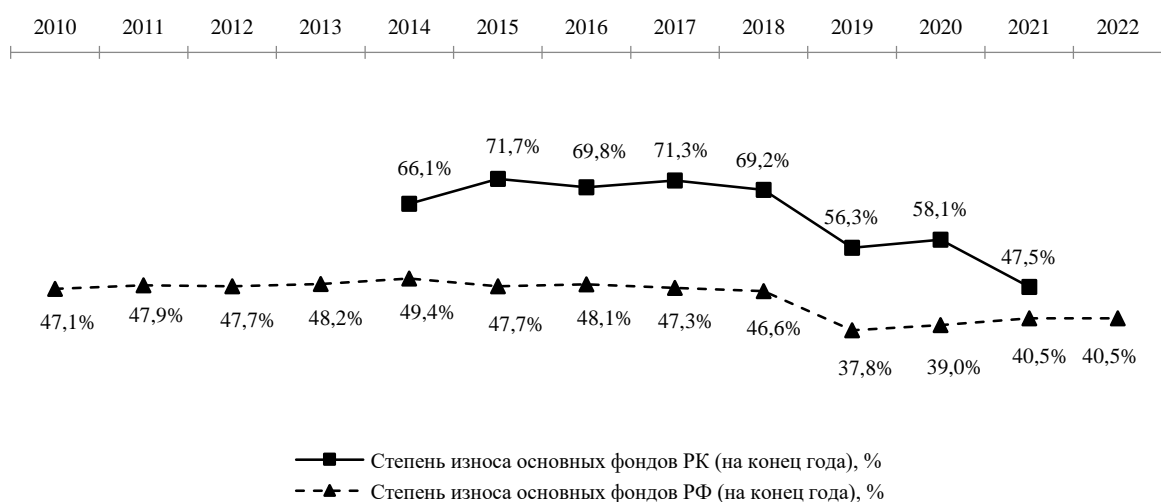

Рисунок 2.1.28 – Степень износа основных фондов Республики Крым за 2014–2021 гг., %

Однако, несмотря на это, в региональной экономике отмечена положительная динамика инвестиций в основной капитал (Investment in gross fixed capital, IGFC), показатель которых за 2014–2022 гг. стремительно рос как

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

в абсолютных величинах (с 26,4 млрд. руб. в 2014 году до 214 млрд. руб. в 2022 году), так и относительных – (с 0,2% в 2014 году до 0,8% в 2022 году) (рис. 2.1.29)¹.

Рисунок 2.1.29 – Доля инвестиций в основной капитал Республики Крым в структуре инвестиций в ОПФ Российской Федерации за 2014–2022 гг., %

Особое место в исследовании показателей, формирующих факторы финансового потенциала полуострова занимают государственные финансы, а именно доходы (Budget Income, BI) и расходы (Budget Costs, BC) консолидированного бюджета (Index of Budget Balance, IBV), величина которых возросла в 2,1 (2,5) раза: доходная часть увеличилась на 152,2 млрд. руб. (со 131,4 млрд. руб. в 2014 году до 283,7 млрд. руб. в 2022 году); расходные обязательства – на 170,7 млрд. руб. (со 113,8 млрд. руб. в 2014 году до 284,6 млрд. руб. в 2022 году) (рис. 2.1.30)². Однако, в рамках исследовательской работы автором принято решение более подробно изучить состав доходной и расходной частей бюджета полуострова, а также определить долю каждой в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации (см. прил. Г, табл. 2).

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

Согласно представленным данным, консолидированный бюджет Республики Крым на протяжении девяти лет имеет отрицательный показатель на уровне -7,2 млрд. руб., что, на первый взгляд, ставит под сомнение инвестиционную привлекательность региональной экономики.

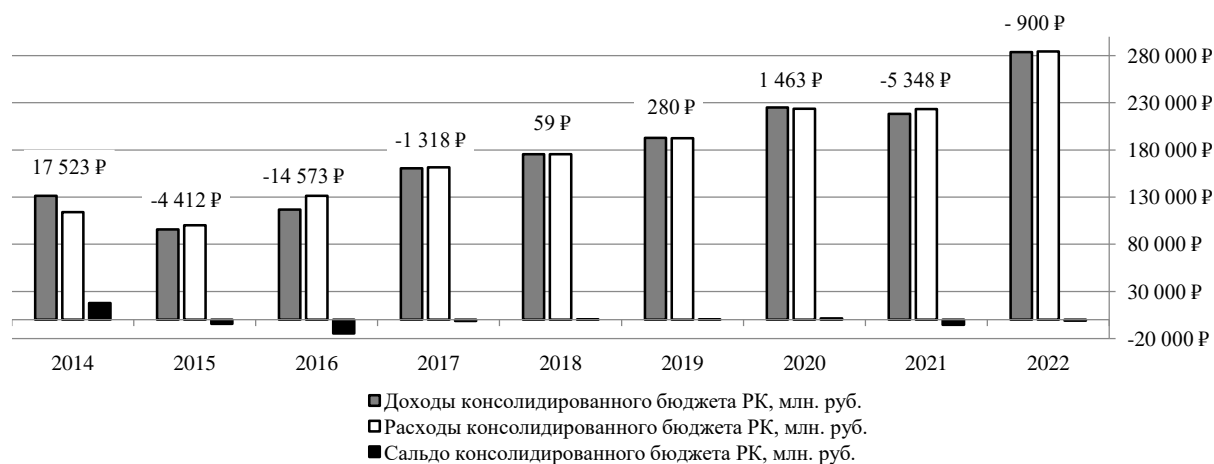

Рисунок 2.1.30 – Сальдо консолидированного бюджета Республики Крым за 2014–2022 гг., млн. руб.

Тем не менее, в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации доля доходной части Республики Крым, пусть и не значительно, превалирует над его расходной составляющей (рис. 2.1.31)¹.

Рисунок 2.1.31 – Доля доходов и расходов Республики Крым в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации за 2014–2022 гг., %

¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

Однако необходимо отметить, что в структуре доходной части консолидированного бюджета региона (Regional Budget Income, RBI) на протяжении 2016–2022 гг. стабильно высокая государственная поддержка в виде безвозмездных поступлений (в среднем 64,6%), при этом важно упомянуть о снижении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, показатель которой сократился на 17,4%, что доказывает укрепление хозяйственной системы Республики Крым и оправдывает стремление федерального центра в вопросах развития полуострова. Наряду с этим в регионе существенная налоговая нагрузка распределяется между населением (доля НДФЛ в среднем на уровне 14,6%), в то время как налог на прибыль организаций в пределах 5,8%, что указывает на проблемы функционирования бизнеса, и, как следствие, низкую конкурентоспособность его продукции, реализация которой позволяет обеспечить лишь 3,7% доходов консолидированного бюджета (рис. 2.1.32)¹.

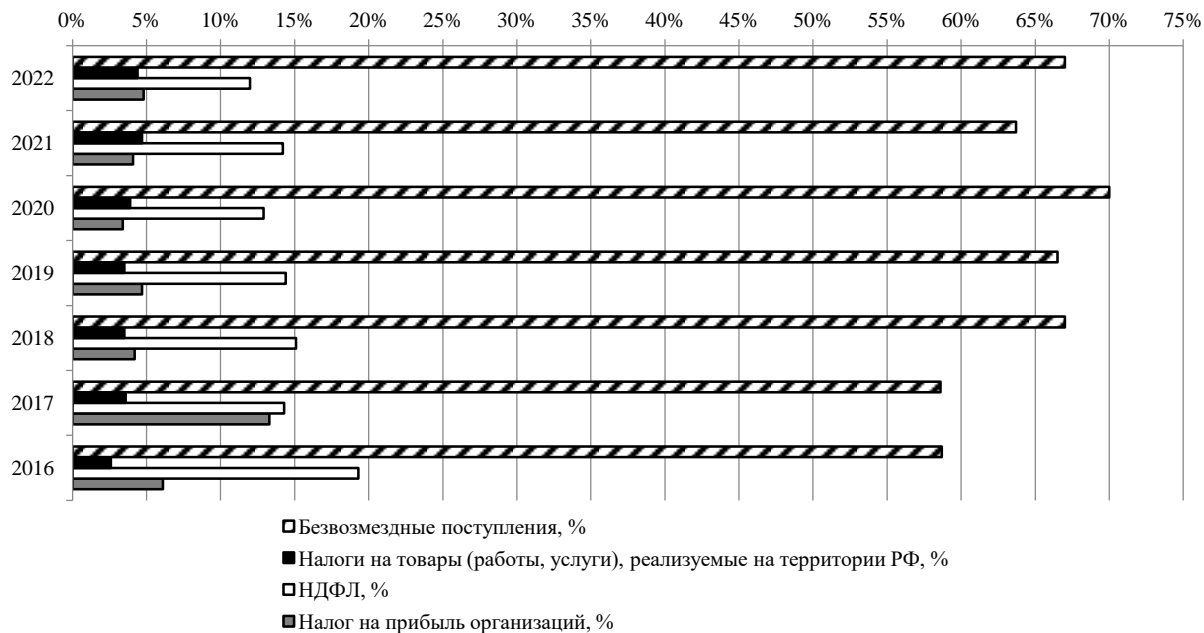

Рисунок 2.1.32 – Структура доходов консолидированного бюджета Республики Крым за 2016–2022 гг., %

¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

В свою очередь, расходы консолидированного бюджета Республики Крым (Regional Budget Costs, RBC), прежде всего, направлены на поддержание и стабильное функционирование национальной экономики (38,3%). Немаловажную роль также играют вопросы образования и реализации социальной политики, затраты которых составляют 19,3% и 14,9% соответственно. Гораздо меньше внимания уделено здравоохранению (9,8%) и жилищно-коммунальному хозяйству (7,8%) (рис. 2.1.33)¹.

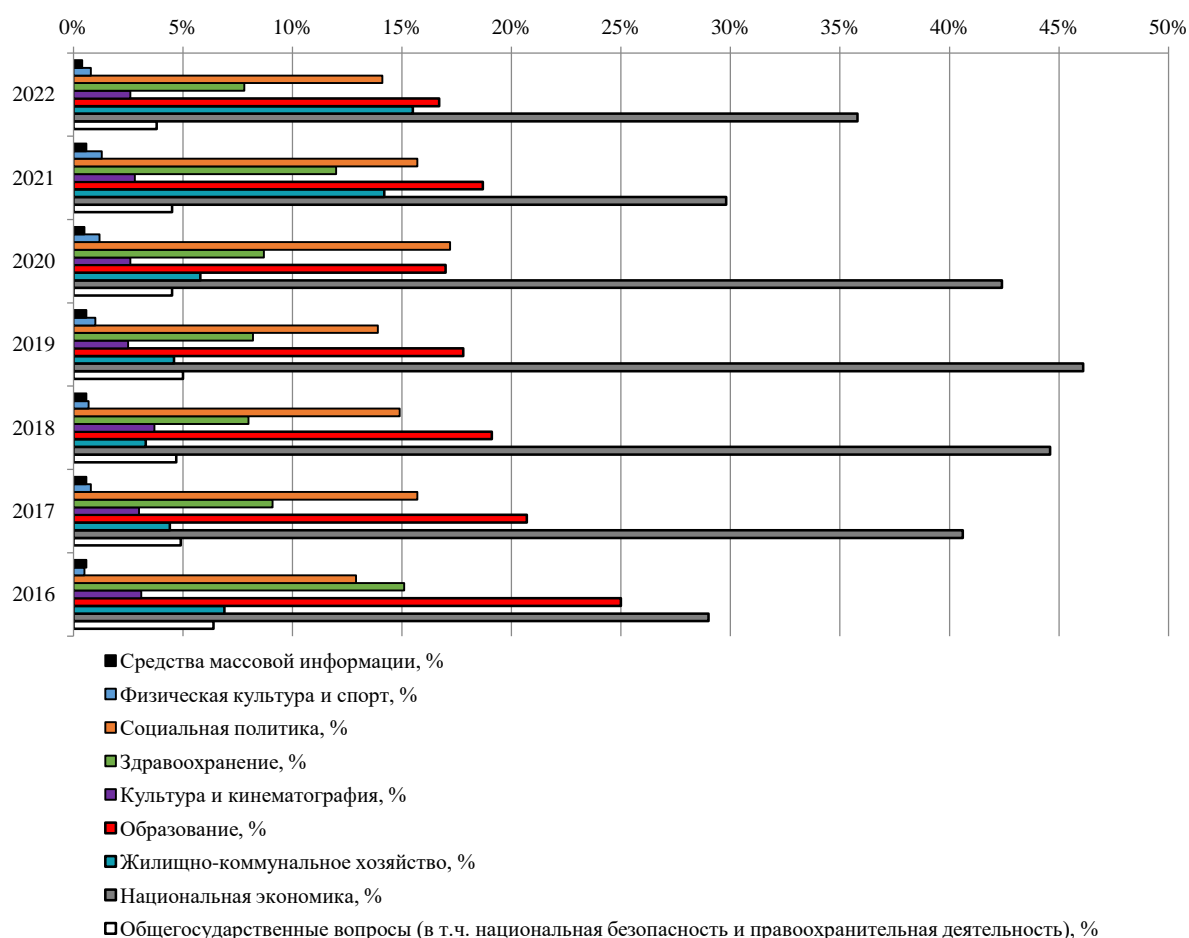

Рисунок 2.1.33 – Структура расходов консолидированного бюджета Республики Крым за 2016–2022 гг., %

¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

Необходимо отметить, что высокая доля расходов в области укрепления экономики региона оправдана стратегической целью обеспечения расширенного воспроизводства в Республике Крым, акцент в котором сделан, преимущественно, на решении инфраструктурных проблем полуострова (рис. 2.1.34)¹.

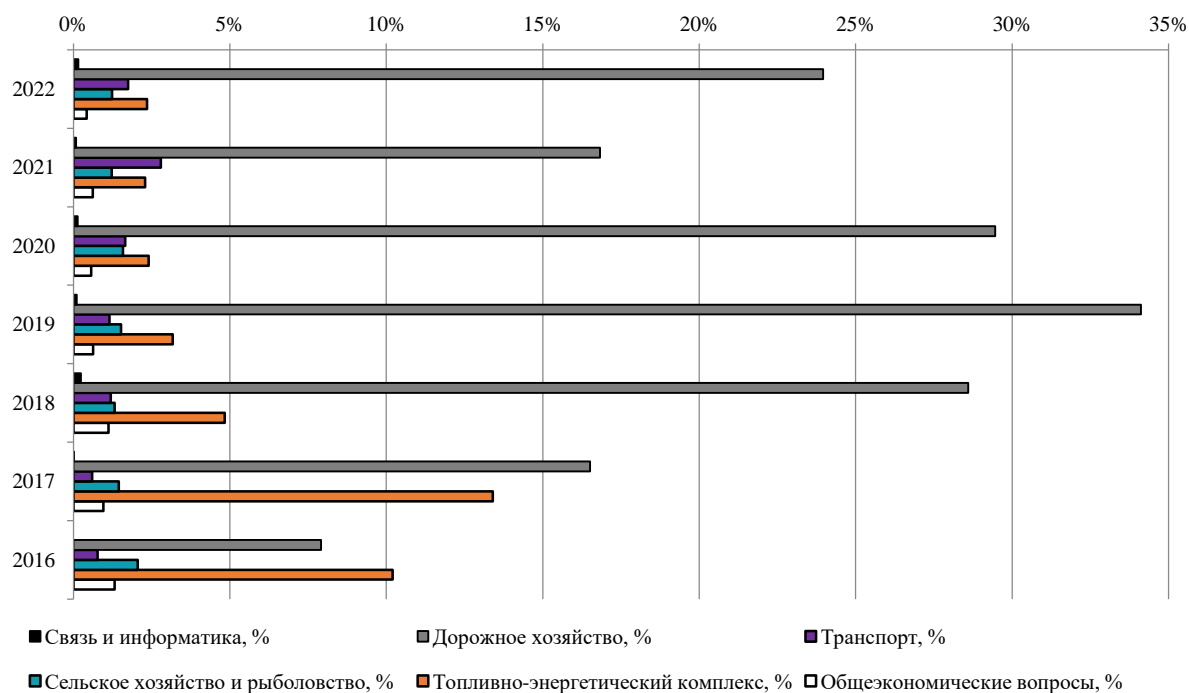

Рисунок 2.1.34 – Структура расходов консолидированного бюджета на поддержание и стабильное функционирование национальной экономики Республики Крым за 2016–2022 гг., %

Именно поэтому Государственной Думой 21 ноября 2014 года был принят Федеральный закон «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»² (далее СЭЗ), согласно которому в регионе имеются преференции по таким направлениям как налогообложение и страхование.

¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения 24.06.2023 г.).

² О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. закон от 29 ноября 2014 № 377-ФЗ (ред. от 11 июня 2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420235971> (дата обращения 02.07.2023 г.).

Так, для участников СЭЗ снижен тариф страховых взносов, уплачиваемых за работников (см. прил. Г, табл. 3). Существуют условия льготного налогообложения прибыли, полученной на территории Республики Крым (см. прил. Г, табл. 4). Согласно Закону, также предусмотрены особые привилегии при получении виз для иностранных инвесторов и граждан, прибывающих на полуостров с целью обсуждения вопросов инвестирования. Существуют особенности таможенного регулирования, позволяющие организациям и предпринимателям в рамках реализации инвестиционных обязательств использовать импортное оборудование и продукцию на территории республики, не оплачивая налоговые сборы и пошлины на ввоз¹.

Подобный комплекс мероприятий направлен на формирование инвестиционной привлекательности Республики Крым и повышение конкурентоспособности ее экономики, прежде всего, за счет трансформации ресурсного потенциала региона, оценка которого, по мнению автора исследовательской работы, позволит определить тенденции развития приоритетных отраслей народного хозяйства.

Особую роль в исследовании причин поддержания высокого уровня воспроизводственного процесса Республики Крым занимают факторы устойчивого развития «Института экономической безопасности», определяющие инфраструктурный, инновационный и инвестиционный потенциал региона. В этой связи, предлагается к рассмотрению система показателей инфраструктурного комплекса, инновационной деятельности и инвестиционной привлекательности (см. прил. Д-Ж).

Инфраструктурный комплекс (Potential of Infrastructure, PI), будучи связующим звеном между отраслями регионального хозяйства, представлен промышленной (Index of industrial infrastructure, II) и социальной (Index

¹ О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. закон от 29 ноября 2014 № 377-ФЗ (ред. от 11 июня 2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420235971> (дата обращения 02.07.2023 г.).

of social infrastructure, ISI) составляющей. В свою очередь, промышленная инфраструктура отражает степень развития транспортно-логистической отрасли (Traffic degree, TD) и отрасли информационных технологий (Applying of information and communication technologies, AICT), социальная инфраструктура затрагивает уровень развития сферы образования (Level of education, LE) и здравоохранения (Level of health service, LHS) (см. прил. Д, табл. 1).

На сегодняшний день активные преобразования происходят именно в логистике полуострова (Traffic degree, TD), где наиболее ожидаемым стало строительство моста через Керченский пролив, который позволил ликвидировать сразу несколько проблем полуострова, связанных с логистикой. В мае 2018 года стала доступна автодорожная часть, состоящая из четырех полос, пропускная способность которых до 40 тыс. автомобилей в сутки, а скорость движения – до 90 км/ч. (рис. 2.1.35)¹.

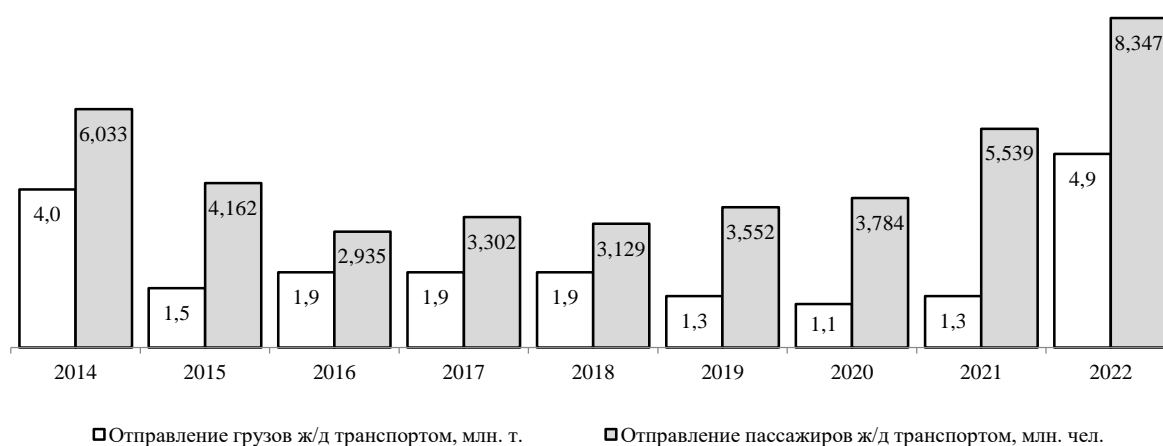

Рисунок 2.1.35 – Грузопоток и пассажиропоток железнодорожного транспорта Республики Крым за 2014–2022 гг., млн. т., млн. чел.

В декабре 2019 года запущены два пути железной дороги, пропускная способность которых определена на уровне 47 пар поездов в сутки и скорости движения 120 км/ч для пассажирских поездов (Carriage of passengers

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

by train, CPT) и 80 км/ч для грузовых (Transportation of cargo by train, TCT). Так, мост через Керченский пролив, длина которого составила 19 км., обеспечил прямое бесперебойное автомобильное и железнодорожное сообщение материковой России с полуостровом, а строительство автомобильной дороги федерального значения «Таврида», общая протяженность которой составила 250,75 км. нагрузка до 40 тыс. автомобилей в сутки, а скорость движения – до 120 км/ч (Transportation of cargo by bus, TCB; Carriage of passengers by bus, CPB), обеспечила доступ к основным транспортным узлам полуострова (рис. 2.1.36)¹.

Рисунок 2.1.36 – Грузопоток и пассажиропоток автомобильного транспорта Республики Крым за 2014–2022 гг., млн. т., млн. чел.

Строительство нового терминала международного аэропорта в столице республики – городе Симферополе – пожалуй, второе грандиозное инфраструктурное преобразование в транспортной отрасли региона (рис. 2.1.37)².

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

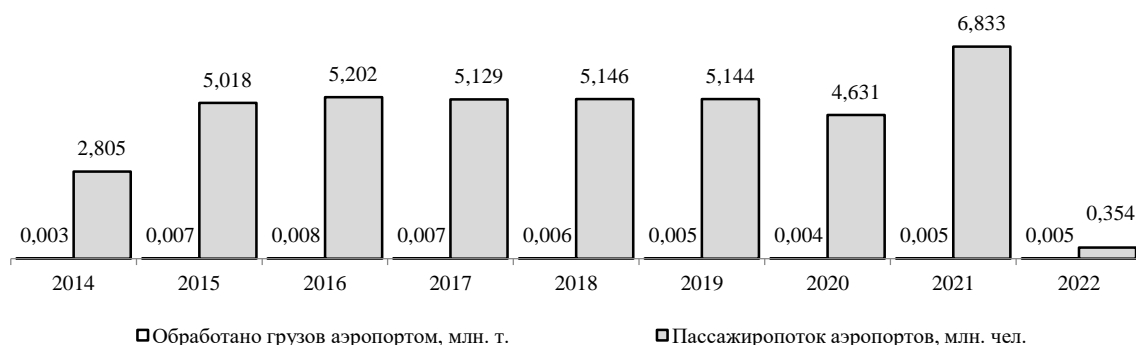

Рисунок 2.1.37 – Грузопоток и пассажиропоток аэропортов Республики Крым за 2014–2022 гг., млн. т., млн. чел.

Площадь нового терминала международного аэропорта Симферополя им. И.К. Айвазовского составила более 78 тыс. м². На строительство проекта затрачено 32 млрд. рублей. Новейший аэровокзал соответствует лучшим аэропортам мира и может обслуживать все типы воздушных судов (Transportation of cargo by plane, TCP; Carriage of passengers by plane, CPP).

Немаловажную роль также занимает условия развития информационно-коммуникационных технологий (Applying of information and communication technologies, AICT), где стоит отметить высокий процент (91%) обеспечения предприятий и организаций персональными компьютерами (Personal machine, PM). Гораздо хуже обстоят дела с использованием серверов (Server machine, SM) и локальных вычислительных сетей (Local area networks, LAN), показатель которых в среднем 44% и 54,3% соответственно. Динамика развития облачных сервисов (Cloud computing, CC) в крымских организациях хоть и положительна, однако ее доля крайне незначительна (24,2%) (рис. 2.1.38)¹

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

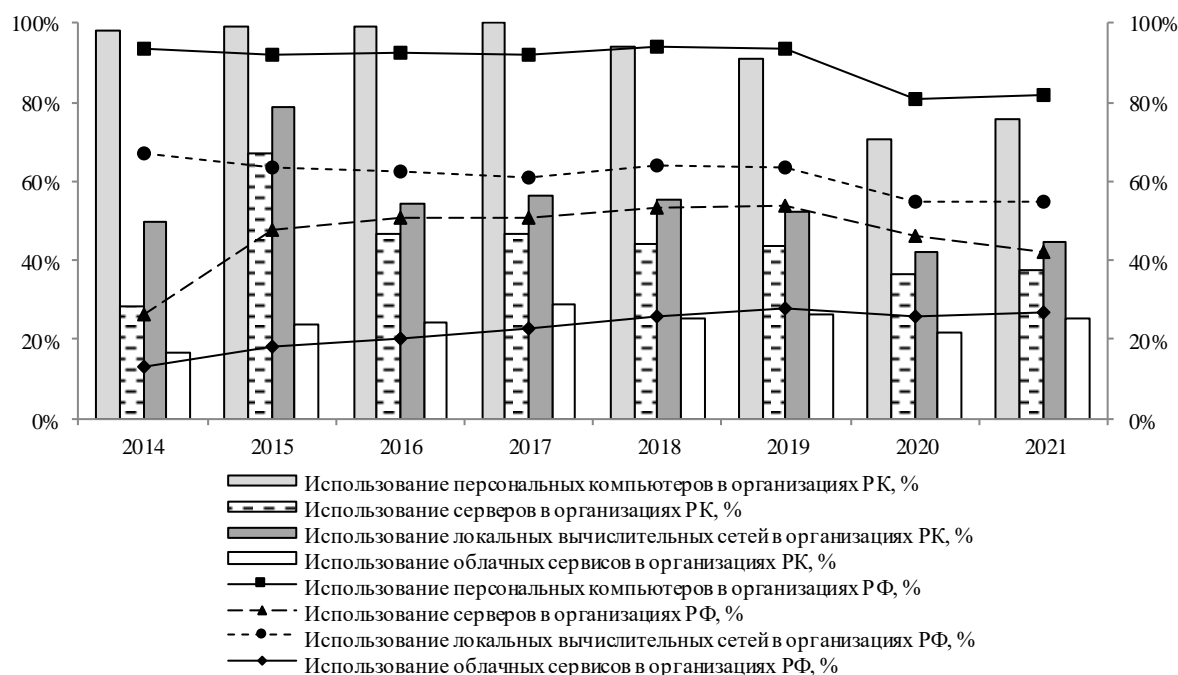
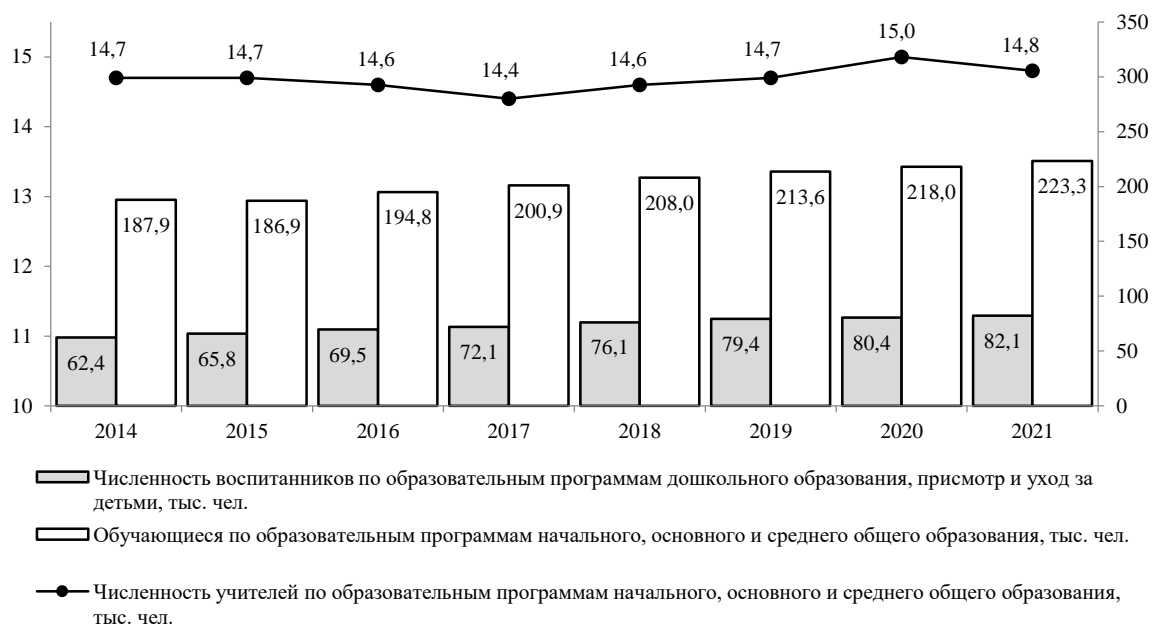

Рисунок 2.1.38 – Использование информационно-коммуникационных технологий в Республике Крым за 2014–2021 гг., %

В свою очередь, в целях создания благоприятных условий жизнедеятельности населения, его профессионального и культурного развития, особенно важным является эффективность функционирования образования и здравоохранения. Так, за анализируемый период (2014–2021 гг.) установлена положительная динамика в численности воспитанников дошкольных учреждений (Preschool education, PSE) и школьников (School education, SE). Темп прироста по каждому показателю составил 31,6% и 18,8% к уровню 2014 года. При этом индекс эффективности образования невысокий, поскольку численность учителей детских садов и школ (School teacher, ST) в среднем 14,7 тыс. чел. на более чем 277,5 тыс. детей (рис. 2.1.39)¹

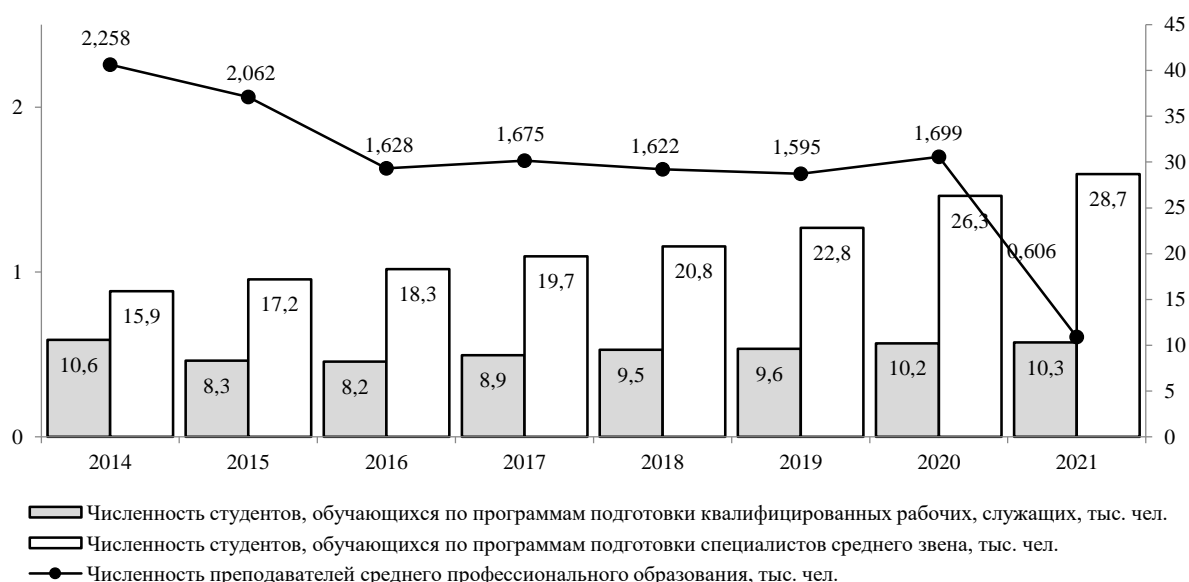
¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

**Рисунок 2.1.39 – Динамика школьного образования
в Республике Крым за 2014–2021 гг.,**

Гораздо хуже ситуация обстоит со среднеспециальным образованием (Colleague education, CE), в котором отмечена отрицательная динамика численности студентов по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (темп прироста -2,8% к уровню 2014 года) и преподавателей их обучающих (темп прироста -73,2% к уровню 2014 года). А вот подготовка специалистов среднего звена пользуется популярностью: за 2014–2021 гг. численность студентов увеличилось в 1,8 раза (с 15,9 тыс. чел. в 2014 году до 28,7 тыс. чел в 2021 году) (рис. 2.1.40)¹.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

**Рисунок 2.1.40 – Динамика среднеспециального образования
в Республике Крым за 2014–2021 гг., тыс. чел.**

Снижение численности обучающихся также установлено в сфере высшего образования, где на долю бакалавриата, специалитета и магистратуры (University education, UE) приходится в среднем 39,5 тыс. студентов в год (темп прироста -20,6% к уровню 2014 года), аспирантуры, докторантуры и ординатуры (Postgraduate education, PGE) – 1,14 тыс. студентов в год (темп прироста -66,0% к уровню 2014 года). Доля преподавателей высшей школы (University teacher, UT) незначительна (2,8 тыс. чел.) и имеет отрицательную динамику (темп прироста -25,3% к уровню 2014 года) (рис. 2.1.41)¹.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

Рисунок 2.1.41 – Динамика высшего образования в Республике Крым за 2014–2021 гг., тыс. чел.

Не обделено вниманием и крымское здравоохранение, анализ структуры которого учитывает динамику основных фондов медицинских учреждений, их вместительность, а также численность медицинского персонала (в т. ч. в расчете на одного больного). Так, согласно представленным данным (см. прил. Д., табл. 1) для полуострова характерны незначительные колебания в вопросах размещения пациентов: в период с 2014 г. по 2016 г. отмечено выбытие 1 800 ед. больничных коек (Hospital bed, НВ), при этом уже в 2017 г. этот показатель удалось сократить на 600 ед. В 2018–2019 гг. продолжилось снижение основных фондов медицинских организаций до уровня 2015 года (14,8 тыс. ед.). Впрочем, заболеваемость коронавирусом SARS-CoV-2 определила необходимость развития больничной сети (Hospital bed for Population base, НВРВ) и расширения штата медицинских сотрудников (Medical doctor, MD), положительная динамика которой снизила нагрузку на врачей (Medical doctor for Population base, MDPB) до 302 пациентов в год (рис. 2.1.42)¹.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

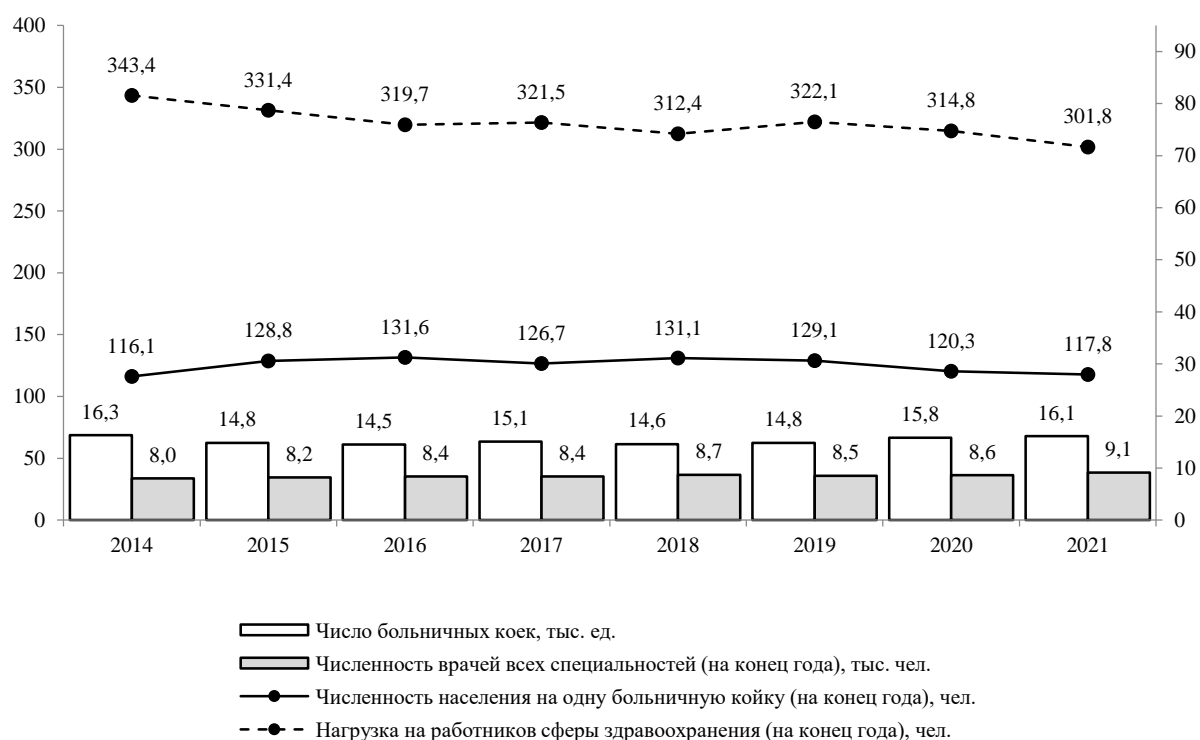

Рисунок 2.1.42 – Динамика основных фондов сферы и численности персонала сферы здравоохранения Республики Крым за 2014–2021 гг., тыс. ед.

Помимо инфраструктурного комплекса, в блоке факторов конкурентоспособности «Института экономической безопасности» особый интерес представляют те, которые являются основой формирования **инновационного потенциала** (Potential of Innovation Activity, PIA), где ключевым аспектом оценки устойчивого развития (см. прил. Е, табл. 1) выступает число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность (Index of innovation creation, ИС), величина которых определяется путем соотнесения материально-технической базы производства (the Businesses, В) и организаций, выполняющих научные исследования и разработки – далее НИОКР (Research Center, RC) (рис. 2.1.43)¹.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

Рисунок 2.1.43 – Численность предприятий, выполняющих НИОКР в общей совокупности организаций Республики Крым за 2014–2021 гг., тыс. ед.

При этом на протяжении 2014–2021 гг. ежегодно (в среднем на 246 чел.) увеличивается численность занятых в сфере НИОКР (Research Worker, RW) (рис. 2.1.44)¹.

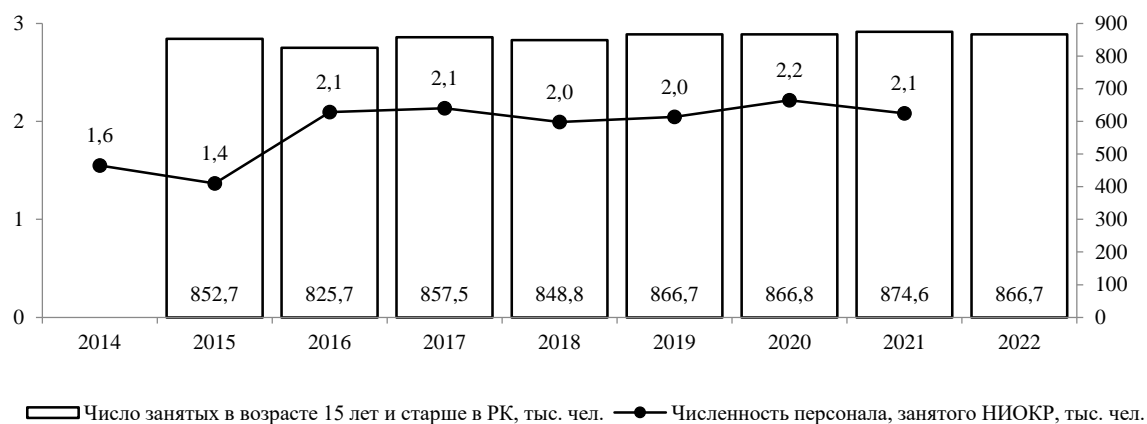

Рисунок 2.1.44 – Численность персонала, занятого НИОКР в общей численности экономически активного населения Республики Крым за 2014–2021 гг., тыс. ед.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

В свою очередь для того, чтобы оценить финансовую обеспеченность инновационной деятельности (Index of innovation expenses, ИЕ) необходимо определить долю затрат на производство инновационной продукции (Expenses of innovation activity, ЕІА) в структуре ВВП (ВРП) в текущих основных ценах, т. е. номинальный ВВП (ВРП) (Gross Domestic/Regional Product, GD(R)P). Такой же алгоритм характерен для оценки ее доходности (Index of innovation distribution, ИД), где ключевую роль играет стоимостное выражение совокупного объема НИОКР (Total innovative products, ТІР).

Так, в 2014 году доля затрат в сфере НИОКР в 1,7 раза (258,3 млн. руб.) превысила его финансовый результат (151,2 млн. руб.), тем не менее, уже в последующие годы (2015–2018 гг.) удалось достичь положительного роста стоимости инновационных товаров и услуг в среднем на 272 млн. руб. в год (с 772 млн. руб. в 2015 г. до 1,1 млрд. руб. в 2018 г.). Однако пандемия коронавируса SARS-CoV-2 (в период кон. 2019 г. – 2021 г.) и посткризисный период существенно замедлил темпы инновационной деятельности в Республике Крым (-17,1% к уровню 2018 года), при этом доля затрат на создание инноваций возросла в 5,6 раза (до 3,3 млрд. руб.) (рис. 2.1.45)¹.

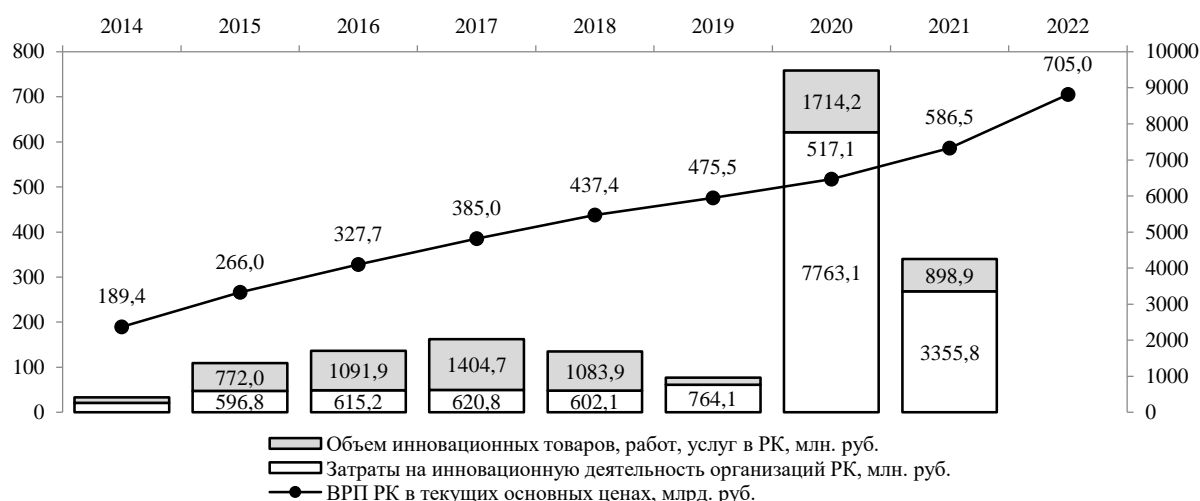

Рисунок 2.1.45 – Соотношение затрат на инновационную деятельность и объем инновационной продукции в Республике Крым за 2014–2021 гг., млн. руб.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2023 г.).

Особое значение в системе факторов «Института экономической безопасности» представляют инвестиционный потенциал (Regional investment potential, RIP) и инвестиционный риск (Regional investment risk, RIR), характеризующие **инвестиционную привлекательность** субъекта хозяйствования (Regional investment attractiveness, RIA).

Согласно данным рейтингового агентства «RAEX (Эксперт РА)», Республика Крым крайне уязвима экономически и финансово. Ранг риска по каждой из категорий 78 и 77 соответственно, что обусловлено санкционным давлением на хозяйственную систему, ростом террористических угроз украинских националистов и непризнанным статусом полноправного субъекта Российской Федерации. Кроме того, слабые стороны прослеживаются в социальной (ранг риска 75) и управленческой (ранг риска 74) сферах региона, что указывает на неэффективность принимаемых решений в вопросах развития полуострова и поддержания благоприятных условий жизнедеятельности граждан. Также следует упомянуть неполное использование производственных (ранг потенциала 59), инновационных (ранг потенциала 57) и финансовых (ранг потенциала 42) резервов, что существенно замедляет процессы расширенного воспроизводства в республике. При этом имеется возможность усилить позиции в освоении природно-ресурсного потенциала, улучшить контроль над потребительским потенциалом и выработать механизм применения институционального потенциала. Достаточно перспективным направлением является улучшение инфраструктурного комплекса и полное использование трудовых ресурсов. Впрочем, акцент опережающего развития должен учитывать сильные позиции в сфере правопорядка (ранг риска 9) и высокий туристский и экологический потенциал (см. прил. Ж, табл. 1)¹.

¹ Официальный сайт рейтингового агентства «RAEX (Эксперт РА)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-гг.com/all_rankings/ (дата обращения 12.08.2023 г.).

Об укреплении инвестиционного климата в Республике Крым свидетельствует число действующих инвестиционных проектов (258), где только за 2022 год было заключено 54 инвестиционных соглашений на сумму более 241,8 млрд. руб., что позволило обеспечить работой 1 919 граждан республики. Помимо этого, в рамках СЭЗ подписано 112 договоров на сумму 27 млрд. руб. и плановой численностью рабочих мест на уровне 4 360¹. При этом важно отметить, что большая часть инвестиционных проектов направлена на транспортную, сельскохозяйственную и санаторно-курортную отрасли экономики региона (рис. 2.1.46).

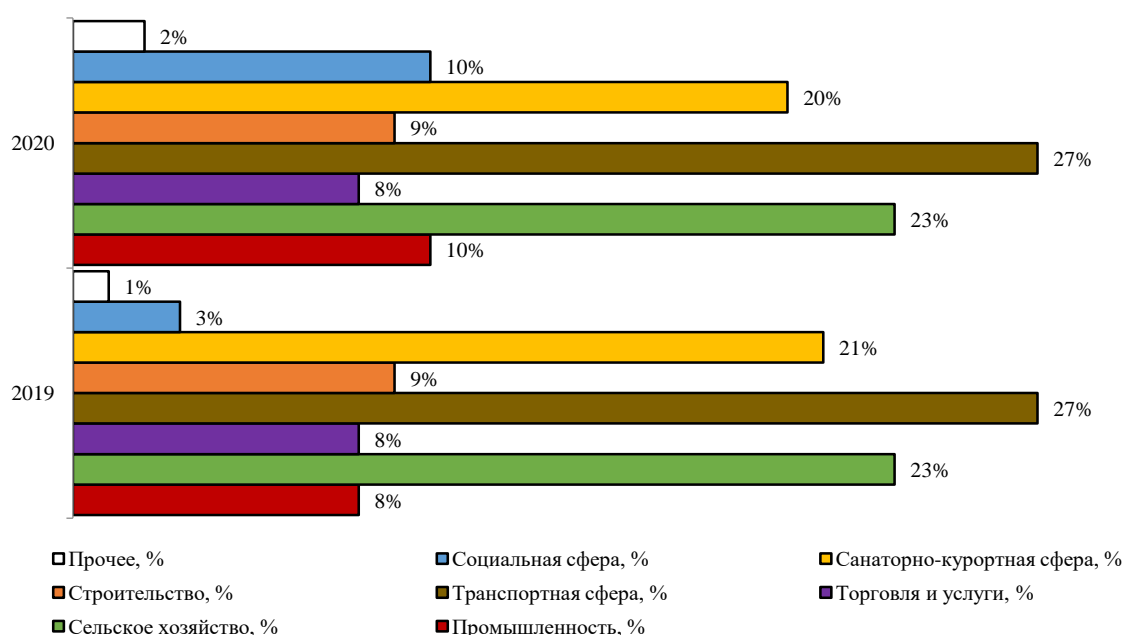

Рисунок 2.1.46 – Отраслевая структура запланированных капиталовложений по заключенным договорам в Республике Крым за 2019–2020 гг., %

Согласно представленным данным для социально-экономического развития Республики Крым в контексте формирования инвестиционной привлекательности особое значение (с точки зрения соотношения потенциала и риска, а также финансовых вложений) играет санаторно-курортная сфера хозяйственной деятельности, в этой связи, автором принято решение более

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 23.08.2023 г.).

подробно изучить вопрос влияния **индустрии туризма как отрасли специализации экономики региона** (Touristic potential, TP) в условиях эффективного функционирования «Института экономической безопасности».

На сегодняшний день туризм является наиболее влиятельным феноменом социально-экономического развития современного общества, поскольку трансформирует и модифицирует межличностное взаимодействие среди населения не только конкретного государства, но и способствует формированию открытости мирового пространства¹. Согласно данным, представленным Всемирным Советом по туризму и путешествиям, в 2022 г. прямой вклад туристской отрасли в мировой ВВП оценивается на уровне 7,6%, что на 1,5% выше уровня 2021 года (5,8 трлн. долл. США – 6,1%), на 2,3% выше уровня 2020 года (4,8 трлн. долл. США – 5,3%) и на 2,7% ниже уровня 2019 года (9,6 трлн. долл. США – 10,3%)². За последние годы конкуренция в туристской отрасли как внутри государства, так и в мировом масштабе лишь усиливается и, как правило, сопровождается государственной политикой в области продвижения собственного туристского бренда, акцент в котором сделан прежде всего на диверсифицированность – all inclusive и спецификацию – unicity. Немаловажную роль играют также социальные факторы, учитывающие не только демографические и миграционные колебания, но и психофизиологические и культурные особенности туристских центров.

Республика Крым, где индустрия туризма – одна из приоритетных отраслей устойчивого развития, не является исключением. Согласно Государственной программе развития курортов и туризма³, основной задачей правительственных структур является формирование на полуострове современного туристско-рекреационного комплекса, приоритет которого – высокое качество обслуживания. Однако ввиду того, что Республика Крым –

¹ Овчаров А.О. Экономика туризма: учебное пособие. М., 2022. – С. 22-29.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 24.08.2023 г.).

³ Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru> (дата обращения 26.08.2023 г.).

относительно новый субъект Российской Федерации, решение поставленной задачи требуют затрат как финансовых, так и временных (см. прил. 3, табл. 1).

Так, в период 2014–2018 гг. в кратчайшие сроки полуостров был полностью переориентирован на правовую систему регулирования общественных отношений России. Значительно улучшена транспортная связь полуострова с материковой частью страны, что позволило увеличить пропускную способность Керченской переправы, как единственного на тот момент транспортного коридора (рис. 2.1.47)¹.

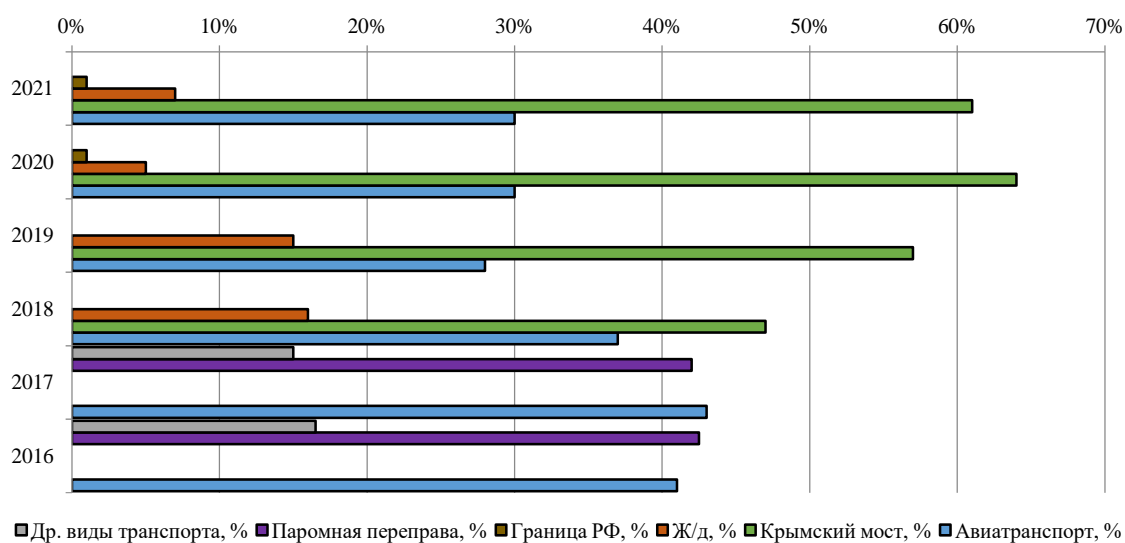
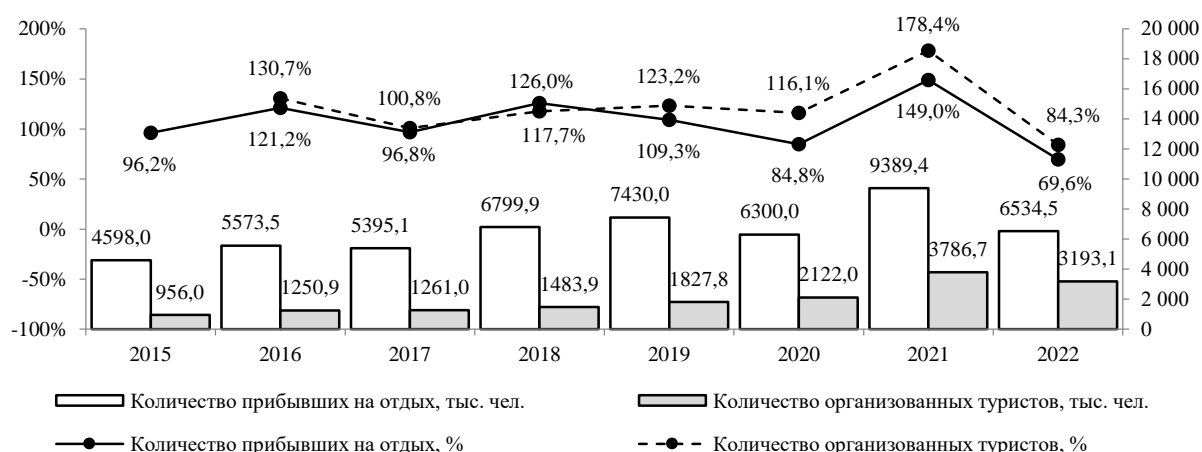

Рисунок 2.1.47 – Структура туристского потока Республики Крым по видам транспорта за 2016–2021 гг., %

Между тем строительство Крымского моста обеспечило прямое бесперебойное сообщение с Краснодарским краем, а строительство нового терминала международного аэропорта, позволило увеличить его пропускную способность, и как следствие туристский поток (Tourist flow, TF) в регион (рис. 2.1.48)².

¹ Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru> (дата обращения 26.08.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 26.08.2023 г.).

**Рисунок 2.1.48 – Туристский поток Республики Крым
за 2015–2022 гг., тыс. чел**

По данным Крымского Туристского Центра с 2003 г. по 2013 г., полуостров посетило в среднем 5,3 млн. туристов. Основными потребителями туристских услуг были граждане Украины. В 2013 году их доля составила 65,6%. В свою очередь, граждан Российской Федерации насчитывалось 26,1%. В связи с вхождением полуострова в состав Российской Федерации структура туристского потока существенно изменилась. Так, в 2014 году республику посетило 3,8 млн. туристов, что в 1,5 раза ниже уровня 2013 года. Однако подобное снижение обусловлено нестабильной геополитической ситуацией и соответствующими трудностями, связанными с транспортной доступностью на полуостров. В структуре туристского потока 2014 года отмечено 95% граждан Российской Федерации. Переходный период (2014–2016 гг.), напротив, имеет показатель туристского потока на уровне 46,7%, что в 1,5 раза выше индекса 2014 года. В 2017 г. в регионе можно было встретить иностранных представителей, что говорит об эффективности проводимой политики со стороны правительства в отношении формирования открытости крымской индустрии туризма. В 2019 году зафиксировано более 7 млн. отдыхающих, что составило 33% от уровня 2016 года. Тем не менее, ситуация с распространением коронавируса SARS-CoV-2 в 2020 г. несколько замедлила (на 7,4% от уровня 2018 г. и на 15% от уровня 2019 г.) темпы туристского

потока в регионе до 6,3 млн. туристов. Впрочем, уже по итогам 2021 г. динамика показателя прибавила в 1,5 раза и достигла отметки 9,5 млн. чел., что на 20% больше уровня 2020 г., установив, тем самым, рекорд на фоне действующего санкционного давления, геополитических разногласий и пандемийных ограничений¹. В 2022 г. отмечен спад (до уровня 2020 года) в индустрии туризма, вызванный запретом полетов в южные регионы России в целях безопасности на период проведения специальной военной операции в Украине. При этом даже сложная геополитическая ситуация с риском террористической активности в регионе, снижение доходов населения в результате экономического кризиса и ограниченная транспортная доступность на полуостров все же удерживают стабильно высокий процент граждан, желающих отдохнуть в Крыму, что побуждает к организации их комфортного размещения (рис. 2.1.49)².

Рисунок 2.1.49 – Число коллективных средств размещения в Республике Крым за 2014–2022 гг., ед.

Так, согласно представленным данным в регионе отмечена положительная динамика роста коллективных средств размещения – Accommodation means, АМ (мест в коллективных средствах размещения –

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 25.08.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 26.08.2023 г.).

Accommodation means capacity, AMC): в 2014–2016 гг. темп роста составил 2,9 раза или 742 ед. (+75 тыс. мест), в 2017–2019 гг. – +5% или 63 ед. (+17 тыс. мест), 2020–2022 гг. – +8% или 120 ед. (+5 тыс. мест). Все это позволило ежегодно в среднем разместить до 1,8 млн. чел. (Leisure traveler in Accommodation means, LTAM).

Не меньшей популярностью пользуются и санаторно-курортные организации (Resort organization, RO). Несмотря на то, что их численность в разы меньше и темп прироста чуть более 7%, в среднем за 9 лет удалось разместить 489 191 тыс. чел. (рис. 2.1.50)¹.

Рисунок 2.1.50 – Число санаторно-курортных организаций в Республике Крым за 2014–2022 гг., ед.

Примерно 50% туристов посещает полуостров с целью пляжного отдыха, остальная половина – с целью изучения культурно-исторических особенностей. Наиболее популярными среди туристов являются такие города как Алушта, Ялта, Севастополь, Феодосия, Судак и Евпатория (рис. 2.1.51)².

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 26.08.2023 г.).

² Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru> (дата обращения 26.08.2023 г.).

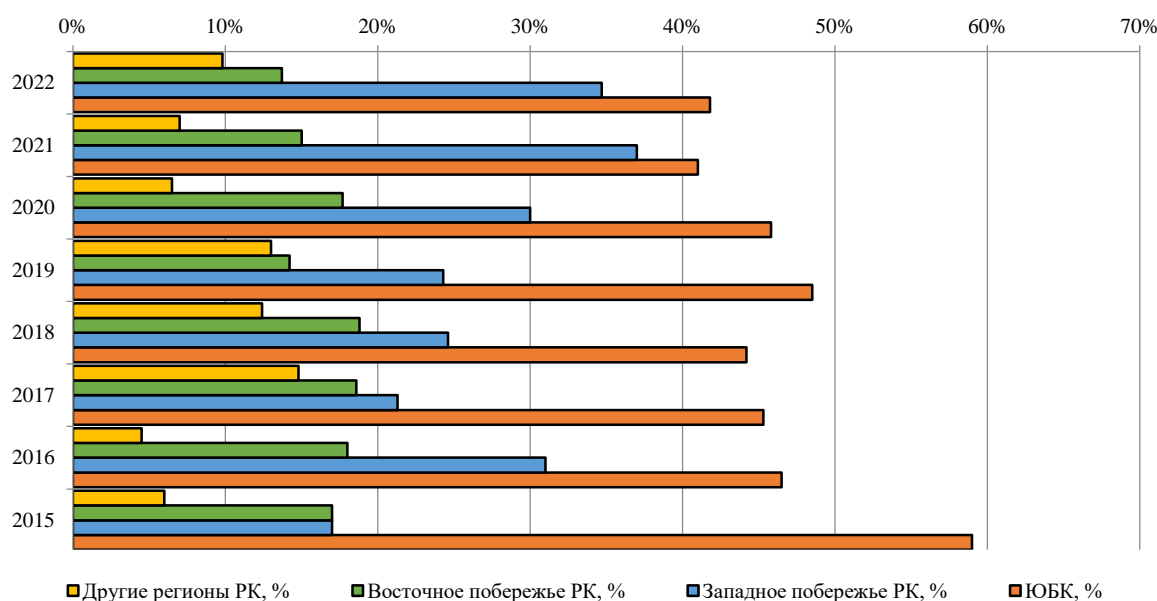

Рисунок 2.1.51 – Распределение туристского потока по регионам Республики Крым за 2015–2022 гг., %

Ввиду повышенного спроса на санаторно-курортные услуги, увеличилась их денежная стоимость, пик показателей которой приходится на 2021 год. Исключение составили только 2020 год (период коронавирусных ограничений) и 2022 год (период нестабильной геополитической ситуации вокруг украинского кризиса) (рис. 2.1.52)¹.

Рисунок 2.1.52 – Объем платных услуг санаторно-курортных организаций Республики Крым за 2015–2022 гг., млн. руб.

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 26.08.2023 г.).

Динамика потребительских цен на туристские услуги полуострова, напротив, на протяжении 2015–2022 гг. имеет отрицательный показатель, что, в свою очередь, формирует доступность курортов Крыма широкому сегменту отдыхающих. Серьезным вызовом для отрасли стал 2020 год – период жестких ограничений, связанных с пандемией коронавируса SARS-CoV-2. Для гостиниц, где организация размещения отдыхающих и уровень обслуживания выше, в сравнении с санаторным отдыхом, цена менее волатильная (рис. 2.1.53)¹.

Рисунок 2.1.53 – Динамика потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги и услуги гостиниц в Республике Крым за 2015–2022 гг., %

Соответственно, целесообразно определить соотношение затрат (Accommodation means outlay, AMO; Sanatorium-resort organization outlay, SROO) и выручки (Accommodation means income, AMI; Sanatorium-resort organization income, SROI) от деятельности объектов туристской индустрии, в структуре которых прослеживается закономерность в отношении геополитической, экономической и эпидемиологической ситуации. Так, период 2014 года был убыточным как для гостиничной, так и для

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 26.08.2023 г.).

санаторно-курортной сферы ввиду санкционного давления стран запада на события референдума о воссоединении Крыма с Россией. Динамика показателей 2015–2017 гг. более оптимистична: в гостиничном бизнесе удалось получить прибыль, а вот для санаторного комплекса все еще расходная часть превалирует над доходной. Период 2018–2019 гг. характеризуется уверенным ростом выручки коллективных средств размещения и сокращением разрыва затрат и прибыли в санаторно-курортных организациях. В 2020 году, несмотря на ограничения, вызванные пандемией коронавируса SARS-CoV-2, удалось сохранить положительную динамику прибыли и максимизировать ее показатель в 2021 году. А вот в период 2022 года отмечен спад доходов и затрат объектов туристской индустрии до уровня чуть выше 2020 года ввиду снижения туристского потока в регион на фоне проводимой Россией специальной военной операции в Украине (рис. 2.1.54)¹.

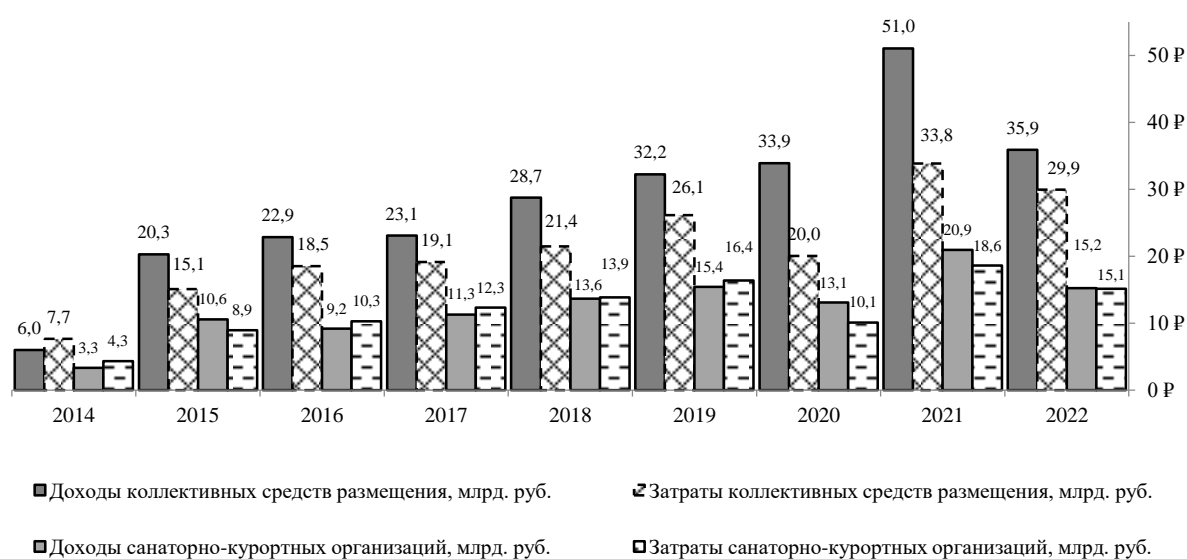

Рисунок 2.1.54 – Доходы и затраты коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Республики Крым за 2014–2022 гг., млрд. руб.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 26.08.2023 г.).

Особое значение стоит уделить росту налоговых поступлений в бюджет полуострова, величина которых в переходный период (2014–2016 гг.) составила 6,115 млрд. руб., в то время как с 2017 г. по 2019 г. этот показатель достиг уровня в 9,526 млрд. руб. Пандемия коронавируса SARS-CoV-2 внесла коррективы в функционирование большинства отраслей регионального хозяйства, тем не менее, туристской отрасли удалось противостоять кризисным тенденциям. Регион, по оценкам аналитиков и экспертов, единственный среди субъектов Российской Федерации, чья индустрия туризма в 2020 году имела рост в числе налоговых поступлений, показатель которого увеличился на 2,5% и составил 3,842 млрд. руб. Уверенные темпы роста отмечены и в 2021 г. – 5,779 млрд. руб. А вот 2022 год снизил планку до уровня 2019 года (3,714 млрд. руб.), что, несомненно, связано с ограничениями в транспортной доступности на полуостров и риском террористической угрозы в результате боевых действий в Украине (рис. 2.1.55)¹.

Рисунок 2.1.55 – Объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Крым за 2014–2022 гг., млн. руб.

По итогам проведенного исследования показателей функционирования туристской отрасли Республики Крым можно сделать вывод о том, что санаторно-курортный комплекс полуострова, а именно его

¹ Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru> (дата обращения 27.08.2023 г.).

природно-климатические и культурно-исторические ресурсы определяют необходимость приоритетного развития туризма как отрасли специализации экономики региона, формирующей потенциал не только в вопросах обеспечения инвестиционной привлекательности экономики региона, но и конкурентоспособности всей системы хозяйствования. В этой связи, автором определены следующие факторы устойчивого развития региональной экономической системы в контексте институциональной среды поддержания экономической безопасности полуострова: туристский поток (Tourist flow, TF); эффективность номерного фонда (Effectiveness of hotel room capacity, EHRC); доходность индустрии туризма в структуре консолидированного бюджета (Tourism Budget Income, TBI) (см. табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1

**Факторы конкурентоспособности отрасли специализации
в структуре «Института экономической безопасности» региона**

Показатели конкурентоспособности «Института экономической безопасности»	Факторы конкурентоспособности «Института экономической безопасности»	Потенциал конкурентоспособности «Института экономической безопасности»
Туристский поток (Tourist flow, TF), тыс. чел.	Прирост туристского потока (Index of Touristic flow, ITF), доли ед.	Туристский потенциал (Touristic potential, TP), доли ед.
Число мест в коллективных средствах размещения (Accommodation means capacity, AMC), ед.	Эффективность номерного фонда (Effectiveness of hotel room capacity, EHRC), доли ед.	
Число мест в санаторно-курортных организациях (Resort organization capacity, ROC), ед.		
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения (Leisure traveler in Accommodation means, LTAM), чел.		
Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях (Leisure traveler in resort organization, LTRO), чел.		
Доходы коллективных средств размещения (Accommodation means income, AMI) тыс. руб.		
Затраты коллективных средств размещения (Accommodation means outlay, AMO), тыс. руб.	Рентабельность туристских организаций (Revenue of tourism industry, RTI), доли ед.	
Доходы санаторно-курортных организаций (Sanatorium-resort organization income, SROI), тыс. руб.		
Затраты санаторно-курортных организаций (Sanatorium-resort organization outlay, SROO), тыс. руб.		
Доходы консолидированного бюджета (Budget Income, BI), млн. руб.		
Налоговые поступления в бюджет от туристской отрасли (Tourism tax revenues, TTR), млн. руб.	Доходность индустрии туризма в структуре консолидированного бюджета (Tourism Budget Income, TBI), доли ед.	

Источник: составлено автором.

Таким образом, раскрыв ключевые индикаторы функционирования отрасли специализации полуострова и определив условия трансформации его

сырьевой базы в конкурентное преимущество удалось уточнить параметры анализа «Института экономической безопасности». Вместе с тем, изучив всю совокупность социально-экономических показателей, характеризующих ресурсную составляющую институциональной среды Республики Крым, целесообразно перейти к ее оценке.

2.2. Оценка факторов обеспечения конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития экономики Республики Крым

Оценку конкурентоспособности экономики Республики Крым планируется осуществить в ключе ранее предложенного методического подхода, в основе которого представлены количественные параметры (показатели) функционирования региональной системы хозяйствования, сгруппированные в институциональные факторы устойчивого развития, определяющие ее стратегический потенциал (см. табл. 1.3.2). А поскольку автором сделан акцент на экономическом содержании условий обеспечения конкурентоспособности, далее в исследовательской работе раскрываются особенности реализации хозяйственной деятельности полуострова в контексте институционально-экономического блока – «Института региональной экономики» и «Института экономической безопасности».

В рамках «Института региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE) первыми к изучению представлены предпосылки формирования производственного потенциала (Industrial Potential, IP) Республики Крым (см. прил. Б, табл. 1-7), в структуре которого выделены потребительская и промышленная составляющие (2.2.1).

$$\overline{IP} = \frac{CP}{IC} = \frac{HW}{\frac{1}{4} \times (IMO + IAP + ID + ITI)} = \frac{\left[\frac{(CR - EC)}{(FSC \times CPI)} \right]}{\frac{1}{4} \times \left[\frac{IMO}{100\%} + \frac{IAP}{100\%} + \frac{ID}{100\%} + \left(\frac{RT + DT}{100\%} \right) \right]} \approx 0,14 \quad (2.2.1)$$

где IP – (Industrial Potential) – производственный потенциал, доли ед.;

CP – (Consumer Potential) – потребительский потенциал, доли ед.;

IC – (Industrial Capacity) – промышленный потенциал, доли ед.;

HW – (Human Wellbeing) – благосостояние населения, доли ед.;

CR – (Cash Revenue) – среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.;

EC – (Explicit cost) – среднедушевые денежные расходы населения в месяц, руб.;

FSC – (Fixed set of consumers) – средняя стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.;

CPI – (Consumer Price Index) – индекс потребительских цен, доли ед.

IMO – (Index of manufacturing output) – индекс промышленного производства, доли ед. (%);

IAP – (Index of agricultural production) – индекс производства продукции сельского хозяйства, доли ед. (%);

ID – (Index of development) – индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство, доли ед. (%);

ITI – (Index of trade industry) – индекс физического объема торговли, доли ед. (%);

RT – (Retail trade) – индекс физического объема оборота розничной торговли (в сопоставимых ценах), %;

DT – (Retail trade) – индекс физического объема оборота оптовой торговли (в сопоставимых ценах), %.

Будучи комплексным показателем, в котором отражены конъюнктурные факторы, целесообразно определить зависимость величины «спроса» – потребительского потенциала (Consumer Potential, CP), описанного уровнем благосостояния населения (Human Wellbeing, HW) сквозь призму доходов и расходов граждан полуострова к валовому региональному продукту (в расчете на одного жителя), скорректированных индексом потребительских цен в регионе; и «предложения» – промышленного потенциала (Industrial

Capacity, IC), представленного как результат деятельности отраслей промышленного производства (Index of manufacturing output, IMO) сельского хозяйства (Index of agricultural production, IAP), строительства (Index of development, ID) и торговли (Index of trade industry, ITI), величина которых рассчитывается путем приведения одноименных индексов к относительным величинам (см. табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

**Институциональные факторы конкурентоспособности экономики
Республики Крым в условиях формирования ее производственного
потенциала**

Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Среднее значение фактора обеспечения конкурентоспособности субъекта			Отклонение					
	доли ед.			доли ед.	Тр, %	Тпр, %	доли ед.	Тр, %	Тпр, %
	Москва	Краснодарский Край	Республика Крым	Москва			Краснодарский Край		
Благосостояние населения (Human Wellbeing, HW)	0,66307	0,17882	0,21498	-0,2	32,4	-67,6	0,0	120,2	20,2
Промышленное производство (Index of manufacturing output, IMO)	0,98100	1,08025	1,21563	0,2	123,9	23,9	+0,1	112,5	12,5
Производство продукции сельского хозяйства (Index of agricultural production, IAP)	0,90622	1,03533	1,02100	0,1	112,7	12,7	0,0	98,6	-1,4
Строительство (Index of development, ID)	1,00725	0,89875	1,46413	0,5	145,4	45,4	0,6	162,9	62,9
Торговля (Index of trade industry, ITI)	1,96356	2,05189	2,48325	0,5	126,5	26,5	0,4	121,0	21,0

Источник: составлено автором.

Реализации промышленного потенциала Республики Крым, индекс которого в среднем за период 2014–2022 гг. составил ~1,55, способствует выгодное географическое (ландшафт, климат) и геополитическое (доступ к водным акваториям) расположение, а также достаточная минерально-сырьевая (топливно-энергетическая, природно-рекреационная) база полуострова, что позволяет удерживать высокие позиции в сравнении с выбранными в качестве эталона Московским регионом (~1,21) и Краснодарским краем (~1,27). Тем не менее, величина потребительского потенциала значительно ниже (~0,21), что снижает возможность населения к накоплению и инвестированию (рис. 2.2.1).

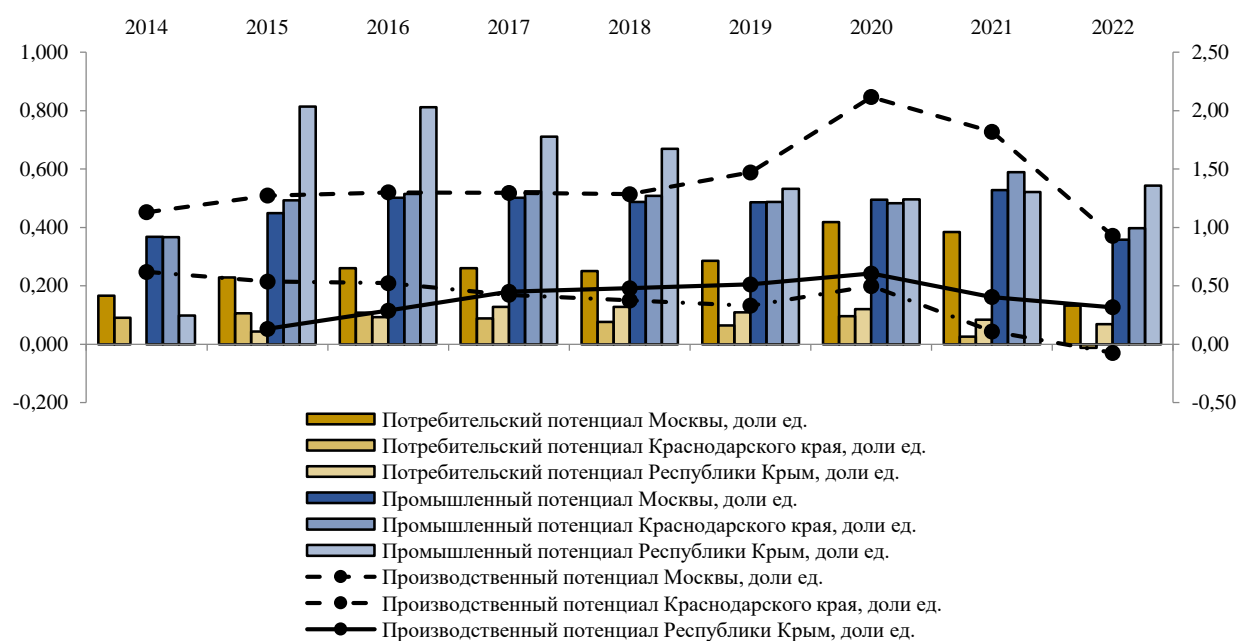

Рисунок 2.2.1 – Оценка производственного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг., доли ед.

Следующим подлежат оценке факторы формирования трудового потенциала (*Labor Potential*, *LP*) Республики Крым (см. прил. В, табл. 1), где автором учтены естественные колебания в динамике численности населения полуострова и уровень деловой активности в регионе (2.2.2).

$$\overline{LP} = \frac{1}{2} \times [INI + GEP] = \left[\frac{(BR - DR)}{PB} + \frac{(E - J)}{PB} \right] \approx 0,21 \quad (2.2.2)$$

где *LP* – (*Labor Potential*) – трудовой потенциал, доли ед.;

INI – (*Index of natural increase*) – естественный прирост (убыль) населения, доли ед.;

GEP – (*Gainfully employed population*) – экономически активное население, доли ед.;

BR – (*Birth rate*) – число родившихся, тыс. чел.;

DR – (*Death rate*) – число умерших, тыс. чел.;

E – (*Employment*) – численность занятых в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел.;

J – (*Jobless*) – численность безработных, тыс. чел.;

PB – (*Population base*) – численность населения региона, тыс. чел.

Величина естественного прироста (убыли) населения (*Index of natural increase, INI*) Республики Крым определяется путем отношения разности родившихся и умерших граждан к их общей численности в регионе, в то время как уровень деловой активности (*Gainfully employed population, GEP*) – ни что иное как дельта работающих и безработных, скорректированная на общее число жителей полуострова (см. табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2

Институциональные факторы конкурентоспособности экономики Республики Крым в условиях формирования ее трудового потенциала

Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Среднее значение фактора обеспечения конкурентоспособности субъекта			Отклонение					
	доли ед.			доли ед.	Тр, %	Тпр, %	доли ед.	Тр, %	Тпр, %
	Москва	Краснодарский Край	Республика Крым	Москва			Краснодарский Край		
Естественный прирост (убыль) населения (<i>Index of natural increase, INI</i>)	0,00029	-0,00177	-0,00483	0,0	-1658,3	-1758,3	0,0	272,3	172,3
Экономически активное население (<i>Gainfully employed population, GEP</i>)	0,55501	0,44080	0,41955	-0,1	75,6	-24,4	0,0	95,2	-4,8

Источник: составлено автором.

При условии, что в Республике Крым достаточно высокая эффективность использования трудовых ресурсов ($\sim 0,42$), показатель которой чуть ниже среднероссийского ($\sim 0,47$), Московского ($\sim 0,56$) и Краснодарского края ($\sim 0,44$), за счет отрицательной динамики естественного прироста ($-0,01$) трудовой потенциал экономики полуострова незначителен ($\sim 0,21$) (рис. 2.2.2).

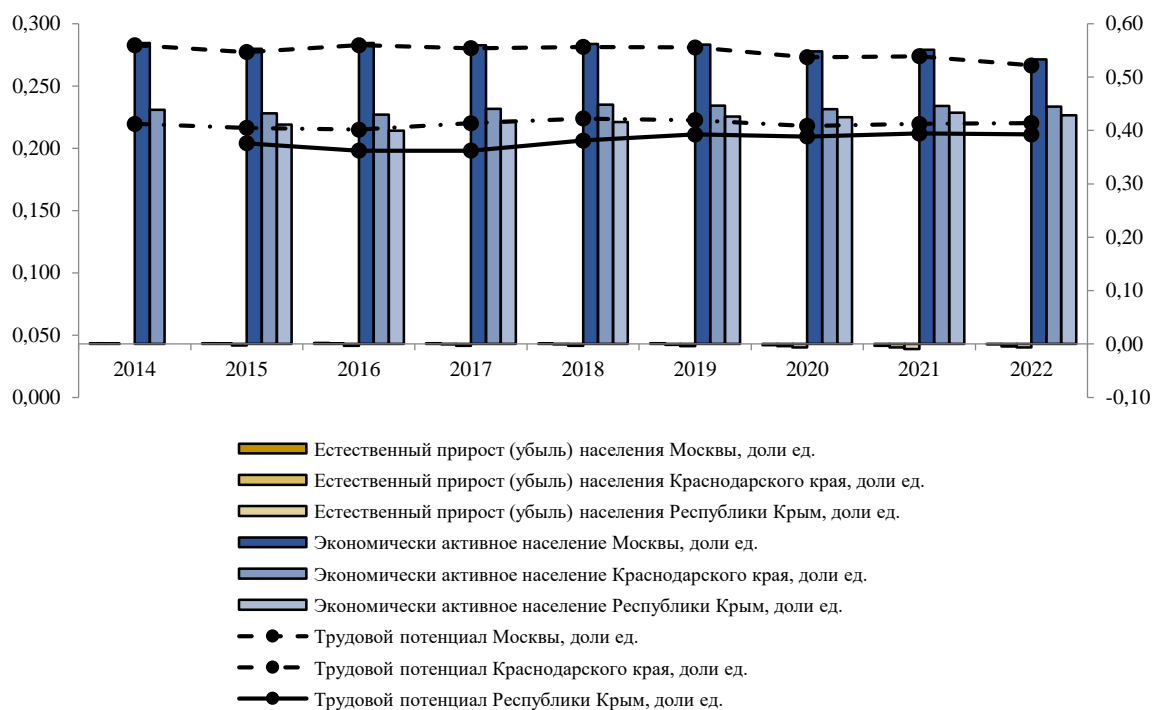

Рисунок 2.2.2 – Оценка трудового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг., доли ед.

На заключительном этапе исследования причин устойчивого развития «Института региональной экономики» предлагаются к рассмотрению институциональные факторы, участвующие в формировании финансового потенциала (Financial Potential, FP) Республики Крым (см. прил. Г, табл. 1-4): обеспеченность основными производственными фондами, инвестиции в основной капитал и сальдо консолидированного бюджета (2.2.3)

$$\overline{FP} = \frac{1}{3} \times [PBPA + IIGFC + IBB] = \frac{1}{3} \times \left[\frac{(IBPA - ABPA)}{BPA} + \frac{IGFC}{BPA} + \frac{BI - BC}{BI + BC} \right] \approx -0,18 \quad (2.2.3)$$

где FP – (Financial Potential) – финансовый потенциал, доли ед.;

$PBPA$ – (Provision of Basic Production Assets) – обеспеченность основными производственными фондами, доли ед.;

$IIGFC$ – (Index of investment in gross fixed capital) – инвестиции в основной капитал, доли ед.;

IBB – (Index of Budget Balance) – сальдо консолидированного бюджета, доли ед.;

IBPA – (Implementation of Basic Production Assets) – ввод в действие основных фондов, млн. руб.;

ABPA – (Amortization of Basic Production Assets) – степень износа основных фондов (на конец года), млн. руб.;

BPA – (Basic Production Assets) – наличие основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости, млн. руб.;

IGFC – (Investment in gross fixed capital) – инвестиции в основной капитал (в текущих основных ценах), млн. руб.;

BI – (Budget Income) – доходы консолидированного бюджета, млн. руб.;

BC – (Budget Costs) – расходы консолидированного бюджета, млн. руб.

Поскольку основные средства (*Provision of Basic Production Assets, РВРА*) – один из ключевых критериев воспроизводственного процесса, гарантирующих производительность и функциональность региональной экономической системы, целесообразно изучить данный институциональный фактор с точки зрения изменения стоимостных показателей введенных и выбывших активов к их общей численности. Схожий алгоритм применяется к оценке инвестиций в основной капитал (*Index of investment in gross fixed capital, ИГФС*), представленной отношением капиталовложений в имеющиеся фонды и их конечной стоимостью. Помимо этого, особый интерес представляет сальдо консолидированного бюджета (*Index of Budget Balance, ИВБ*) Республики Крым, а именно его доходная и расходная часть, отражающая не только результат финансово-хозяйственной деятельности субъекта экономических отношений, но и резервы для его устойчивого развития в будущем (см. табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3

**Институциональные факторы конкурентоспособности экономики
Республики Крым в условиях формирования ее финансового потенциала**

Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Среднее значение фактора обеспечения конкурентоспособности субъекта			Отклонение					
	доли ед.			доли ед.	Тр, %	Тпр, %	доли ед.	Тр, %	Тпр, %
	Москва	Краснодарский Край	Республика Крым	Москва			Краснодарский Край		
Обеспеченность основными производственными фондами (Provision of Basic Production Assets, PBPA)	-0,31463	-0,26124	-0,59478	-0,3	189,0	89,0	-0,3	227,7	127,7
Инвестиции в основной капитал (Index of investment in gross fixed capital, IGFC)	0,05499	0,08271	0,06192	0,0	112,6	12,6	0,0	74,9	-25,1
Сальдо консолидированного бюджета (Index of Budget Balance, IBV)	0,00355	0,00259	-0,00261	0,0	-73,7	-173,7	0,0	-100,7	-200,7

Источник: составлено автором.

По итогам проведенной оценки выявлен отрицательный показатель финансового потенциала как полуострова (-0,18), так и выбранных для сравнения Московской агломерации (-0,09) и Краснодарского края (-0,06). По большому счету это связано с высоким уровнем износа ОПФ и крайне незначительным числом модернизации имеющихся мощностей, что, естественно, ограничивает инвестирование в основной капитал. Усугубляет положение отрицательное сальдо консолидированного бюджета, в доходной части которого преимущественно преобладают безвозмездные поступления (~64,5%), что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии экономического роста в регионе и концентрации усилий на поддержании функционирования экономической системы как таковой (рис. 2.2.3).

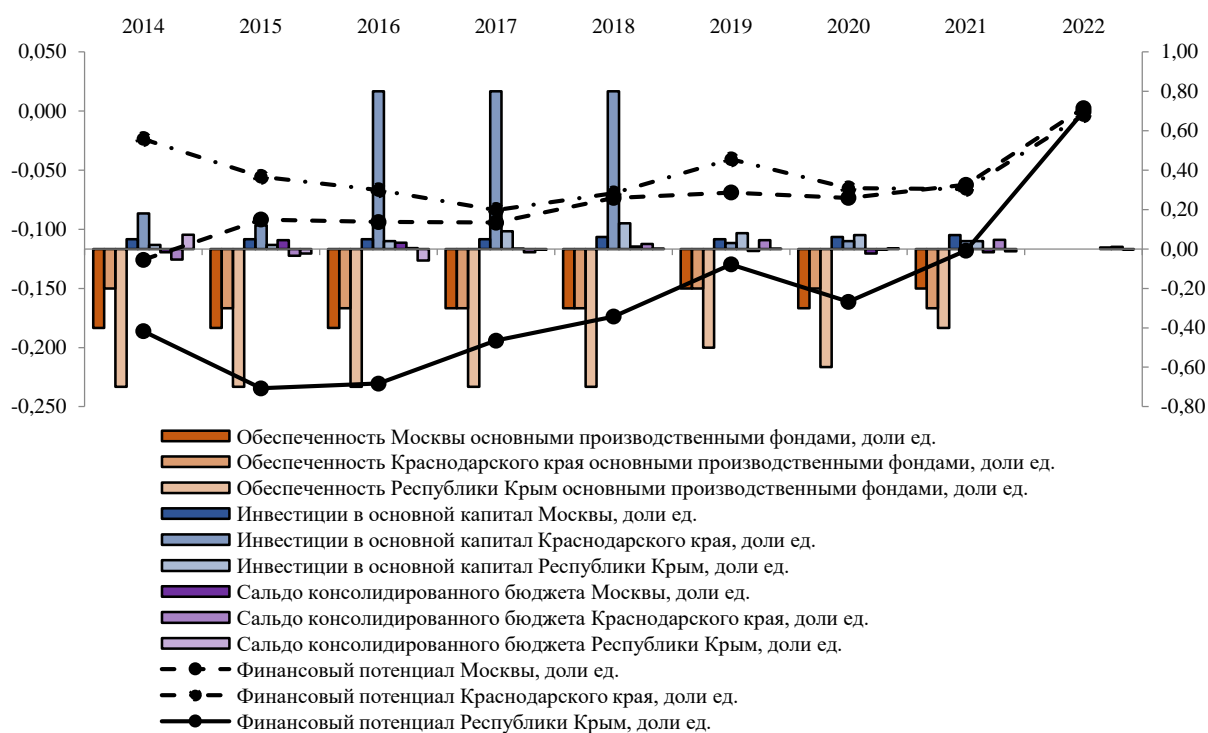

Рисунок 2.2.3 – Оценка финансового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг., доли ед.

В рамках «Института экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER) первым к изучению представлены предпосылки формирования инфраструктурного комплекса (Potential of Infrastructure, PI) Республики Крым (см. прил. Д, табл. 1), в структуре которого выделены потребительская и социальная составляющие (2.2.4).

$$\begin{aligned} \overline{PI} &= \frac{1}{2} \times [III + ISI] = \frac{1}{2} \times \left[\frac{1}{2} \times (TD + AICT) + \frac{1}{2} \times (LE + LHS) \right] = \frac{1}{2} \times \left[\frac{1}{2} \times ((TC + CP) + AICT) + \right. \\ &\left. \frac{1}{2} \times ((EBE + ECE + EUE) + EHS) \right] = \frac{1}{2} \times \left[\frac{1}{2} \times \left(\left(\frac{TCT_1 + TCB_1 + TCP_1}{TCT_0 + TCB_0 + TCP_0} + \frac{CPT_1 + CPB_1 + CPP_1}{CPT_0 + CPB_0 + CPP_0} \right) + \left(\frac{PM}{100\%} + \frac{CM}{100\%} + \right. \right. \right. \\ &\left. \left. \frac{LAN}{100\%} + \frac{CC}{100\%} \right) \right] + \frac{1}{2} \times \left[\left(\left(\frac{ST}{(PSE + SE)} + \frac{CT}{CE} + \frac{UT}{(UE + PGE)} \right) + \frac{HBPB}{MDPB} \right) \right] \approx 1,63 \end{aligned} \quad (2.2.4)$$

где PI – (*Potential of Infrastructure*) – инфраструктурный потенциал, доли ед.;

III – (*Index of industrial infrastructure*) – промышленная инфраструктура, доли ед.;

ISI – (Index of social infrastructure) – социальная инфраструктура, доли ед.;

TD – (Traffic degree) – интенсивность перевозок (а именно *TC – Transportation of cargo* – интенсивность перевозки грузов; *CP – Carriage of passengers* – интенсивность перевозки пассажиров), доли ед.;

AICT – (Applying of information and communication technologies) – эффективность использования ИКТ в организациях, доли ед.;

LE – (Level of education) – уровень образования (а именно *EBE – Effectiveness of Basic education* – индекс эффективности школьного образования; *ECE – Effectiveness of College education* – индекс эффективности среднеспециального образования; *EUE – Effectiveness of University education* – индекс эффективности высшего образования), доли ед.;

LHS – (Level of health service) – уровень здравоохранения, доли ед.;

TCT – (Transportation of cargo by train) – отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования, млн. т.;

TCB – (Transportation of cargo by bus) – перевозка грузов автомобильным транспортом, млн. т.;

TCP – (Transportation of cargo by plane) – обработано грузов аэропортом, млн. т.;

CPT – (Carriage of passengers by train) – отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования, млн. чел.;

CPB – (Carriage of passengers by bus) – перевозка пассажиров автомобильным транспортом, млн. чел.;

CPP – (Carriage of passengers by plane) – пассажиропоток аэропортов, млн. чел.;

PM – (Personal machine) – использование персональных компьютеров в организациях, %;

SM – (Server machine) – использование серверов в организациях, %;

LAN – (Local area networks) – использование локальных вычислительных сетей в организациях, %;

CC – (Cloud computing) – использование облачных сервисов в организациях, %;

ST – (School teacher) – численность учителей по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. чел.;

PSE – (Preschool education) – численность воспитанников по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, тыс. чел.;

SE – (School education) – обучающиеся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. чел.;

CT – (College teacher) – численность преподавателей среднего профессионального образования, тыс. чел.;

CE – (College education) – численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих; по программам подготовки специалистов среднего звена, тыс. чел.;

UT – (University teacher) – численность преподавателей, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, тыс. чел.;

UE – (University education) – численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. чел.;

PGE – (Postgraduate education) – численность аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажеров, докторантов, тыс. чел.;

HBPB – (Hospital bed for Population base,) – численность населения на одну больничную койку (на конец года), чел.;

MDPB – (Medical doctor for Population base,) – нагрузка на работников сферы здравоохранения (на конец года), чел.

Оценка факторов промышленной инфраструктуры (Index of industrial infrastructure, III) Республики Крым включает учет интенсивности перевозок в регионе (Traffic degree, TD) через сопоставление грузо- и пассажирооборота по видам транспорта, а также эффективности использования ИКТ

в организациях (Applying of information and communication technologies, AICT) путем анализа обеспеченности персональными компьютерами и серверами, локальными вычислительными системами и облачными хранилищами. В свою очередь, оценка факторов социальной инфраструктуры (Index of social infrastructure, ISI) направлена на изучение сферы образования (Level of education, EE) путем корреляции обучающихся всех уровней с численным составом преподавателей, осуществляющих образовательный процесс, и здравоохранения (Level of health service, EHS) при помощи соотношения основных фондов медицинских учреждений, их вместительности, а также численности медицинского персонала (в т. ч. в расчете на одного больного) (см. табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4

**Институциональные факторы конкурентоспособности экономики
Республики Крым в условиях формирования ее инфраструктурного
потенциала**

Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Среднее значение фактора обеспечения конкурентоспособности субъекта			Отклонение					
	доли ед.			доли ед.	Т _Р , %	Т _{ПР} , %	доли ед.	Т _Р , %	Т _{ПР} , %
	Москва	Краснодарский Край	Республика Крым	Москва			Краснодарский Край		
Интенсивность перевозок (Traffic degree, TD)	0,35527	0,03837	0,00856	-0,3	2,4	-97,6	0,0	22,3	-77,7
Эффективность использования ИКТ в организациях (Applying of information and communication technologies, AICT)	0,64606	0,54181	0,53366	-0,1	82,6	-17,4	0,0	98,5	-1,5
Уровень образования (Level of education, LE)	0,15570	0,12330	0,17872	0,0	114,8	14,8	0,1	144,9	44,9
Уровень здравоохранения (Level of health service, LHS)	0,54266	0,38901	0,39068	-0,2	72,0	-99,6	0,0	100,4	0,4

Источник: составлено автором.

Наиболее развитым, по итогам проведенной оценки, оказался инфраструктурный комплекс города Москвы (~0,42). Будучи важнейшей транспортно-логистической магистралью Российской Федерации (~0,36), современной информационно-коммуникационной платформой (~0,65)

и социально-ориентированной средой ($\sim 0,35$), столичный регион чрезвычайно привлекателен как для развития бизнеса, так и для комфортного проживания населения. Краснодарский край и Республика Крым имеют более скромный инфраструктурный потенциал ($\sim 0,27$ и $\sim 0,28$ соответственно), что связано, прежде всего, с ограниченным числом имеющихся финансовых ресурсов. При этом их уверенная положительная динамика позволяет «сделать ставку» на приращении имеющихся мощностей в будущем в условиях реализации эффективной региональной экономической политики, в основе которой модернизация инфраструктурного комплекса рассматривается как инструмент привлечения инвестиций в основной капитал (рис. 2.2.4).

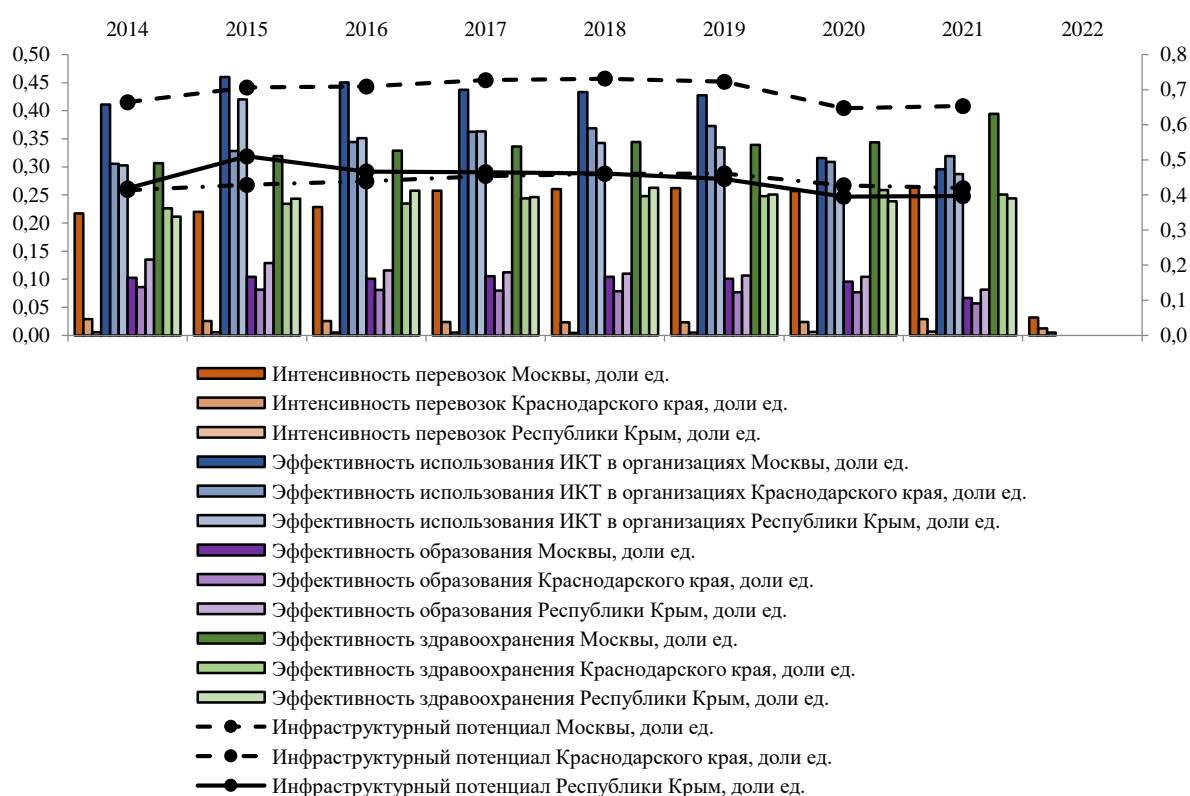

Рисунок 2.2.4 – Оценка инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг., доли ед.

Следующими подлежат оценке факторы формирования инновационного потенциала (Potential of Innovation Activity, PIA) Республики Крым (см. прил. Е, табл. 1), базирующиеся на функционировании субъектов хозяйствования (физических и юридических лицах), вовлеченных

в исследования и разработки, финансовой поддержке – затратах, связанных с осуществлением научно-технической деятельности и объемах инновационной продукции на рынке товаров, работ и услуг полуострова (2.2.5).

$$\overline{PIA} = \frac{1}{4} \times [ICC + IIMP + IIE + IID] = \frac{1}{4} \times \left[\frac{RC}{B} + \frac{RW}{E} + \frac{EIA}{GD(R)P} + \frac{TIP}{GD(R)P} \right] \approx 0,002 \quad (2.2.5)$$

где PIA – (*Potential of Innovation Activity*) – инновационный потенциал, доли ед.;

ICC – (*Index of innovation creation*) – число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, доли ед.;

$IIMP$ – (*Index of innovation mental power*) – вовлеченность трудовых ресурсов в инновационную деятельность, доли ед.;

IIE – (*Index of innovation expenses*) – финансовая обеспеченность инновационной деятельности, доли ед.;

IID – (*Index of innovation distribution*) – доходность инновационной деятельности, доли ед.;

RC – (*Research Center*) – организации, выполняющие научные исследования и разработки, ед.;

B – (*Businesses*) – число предприятий и организаций, ед.;

RW – (*Research Worker*) – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.;

E – (*Employment*) – численность занятых в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел.;

EIA – (*Expenses of innovation activity*) – затраты на инновационную деятельность организаций, млн. руб.;

TIP – (*Total innovative products*) – объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.;

$GD(R)P$ – (*Gross Domestic/Regional Product*) – ВВП (ВРП) в текущих основных ценах, т. е. номинальный ВВП (ВРП), млн. руб.

В структуре оценки численности субъектов, осуществляющих инновационную деятельность (Index of innovation creation, ИС), автором определены организации, выполняющие научные исследования и разработки в структуре бизнес-среды Республики Крым. Помимо этого, в системе факторов формирования инновационного потенциала крайне важна вовлеченность трудовых ресурсов (Index of innovation mental power, ИМП) в инновационные процессы, исследование которой проводилось сквозь призму доли персонала, занятого НИОКР, в общей численности экономически активного населения полуострова. Немаловажную роль также играют финансовая обеспеченность инновационной среды (Index of innovation expenses, ИЕ) и доходность от ее функционирования (Index of innovation distribution, ИД), в которых затраты на инновационную активность и объем инновационной продукции сопоставимы с ВРП региона (см. табл. 2.2.5).

Таблица 2.2.5

**Институциональные факторы конкурентоспособности экономики
Республики Крым в условиях формирования ее инновационного
потенциала**

Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Среднее значение фактора обеспечения конкурентоспособности субъекта			Отклонение					
	доли ед.			доли ед.	Т _р , %	Т _{пр} , %	доли ед.	Т _р , %	Т _{пр} , %
	Москва	Краснодарский Край	Республика Крым	Москва			Краснодарский Край		
Число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность (Index of innovation creation, ИС)	0,00094	0,00077	0,00078	0,0	83,1	-16,9	0,0	100,7	0,7
Вовлеченность трудовых ресурсов в инновационную деятельность (Index of innovation mental power, ИМП)	0,03117	0,00281	0,00237	0,0	7,6	-92,4	0,0	84,5	-15,5
Финансовая обеспеченность инновационной деятельности (Index of innovation expenses, ИЕ)	0,01892	0,00955	0,00385	0,0	20,4	-79,6	0,0	40,3	-59,7
Доходность инновационной деятельности (Index of innovation distribution, ИД)	0,03654	0,02795	0,00230	0,0	6,3	-93,7	0,0	8,2	-91,8

Источник: составлено автором.

Несмотря на положительную динамику в числе организаций и персонала в сфере НИОКР и увеличение финансирования фундаментальных и прикладных исследований, инновационный потенциал Республики Крым составил менее 1% (~0,002), что свидетельствует о крайне низком уровне научно-технического развития полуострова и отсутствии предпосылок к качественной трансформации хозяйственной системы в будущем. Однако для регионов, выбранных в качестве сравнения, наблюдается аналогичная ситуация (чуть более 2,1% (~0,022) – инновационный потенциал города Москвы и 1,0% (~0,010) – Краснодарского края) и это при том, что единичные показатели имеют более высокие темпы прироста (рис. 2.2.5).

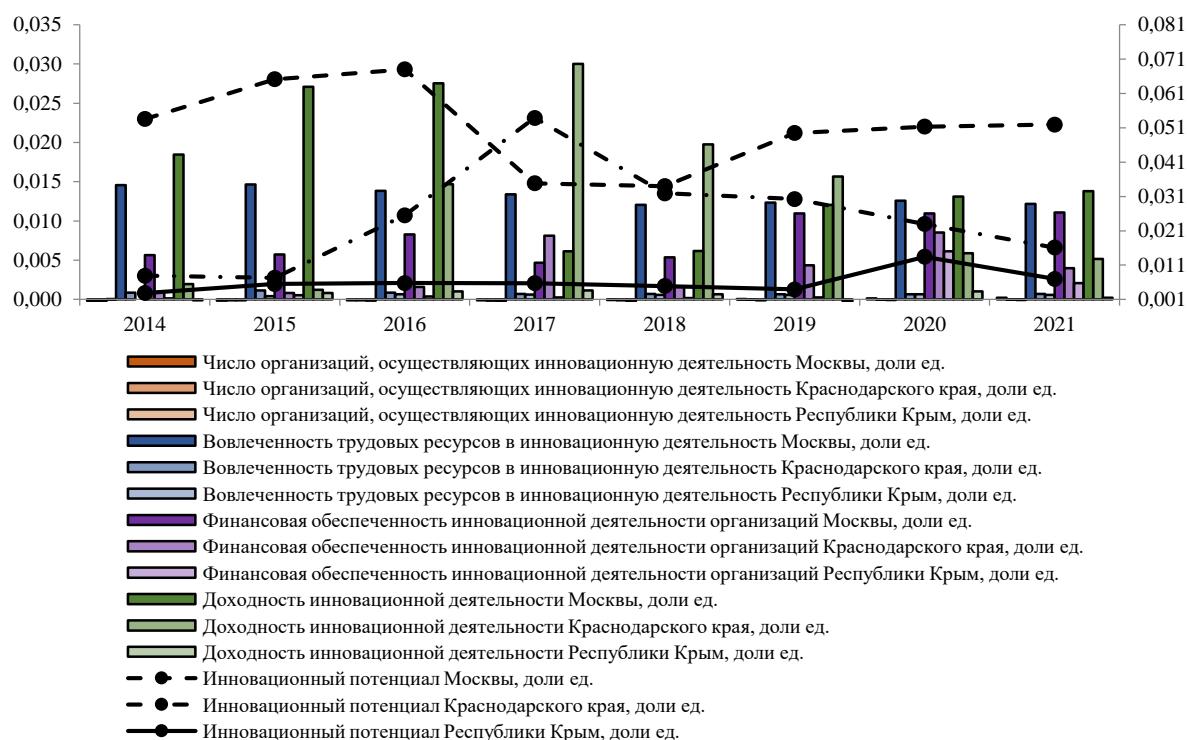

Рисунок 2.2.5 – Оценка инновационного потенциала Республики Крым за 2014–2021 гг., доли ед.

Оценка инвестиционного потенциала (Regional investment attractiveness, RIA) экономики Республика Крым (см. прил. Ж, табл. 1) построена на базе модели, предложенной рейтинговым агентством

«RAEX (Эксперт РА)» (см. табл. 2.2.6), где учитывается соотношение инвестиционного потенциала и инвестиционного риска (2.2.6).

$$\overline{RIA} = \frac{RIP}{RIR} \approx 0,03 \quad (2.2.6)$$

где RIA – (*Regional investment attractiveness*) – инвестиционный потенциал (инвестиционная привлекательность) региональной экономики, доли ед.;

RIP – (*Regional investment potential*) – доля в общероссийском потенциале, доли ед.;

RIR – (*Regional investment risk*) – средневзвешенный индекс риска, доли ед.

Таблица 2.2.6

**Институциональные факторы конкурентоспособности экономики
Республики Крым в условиях формирования ее инвестиционного
потенциала (инвестиционной привлекательности)**

Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Среднее значение фактора обеспечения конкурентоспособности субъекта			Отклонение					
	доли ед.			доли ед.	Тр, %	Тпр, %	доли ед.	Тр, %	Тпр, %
	Москва	Краснодарский Край	Республика Крым	Москва			Краснодарский Край		
Доля в общероссийском потенциале (Regional investment potential, RIP)	0,144	0,029	0,010	-0,1	6,8	-93,2	0,0	33,6	-66,4
Средневзвешенный индекс риска (Regional investment risk, RIR)	0,173	0,148	0,352	0,2	202,7	102,7	0,2	237,8	137,8

Источник: составлено автором.

Согласно проведенному исследованию для полуострова характерен незначительный инвестиционный потенциал 1,0% (~0,01) и крайне существенный инвестиционный риск 35,2% (~0,35), что в совокупности определяют уровень инвестиционной привлекательности экономики региона на уровне 3% (~0,03). Несколько выше показатель инвестиционного потенциала Краснодарского края – 2,9% (~0,03) и Москвы – 14,4% (~0,14), при

этом инвестиционный риск для выбранных субъектов хозяйствования не критический – 14,8,9% (~0,15) и 17,3% (~0,17), что, в конечном итоге, делают экономику регионов более привлекательной для капиталовложений. Для Краснодарского края индекс инвестиционной привлекательности составил ~0,197 или 20%, для Москвы эта величина в пределах ~0,833 или 83% (рис. 2.2.6).

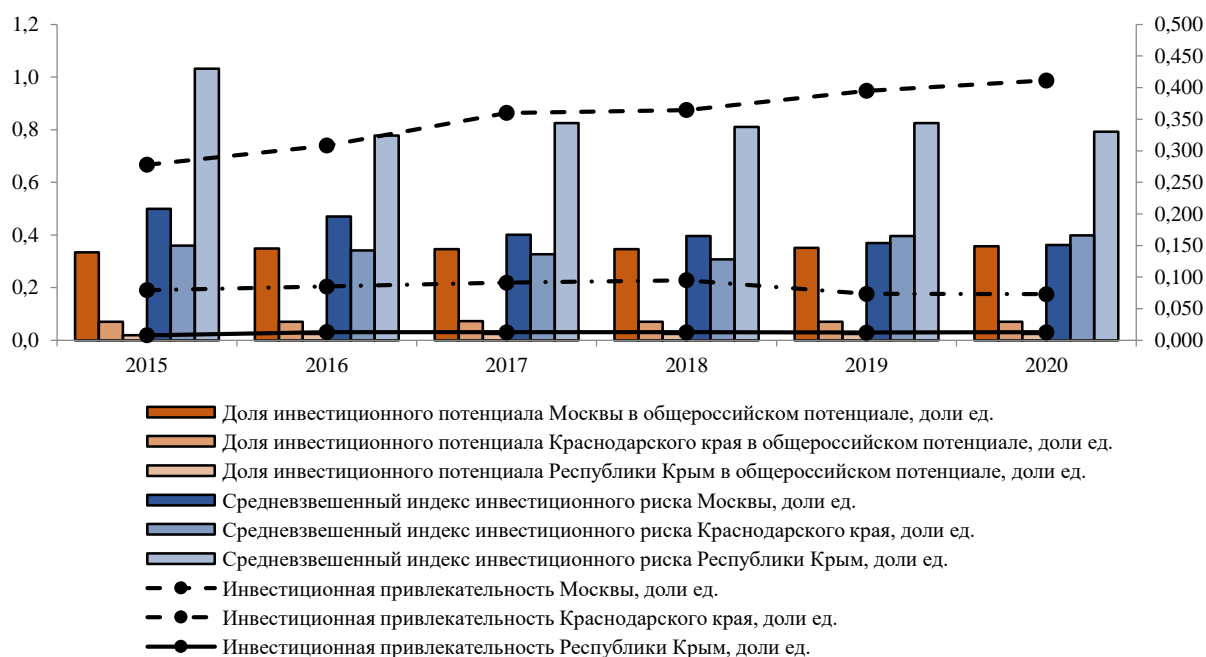

Рисунок 2.2.6 – Оценка инвестиционной привлекательности экономики Республики Крым за 2015–2020 гг., доли ед.

Поскольку индустрия туризма для Республики Крым определена как отрасль специализации, целесообразно учитывать туристский потенциал полуострова при проведении комплексной оценки конкурентоспособности его экономики (см. прил. 3, табл. 1). Для этого необходимо исследовать туристский поток, определить эффективность номерного фонда, рентабельность туристских организаций, а также доходность индустрии туризма в структуре консолидированного бюджета полуострова (2.2.7).

$$\overline{TP} = \frac{1}{4} \times [ITF + EHRS + RTI + TBI] = \frac{1}{4} \times \left[\frac{TF_1}{TF_0} + \left(\frac{AMC + ROC}{LTAM + LTRO} \right) + \left(\frac{AMI + SROI}{AMO + SROO} \right) + \frac{TTR}{BI} \right] \approx 0,53 \quad (2.2.7)$$

где TP – (*Touristic potential*) – потенциал отрасли специализации (туристский потенциал), доли ед.;

ITF – (*Index of Touristic flow*) – прирост туристского потока, доли ед.;

$EHRC$ – (*Effectiveness of hotel room capacity*) – эффективность номерного фонда, доли ед.;

RTI – (*Revenue of tourism industry*) – рентабельность туристских организаций, доли ед.;

TBI – (*Tourism Budget Income*) – доходность индустрии туризма в структуре консолидированного бюджета, доли ед.;

$TF_{1,0}$ – (*Tourist flow*) – туристский поток, тыс. чел.;

AMC – (*Accommodation means capacity*) – число мест в коллективных средствах размещения, ед.;

$LTAM$ – (*Leisure traveler in Accommodation means*) – численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, чел.;

ROC – (*Resort organization capacity*) – Число мест в санаторно-курортных организациях, ед.;

$LTRO$ – (*Leisure traveler in resort organization*) – численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях, чел.;

AMI – (*Accommodation means income*) – доходы коллективных средств размещения, тыс. руб.;

AMO – (*Accommodation means outlay*) – Затраты коллективных средств размещения, тыс. руб.;

$SROI$ – (*Sanatorium-resort organization income*) – доходы санаторно-курортных организаций, тыс. руб.;

$SROO$ – (*Sanatorium-resort organization outlay*) – затраты санаторно-курортных организаций, тыс. руб.;

TTR – (*Tourism tax revenues*) – налоговые поступления в бюджет от туристской отрасли, млн. руб.;

BI – (*Budget Income*) – доходы консолидированного бюджета, млн. руб.

В то время, как оценка туристского потока (Index of Touristic flow, ITF) предполагает приведение абсолютных величин к относительным путем соотношения текущего периода к базисному, эффективность номерного фонда (Effectiveness of hotel room capacity, EHRC) учитывает коэффициент полезного действия от его использования по числу размещенных лиц в санаторно-курортных учреждениях и коллективных средствах размещения, а рентабельность туристских организаций (Revenue of tourism industry, RTI) – ничто иное, как корреляции их доходов и расходов. В свою очередь, доходность индустрии туризма (Tourism Budget Income, TBI) Республики Крым оценивается величиной налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона (см. табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7

**Институциональные факторы конкурентоспособности экономики
Республики Крым в условиях формирования потенциала отрасли
специализации (туристского потенциала)**

Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Среднее значение фактора обеспечения конкурентоспособности субъекта			Отклонение					
	доли ед.			доли ед.	Тр, %	Тпр, %	доли ед.	Тр, %	Тпр, %
	Москва	Краснодарский Край	Республика Крым	Москва			Краснодарский Край		
Прирост туристского потока (Index of Touristic flow, ITF)	0,33234	0,28822	0,11324	-0,2	34,1	-65,9	-0,2	39,3	-60,7
Эффективность номерного фонда (Effectiveness of hotel room capacity, EHRC)	1,77849	0,79949	0,65784	-0,1	37,0	-63,0	-0,1	82,3	-17,7
Рентабельность туристских организаций (Revenue of tourism industry, RTI)	1,362	1,225	1,331	0,0	97,8	-2,2	0,1	108,7	8,7
Доходность индустрии туризма в структуре консолидированного бюджета (Tourism Budget Income, TBI)	-	0,02217	0,01833	0,0	-	-	0,0	82,7	-17,3

Источник: составлено автором.

По результатам проведенного исследования выявлено, что, туристский поток полуострова, несмотря на все транспортно-логистические трудности, военно-политические разногласия и социально-экономическую нестабильность, на протяжении 2015–2022 гг. демонстрирует положительную

динамику с незначительным замедлением, вызванным распространением пандемией коронавируса SARS-CoV-2 (2019–2021 гг.) и ограничениями, обусловленными проведением специальной военной операцией в Украине (2022–по н. в.). Среднее значение показателя за анализируемый период для Республики Крым составило 0,11, что в два раза ниже уровня Краснодарского края (~0,29) и в три раза ниже уровня Москвы (0,33). При этом в Республике Крым достаточно высокий индекс эффективности использования номерного фонда – 0,66. Однако его величина в Краснодарском крае и Московской агломерации несколько выше (~0,8 и ~1,78 соответственно), что свидетельствует о привлекательности их туристской инфраструктуры и гораздо более рациональном ее использовании. Несмотря на это, для крымских средств размещения характерна высокая рентабельность (1,33), показатель которой выше уровня Краснодарского края (1,23) и практически не уступает московскому (1,36), что определяет корректность вектора социально-экономического развития в основе которого сделан акцент на рекреационную составляющую региона (рис. 2.2.7).

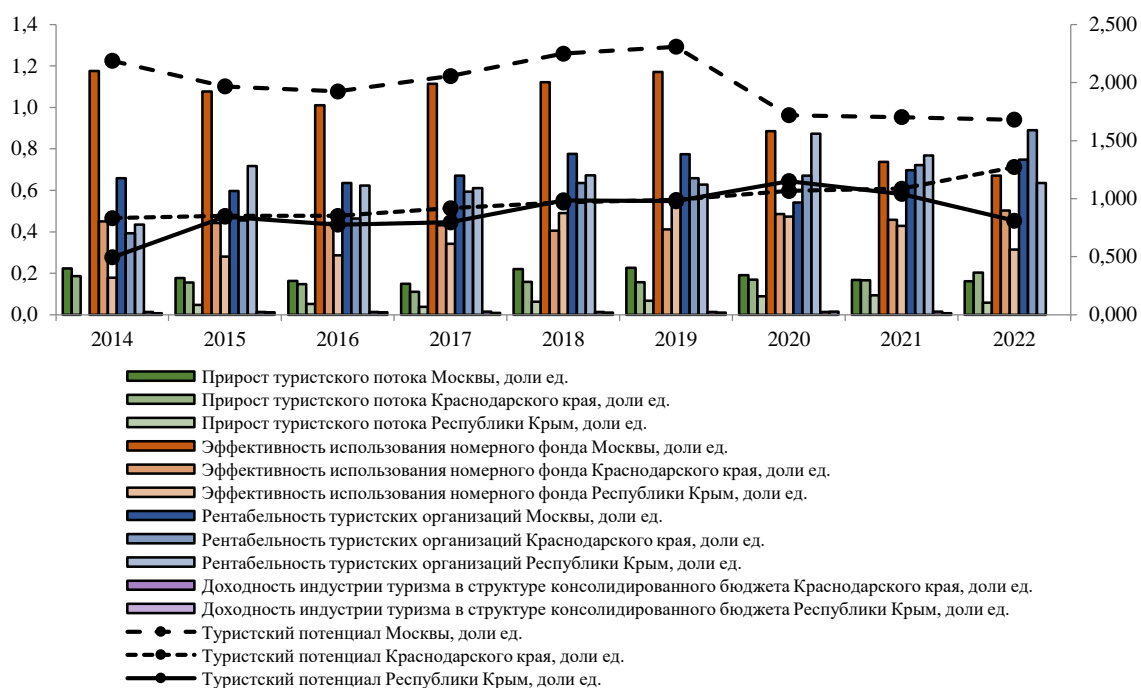

Рисунок 2.2.7 – Оценка туристского потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг., доли ед.

Таким образом, имея оценочный результат факторов обеспечения конкурентоспособности региональной системы хозяйствования и его потенциала устойчивого развития, определим уровень конкурентоспособности экономики Республики Крым (в долях единиц и в процентном эквиваленте), используя методический подход, описанный в третьем разделе первой главы научно-исследовательской работы (см. табл. 1.3.2) (2.2.8).

$$C_R = \frac{\left[\left(\frac{1}{4} \times \frac{\Sigma f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{1}{4} \times \frac{\Sigma f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\left[\left(\frac{1}{4} \times \frac{\Sigma f^{IGA}}{f_n}\right) + \left(\frac{1}{4} \times \frac{\Sigma f^{ICS}}{f_n}\right)\right]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\Sigma f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{\Sigma f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\Sigma f^{IGA}}{f_n}\right) + \left(\frac{\Sigma f^{ICS}}{f_n}\right)\right]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\Sigma f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{\Sigma f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\frac{1}{2} \times [1+1]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\frac{\Sigma f^{IRE}}{f_n} + \frac{\Sigma f^{IER}}{f_n}\right]}{1} = \frac{1}{2} \times [\Sigma p^{IRE} + \Sigma p^{IER}] = \frac{1}{2} \times \left[\frac{1}{3} \times (IP + LP + FP) + \frac{1}{4} \times (PI + PIA + RIA + TP)\right] = \frac{1}{2} \times \left[\frac{1}{3} \times (0,13906 + 0,20736 - 0,17849) + \frac{1}{4} \times (0,27790 + 0,00233 + 0,02777 + 0,53020)\right] = \frac{1}{2} \times [0,06 + 0,21] = 0,13 \quad (2.2.8)$$

где C_R – (*Regional Competitiveness*) – показатель конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

IRE – (*Institute of Regional Economic*) – Институт региональной экономики, доли ед.;

IER – (*Institute of Economic Resilience*) – Институт экономической безопасности, доли ед.;

IGA – (*Institute of Governmental Authorities*) – Институт государственной власти, доли ед.;

ICS – (*Institute of Civil Society*) – Институт гражданского общества, доли ед.;

f – (*factor*) – институциональный фактор конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

f_n – (*number of factor*) – число институциональных факторов конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

p – (*potential*) – конкурентный потенциал региональной экономической системы, доли ед.

IP – (*Industrial Potential*) – производственный потенциал, доли ед.;

LP – (Labor Potential) – трудовой потенциал, доли ед.;

FP – (Financial Potential) – финансовый потенциал, доли ед.;

PIA – (Potential of Innovation Activity) – инновационный потенциал, доли ед.;

PI – (Potential of Infrastructure) – инфраструктурный потенциал, доли ед.;

PIA – (Potential of Innovation Activity) – инновационный потенциал, доли ед.;

RIA – (Regional investment attractiveness) – инвестиционный потенциал (инвестиционная привлекательность) региональной экономики, доли ед.;

TP – (Touristic potential) – потенциал отрасли специализации (туристский потенциал), доли ед.

Согласно расчетным данным, показатель конкурентоспособности экономики Республики Крым за анализируемый период (2014–2022 гг.) составил 0,13 (13%). Данная величина крайне незначительна, чтобы говорить об устойчивом социально-экономическом развитии полуострова, тем не менее, наличие положительного коэффициента свидетельствует о стратегическом потенциале роста его экономики, что подтверждается сопоставлением с результатами оценки функционирования хозяйственных систем регионов, выбранных в качестве эталона (см. табл. 2.2.8). Особую роль в данном ключе, по мнению автора исследовательской работы, должен сыграть туристско-рекреационный комплекс, где повышение его инвестиционной привлекательности за счет формирования инновационно-ориентированной инфраструктуры позволит достичь мультипликативного эффекта в развитии смежных сфер хозяйственной деятельности и, как следствие, обеспечить не только конкурентоспособность всей региональной экономической системы, но и гарантировать укрепление национальной безопасности Российской Федерации.

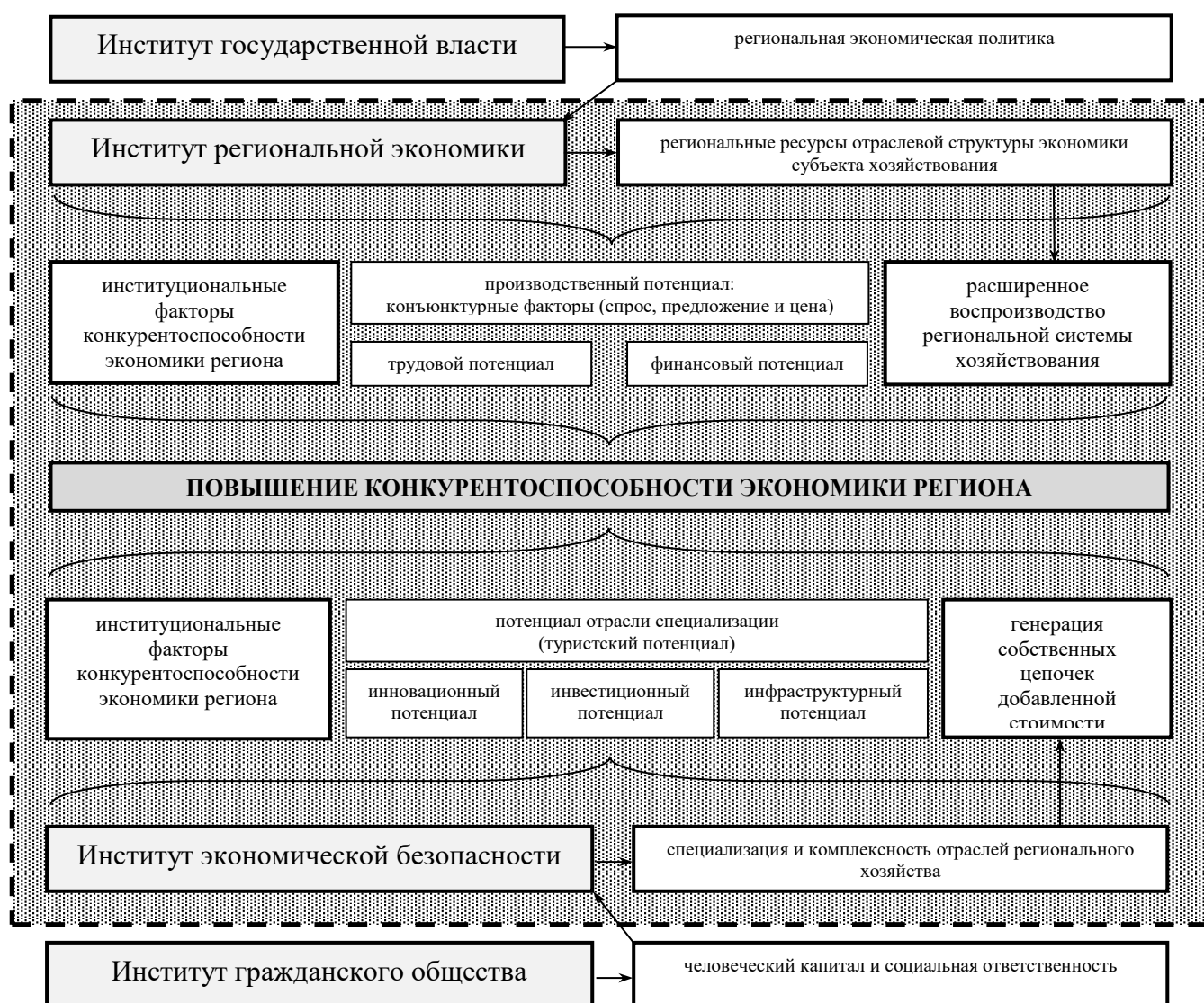
Сравнительная характеристика результатов оценки факторов обеспечения конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития Республики Крым, Краснодарского края и Москвы

Этапы оценки конкурентоспособности экономики субъекта хозяйствования					Удельный вес переменных в оценке конкурентоспособности экономики субъекта хозяйствования		
Совокупность оценки факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Категория оценки факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	критерий оценки			Москва	Краснодарский край	Республика Крым
		Группа факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Фактор обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Конкурентный потенциал субъекта хозяйствования			
Институциональные факторы конкурентоспособности экономики региона, доли ед.	Институционально-экономический блок, доли ед.	Институт региональной экономики (Institute of Regional Economic, IRE), доли ед.	Благосостояние населения (Human Wellbeing, HW), доли ед.	Производственный потенциал (Industrial Potential, IP), доли ед.	0,54596	0,14119	0,13906
			Промышленное производство (Index of manufacturing output, IMO), доли ед.				
			Производство продукции сельского хозяйства (Index of agricultural production, IAP), доли ед.				
			Строительство (Index of development, ID), доли ед.				
			Торговля (Index of trade industry, ITI), доли ед.				
			Естественный прирост (убыль) населения (Index of natural increase, INI), доли ед.	Трудовой потенциал (Labor Potential, LP), доли ед.	0,27765	0,21952	0,20736
			Экономически активное население (Gainfully employed population, GEP), доли ед.				
			Обеспеченность основными производственными фондами (Provision of Basic Production Assets, PBPA), доли ед.	Финансовый потенциал (Financial Potential, FP), доли ед.	-0,08536	-0,05865	-0,17849
			Инвестиции в основной капитал (Index of investment in gross fixed capital, IIGFC), доли ед.				
			Сальдо консолидированного бюджета (Index of Budget Balance, IBB), доли ед.				
		по критерию			0,25	0,10	0,06
		Институт экономической безопасности (Institute of Economic Resilience, IER), доли ед.	Интенсивность перевозок (Traffic degree, TD), доли ед.	Инфраструктурный потенциал (Potential of Infrastructure, PI), доли ед.	0,42492	0,27312	0,27790
			Эффективность использования ИКТ в организациях (Applying of information and communication technologies, AICT), доли ед.				
			Уровень образования (Level of education, LE), доли ед.				
			Уровень здравоохранения (Level of health service, LHS), доли ед.				
			Число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность (Index of innovation creation, IIC), доли ед.	Инновационный потенциал (Potential of Innovation Activity, PIA), доли ед.	0,02189	0,01027	0,00233
			Вовлеченность трудовых ресурсов в инновационную деятельность (Index of innovation mental power, IMP), доли ед.				
			Финансовая обеспеченность инновационной деятельности (Index of innovation expenses, IE), доли ед.				
			Доходность инновационной деятельности (Index of innovation distribution, IID), доли ед.	Инвестиционный потенциал (Regional investment attractiveness, RIA), доли ед.	0,83300	0,19684	0,02777
			Доля в общероссийском потенциале (Regional investment potential, RIP), доли ед.				
			Средневзвешенный индекс риска (Regional investment risk, RIR), доли ед.				
			Прирост туристского потока (Index of Touristic flow, ITF), доли ед.				
			Эффективность номерного фонда (Effectiveness of hotel room capacity, EHRC), доли ед.	Туристский потенциал (Touristic potential, TP), доли ед.	1,15750	0,58361	0,53020
			Рентабельность туристских организаций (Revenue of tourism industry, RTI), доли ед.				
			Доходность индустрии туризма в структуре консолидированного бюджета (Tourism Budget Income, TBI), доли ед.				
		по критерию					
		по категории			0,43	0,18	0,13
	Институционально-политический блок, доли ед.	Институт государственной власти (Institute of Governmental Authorities, IGA), доли ед.	Политическая стабильность (Political stability, PS), доли ед.	Потенциал реализации государственного управления, доли ед.	X	X	X
			Эффективность правительства (Government efficiency, GE), доли ед.				
			Качество законодательства (Quality of legislation, QL), доли ед.				
			по критерию			1,00	1,00
		Институт гражданского общества (Institute of Civil Society, ICS), доли ед.	Верховенство закона (Law supremacy, LS), доли ед.	Потенциал развития гражданского общества, доли ед.	X	X	X
			Право голоса и подотчетность (Voice and Accountability, VA), доли ед.				
			Контроль коррупции (Corruption control, CC), доли ед.				
			по критерию			1,00	1,00
		по категории			1,00	1,00	1,00
		по совокупности			0,43	0,18	0,13

Источник: составлено автором.

2.3. Мониторинг проблем социально-экономического развития Республики Крым

В связи с необходимостью формирования условий повышения конкурентоспособности экономики Республики Крым, прежде всего, за счет индустрии туризма как отрасли специализации полуострова, целесообразно изучить влияние проблем социально-экономического развития полуострова на стабильность институциональной среды региональной системы хозяйствования (рис. 2.3.1).

**Рисунок 2.3.1 – Модель процесса повышения конкурентоспособности
экономики Республики Крым**

Так, для «Института государственной власти» (Institute of Governmental Authorities, IGA) характерны **проблемы в реализации региональной политики**, где отсутствие единства правового и экономического пространства, пожалуй, одна из основных причин нарушения процессов расширенного воспроизводства в Республике Крым. Примером может служить роуминг мобильной связи, отсутствие ведущих туристских операторов, крупных банков и торговых сетей, что, в свою очередь, порождает неравенство возможностей для граждан и гостей полуострова по сравнению с условиями в других регионах материковой России. Немаловажную роль также играет нарушение равновесия между наращиванием экономического потенциала и сохранением комфортной социальной среды, которое, во-первых, является причиной острой дифференциации научно-технического развития отраслей хозяйственной деятельности, во-вторых, создает прецедент высокой антропогенной нагрузки в урбанизированных районах, а, в-третьих, приводит к несбалансированности регионального бюджета Республики Крым. Несмотря на достаточное число преференций в реализации социальной политики, по мнению автора, отсутствует регламентированный подход в осуществлении мер государственной поддержки, что оказывает деструктивное воздействие на мотивацию к труду. Более действенным механизмом в данном контексте должны стать качество образования и доступность здравоохранения. При этом поддержка образования должна быть в русле подготовки исследователей, преимущественно, в области естественных наук. В здравоохранении желательно уделить внимание проблеме нехватки медицинского персонала и низкого уровня медицинского обслуживания. Помимо этого, существенным фактором роста заболеваемости в регионе является устаревшее оборудование и дефицит лекарственных препаратов. В этой связи механизм совершенствования региональной политики Республики Крым должен носить

системный характер с акцентом на усилении отраслевой структуры экономики региона.

Будучи связующим звеном между «Институтом государственной власти» и «Институтом региональной экономики», отраслевая составляющая раскрывает функциональный аспект обеспечения процессов расширенного воспроизводства, где ключевую роль занимает ресурсобеспеченность региональной системы хозяйствования. Следовательно, для **«Института региональной экономики»** (Institute of Regional Economic, IRE) характерны проблемы **нерационального использования имеющихся ресурсов**, где преимущественное влияние одних и оказание ими существенного давления на другие вносит дисбаланс, смещая вектор приоритета в сторону доминирующих и оставляя незащищенными позиции менее конкурентных потенциалов региона. Так, к примеру, превалирование производственного потенциала создаст условия формирования сырьевой направленности, поставив под удар экологическую безопасность полуострова, в то время как его недостаток, напротив, спровоцирует риск энергетической безопасности. Низкий уровень предпринимательской деятельности может стать причиной снижения промышленного производства и инновационной активности, а также служить предпосылкой появления технологической угрозы. Недостаточное капитализация отраслей региональной экономики сдерживает модернизацию основных фондов расширенного воспроизводства, что, во-первых, выступает сигналом в нарушении финансовой безопасности, а, во-вторых, создает риск общественному порядку. Искажение информационных потоков на почве геополитических разногласий между Российской Федерацией и «коллективным Западом», ставит «под удар» медийное пространство в вопросах формирования благоприятного имиджа Республики Крым.

А поскольку «регион» призван обеспечить не только экономическую стабильность собственной системы хозяйствования, но и всего государства в целом, в рамках **«Института экономической безопасности»** (Institute

of Economic Resilience, IER), ориентированном на генерацию собственных цепочек добавленной стоимости, возникает **необходимость в отраслевой специализации** за счет укрепления ее инвестиционной привлекательности с перспективой формирования уникального бренда, позволяющего оказать мультипликативный эффект на функционирование смежных сфер региональной экономики, обеспечив, тем самым, **комплексный подход в его устойчивом социально-экономическом развитии**.

Как бы то ни было, серьезным ограничителем процессов стратегических преобразований в Республике Крым был и по-прежнему остается **неразвитый человеческий капитал и социальная ответственность** в вопросах формирования высокоэффективной организационной культуры «**Института гражданского общества**» (Institute of Civil Society, ICS) (см. табл.2.3.1).

Таблица 2.3.1

Проблемы институциональной среды социально-экономического развития Республики Крым

Группа факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Ориентир устойчивого социально-экономического развития субъекта хозяйствования	Проблемы социально-экономического развития субъекта хозяйствования
Институт региональной экономики (Institute of Regional Economic, IRE)	интенсификация расширенного воспроизводства и экономическая автономность региональной системы хозяйствования	нерациональное использование ресурсного потенциала
		слабая концепция отраслевой структуры регионального хозяйства
Институт экономической безопасности (Institute of Economic Resilience, IER)	генерирование собственных цепочек добавленной стоимости и формирование «полюсов роста» экономики региона	слабая специализации отраслей региональной экономики
		проблема комплексного развития смежных сфер хозяйственной деятельности
Институт государственной власти (Institute of Governmental Authorities, IGA)	реализация эффективной региональной экономической политики в вопросах повышения общественного благосостояния	отсутствие единства правового и экономического пространства
		нарушение равновесия между наращиванием экономического потенциала и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения
Институт гражданского общества (Institute of Civil Society, ICS)	развитие человеческого капитала и усиление социальной ответственности в вопросах формирования высокоэффективной организационной культуры	слаборазвитый человеческий капитал
		слаборазвитая социальная ответственность

Источник: составлено автором.

Таким образом, раскрытие социально-экономических проблем функционирования институциональной среды Республики Крым доказало необходимость выравнивания отраслевой структуры ВРП полуострова посредством смещения вектора расширенного воспроизводства

преимущественно в направлении отрасли специализации – индустрии туризма. При этом акцент в пользу туристской отрасли предполагает не столько «исключительность» и «зацикленность» на конкретной области экономики (т. е. ее ресурсной составляющей), сколько уникальность и универсальность (т. е. ее факторный характер) в активизации процессов ускорения и приращения совокупного потенциала как самой отрасли, так и смежных сфер регионального хозяйства. Однако подобная стратегия устойчивого развития региона требует серьезной проработки аспектов конкурентоспособности рекреационного комплекса Республики Крым, в частности оценки его инвестиционной привлекательности, позволяющей сделать вывод о перспективах формирования туристского бренда региона и механизма его трансформации в конкурентное преимущество.

Выводы по Главе 2.

По итогам исследования показателей социально-экономического развития Республики Крым автором определена ресурсная составляющая региональной системы хозяйствования, выступающая основой для проведения комплексной оценки ее факторов преобразования в стратегический потенциал. При этом анализ конкурентоспособности региона проводился в ключе ранее разработанной автором классификации факторов институциональной среды полуострова.

Так, в границах «Института региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE) раскрыты условия формирования (факторы конкурентоспособности) производственного, трудового и финансового потенциалов, совокупность которых создает предпосылки к поддержанию и усилению процессов расширенного воспроизводства в Республике Крым. В свою очередь, в пределах «Института экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER) описаны причины укрепления инфраструктурного, инновационного и инвестиционного потенциалов полуострова, ответственных за генерирование новых цепочек добавленной стоимости, где центральным элементом должна стать отрасль специализации, которая с одной стороны выступает первичным звеном трансформации ресурсно-сырьевой базы в конкурентное преимущество, а с другой – является результатом этих изменений.

По итогам проведенной оценки особое значение в контексте обеспечения стабильности региональной экономической системы Республики Крым играет индустрия туризма, которая в исследовательской работе принята в качестве отрасли специализации, чей мультипликативный эффект позволит гарантировать комплексное развитие смежных сфер хозяйственной деятельности полуострова. Помимо этого, предложена модель процесса повышения конкурентоспособности региональной системы хозяйствования и определены проблемы функционирования ее институциональной среды.

ГЛАВА 3

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Инвестиционная привлекательность отрасли специализации Республики Крым как фактор устойчивого развития экономики региона

На сегодняшний день развитие туризма чрезвычайно актуально для создания мультипликативного эффекта комплексного функционирования сопутствующих отраслей экономики государства, прежде всего, за счет повышения его инвестиционной привлекательности и стимулирования инновационной активности в реализации стратегически важных инфраструктурных проектов (см. прил. II). А с учетом формирования многополярной концепции международных отношений и, как следствие, адаптации экономики Российской Федерации к новым вызовам, связанным с беспрецедентным санкционным давлением стран «коллективного Запада» и всеобщей тенденцией к импортозамещению, в контексте повышения уровня национальной безопасности и переориентации спроса потребителей на внутренний рынок, Правительством было принято решение инициировать процесс инвестирования в развитие отдельных регионов с целью создания курортов международного уровня.

Ввиду того, что потенциал туристской отрасли России велик, целесообразно ориентироваться на мировую практику и сконцентрировать усилия на разработке укрупненного инвестиционного проекта по регионам специализации, где особое внимание уделено оздоровительным программам курортно-рекреационной направленности, географическая локация которых

в основном сосредоточена в Южном федеральном округе (см. прил. К). В этой связи Республика Крым – идеальная возможность реализовать стратегию развития туристской отрасли, поскольку ее уникальные природно-климатические особенности представляют потенциал для генерирования соответствующих конкурентных преимуществ, способных в долгосрочной перспективе трансформироваться в качественное конкурентное положение не только в рамках отечественного, но и мирового масштаба.

Однако необходимо понимать, что развитие туристской отрасли полуострова, да и всей его экономики, невозможно без соответствующей финансовой поддержки. А, поскольку, согласно «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»¹ (далее Стратегия) одной из ключевых задач является формирование благоприятного инвестиционного климата региона, автором исследовательской работы, предложен алгоритмический подход к оценке инвестиционной привлекательности его отрасли специализации – индустрии туризма, в рамках которого за анализируемый период 2014-2022 гг. благодаря экспертному методу, во-первых, раскрыты факторы (категории)² генерирования благоприятной инвестиционной среды, сгруппированные по блокам PEST(LE)-анализа, и определены количественные значения (в диапазоне от 0,0 до 1,0) степени их воздействия на устойчивое функционирование туристской отрасли; во-вторых, выбраны параметры (критерии)³ оценки факторов, соответствующие SWOT-анализу, таким образом, чтобы их сумма не превышала 1,0. На заключительном этапе проведена взвешенная оценка

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 (ред. от 30 мая 2018 года №502-ЗРК/2018, от 26 декабря 2022 года №382-ЗРК/2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 14.11.2023 г.).

² **Категории (факторы) инвестиционной привлекательности туристской отрасли** могут быть скорректированы в рамках стратегии среднесрочного и долгосрочного планирования социально-экономического развития региона с учетом динамики внешней окружающей среды в рамках PEST(LE)-анализа.

³ **Критерии (параметры) оценки факторов инвестиционной привлекательности туристской отрасли** инвариантны и соответствуют SWOT-анализу. При этом их степень воздействия на инвестиционную привлекательность индустрии туризма отражает динамический характер развития отрасли в регионе.

факторов инвестиционной привлекательности, отражающая величину инвестиционного потенциала (Regional investment potential of tourism, RIP_T) и инвестиционного риска (Regional investment potential of tourism, RIR_T), а также рассчитан интегральный показатель инвестиционной среды индустрии туризма Республики Крым (3.1.1).

$$IA_T = \frac{\sum_f RIP_T}{\sum_f RIR_T} = \frac{\sum [f_i \times f_{j(S+O)}]}{\sum [f_i \times f_{k(W+T)}]} \quad (3.1.1)$$

где IA_T – (*Investment attractiveness of tourism*) – инвестиционная привлекательность туристской отрасли региона, при $IA_T \geq 1$, доли ед.;

f – (*factor*) – фактор инвестиционной привлекательности туристской отрасли региона, доли ед.;

RIP_T – (*Regional investment potential of tourism*) – инвестиционный потенциал привлекательности туристской отрасли региона, доли ед.;

RIR_T – (*Regional investment risk of tourism*) – инвестиционный риск функционирования туристской отрасли региона, доли ед.

f_i – величина факторов инвестиционной привлекательности туристской отрасли региона в рамках PEST(LE)-анализа, доли ед.;

f_j – величина факторов инвестиционной привлекательности туристской отрасли региона в рамках SWOT-анализа, формирующих инвестиционный потенциал (а именно «S» – strengths – сильные стороны отрасли; «O» – opportunities – возможности отрасли), доли ед.;

f_k – величина факторов инвестиционной привлекательности туристской отрасли региона в рамках SWOT-анализа, формирующих инвестиционный риск (а именно «W» – weaknesses – слабые стороны отрасли; «T» – treats – угрозы функционирования отрасли), доли ед.

Несмотря на чрезвычайно благоприятные природно-климатические и культурно-исторические предпосылки развития туристско-рекреационного комплекса в Республике Крым, к сожалению, определяющим в оценке инвестиционной привлекательности отрасли является политический аспект, а именно обострение военного конфликта в результате «украинского кризиса» и, как следствие, риск террористической активности на территории полуострова (см. табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

**Взвешенная оценка естественных и политических факторов
инвестиционной привлекательности туристской отрасли
Республики Крым**

Факторы инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым		Оценка инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым					Инвестиционный потенциал туристской отрасли Республики Крым	Инвестиционный риск туристской отрасли Республики Крым
		по категориям	по критерию					
			Сильные стороны, S	Слабые стороны, W	Возможность и, О	Угрозы, Т		
Естественные (Environmental, Eco), доли ед.	доступ к акваториям Черного и Азовского морей	1,000	0,900	0,000	0,100	0,000	1,000	0,000
	протяженность береговой линии	1,000	0,900	0,000	0,100	0,000	1,000	0,000
	преимущественно равнинный ландшафт и наличие горной гряды в районе ЮБК	1,000	0,800	0,000	0,100	0,100	0,900	0,100
	плодородие почв	0,800	0,700	0,000	0,300	0,000	0,800	0,000
	наличие рек, озер, пещер и водопадов	1,000	0,800	0,000	0,200	0,000	1,000	0,000
	широкий спектр представителей флоры и фауны	1,000	0,700	0,000	0,200	0,100	0,900	0,100
	более 158 объектов природно-заповедного фонда	1,000	0,700	0,000	0,200	0,100	0,900	0,100
	умеренно-континентальный климат в северной части полуострова с чертами субтропического на ЮБК	1,000	0,700	0,000	0,200	0,100	0,900	0,100
	небольшое количество осадков	1,000	0,500	0,100	0,100	0,300	0,600	0,400
	преобладание солнечных дней на протяжении года	1,000	0,500	0,100	0,200	0,200	0,700	0,300
риск возникновения крупных стихийных бедствий (засуха, наводнение)	1,000	0,200	0,300	0,100	0,400	0,300	0,700	
Итого							9,0	1,8
Политические (Political, P), доли ед.	обострение военного конфликта между Украиной («коллективным Западом») и Россией	1,000	0,000	0,300	0,000	0,700	0,000	1,000
	ужесточение санкционного давления стран «коллективного Запада»	1,000	0,000	0,600	0,000	0,400	0,000	1,000
	стремление стран «коллективного Запада» изолировать Россию	1,000	0,000	0,700	0,000	0,300	0,000	1,000
	политическая стабильность Российской Федерации и риск государственного переворота в стране	1,000	0,700	0,100	0,100	0,100	0,800	0,200
Итого							0,8	3,2

Источник: составлено автором.

Немаловажную роль также играет стремление стран «коллективного Запада» изолировать Россию в международном пространстве путем

ужесточения санкционного давления, прежде всего, на ее экономические институты (см. табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2

Взвешенная оценка экономических факторов инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым

Факторы инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым			Оценка инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым				Инвестиционный потенциал туристской отрасли Республики Крым	Инвестиционный риск туристской отрасли Республики Крым	
			по категории	по критерию					
				Сильные стороны, S	Слабые стороны, W	Возможност и, O			Угрозы, T
Экономические (Economic, E), доли ед.	минерально-сырьевые	развитая минерально-сырьевая база промышленности, сельского хозяйства, строительства	0,700	0,600	0,100	0,200	0,100	0,560	0,140
		обеспеченность водными ресурсами, их запасы и рациональное использование	1,000	0,400	0,300	0,100	0,200	0,500	0,500
		уровень развития энергетической отрасли и возможность использования альтернативных источников энергии	0,800	0,600	0,100	0,200	0,100	0,640	0,160
	производственные	масштабы функционирования теневого сектора экономики Республики Крым	1,000	0,300	0,400	0,200	0,100	0,500	0,500
		более 825 учреждений, специализирующихся на предоставлении услуг в области санаторно-курортного отдыха	1,000	0,700	0,100	0,100	0,100	0,800	0,200
		более 358 учреждений, предоставляющих услуги по временному размещению	1,000	0,600	0,100	0,200	0,100	0,800	0,200
	потребительские	уровень доходов населения	1,000	0,100	0,500	0,300	0,100	0,400	0,600
		уровень инфляции в отраслях регионального развития	1,000	0,200	0,400	0,100	0,200	0,300	0,600
	маркетинговые	полнота и достоверность информации о реализуемых туристских услугах	1,000	0,700	0,100	0,200	0,000	0,900	0,100
		доступность и реальность получения туристских услуг	1,000	0,900	0,000	0,100	0,000	1,000	0,000
		степень позиционирования туристских услуг региона	1,000	0,300	0,300	0,300	0,100	0,600	0,400
		сезонность деятельности учреждений индустрии туризма	1,000	0,100	0,500	0,300	0,100	0,400	0,600
		ценовая политика крымских курортов	1,000	0,200	0,500	0,200	0,100	0,400	0,600
		развитие рынка туристских услуг Республики Крым	1,000	0,400	0,200	0,300	0,100	0,700	0,300
	финансовые	привлечение частных инвестиций в туристскую отрасль региона	1,000	0,100	0,600	0,200	0,100	0,300	0,700
		несбалансированность регионального бюджета	1,000	0,200	0,400	0,200	0,200	0,400	0,600
		государственная поддержка индустрии туризма	1,000	0,700	0,000	0,100	0,200	0,800	0,200
	инженерные	уровень износа основных производственных фондов полуострова	1,000	0,100	0,400	0,300	0,200	0,400	0,600
		уровень антропогенной нагрузки в крупных городах и курортных центрах	0,700	0,200	0,300	0,400	0,100	0,420	0,280
	информационно-коммуникационные	стабильное функционирование крупнейших туроператоров России	1,000	0,100	0,600	0,200	0,100	0,300	0,700
		качество и доступность мобильной связи	1,000	0,100	0,700	0,200	0,000	0,300	0,700
	транспортно-логистическое	развитость транспортной сети и качество дорожного покрытия	1,000	0,300	0,400	0,200	0,100	0,500	0,500
		автомобильный трафик в крупных городах и курортных центрах	1,000	0,200	0,400	0,300	0,100	0,500	0,500
Итого							12,42	9,68	

Источник: составлено автором.

Даже при условии хорошо развитой минерально-сырьевой и производственной базы региональной системы, потребительский потенциал граждан полуострова, как и всей страны в целом, сократился пропорционально росту инфляционных колебаний. В свою очередь, расходные обязательства государственного бюджета на социальную поддержку населения возросли, что, тем самым, существенно снижает возможность финансирования отраслевой структуры регионального хозяйства (см. табл. 3.1.3).

Таблица 3.1.3

Взвешенная оценка социальных факторов инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым

Факторы инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым		Оценка инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым					Инвестиционный потенциал туристской отрасли Республики Крым	Инвестиционный риск туристской отрасли Республики Крым
		по категории	по критерию					
			Сильные стороны, S	Слабые стороны, W	Возможност и, O	Угрозы, T		
Социальные (Social, S), доли ед.	демографические колебания и снижение трудоспособного населения	0,600	0,000	0,200	0,000	0,300	0,000	0,300
	многонациональный состав населения и риск социальной напряженности	1,000	0,800	0,100	0,100	0,000	0,900	0,100
	большое количество исторического, культурного и архитектурного наследия	1,000	0,800	0,000	0,100	0,100	0,900	0,100
	уровень заболеваемости и ухудшение эпидемиологической обстановки	1,000	0,400	0,200	0,100	0,300	0,500	0,500
	уровень медицинского обслуживания	0,700	0,200	0,500	0,200	0,100	0,280	0,420
	обеспеченность лекарственными препаратами	0,700	0,200	0,500	0,100	0,200	0,210	0,490
Итого							2,79	1,91

Источник: составлено автором.

Также серьезные вызовы представляет позиционирование туристского продукта полуострова на российском рынке и перспективы его выхода на международный. Особое место в данном ключе занимает уровень обслуживания предприятий сферы гостеприимства. Ведь, будучи совокупностью характеристик и свойств, определяющих соответствие ожиданиям потребителя, категория «качество туристского продукта» носит достаточно субъективный характер оценки, поэтому имеет смысл рассмотреть ее технологическую составляющую сквозь призму компетентностных, инновационных и специфических факторов. Так, основу компетентностных условий конкурентоспособности услуг туристской отрасли характеризуют

актуальные знания, практические умения и современные навыки защиты прав потребителя, обеспечение безопасности и охраны труда в сфере гостеприимства, приверженность персонала санитарно-гигиеническим требованиям в обслуживании и соблюдение им этических норм (см. табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4

**Взвешенная оценка правовых и технологических факторов
инвестиционной привлекательности туристской отрасли
Республики Крым**

Факторы инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым			Оценка инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым					Инвестиционный потенциал туристской отрасли Республики Крым	Инвестиционный риск туристской отрасли Республики Крым
			по категории	по критерию					
				Сильные стороны, S	Слабые стороны, W	Возможности, O	Угрозы, T		
Правовые (Legal, L), доли ед.	действие льготного режима (в рамках СЭЗ) для субъектов хозяйственной деятельности Республики Крым		1,000	0,500	0,000	0,300	0,200	0,800	0,200
	уровень стандартизации индустрии туризма		1,000	0,600	0,100	0,300	0,000	0,900	0,100
	уровень подтверждения соответствия (сертификации) услуг и систем менеджмента		1,000	0,500	0,200	0,300	0,000	0,800	0,200
Итого								2,5	0,5
Технологические (Technological, T), доли ед.	компетентностные	уровень профессионального образования (в т. ч. ДПО и ПК) в сфере гостеприимства	1,000	0,700	0,000	0,300	0,000	1,000	0,000
		уровень знаний, умений и навыков в сфере обеспечения техники безопасности и охраны труда	1,000	0,600	0,100	0,300	0,000	0,900	0,100
		наличие компетенций в вопросах защиты прав потребителей	1,000	0,700	0,100	0,200	0,000	0,900	0,100
		уровень знаний и степень соблюдения санитарно-гигиенических требований	1,000	0,800	0,000	0,200	0,000	1,000	0,000
		необходимость повышения качества обслуживания предприятий сферы гостеприимства	1,000	0,400	0,400	0,200	0,000	0,600	0,400
	инновационные	степень внедрения инноваций в производство новых туристских продуктов	1,000	0,000	0,600	0,400	0,000	0,400	0,600
		универсальность и масштабность потребительских характеристик туристских услуг	1,000	0,400	0,200	0,400	0,000	0,800	0,200
		необходимость модернизации инфраструктурного комплекса туристской отрасли	1,000	0,100	0,500	0,300	0,100	0,400	0,600
		риск возникновения техногенных аварий вследствие износа основных фондов предприятий индустрии туризма и связанных с ней отраслей регионального хозяйства	1,000	0,200	0,100	0,200	0,500	0,400	0,600
	специфическое	комплексное развитие сопутствующих отраслей регионального развития за счет туристского мультипликатора	1,000	0,100	0,600	0,300	0,100	0,400	0,700
	Итого								6,8

Источник: составлено автором.

Инновационные факторы предусматривают не только внедрение новых технологий в производство туристских продуктов для достижения универсальности и масштабности их потребительских характеристик, но и модернизацию инфраструктурного комплекса для решения задач в области создания современной транспортно-логистической сети полуострова и единого информационно-коммуникационного пространства региона.

Тем не менее, вопреки имеющимся ограничениям, определяющим инвестиционные риски развития индустрии туризма Республики Крым, интегральный показатель ее инвестиционной привлекательности выше единицы ($IA_T > 1$), что свидетельствует о доминирующем влиянии инвестиционного потенциала отрасли (3.1.2).

$$IA_T = \frac{\sum_f RIP_T}{\sum_f RIR_T} = \frac{\sum [f_i \times f_{j(S+O)}]}{\sum [f_i \times f_{k(W+T)}]} = \frac{9,0+0,8+12,42+2,79+2,5+6,8}{1,8+3,2+9,68+1,91+0,5+3,3} = \frac{34,31}{20,39} = 1,683 \approx 1,7 \quad (3.1.2)$$

Впрочем, механизм формирования благоприятного инвестиционного климата все еще на стадии проработки из-за существующих в настоящий момент факторов, препятствующих функционированию туризма как отрасли специализации полуострова, способной обеспечить устойчивое развитие региональной экономической системы (см. табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5

Причины неполного использования туристского потенциала Республики Крым в контексте институциональных факторов конкурентоспособности экономики региона

Группа факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования		Факторы, ограничивающие рост инвестиционной привлекательности туристской отрасли Республики Крым		
Институционально-экономический блок	Институт региональной экономики (Institute of Regional Economic, IRE)	Экономические (Economic, E)	финансово-экономические	<ul style="list-style-type: none"> рост цен на туристские услуги полуострова; высокий уровень инфляции и снижение реальных доходов населения
			инвестиционные	<ul style="list-style-type: none"> нецелевое использование бюджетных средств; отсутствие кредитных программ для предприятий туристской отрасли
		маркетинговые		<ul style="list-style-type: none"> слабовыраженная поддержка функционирования конкурентной среды туристской отрасли; сезонная неравномерность; небольшой ассортимент туров; низкий уровень маркетинга для формирования туристского бренда

Институционально-экономический блок	Институт региональной экономики (Institute of Regional Economic, IRE)	Естественные (Environmental, E)	экологические	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточный контроль за рациональным использованием рекреационных ресурсов; • техногенное загрязнение окружающей среды полуострова
	Институт экономической безопасности (Institute of Economic Resilience, IER)	Технологические (Technological, T)	инфраструктурные	<ul style="list-style-type: none"> • устаревшая материально-техническая база средств размещения; • сложная транспортная доступность и ее высокая стоимость; • низкий уровень развития индустрии развлечений
			инновационные	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие инновационной направленности туристских услуг
Институционально-политический блок	Институт государственной власти (Institute of Governmental Authorities, IGA)	Политические (Political, P)	военно-политические	<ul style="list-style-type: none"> • санкционное давление стран «коллективного Запада» • угроза террористической активности на территории полуострова
		Правовые (Legal, L)	правовые	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость обязательной стандартизации услуг средств размещения; • необходимость обязательной сертификации услуг и систем менеджмента; • несовершенная система страхования туристов
	Институт гражданского общества (Institute of Civil Society, ICS)	Социальные (Social, S)	организационно-культурные	<ul style="list-style-type: none"> • дефицит высококвалифицированных кадров сферы гостеприимства; • низкая культура производства туристского продукта; • низкое качество обслуживания
			мотивационные	<ul style="list-style-type: none"> • низкий уровень дисциплины персонала общественного питания к предъявляемым требованиям качества; • слабовыраженная ориентация на потребителя

Источник: составлено автором.

Таким образом, благодаря алгоритмическому подходу к оценке инвестиционной привлекательности отрасли специализации Республики Крым, в рамках которого определены количественные значения инвестиционного потенциала и риска воздействия туризма на устойчивое функционирование региональной системы хозяйствования, автором определена корреляция эффективного использования возможностей туристско-рекреационного комплекса в контексте институциональных факторов обеспечения конкурентоспособности его экономики. В этой связи, принято решение об изучении ключевых положений «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»¹ и определения актуальных направлений ее совершенствования.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 (ред. от 30 мая 2018 года №502-ЗРК/2018, от 26 декабря 2022 года №382-ЗРК/2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

3.2. Направления совершенствования стратегии социально-экономического развития Республики Крым

Согласно действующей «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»¹ (далее Стратегия), взят курс на достижение высоких стандартов качества жизни населения полуострова, в основе которого лежит экологизация всех сфер хозяйственной деятельности. Также определена концепция «трех побед», направленная на решение проблем с дефицитом человеческого капитала, стимулирование инновационной активности и формированием инвестиционной привлекательности. Особое значение в данном ключе представляет выбранный сценарий функционирования территории, в котором учтены современные тренды в области рационального использования ресурсного потенциала, увеличения технологических возможностей расширенного воспроизводства, решения демографических задач и нивелирования геополитических рисков (см. прил. Л, рис. 1-2). В добавок обозначена этапность реализации указанных мероприятий в контексте повышения конкурентоспособности экономики региона, где снятие инфраструктурных ограничений, повсеместное внедрение инноваций и приращение конкурентных преимуществ служат критериями успешной реализации Стратегии (см. прил. Л, рис. 5).

Необходимо отметить хорошо проработанную структуру каждого тактического направления в рамках концепции «трех побед», где весь спектр мероприятий чрезвычайно актуален и необходим к практической реализации в регионе. Тем не менее, по мнению автора исследовательской работы, в Стратегию целесообразно внести ряд уточнений и корректировок.

Прежде всего, предлагается *оптимизация и укрупнение приоритетов социально-экономической «трансформации» полуострова по каждому блоку тактических решений*, в результате которых образуется иерархия

¹ Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

целей, которая, во-первых, отражает акценты экономического роста и устойчивого развития региональной системы хозяйствования, а, во-вторых, содержит декомпозицию параметров, способствующих их достижению. Так, в условиях формирования «человеческого капитала» Республики Крым особую ценность представляет создание «новой жилой среды», где планируется реализация концепции «LIFE» по принципу «все включено», благодаря которому регион становится привлекательным с точки зрения обустройства жилья, личностного роста, профессионального развития и отдыха (см. прил. Л, рис. 3-5). Все большее значение также приобретает популяризация «эко-среды», для которой характерно внедрение современной системы экологического менеджмента, основанной не только на принципах использования «зеленых» стандартов и безотходного производства, но и формирования экологической грамотности граждан. В вопросах активизации инновационной деятельности акцент следует сделать на создании «полюсов роста», где первостепенная роль отведена эффективному государственному регулированию отраслей специализации путем их кластеризации, что, в свою очередь, позволит решить проблему привлечения инвестиций, по большей части, в модернизацию инфраструктуры и развитие бизнес-среды¹.

Вместе с тем *уточнению подлежат и сроки реализации Стратегии*. Ввиду того, что на сегодняшний день все еще в работе этап «снятия инфраструктурных ограничений», период перехода на следующий уровень существенно откладывается. Усложняет ситуацию обостренный геополитический конфликт Российской Федерации и «коллективного Запада», риск террористических атак и провокаций на территории Республики Крым. Поскольку инфраструктурный комплекс является основополагающим в устойчивом развитии региона, целесообразно увеличить период его

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 (ред. от 30 мая 2018 года № 502-ЗРК/2018, от 26 декабря 2022 года № 382-ЗРК/2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

модернизации. Однако, в таком случае придется сократить последующие этапы Стратегии таким образом, чтобы на «широкое внедрение инноваций» и «наращивание конкурентных преимуществ» было затрачено не более четырех лет при условии, что конечную цель удастся достичь в планируемом 2030 году (см. прил. Л, рис. 5)¹.

Кроме всего прочего, *детализировать следует исполнителей, а вернее «зоны ответственности» Стратегии*, где, по мнению автора исследовательской работы, *в контексте* социально-экономического развития Республики Крым уместно применение *предложенного ранее методического подхода к оценке институциональных факторов конкурентоспособности*, где представлен соответствующий механизм оптимизации хозяйственной деятельности региона. Следовательно, необходимо создать благоприятные условия трансформации процессов расширенного воспроизводства в рамках «Института региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE) и генерации собственных цепочек добавленной стоимости в масштабах «Института экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER) путем реализации эффективной региональной экономической политики «Института государственной власти» (Institute of Governmental Authorities, IGA) и формирования высокоэффективной организационной культуры «Института гражданского общества» (Institute of Civil Society, ICS) (см. табл. 3.2.1).

¹ Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

**Институциональные факторы в контексте реализации
стратегии социально-экономического развития Республики Крым**

Группа факторов обеспечения конкурентоспособности субъекта хозяйствования	Ориентир устойчивого социально-экономического развития субъекта хозяйствования	Проблемы социально-экономического развития субъекта хозяйствования	Механизм оптимизации и Стратегии	Инструмент оптимизации Стратегии	Предмет воздействия на преобразования в экономике региона
Институт региональной экономики (Institute of Regional Economic, IRE), доли ед.	интенсификация расширенного воспроизводства и экономическая автономность региональной системы хозяйствования	нерациональное использование ресурсного потенциала	финансово-экономический	бизнес-скрининг рынка туристских услуг	рациональное использование туристско-рекреационного потенциала
		слабая концепция отраслевой структуры регионального хозяйства		проектное финансирование	кластеризация индустрии туризма Республики Крым
Институт экономической безопасности (Institute of Economic Resilience, IER), доли ед.	генерирование собственных цепочек добавленной стоимости и формирование «полосов роста» экономики региона	слабая специализации отраслей региональной экономики	технологический	«биофильный» туристский кластер	комплексное развитие отраслей и сфер хозяйственной деятельности
		проблема комплексного развития смежных сфер хозяйственной деятельности		туристский мультипликатор	повышение конкурентоспособности и экономики региона
Институт государственной власти (Institute of Governmental Authorities, IGA), доли ед.	реализация эффективной региональной экономической политики в вопросах повышения общественного благосостояния	отсутствие единства правового и экономического пространства	организационно-правовой	региональная экономическая политика	инвестиционная привлекательность экономики региона
		нарушение равновесия между наращиванием экономического потенциала и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения		стандартизация и сертификация услуг и систем менеджмента	система управления качеством туристских услуг
Институт гражданского общества (Institute of Civil Society, ICS), доли ед.	формирования высокоэффективной организационной культуры	слаборазвитый человеческий капитал	управленческий	«бизнес-инкубатор»	накопление «человеческого капитала»
		слаборазвитая социальная ответственность		«бизнес-акселератор»	поддержка малого и среднего предпринимательства

Источник: составлено автором.

Так, **особого внимания заслуживает организационно-правовой механизм** стимулирования сотрудничества субъектов власти и бизнеса в направлении привлечения финансовых ресурсов в экономику Республики Крым для достижения принципиально нового качества

функционировании отраслей регионального хозяйства и улучшения их инвестиционной привлекательности (рис. 3.2.1)¹.

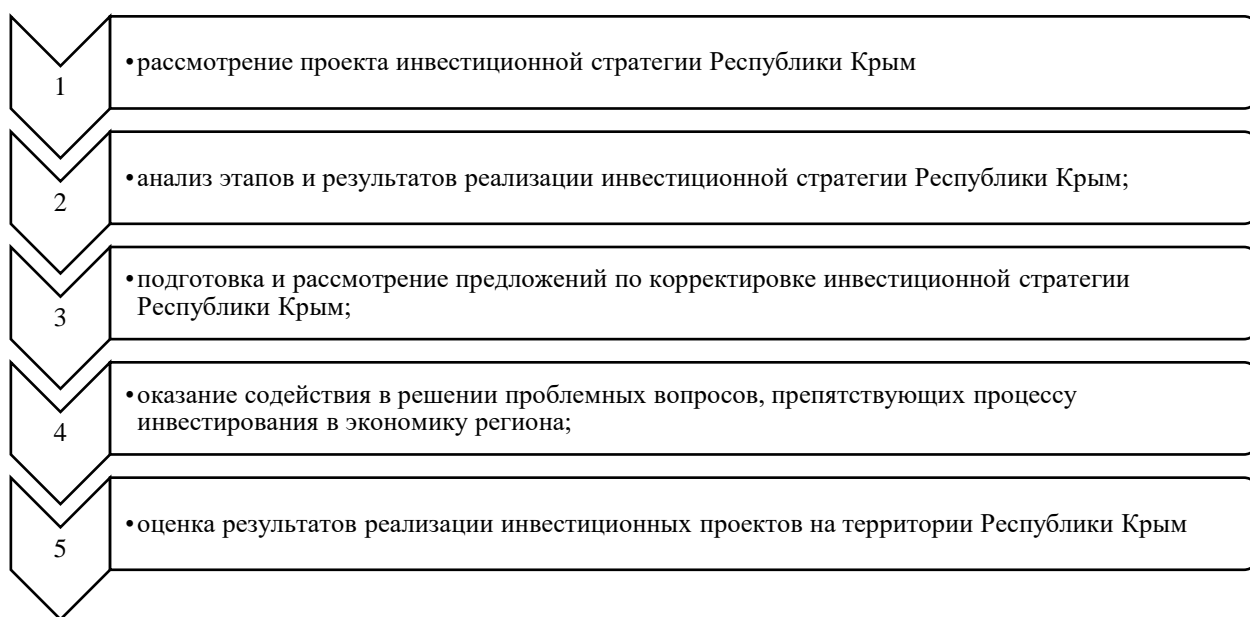

Рисунок 3.2.1 – Инвестиционная стратегия Республики Крым в ключе оптимизации региональной экономической политики полуострова

В силу того, что индустрия туризма представлена региональной отраслью специализации, предлагается сделать акцент на ее системе управления качеством² при помощи инструментов классификации и сертификации. При этом необходимо отметить, что «классификация средств размещения» применяется в обязательном порядке только к гостиницам³, в то время как в отношении пляжей и горнолыжных трас носит добровольный характер⁴. А учитывая, что большинство средств размещения на территории полуострова вовсе не относятся к указанным категориям, целесообразно предусмотреть иной инструмент подтверждения соответствия требованиям

¹ Соколовский, П.В. Антикризисное регулирование индустрии туризма в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. – М., 2020. – № 3. – С. 208-211.

² Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24 декабря 1996 года № 132-ФЗ (ред. от 13 июля 2023 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9032907> (дата обращения 29.11.2021 г.).

³ Об утверждении Положения о классификации гостиниц: постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 года № 1860 (ред. от 26 декабря 2022 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566419544> (дата обращения 29.11.2023 г.).

⁴ Об утверждении Правил классификации горнолыжных трасс, классификации пляжей: приказ Федерального агентства по туризму от 08 сентября 2020 года № 287-Пр-20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566006433> (дата обращения 07.11.2021 г.).

технических регламентов, – а именно «сертификацию услуг размещения» (см. прил. М)¹.

Благодаря управленческому механизму предлагается создание современного «бизнес-инкубатора» в Республике Крым, который станет «магнитом» раскрытия научно-технического и инновационного потенциала, участвуя, тем самым, в накоплении «человеческого капитала». Подобная структура, функционируя на базе Крымского Федерального Университета имени В.И. Вернадского, как подразделение образовательного учреждения по принципу «бизнес-акселератора», призвана решить проблемы поддержки малого и среднего бизнеса, преимущественно, в отраслях специализации региона, осуществляя консультационно-методическую поддержку предпринимателей, основанную на аналитико-прогностическом исследовании рынка и сферах хозяйственной деятельности, в которых планируется запустить стартап.

По мнению автора исследовательской работы «бизнес-инкубатор» КФУ им. В.И. Вернадского должен включать три блока программ. Первый блок – «программы для предпринимателей» – предполагает наличие конкурсной основы получения финансовой поддержки в реализации общественно-значимых проектов Республики Крым, вектор которых должен смещаться в сторону модернизации инфраструктурной компоненты туристской отрасли полуострова. Второй блок программ – «образовательные программы» – призван привлечь бизнес-аналитиков и экспертов в области финансового менеджмента и маркетинга по эффективному планированию и реализации проектной деятельности. Третий блок программ – «корпоративные программы» – включает наличие и использование совместных усилий (материальных, финансовых, интеллектуальных), основанных на партнерском взаимодействии с крупнейшими субъектами экономического пространства Российской Федерации (см. прил. Н).

¹ О техническом регулировании: федер. закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/677019819> (дата обращения 07.11.2021 г.).

Соответственно, возникает ряд вопросов, связанных с источниками («кто?»), методами («как?») и объектом финансирования («куда?»).

Ввиду того, что модернизация инфраструктурного комплекса туристской отрасли Республики Крым соответствует приоритетам регионального развития, все инвестиционные проекты, реализуемые в данном направлении, автоматически переходят в категорию общественно-значимых, оценка эффективности которых проводится в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными 21 июня 1999 г. Министерством экономики, Министерством финансов и Государственным комитетом России по строительной, архитектурной и жилищной политике¹ и характеризуется наличием определенных количественных и качественных показателей².

К качественным показателям, прежде всего, необходимо относить декомпозицию рисков финансовых вложений между субъектами проектной деятельности – частными (коммерческие организации), институциональными (пенсионные, страховые фонды, кредитные организации, банки) инвесторами и государством. Следовательно, выступая в роли источника привлечения капитала, участники инвестиционного процесса способны аккумулировать как частные, так и бюджетные средства, обеспечивая, тем самым, синергетический эффект финансирования расширенного воспроизводства не только в ключевых формах формирования конкурентных преимуществ индустрии туризма, как отрасли специализации полуострова, а также устойчивого развития смежных сфер хозяйственной деятельности, но и в целом обеспечения конкурентоспособности региональной системы хозяйствования.

Количественные показатели, напротив, характеризуют финансовую, бюджетную и экономическую сущность реализации инвестиционных проектов, где наиболее весомым коэффициентом выступает чистая приведенная стоимость (NPV), положительное значение которой

¹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК477). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200005634>. (дата обращения 07.09.2021 г.).

² Мельников Р.М. Оценка эффективности инвестиций в инфраструктуру: монография. М., 2020. С. 110-189.

свидетельствует о целесообразности планируемых мероприятий. На данном этапе оценки эффективности крайне важно, чтобы внутренняя норма доходности (IRR) с учетом использования финансовой поддержки государства превышала средневзвешенную величину первоначальных вложений. В результате финансовая компонента становится основополагающей в определении бюджетной составляющей, для которой характерно сопоставление объема инвестиций со всей совокупностью доходов и расходов (PI), где не только на операционной, но и инвестиционной фазах реализации проекта появляется возможность определить его макроэкономическую эффективность (см. прил. О, рис. 1).

Таким образом, рентабельность инвестиционного проекта заключается в оценке его общественной (экономической) составляющей, отрицательный показатель которой не имеет право претендовать на государственную поддержку, напротив, ее положительная динамика свидетельствует о рыночной (финансовой) целесообразности¹, где **(в рамках финансово-экономического механизма)** особое значение играет разработка грамотной инвестиционной политики в вопросах комплексного развития сфер регионального хозяйства, в которых интегрированность инфраструктурного комплекса оказывает влияние на темпы роста региональной экономики². В свою очередь, бизнес-план, будучи основным инструментом инвестиционного проекта, отражает рациональность и перспективы проведения соответствующих мероприятий, содержит источники, объемы и приоритетные формы финансирования (см. прил. О, рис. 2)³. А, поскольку речь идет о реализации общественно-значимых инвестиционных проектов по принципу разделения рисков между их участниками, автором исследовательской работы предлагается рассмотреть наиболее подходящие варианты партнерского сценария проектного финансирования индустрии

¹ Мельников Р.М. Оценка эффективности общественно значимых проектов методом анализа издержек и выгод. М., Проспект, 2020. С. 104-156.

² Мельников Р.М. Оценка эффективности инвестиций в инфраструктуру: монография. М., 2020. С. 190-218.

³ Мельников Р.М. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие. М., 2020. – С. 78-144.

туризма Республики Крым, в которых активизация функционирования малого и среднего бизнеса позволит наиболее полно использовать инновационный потенциал, привлечение институциональных инвесторов обеспечит дополнительные финансовые возможности, а заинтересованность государственных структур выступит гарантом создания благоприятного инвестиционного климата в регионе (см. прил. О, рис. 3).

В этой связи, во-первых, необходимо рассмотреть всю совокупность вариантов проектного финансирования, опираясь на преимущества и необходимость применения каждого в зависимости от специфики туристской отрасли и степени ее интегрированности в региональную экономику. Во-вторых, из-за большого числа инвестиционных проектов, следует проанализировать состав их участников с целью определения приоритетного источника финансирования. В-третьих, желательно подобрать такую комбинацию вариантов инвестирования, которые бы позволили максимально раскрыть потенциал туристской отрасли и способствовали развитию смежных сфер хозяйственной деятельности в рамках пространственной организации региональной системы хозяйствования.

Так, в контексте осуществления стратегии модернизации инфраструктурного комплекса индустрии туризма как ключевого фактора в формировании туристского бренда Республики Крым и повышения конкурентоспособности экономики региона, в исследовательской работе представлены варианты инвестирования, основанного на ценностях: «impact investing» («импакт-инвестирование»), «social responsible investing» или «SRI-investing» («социально-ответственное инвестирование») и «ESG-investing» («инвестиции в экологическое, социальное и корпоративное управление»). Механизм «impact investing» предполагает, что инвестор выступает источником перемен, то есть, тем самым, проектное финансирование побуждает инвестора к изучению особенностей функционирования отрасли. Следовательно, инвестору целесообразно вкладывать, прежде всего, в развитие имеющегося туристско-рекреационного

потенциала. Как правило, субъектами финансовых отношений выступают частный инвестор и государство, а наиболее распространенной формой их взаимодействия являются инфраструктурные проекты государственно-частного партнерства. «ESG-инвестиции», для которых характерно построение туристского бизнеса с учетом экологической, общественной и управленческой составляющих, предполагают привлечение как кредитных средств институциональных инвесторов, так и финансовых ресурсов частных кредиторов. Современные «ESG-тенденции» отражают, в большей мере, экологическую направленность инфраструктурных проектов, где, при условии следования «ESG-принципам», бизнес имеет право претендовать на общественно-значимый, поскольку функционирует в рамках вектора «зеленой экономики». В свою очередь, государство и институциональные инвесторы в основном придерживаются принципов «SRI-инвестирования», проектное финансирование которых направлено на улучшение социальных условий граждан.

Таким образом, на сегодняшний день успеху реализации проектного инвестирования индустрии туризма Республики Крым как ключевого финансово-экономического механизма оптимизации настоящей Стратегии в рамках функционирования «Института региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE) препятствует высокая доля работы предприятий отрасли полуострова в условиях несовершенной конкуренции, что свидетельствует о низкой эффективности проводимой региональной политики и слаборазвитом «Институте государственной власти» (Institute of Governmental Authorities, IGA). Также по этой же причине существуют проблемы, связанные с защитой инвестиционных ресурсов со стороны институциональных инвесторов, которые представлены в регионе незначительно. Однако все же наиболее уязвимым становится применение инструмента государственно-частного партнерства в проектах модернизации инфраструктурного комплекса региона из-за инертности деятельности предпринимательства и отсутствия организационно-правовых рычагов его

стимулирования. Помимо этого, необходимо отметить влияние степени соответствия организационной культуры как управленческого механизма оптимизации хозяйственной деятельности «Института гражданского общества» (Institute of Civil Society, ICS) современным тенденциям работы социально-ориентированного бизнеса, что снижает инвестиционную привлекательность как самой отрасли, так смежных сфер региональной экономики. Тем не менее, все же ключевой проблемой комплексного развития региональной экономической системы в масштабах «Института экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER) является отсутствие видения пространственной организации туристско-рекреационного комплекса, что свидетельствует о его разрозненности не только в физических (территориальных) границах полуострова, но и философии (специфики) его функционирования.

3.3. Пространственная организация экономики Республики Крым как фактор повышения конкурентоспособности

По причине того, что автором исследовательской работы в контексте повышения конкурентоспособности экономики Республики Крым определена важность реализации инвестиционных проектов в модернизации инфраструктурного комплекса индустрии туризма как отрасли специализации полуострова, требуется создание определенной пространственной организации, генерирующей имеющийся туристский потенциал и нивелирующей риски его трансформации в стратегическое преимущество. Подобной территориальной структурой, а, следовательно, и объектом финансовых вложений, является туристский кластер, аккумулирующий природно-рекреационный, публично-правовой, научно-технический, финансово-экономический и инновационный блок условий устойчивого развития региональной системы хозяйствования (см. табл. 3.3.1).

Особенности применения процесса кластеризации в индустрии туризма Республики Крым

Предпосылки применения процесса кластеризации в индустрии туризма	Характерные особенности процесса кластеризации туристской отрасли экономики региона	Влияние кластеризации на социально-экономическое развитие региональной системы хозяйствования
Природно-рекреационный потенциал	наличие уникальных природно-климатических и культурно-исторических факторов	формирование туристско-рекреационной направленности (специализации) экономики региона
Научно-технический потенциал	развитие организационной культуры и организационного поведения сферы гостеприимства	повышение качества предоставляемых туристских услуг
	создание «бизнес-инкубатора» в индустрии туризма	аккумулирование человеческих ресурсов и инновационных технологий в туристской отрасли и смежных сферах хозяйственной деятельности
	создание научно-исследовательского центра развития туризма при ВУЗах	комплексный мониторинг развития индустрии туризма
Финансово-экономический потенциал	использование государственных и частных инвестиций	возможность гибридного финансирования проектов регионального развития
	функционирование в рамках ФЦП и Стратегий социально-экономического развития	возможность использования преференций и льгот для привлечения разных категорий инвесторов
	привлечение субъектов МСП	стимулирование развития малого и среднего бизнеса в регионе
	реализация проектов государственно-частного партнерства	развитие транспортно-логистической и гражданско-промышленной инфраструктуры региона
	модернизация инфраструктурного комплекса туристской отрасли	оптимизация отраслевой структуры регионального хозяйствования
Инновационный потенциал	использование новых ресурсов для создания новых туристских продуктов	спецификация туристских услуг
	диверсификация производства	большой охват потребительских предпочтений
	туризм как мультипликатор развития смежных сфер регионального хозяйства	синергетический эффект от функционирования индустрии туризма и других отраслей экономики региона

Источник: составлено автором.

Согласно Стратегии развития туристского кластера Республики Крым на период до 2030 года¹ в границах экономических микрорегионов полуострова планируется создание мультипрофильной индустрии туризма (см. табл. 3.3.2).

¹ Об утверждении Стратегии развития туристического кластера Республики Крым: распоряжение Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 года №774-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561442294> (дата обращения 26.11.2023 г.).

**Матрица специализации по видам туризма экономических
микрорегионов Республики Крым**

Вид туризма	Экономические микрорегионы Республики Крым							Всего, %
	Восточный	Западный	Северо-Восточный	Северный	Юго-Восточный	Южный	Центральный	
деловой	X	X	X	X	X	X	X	100
событийный	X	X	X	X	X	X	X	100
экскурсионный	X	X	X	X	X	X	X	100
спортивный	X	X	X	X	X	X	X	100
экологический	X	X	X	X	X	X	X	100
научный		X	X	X	X	X	X	86
пляжный	X	X			X	X	X	71
морской	X	X			X	X		57
санаторно-курортный		X			X	X	X	57
исторический	X	X				X	X	57
студенческий		X				X	X	43
медицинский		X				X	X	43
промысловый		X			X		X	43
этнографический		X				X	X	43
военно-патриотический					X	X	X	43
горно-пешеходный					X	X	X	43
экстремальный		X				X		29
приключенческий						X	X	29
паломнические туры		X					X	29
элитный спорт					X	X		29
велосипедный					X		X	29
спелеотуризм						X	X	29
детский оздоровительный		X						14
конный							X	14
сафари							X	14
аэротуризм					X			14
винный						X		14
шопинг туризм							X	14
Всего, %	29	61	21	21	54	71	75	

Источник: составлено автором по материалам Стратегии развития туристического кластера Республики Крым¹.

¹ Об утверждении Стратегии развития туристического кластера Республики Крым: распоряжение Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 года №774-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561442294> (дата обращения 26.11 2023 г.).

В этой связи, в рамках ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года»¹ обозначено строительство семи туристско-рекреационных кластеров, каждый из которых имеет свою специфику (рис. 3.3.1)².

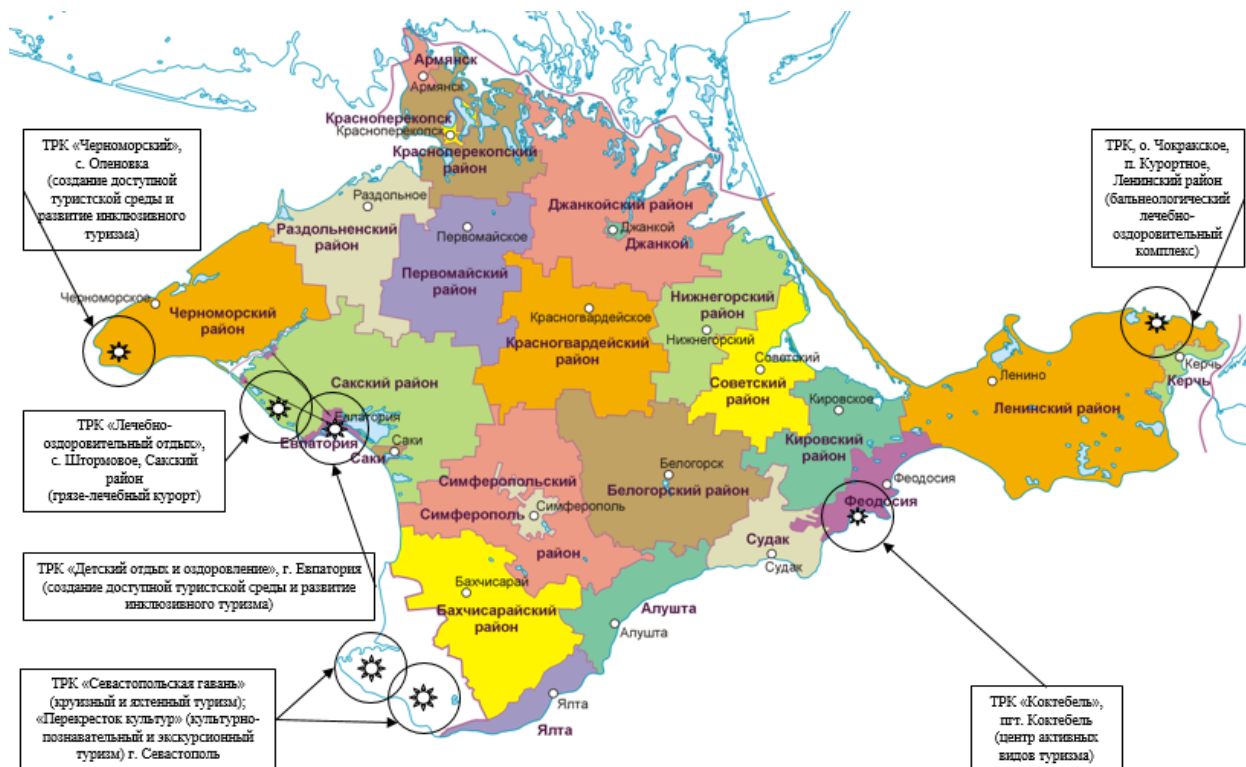

Рисунок 3.3.1 – Туристско-рекреационные кластеры в Республики Крым и г. Севастополе

При этом наиболее приемлемым вариантом процесса кластеризации является инновационный сценарий, который позволяет создать «точки роста» в экономике Республики Крым за счет формирования регионального туристского бренда (см. табл. 3.3.3).

¹ Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года»: постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 года № 790 (ред. от 23 апреля 2021 года № 633). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420213682> (дата обращения 26.11 2023 г.).

² Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым: распоряжение Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016 года № 650-р. (ред. от 15 декабря 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918569> (дата обращения 26.11 2023 г.).

Таблица 3.3.3

**Матрица развития туристской отрасли Республики Крым в контексте
применения процесса кластеризации**

Особенности кластерного подхода в развитии туристской отрасли Республики Крым		Консервативный сценарий	Модернизационный сценарий	Инновационный сценарий	Всего, %
Ключевые аспекты процесса кластеризации туристской отрасли региона	проектное финансирование туристской отрасли региона	X	X	X	100
	выравнивание темпов развития туристской отрасли и сопутствующих сфер регионального хозяйства		X	X	67
	создание регионального центра мультипрофильного туризма			X	33
Перспективы кластеризации туристской отрасли	повышение инвестиционной привлекательности туристской отрасли	X	X	X	100
	модернизация инфраструктурного комплекса региональной системы хозяйствования		X	X	67
	создание «точек роста» в экономике региона		X	X	33
Риски кластеризации туристской отрасли	низкое качество обслуживания сферы гостеприимства	-X	-X	-X	-100
	нерациональное использование туристско-рекреационного потенциала полуострова	-X	-X		-67
	сохранение ориентации региона преимущественно на оздоровительный сегмент туристских услуг	-X			-33
Итоги кластеризации туристской отрасли	умеренный темп роста туристского потока	X	X	X	100
	комплексное развитие отраслей регионального хозяйства		X	X	67
	формирование туристского бренда Республики Крым			X	33
Всего, %		17	42	67	

Источник: составлено автором по материалам Стратегии развития туристического кластера Республики Крым¹

В свою очередь, SWOT-анализ процесса кластеризации индустрии туризма наглядно продемонстрировал заинтересованность государственных структур в активизации взаимодействия малого и среднего бизнеса

¹ Об утверждении Стратегии развития туристического кластера Республики Крым: распоряжение Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 года №774-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561442294> (дата обращения 26.11.2023 г.).

в реализации инвестиционных проектов, позволяющих повысить уровень и качество жизни населения полуострова (см. табл. 3.3.4).

Таблица 3.3.4

SWOT-анализ процесса кластеризации туристкой отрасли Республики Крым

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ol style="list-style-type: none"> 1. генерирование природно-рекреационного, организационно-правового, научно-технического, финансово-экономического и инновационного потенциала туристской отрасли Республики Крым; 2. открытый формат участия, предполагающий привлечение государственных и негосударственных структур; 3. инвестиционная привлекательность объектов кластеризации; 4. государственная поддержка субъектов МСП в условиях СЭЗ; 5. функционирование туристского кластера в рамках ФЦП и стратегий социально-экономического развития 	<ol style="list-style-type: none"> 1. низкое качество обслуживания сферы гостеприимства; 2. длительный цикл введения в эксплуатацию инфраструктурных объектов; 3. отсутствие развитых институтов брендинга и имиджмейкинга
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ol style="list-style-type: none"> 1. использование новых ресурсов и технологий для создания нового туристского продукта; 2. создание национального центра мультипрофильного туризма; 3. активная реализация проектов государственно-частного партнерства; 4. модернизация инфраструктурного комплекса туристской отрасли региона; 5. комплексное развитие отраслей регионального хозяйства; 6. умеренный темп роста туристского потока в регионе; 7. формирование туристского бренда Республики Крым 	<ol style="list-style-type: none"> 1. нерациональное использование туристско-рекреационного потенциала полуострова; 2. снижение инвестиционной активности региона в результате ужесточения экономических санкций

Источник: составлено автором по материалам Стратегии развития туристического кластера Республики Крым¹

Следовательно, процесс кластеризации индустрии туризма как отрасли специализации экономики Республики Крым в вопросах комплексного функционирования всех сфер хозяйственной деятельности позволяет создать эффективную пространственную организацию, обеспечивающую устойчивое развитие региональной производственной системы в среднесрочной и долгосрочной перспективе путем генерирования человеческого капитала (научно-инновационного потенциала) и реализации многообразия форм проектного финансирования (инвестиционного потенциала) в совершенствовании инфраструктурного комплекса полуострова (рис. 3.3.2).

¹ Об утверждении Стратегии развития туристического кластера Республики Крым: распоряжение Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 года №774-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561442294> (дата обращения 26.11.2023 г.).

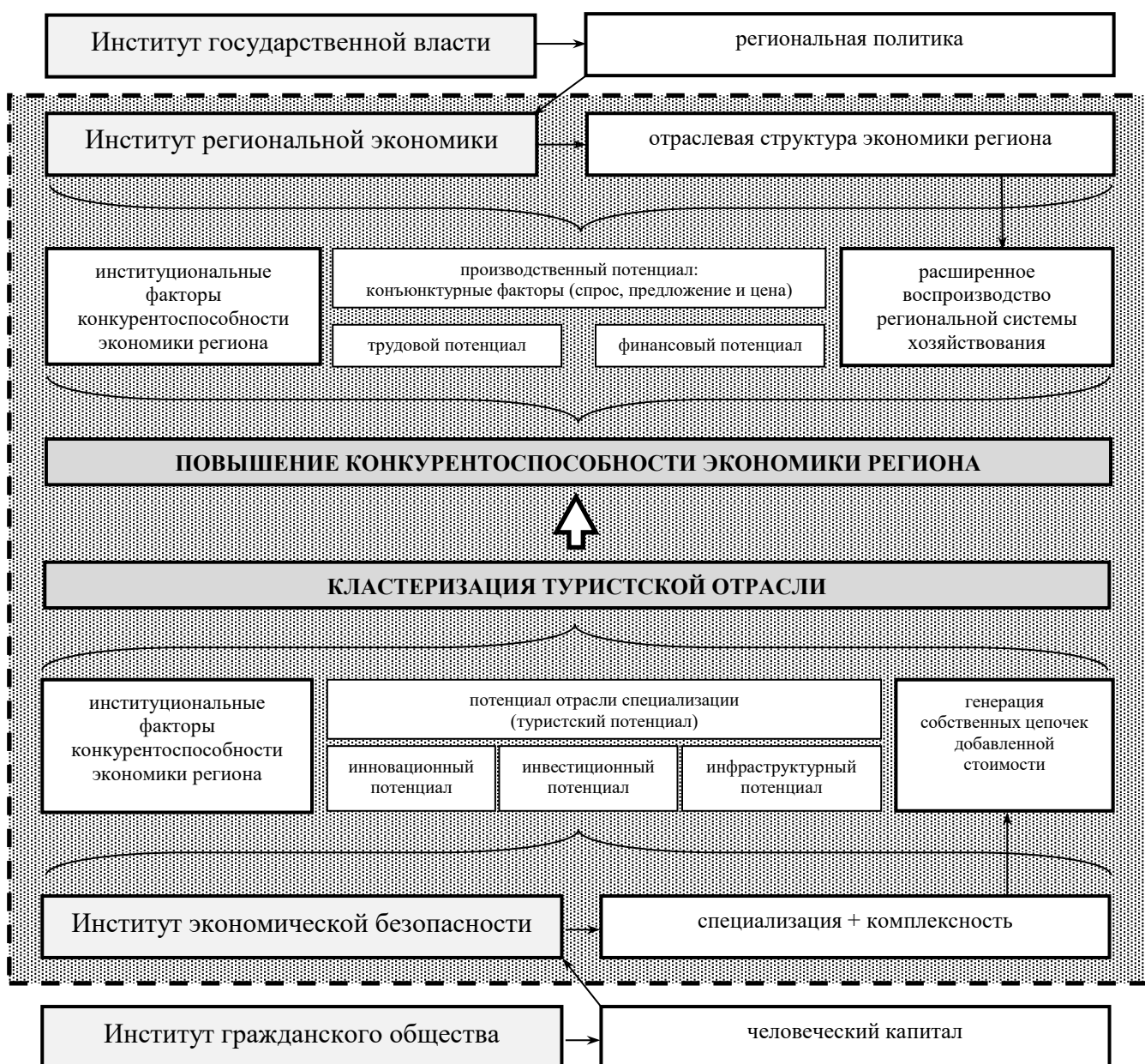

Рисунок 3.3.2 – Кластеризация туристской отрасли Республики Крым как инструмент повышения конкурентоспособности экономики региона

Однако для выравнивания социально-экономического развития административных единиц республики необходимо придерживаться принципа рассредоточения подобных «точек роста» по всей ее территории. Поэтому вдобавок функционирующим семи туристским кластерам Республики Крым, предлагается создание еще трех: в Раздольненском и Ленинском районах; на границе Джанкойского и Нижегородского районов (рис. 3.3.3).

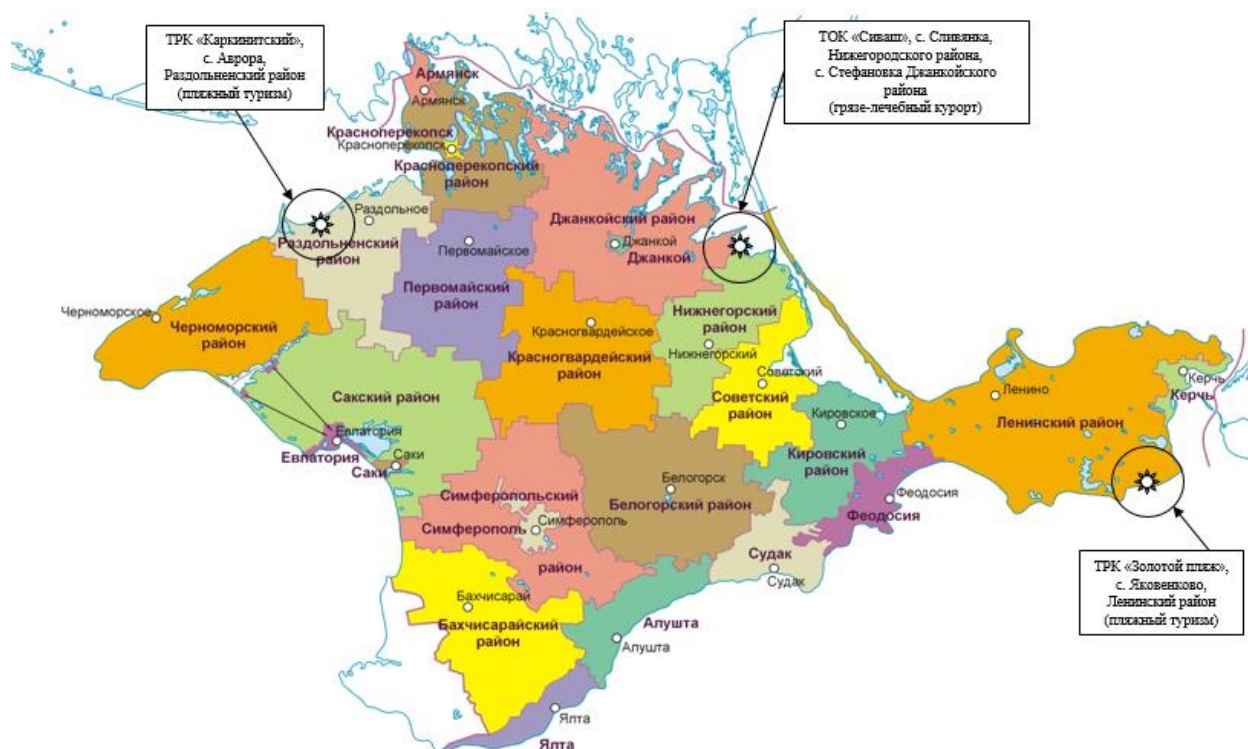

Рисунок 3.3.3 – Выбор локации для создания трех туристских кластеров в Республике Крым

Выбор размещения объектов туристско-рекреационного комплекса обусловлен низким уровнем деловой активности указанных районов и направлен на всестороннее обеспечение процессов расширенного воспроизводства в Республике Крым путем привлечения интереса к освоению новых локаций и их популяризации, что, в свою очередь, позволит достичь большего синергетического эффекта в валовом региональном продукте и, как следствие, станет «триггером» роста благосостояния граждан полуострова (см. прил. II).

Вместе с тем, в русле кластеризации туристкой отрасли, где на повестке дня стоит модернизация инфраструктурного комплекса, автором предложен вариант инвестирования по принципу проектного финансирования «impact investing», «SRI-investing» и «ESG-investing», позволяющего в равных долях распределять возможности и риски между государством, институциональными и частными инвесторами. Так, согласно представленной

концепции проектного финансирования экономики Республики Крым, массив «S-R-I» формирует категорию социально-ответственного инвестирования в объекты отраслей регионального хозяйства, непосредственно связанные с туризмом, агломерат «E-S-G» в большей мере характеризует их экологическую прерогативу, а узел «I-I» главным образом затрагивает пересечение плоскостей «E-S-G» и «S-R-I», что подтверждает важность инфраструктурных преобразований в отрасли специализации полуострова как «локомотива» комплексного развития всей региональной экономической системы и, тем самым, полностью отражает приоритеты «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»¹. (рис. 3.3.4).

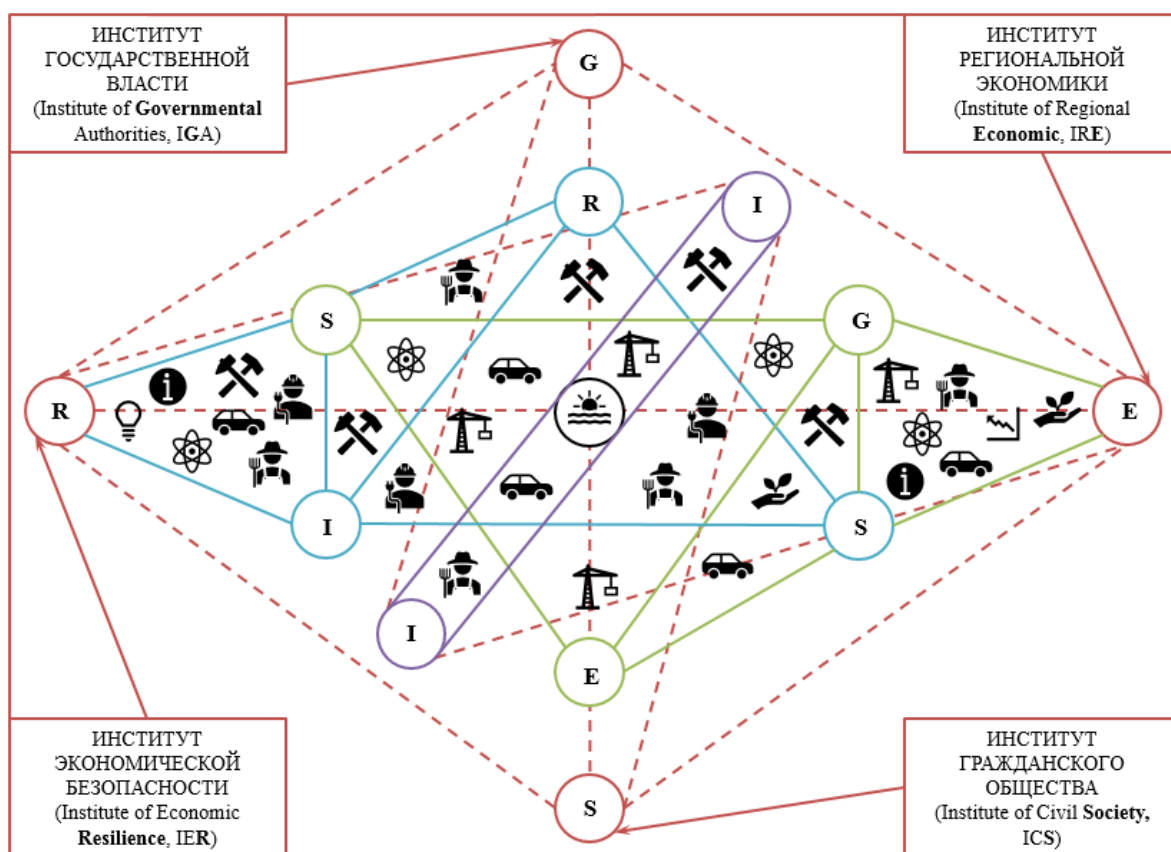

Рисунок 3.3.4 – Влияние институциональных факторов на применение инструмента проектного финансирования в отраслях регионального хозяйства

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 (ред. от 30 мая 2018 года № 502-ЗРК/2018, от 26 декабря 2022 года № 382-ЗРК/2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

А учитывая современные тенденции экологизации хозяйственной деятельности, **в рамках технологического механизма** оптимизации функционирования «Института экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER) Республики Крым автором исследовательской работы рассмотрена целесообразность создания качественно новой формы пространственной организации – «биофильного» туристского кластера, в основе которого сделан акцент на интегрированность природы (рекреационных ресурсов) в городской дизайн (инфраструктуру туристских центров полуострова).

Так, планируется использовать саму идею создания «биофильных городов»¹ для формирования неподражаемого стиля российского курорта, конкурирующего с мировыми туристскими агломерациями. Между тем, экономическим обоснованием внедрения «биофильных» технологий, прежде всего, в строительстве и логистике, являются статистические показатели, согласно которым жилые кварталы «биофильных городов» вырастут в цене на 16%, а выручка магазинов и ресторанов, в результате повышенного спроса на жилье, – до 40%².

При этом необходимо понимать, что концепция создания «биофильного» туристского кластера гораздо глобальнее нежели переход на экономику «зеленого типа». Процесс кластеризации туристско-рекреационного комплекса в обязательном порядке должен включать преобразование не только транспортно-логистического (инфраструктурного) потенциала полуострова, но и затрагивать развитие агропромышленного, энергетического, научно-технического сектора региона с целью минимизации технократического аспекта градостроительства в пользу планирования и проектирования городской экосистемы будущего (рис. 3.3.5).

¹ Beatley T. Biophilic cities: integrating nature into urban design and planning. Washington, D.C., 2010. С. 45-109.

² Яковина, О. Биофильные города – новая среда обитания. [Электронный ресурс] // ЭКОСФЕРА. – Режим доступа: <https://ecosphere.press/2020/11/27/biofilnye-goroda-novaya-sreda-obitaniya/> (дата обращения 01.11.2021 г).

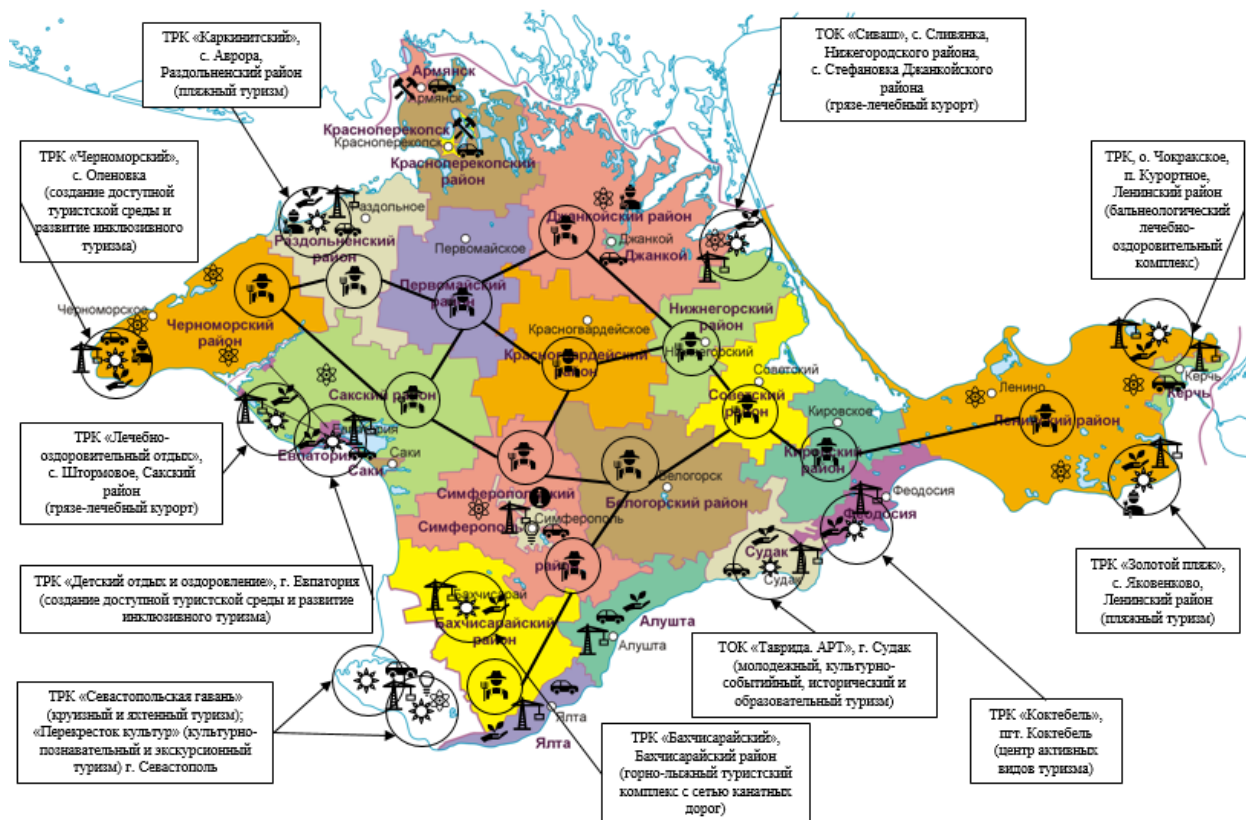

Рисунок 3.3.5 – Комплексное «биофильное» развитие отраслей экономики Республики Крым

Однако, помимо кластеризации, особая роль в рамках комплексного развития региональной экономической системы и повышения ее конкурентоспособности принадлежит генерации цепочек добавленной стоимости, процесс которой в работе рассмотрен сквозь призму «мультипликативного эффекта» функционирования индустрии туризма Республики Крым, т. е. приращение валового продукта субъекта хозяйствования за счет рентабельности его отрасли специализации. А ввиду того, что на сегодняшний день не существует единой методики расчета туристского мультипликатора, было принято решение, опираясь на отечественные и зарубежные наработки в этой области, рассматривать с точки зрения финансовых вложений в отрасль, скорректированных на показатель ее инвестиционной привлекательности (3.3.1):

$$M_T = I_T \times IA_T \quad (3.3.1)$$

где M_T – (*Multiplier of tourism*) – мультипликатор отрасли специализации (туристской отрасли) Республики Крым, ден. ед.;

I_T – (*Tourism investment*) – инвестиции в модернизацию инфраструктурного комплекса отрасли специализации (туристской отрасли) Республики Крым, ден. ед.;

IA_T – (*Investment attractiveness of tourism*) – инвестиционная привлекательность отрасли специализации (туристской отрасли) Республики Крым, при $IA_T \geq 1$, доли ед.

Полученную величину туристского мультипликатора рекомендуется принимать во внимание в контексте приоритетного развития индустрии туризма как отрасли специализации Республики Крым. Для этого необходимо внести изменения в параметры оценки ее конкурентоспособности, описанные в третьем разделе первой главы научного исследования (3.3.2):

$$C_T = \frac{P_T + M_T}{GRP} \quad (3.3.2)$$

где C_T – (*Competitiveness of tourism*) – конкурентоспособность отрасли специализации (туристской отрасли) Республики Крым, доли ед.;

GRP (*Gross Regional Product*) – валовый региональный продукт Республики Крым, ден. ед.

P_T – (*Profitability of tourism*) – доходность отрасли специализации (туристской отрасли) Республики Крым, ден. ед.;

M_T – (*Multiplier of tourism*) – мультипликатор отрасли специализации (туристской отрасли) Республики Крым, ден. ед.;

В результате того, что данный коэффициент призван усилить туристский потенциал Республики Крым, целесообразно учитывать его воздействие при оценке конкурентоспособности экономики региона (3.3.3):

$$C_R = \frac{\left[\left(\frac{1}{4} \times \frac{\sum f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{1}{4} \times \frac{\sum f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\left[\left(\frac{1}{4} \times \frac{\sum f^{IGA}}{f_n}\right) + \left(\frac{1}{4} \times \frac{\sum f^{ICS}}{f_n}\right)\right]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\sum f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{\sum f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\sum f^{IGA}}{f_n}\right) + \left(\frac{\sum f^{ICS}}{f_n}\right)\right]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\left(\frac{\sum f^{IRE}}{f_n}\right) + \left(\frac{\sum f^{IER}}{f_n}\right)\right]}{\frac{1}{2} \times [1+1]} = \frac{\frac{1}{2} \times \left[\frac{\sum f^{IRE}}{f_n} + \frac{\sum f^{IER}}{f_n}\right]}{1} = \frac{1}{2} \times [\sum p^{IRE} + \sum p^{IER}] = \frac{1}{2} \times \left[\sum p^{IRE} + \frac{1}{4} \times (PI + PIA + RIA + TP \times C_T)\right] \quad (3.3.3)$$

где C_R – (*Regional Competitiveness*) – показатель конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

IRE – (*Institute of Regional Economic*) – Институт региональной экономики, доли ед.;

IER – (*Institute of Economic Resilience*) – Институт экономической безопасности, доли ед.;

IGA – (*Institute of Governmental Authorities*) – Институт государственной власти, доли ед.;

ICS – (*Institute of Civil Society*) – Институт гражданского общества, доли ед.;

f – (*factor*) – институциональный фактор конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

f_n – (*number of factor*) – число институциональных факторов конкурентоспособности экономики региона, доли ед.;

p – (*potential*) – конкурентный потенциал региональной экономической системы, доли ед.

IP – (*Industrial Potential*) – производственный потенциал, доли ед.;

LP – (*Labor Potential*) – трудовой потенциал, доли ед.;

FP – (*Financial Potential*) – финансовый потенциал, доли ед.;

PIA – (*Potential of Innovation Activity*) – инновационный потенциал, доли ед.;

PI – (*Potential of Infrastructure*) – инфраструктурный потенциал, доли ед.;

PIA – (Potential of Innovation Activity) – инновационный потенциал, доли ед.;

RIA – (Regional investment attractiveness) – инвестиционный потенциал (инвестиционная привлекательность) региональной экономики, доли ед.;

TP – (Touristic potential) – потенциал отрасли специализации (туристский потенциал), доли ед.;

C_T – (Competitiveness of tourism) – конкурентоспособность отрасли специализации (туристской отрасли) Республики Крым, доли ед.

Таким образом, благодаря созданию качественно новой формы пространственной организации – «биофильного» туристского кластера, направленной на генерирование и преумножение имеющихся минерально-сырьевых, природно-климатических и культурно-исторических особенностей Республики Крым возможно обеспечить формирование «точки роста» в экономике полуострова, прежде всего, за счет мультипликативного эффекта функционирования его отрасли специализации (индустрии туризма) в вопросах комплексного развития сопутствующих сфер хозяйственной деятельности, обеспечивающих как стимулирование производственных возможностей, так и выступающих гарантом роста благосостояния населения, а, следовательно, и повышения конкурентоспособности региональной экономической системы.

Выводы по Главе 3.

По итогам оценки конкурентоспособности региональной экономической системы на примере Республики Крым и выявления проблем социально-экономического развития территории автором обозначена прерогатива функционирования индустрии туризма как отрасли специализации полуострова, изучены факторы формирования ее инвестиционной привлекательности и предложен алгоритм оценки количественных значений ее инвестиционного потенциала и риска.

Помимо этого, согласно стратегическим ориентирам определены актуальные направления совершенствования институциональной среды Республики Крым, которые раскрыты в ключе классификации факторов обеспечения конкурентоспособности региональной системы хозяйствования. Так, в рамках «Института государственной власти» (Institute of Governmental Authorities, IGA), путем использования организационно-правового механизма оптимизации деловой активности станет возможным реализация эффективной региональной экономической политики по вопросам целевого использования финансовых ресурсов частных, институциональных инвесторов и государства, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата полуострова. В свою очередь, для поддержания современной системы управления качеством сферы гостеприимства рекомендовано в обязательном порядке применение инструментов стандартизации услуг средств размещения и сертификации услуг и систем менеджмента. В ключе организации работы «Института гражданского общества» (Institute of Civil Society, ICS), где на повестке дня стоит комфортные условия функционирования предпринимательских структур, за счет управленческого механизма планируется создание «бизнес-инкубатора» на базе образовательного учреждения в целях генерирования в Республике Крым высокоэффективного «человеческого капитала». В «Институте региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE) при помощи финансово-экономического механизма рассмотрена возможность организации процесса кластеризации туристской

отрасли, в котором инструмент капитальных вложений в модернизацию ее инфраструктурного комплекса реализуется по принципу проектного финансирования «Impact investing», «SRI-investing» и «ESG-investing», позволяющего в равных долях распределять возможности и риски между государством, институциональными и частными инвесторами.

Тем не менее, все же центральный аспект в совершенствовании процессов устойчивого развития региона принадлежит технологическому механизму в масштабах «Института экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER), где в контексте генерации собственных цепочек добавленной стоимости предлагается создание качественно новой формы пространственной организации экономики Республики Крым – «биофильного» туристского кластера, основная идея которого предполагает интеграцию природы в инфраструктуру современной городской среды для создания неподражаемого стиля российского курорта, конкурирующего с мировыми туристскими центрами. Подобный инструмент оптимизации расширенного воспроизводства направлен на аккумуляцию и преумножение имеющихся минерально-сырьевых, природно-климатических и культурно-исторических особенностей полуострова и способен обеспечить формирование «точки роста» в его экономике, прежде всего, за счет мультипликативного эффекта от развития отрасли специализации (индустрии туризма) в вопросах комплексного функционирования сопутствующих сфер хозяйственной деятельности, выступающих как причиной роста благосостояния населения, так и результатом повышения конкурентоспособности региональной экономической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного научного исследования на тему: «Повышение конкурентоспособности региональной экономической системы с учетом отраслевой специализации (на примере Республики Крым)», автором кандидатской диссертации были раскрыты понятие и основные этапы формирования конкурентоспособности региональной системы хозяйствования. В частности, отражен эволюционный подход в изучении категории «конкуренция», где, несмотря на весьма положительный эффект данного феномена с точки зрения создания, распределения, обмена и потребления ресурсов, совершенствования технологий производства и каналов сбыта готовой продукции, подобное «противостояние» выступает одной из причин несовершенства рыночной модели функционирования. Именно поэтому вопрос о регулировании конкурентных отношений весьма актуален особенно в границах мезоуровня, где «отрасли» являются «точками роста», а «регионы» – «площадками» «устойчивого развития», в которых организационно и функционально сконцентрированы отдельные производители, фирмы и их продукция (микроуровень) и эффективно интегрированы в национальную воспроизводственную структуру (макроуровень). Следовательно, конкурентоспособность региона является стратегическим приоритетом в поддержании и укреплении национальной безопасности. В этой связи, особый интерес представляет стратегия повышения конкурентоспособности региональной экономической системы, в которой автором были выявлены основополагающие элементы (региональные ресурсы, факторы конкурентоспособности, конкурентный потенциал) и предложен концептуальный подход, раскрывающий процесс трансформации имеющихся возможностей в их абсолютную прерогативу устойчивого развития.

Помимо этого, автором разработана классификация условий обеспечения конкурентоспособности экономики региона, базирующаяся

на институционализации показателей социально-экономического развития, при которой «государство» и «общество» формируют систему стимулов хозяйственной деятельности в политической среде, а «регион» и «бизнес» – в экономической среде. При этом ключевым в вопросах обеспечения воспроизводственных процессов с высокой добавленной стоимостью является, во-первых, паритет государственного регулирования и рыночной конъюнктуры, реализуемый в рамках «Института региональной экономики» и направленный на рациональное использование имеющихся ресурсов; во-вторых, специализация отраслей народного хозяйства, определяющая «Институт экономической безопасности» и выступающая мультипликатором комплексного развития региональной экономической системы; в-третьих, реализация экономической политики как механизма в системе современного государственного управления «Института государственной власти»; в-четвертых, формирование высокоэффективной организационной культуры за счет трансформации человеческого капитала и усиления социальной ответственности в контексте функционирования «Института гражданского общества». Тем не менее, только взаимосвязь и взаимодействие всей совокупности институциональных факторов позволит достичь желаемого уровня конкурентоспособности экономики региона.

Ко всему прочему, на базе сравнительной характеристики параметров конкурентоспособности экономики региона и анализа методик их мониторинга, представлен методический подход к оценке факторов обеспечения конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития региональной экономической системы, в котором отражен алгоритм преобразования имеющихся ресурсов территории в стратегическое преимущество и раскрывается важность развития отраслей специализации как мультипликатора в вопросах комплексного развития смежных сфер хозяйственной деятельности. Так, в целях определения количественных параметров оценки конкурентоспособности экономики региона установлен перечень ключевых условий в обеспечении расширенного воспроизводства

субъекта хозяйствования – институциональных факторов, базирующихся на системе показателей социально-экономического развития территории. При этом степень влияния каждого из институциональных факторов в структуре конкурентного потенциала группы («Института региональной экономики», «Института экономической безопасности», «Института государственной власти» и «Института гражданского общества») эквивалентна и распределяется таким образом, чтобы суммарная величина их весовых коэффициентов не превышала значения доли всей группы. Подобное распределение весовых коэффициентов группы подчеркивает, прежде всего, равнозначность экономического (хозяйственного) и политического (управленческого) механизма в создании целостности и сбалансированности региональной системы. А ввиду того, что акцент в исследовательской работе сделан на факторах конкурентоспособности (т.е. самостоятельных и комплексных элементов системы хозяйствования), характеризующих «Институт региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE) и «Институт экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER), величины весовых коэффициентов группы факторов конкурентоспособности «Института государственной власти» (Institute of Governmental Authorities, IGA) и «Института гражданского общества» (Institute of Civil Society, ICS) приняты за единицу, а его итоговый показатель представлен отношением институционально-экономического к институционально-политическому блоку условий устойчивого развития региона. Подобная корреляция отражает характер взаимодействия экономического аспекта, создающего базу (предпосылки) ведения хозяйства, и политического, регламентирующего границы (условия) его эффективного функционирования. Вдобавок, автором рекомендовано сопоставление результатов оценки факторов конкурентоспособности и потенциала устойчивого развития с параметрами системы хозяйствования иных субъектов, выбранных в качестве «эталона», у которых значения, как по частным критериям, так и по совокупности в целом, близки к единице (1). Важно

отметить, что экономические агенты, выбранные в качестве объекта сравнения, могут отличаться по структуре регионального хозяйства, тем не менее основным критерием подбора экономического субъекта должно выступать его явное преимущество как по единичным показателям, так и по их совокупности в сравнении с рассматриваемой региональной экономической системой. Особый интерес представляет механизм повышения конкурентоспособности региональной экономической системы, в котором определена приоритетность развития отраслей специализации за счет формирования и поддержания необходимого уровня ее инвестиционной привлекательности с целью создания «локомотива» комплексного развития сопутствующих сфер деятельности региона.

А поскольку объектом кандидатской диссертации является региональная экономическая система (на примере Республики Крым) в условиях трансформации ее конкурентного потенциала, было проведен анализ показателей социально-экономического развития и определена важность ресурсной составляющей в вопросах комплексной оценки факторов преобразования институциональной среды в их стратегическое преимущество.

Так, в границах «Института региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE) раскрыты условия формирования (факторы конкурентоспособности) производственного, трудового и финансового потенциалов, совокупность которых создает предпосылки к поддержанию и усилению процессов расширенного воспроизводства в Республике Крым. В свою очередь, в пределах «Института экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER) описаны причины укрепления инфраструктурного, инновационного и инвестиционного потенциалов полуострова, ответственных за генерирование новых цепочек добавленной стоимости, где центральным элементом должна стать отрасль специализации, которая с одной стороны выступает первичным звеном трансформации ресурсно-сырьевой базы в конкурентное преимущество, а с другой – является результатом этих изменений.

По итогам проведенной оценки автором отмечена особая роль индустрии туризма как отрасли специализации экономики Республики Крым, которая окажет мультипликативный эффект на комплексное развитие смежных сфер хозяйственной деятельности полуострова. Вместе с тем, в работе предложена модель процесса повышения конкурентоспособности и определены проблемы функционирования институциональной среды региона.

В этой связи, обозначена прерогатива формирования инвестиционной привлекательности туристкой отрасли Республики Крым и предложен алгоритм оценки ее инвестиционного потенциала и риска: во-первых, раскрыты факторы генерирования благоприятной инвестиционной среды, сгруппированные по блокам PEST(LE)-анализа, и определена степень их воздействия на устойчивое функционирование туристско-рекреационного комплекса региона, во-вторых, выбраны параметры оценки факторов, соответствующие SWOT-анализу, таким образом, чтобы их сумма не превышала единицы (1,0). На заключительном этапе проведена взвешенная оценка факторов инвестиционной привлекательности, отражающая величину инвестиционного потенциала (Regional investment potential of tourism, RIP_T) и инвестиционного риска (Regional investment potential of tourism, RIR_T), а также рассчитан интегральный показатель инвестиционной привлекательности индустрии туризма Республики Крым.

Помимо этого, согласно стратегическим ориентирам определены актуальные направления совершенствования институциональной среды Республики Крым, которые раскрыты в ключе классификации факторов обеспечения конкурентоспособности региональной системы хозяйствования. Так, в рамках «Института государственной власти» (Institute of Governmental Authorities, IGA), путем использования организационно-правового механизма оптимизации деловой активности станет возможным реализация эффективной региональной экономической политики по вопросам целевого использования финансовых ресурсов частных, институциональных инвесторов и государства,

направленных на создание благоприятного инвестиционного климата полуострова. В свою очередь, для поддержания современной системы управления качеством сферы гостеприимства рекомендовано в обязательном порядке применение инструментов стандартизации услуг средств размещения и сертификации услуг и систем менеджмента. В ключевые организации работы «Института гражданского общества» (Institute of Civil Society, ICS), где на повестке дня стоит комфортные условия функционирования предпринимательских структур, за счет управленческого механизма планируется создание «бизнес-инкубатора» на базе образовательного учреждения (КФУ им. В.И. Вернадского) в целях генерирования в Республике Крым высокоэффективного «человеческого капитала». В «Институте региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE) при помощи финансово-экономического механизма рассмотрена возможность организации процесса кластеризации туристской отрасли, в котором инструмент капитальных вложений в модернизацию ее инфраструктурного комплекса реализуется по принципу проектного финансирования «Impact investing», «SRI-investing» и «ESG-investing», позволяющего в равных долях распределять возможности и риски между государством, институциональными и частными инвесторами.

Тем не менее, все же центральный аспект в совершенствовании процессов устойчивого развития региона принадлежит технологическому механизму в масштабах «Института экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER), где в контексте генерации собственных цепочек добавленной стоимости предлагается создание качественно новой формы пространственной организации экономики Республики Крым – «биофильного» туристского кластера, основная идея которого предполагает интеграцию природы в инфраструктуру современной городской среды для создания неподражаемого стиля российского курорта, конкурирующего с мировыми туристскими центрами. Подобный инструмент оптимизации расширенного воспроизводства направлен на аккумуляцию и преумножение

имеющихся минерально-сырьевых, природно-климатических и культурно-исторических особенностей полуострова и способен обеспечить формирование «точки роста» в его экономике, прежде всего, за счет мультипликативного эффекта развития отрасли специализации (индустрии туризма) в вопросах комплексного функционирования сопутствующих сфер хозяйственной деятельности. Следовательно, благодаря преобразованиям в одном из блоков институциональной среды региональной системы хозяйствования – «Институте экономической безопасности» (Institute of Economic Resilience, IER) – за счет генерирования потенциала отрасли специализации в вопросах инвестиционной привлекательности инновационной модернизации инфраструктуры территории путем создания благоприятных условий ведения бизнеса «Институтом государственной власти» (Institute of Governmental Authorities, IGA) и развитию организационной культуры «Института гражданского общества» (Institute of Civil Society, ICS) станет реальным эффективное использование производственных, трудовых и финансовых ресурсов расширенного воспроизводства «Института региональной экономики» (Institute of Regional Economic, IRE).

Таким образом, по итогам проведенного исследования в рамках кандидатской диссертации, автором было доказано, что повышение конкурентоспособности региональной экономической системы Республики Крым, как нового и динамично развивающегося субъекта Российской Федерации возможно только при условии приоритетного развития индустрии туризма как отрасли специализации полуострова, которая позволит обеспечить мультипликативный эффект в функционировании смежных сфер хозяйственной деятельности и, тем самым, укрепит конкурентные позиции территории в структуре национального воспроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24 декабря 1996 года № 132-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9032907>
2. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. закон от 29 ноября 2014 года № 377-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420235971>
3. О техническом регулировании: федер. закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/677019819>
4. О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 (ред. от 30 мая 2018 года №502-ЗРК/2018, от 26 декабря 2022 года №382-ЗРК/2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280>
5. О туристской деятельности в Республике Крым: закон Республики Крым от 14 августа 2014 года № 51-ЗРК (ред. от 30 июня 2021 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413901877>
6. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 16 января 2017 года № 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420389221>

7. Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года: материалы парламентских слушаний Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/cvSAdA1kZhZ3v4kYylsicJcblrwAH3nj.pdf> (дата обращения 03.01.2025 г.).
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 316 (ред. от 04 октября 2021 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499091764>
9. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)»: постановление Правительства РФ от 05 мая 2018 года № 872-р (ред. от 11 июля 2019 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557414759>
10. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года»: постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 года № 790 (ред. от 23 апреля 2021 года № 633). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420213682>
11. Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения в Республике Крым на 2015-2017 годы: постановление Совета министров Республики Крым от 21 июля 2015 года № 415. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mzdrav.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_255122.pdf
12. Об утверждении Государственной программы развития образования в Республике Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 16 мая 2016 года № 2014 (ред. от 30 сентября 2021 года).

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://docs.cntd.ru/document/413912863>
13. Об утверждении Положения о классификации гостиниц: постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 года № 1860 (ред. от 26 декабря 2022 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://docs.cntd.ru/document/566419544>
14. Об утверждении Правил классификации горнолыжных трасс, классификации пляжей: приказ Федерального агентства по туризму от 08 сентября 2020 года № 287-Пр-20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566006433>
15. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК477. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200005634>
16. Об инвестиционной декларации Республики Крым: указ Главы Республики Крым от 11 сентября 2014 года №272-У. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/8567>
17. Об утверждении Стратегии развития туристического кластера Республики Крым: распоряжение Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 года № 774-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561442294>
18. Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым: распоряжение Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016 года № 650-р. (ред. от 15 декабря 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918569>

Книги

19. Баумоль, У. Микротеория инновационного предпринимательства / У. Баумоль; пер. с. англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.

20. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход / Г. Беккер; пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
21. Бессонова, О.Э. Раздаточная экономика России / О.Э. Бессонова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 144 с.
22. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе: учебник / М. Блауг. – М.: Дело, 1994. – 688 с.
23. Брандербургер, А. Конкурентное сотрудничество в бизнесе / А. Брандербургер, Б. Нейлбафф; пер. с англ. – М.: Кейс, 2012. 352 с.
24. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: «Издательство АСТ», 2022. 416 с.
25. Вииг, К. Основы управления знаниями / К. Вииг; пер. с англ. – М.: Город, 1986. – 371 с.
26. Голомолзин, А.Н. О конкуренции и регулировании: теория, история, практика, перспективы / А.Н. Голомолзин. – М.: Проспект, 2021. – 176 с.
27. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 492 с.
28. Грейсон, Д. Американский менеджмент на пороге XXI века / Д. Грейсон, К. О’Делл; пер. с англ. – М.: Экономика, 1991. – 320 с.
29. Гэлбрейт, Д. Новое индустриальное общество / Д. Гэлбрейт – М.: АСТ, 2004. – 608 с.
30. Джевонс, У.С. Деньги и механизм обмена / У.С. Джевонс; пер. с англ. М.: Социум, 2005. 186 с.
31. Завьялов, П.С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах: учебное пособие / П.С. Завьялов. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 336 с.
32. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс; пер. с англ. – М.: Гелиос, 2015. 352.
33. Котлер, Ф. Основы маркетинга /Ф. Котлер, Г. Армстронг, В. Вероника, Д. Сондерс. – М.: Диалектика, 2019. – 752 с.
34. Корнейчук, Б.В. Экономическая теория: учебник и практикум / Б.В. Корнейчук. – М.: Юрайт, 2021. – 492 с.

35. Коммонс, Дж.Р. Правовые основы капитализма / Дж. Р. Коммонс. М.: Высшая школа экономики (ВШЭ), 2011. – 416 с.
36. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
37. Кристенсен, К. Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании / К. Кристенсен; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 240 с.
38. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж.-Ж. Ламбен, Р.Ч. Касерес, И. Шулинг; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2017. – 928 с.
39. Львов, Д.С. Введение в институциональную экономику: учеб. пособие по специальности «Менеджмент орг.» / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 638 с.
40. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флин; пер. с англ. – 21-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 1184 с.
41. Маркс, К.Г. Капитал / К.Г. Маркс; пер. с англ. – СПб.: Азбука, 2021. – 512 с.
42. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 415 с.
43. Мельников, Р.М. Оценка эффективности инвестиций в инфраструктуру: монография / Р.М. Мельников. – М.: Проспект, 2020. – 360 с.
44. Мельников, Р.М. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие / Р.М. Мельников. – М.: Проспект, 2020. – 264 с.
45. Мельников, Р.М. Оценка эффективности общественно значимых проектов методом анализа издержек и выгод / Р.М. Мельников. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.
46. Меркушов, В.В. Кластерный анализ в исследовании конкурентоспособности регионов: (науч. изд.) / В.В. Меркушев – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад. 2004. – С. 24-38.

47. Милль, Дж. С. Основы политической экономии. / Дж. С. Милль; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1981. 448 с.
48. Минакир, П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир; отв. ред. А.Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 848 с.
49. Мокроносов, А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А.Г. Мокроносов, И.Н. Маврина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 194 с.
50. Морита, А. Sony. Сделано в Японии / А. Морита; пер. с англ. О.Г. Радыновой, С.В. Щеглова. – М.: ЛитРес, 2014. – 490 с.
51. Назарова, И.А. Институциональная экономика: учебник / И.А. Назарова, В.В. Тумин, В.М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 268 с.
52. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер; пер. с англ. – М.: Дело, 2002. 536 с.
53. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. под ред. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с.
54. Овчаров, А.О. Экономика туризма: учебное пособие / А.О. Овчаров. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 253 с.
55. Пахомова, Н.В. Экономика отраслевых рынков и политика государства: учебник / под ред. Г.Ф. Ожгихиной. – М.: Экономика, 2009. – 815 с.
56. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; пер. с англ. под ред. О. Нижельская – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 454 с.
57. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 952 с.
58. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2006. – 496 с.

59. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер; пер. с англ. – М.: Интеллектуальная Литература, 2021. – 948 с.
60. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев; Рос. акад. наук, Ин-т народнохозяйств. прогнозирования. – М.: Наука, 2004 (СПб.: Тип. Наука). – 257 с.
61. Растворцева, С.Н., Конкурентоспособность региона в условиях глобализации: учебное пособие / С.Н. Растворцева, Н.А. Гринева. Белгород: КОНСТАНТА, 2014. 187 с.
62. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 1040 с.
63. Русановский, В.А. Институциональная экономика: учебное пособие / В.А. Русановский. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 240 с.
64. Савельев, Н.А. Управление конкурентоспособностью фирмы: учебник / Н.А. Савельев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 386 с.
65. Савельев, Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Ю.В. Савельев; Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 516 с.
66. Савельев, Ю.В. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии / под общ. ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстогузова. – Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. – 141 с.
67. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2021. – 490 с.
68. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ. П.Н. Клюкин – М.: Эксмо, 2019. 1056 с.
69. Солюс, Г.П. Инфраструктура / Г.П. Солюс. – М.: Экономическая энциклопедия, 1975. 61 с.
70. Сраффа, П. Производство товаров посредством товаров / П. Сраффа; перс. с англ. – М.: Юнити-Дана, 1999. 160 с.

71. Стиглер, Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс / Дж. Стиглер; под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. Т. 2. 534 с.
72. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент / А.А. Томпсон, Дж. Стрикленд, Дж. Гэмбл, М. Питерс. – М.: Вильямс, 2020. – 800 с.
73. Трейси, М. Маркетинг ведущих компаний: выбери потребителя, определи фокус, доминируй на рынке / М. Трейси, Ф. Висерма; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – 304 с.
74. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 311 с.
75. Фатхутдинов, Р.А. Стратегическая конкурентоспособность / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Экономика. 2005. С. 512 с.
76. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Дело, 2008. – 448 с.
77. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг: учебник / Р.А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
78. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебное пособие / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Эксмо, 2004. – 544 с.
79. Феодоритов, В.Я. Совершенствование структуры народного хозяйства СССР / В.Я. Феодоритов. – Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. – 32 с.
80. Философова, Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие / Т.Г. Философова, В.А. Быков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 295 с.
81. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: Дел, 2001. – 900 с.
82. Хруцкий, В.Е. Маркетинг / В.Е. Хруцкий, И.В. Корнеева. – М.: Юрайт, 2020. – 436 с.
83. Чайникова, Л.Н. Конкурентоспособность региона: учебно-практическое пособие / Л.Н. Чайникова. – М.: КноРус, 2021. – 158 с.

84. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции / Э. Чемберлин; пер. с англ. – М.: Экономика, 1996. – 531 с.
85. Черникова, Л.И. Организация гостиничного и курортного дела: учебное пособие / Л.И. Черникова. – М.: КноРус, 2021. – 192 с.
86. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
87. Яшин, Н.С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: методология, оценка, регулирование / Н.С. Яшин. – Саратов: СГЭА, 1997. – 248 с.
88. Beatley, T. Biophilic cities: integrating nature into urban design and planning / Timothy Beatley. – Washington, D.C.: Island Press, 2010. – 209 pages.
89. Becattini, G. Industrial Districts: A new approach to industrial change / G. Becattini – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2004. – 224 pages.
90. Knight, J. Political Economy of Institutions and Decisions / Jack Knight. – United Kingdom: Cambridge University Press, 1992. – 234 pages.
91. Mitchell, W. Business cycles / W. Mitchell. – М.: Нобель Пресс, 2024 – 640 с.

Диссертации

92. Гладких, О.В. Инфраструктура рынка средств производства региона: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Ольга Викторовна Гладких. – Иркутск, 1999. – 163 с.
93. Новиков, А.П. Институционализация экономических отношений домашних хозяйств на рынке страховых услуг: дис. канд. экон. наук: 08:00.01, 08.00.10 / Александр Павлович Новиков. – Ярославль, 2011. – 164 с.
94. Панов, Н.И. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала сферы туризма региона: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Николай Иванович Панов. – СПб., 2003. – 228 с.
95. Пчелинцев, О.С. Проблемы социально-экономического обоснования

региональной политики: дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Олег Сергеевич Пчелинцев. – Москва, 2002. – 415 с.

96. Растегаева, Т.Е. Формирование организационно-экономического механизма развития делового туризма: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Тамара Евгеньевна Растегаева. – Сочи, 2013. – 166 с.
97. Савченко, М.В. Инфраструктурное обеспечение современного предпринимательства: Проблемы теории и практики: дис. канд. экон. наук: 08.00.30 / Марина Викторовна Савченко. – М, 2000. – 164 с.
98. Степанова, С.В. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: на примере Республики Карелия: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Светлана Викторовна Степанова. – Петрозаводск, 2008. – 112 с.
99. Сухова, С.А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в современной экономике: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Светлана Александровна Сухова. – Тамбов, 2008. – 166 с.

Статьи

100. Авдашева, С.Б. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко, Е.Н. Калмычкова // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 11, № 1. – С. 89-123.
101. Адашова, Т.А. Ретроспективный анализ транспортной инфраструктуры Крыма в контексте преодоления текущего экономического кризиса / Т.А. Адашова // Российские регионы: Взгляд в будущее. – 2015. – № 1 (2). – С. 17.
102. Аксенов, С.В. Крым становится процветающим регионом России / С.В. Аксенов // Стандарт качества. – 2018. – № 53. – С. 1-6.
103. Антохина, А.В. Методика оценки конкурентоспособности региона / А.В. Антохина // Символ науки. – 2017. – № 04-1. – С. 26-29.

104. Бандман, М.К. Подход и основные этапы решения задачи оптимизации формирования ТПК / М.К. Бандман // Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. – 1971. С. 23-41.
105. Бережной, А.В. Морские порты Крыма: проблемы и направления развития / А.В. Бережной // Эффективная экономика. – 2014. – № 5. – С. 3.
106. Гельвановский, М.Н. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова // Российский экономический журнал. – 2015. – № 3. С. 44-53.
107. Говорова, Н. Конкурентоспособность – основной фактор развития современной экономики / Н. Говорова // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 4. – С. 25-37.
108. Гордеев, Р.В. Кросс-культурные проблемы международного менеджмента / Р.В. Гордеев // Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. – № 1.
109. Гранберг, А.Г. Экономическое пространство России / А.Г. Гранберг // Экономика и управление. – 2006. – № 2 (23). С. 11–15.
110. Демьяненко, А.Н. Региональная экономика России: опыт комплексного исследования / А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. С. 169–179.
111. Дмитренко, В.В. Особенности венчурного финансирования малого бизнеса в России / В.В. Дмитренко // Экономика статистика и информатика. 2012. № 5. С. 63-66.
112. Дмитриев, Ю.А., Методы определения конкурентоспособности региона: анализ основных недостатков / Ю.А. Дмитриев, Д.А. Царьков // Конкурентоспособная Россия. – 2012. – № 3(33). – С. 58-61.
113. Каткова, М.А. Самодостаточность региона как его системная характеристика / М.А. Каткова, Н.П. Колядин // Вестник Самарского

государственного экономического университета. – 2012. – № 2(88). – С. 45-49.

114. Комков, Н.И. Подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособности» / Н.И. Комков, А.В. Лазарев // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 4. – С. 5-20.
115. Кондратьев, В. Инфраструктурная ловушка / В. Кондратьев // Международная экономика. – 2016. – № 11. – С. 4.
116. Коновалова, Т.И. О некоторых подходах Совета Федерации к проблеме регулирования экономики / Т.И. Коновалова // Политическое управление: сборник научных трудов кафедры политологии и политического управления. – М.: РАГС, 2008. – С. 107.
117. Кошелева, А.И. Механизмы интенсификации развития туризма в Республике Крым в переходный период / А.И. Кошелева, И.Ф. Мирзоев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 1 (45). – С. 15-28.
118. Кравченко, Н.А. Критерии реализации потенциала туристской отрасли в Республики Крым / Н.А. Кравченко // Псковский региональный журнал. – 2015. – № 22. – С. 43-58.
119. Кругман, П.Р. Пространство: последний рубеж / П.Р. Кругман // Пространственная экономика. – 2005. – № 3. – С. 121–136.
120. Крутик, А.Б. Мультипликативный эффект в развитии теории туризма / А.Б. Крутик // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 3 (9). – С. 29-38.
121. Кузнецова, О.И. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов / О.И. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 60.
122. Кулакова, Л.И. Кластерный подход – основа эффективного развития регионов / Л.И. Кулакова // Российское предпринимательство. – 2013. – №22 (244). – С. 121-130.
123. Куликова, Е.И. Устойчивый рост и устойчивое развитие в рамках

парадигм региональной экономики / Е.И. Куликова // Вестник бурятского государственного университета. 2015. – Вып. 2а. – С. 82–87.

124. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н.И. Ларина, А.И. Макаев // Эко. – 2006. № 10. – С. 2-26.
125. Минакир, П.А. К Методологии региональной экономики / П.А. Минакир // Управленец. – 2010. – № 9-10 (13-14). – С. 8-13.
126. Минакир, П.А. Мифы и реальности пространственных экономических диспропорций / П.А. Минакир // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43-56.
127. Минакир, П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12-39.
128. Минакир, П.А. Интеграция и дезинтеграция в экономическом пространстве России: методологический аспект / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко, О.М. Прокапало, А.П. Горюнов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 4. – С. 43-54.
129. Минакир, П.А. Экономическое развитие и социальная динамика на Дальнем Востоке России: сценарный прогноз / П.А. Минакир, А.Г. Исаев, С.Н. Найден // Регионалистика. – 2022. – Т. 9, № 6. – С. 23-34.
130. Минакир, П.А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики / П.А. Минакир // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 967-980.
131. Моисеев, П.С. Специфика экономической безопасности регионов России / П.С. Моисеев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12. – С. 221.
132. Морозова, И.А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательства в условиях цифровой экономики России / И.А. Морозова, А.Ф. Московцев, А.И. Сметанина // Креативная экономика. – 2019. – № 4. – С. 671-684.
133. Муратова, Л.И. Туризм как стратегический мультипликатор

- экономического развития / Л.И. Муратова // Управление экономическими системами. – 2012. – № 38. – С. 27.
134. Олифир, Д.И. Туристско-рекреационная сфера Республики Крым: уровень развития, современное состояние и дальнейшие перспективы / Д.И. Олифир // Псковский региональный журнал. – 2015. – № 22. – С. 59-64.
135. Печаткин, В.В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности регионов России / В.В. Печаткин, С.У. Салихов, В.А. Саблина // Теория и практика программного развития регионов: Всероссийская научно-практическая интернет-конференция. – 2004. – С. 51-56.
136. Першина, А.В. Возможности развития туристского рынка в России и в Крыму / А.В. Першина, А.В. Столяренко // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 12 (51). – С. 188-191.
137. Романченко, В.А. Кластеризация как форма привлечения инвестиций в региональную экономику / В.А. Романченко, Т.Н. Шубина // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 30 (261). – С. 48-52.
138. Саймон, Г. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. Саймон // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – Т.1. Вып. 3. – С. 16-38.
139. Соколовский, П.В. Антикризисное регулирование индустрии туризма в Российской Федерации / П.В. Соколовский // Аудит и финансовый анализ. – М., 2020. – № 3. – С. 208-211.
140. Соколовский, П.В. Отраслевой подход в моделировании региональной экономики на примере Республики Крым / П.В. Соколовский // Аудит и финансовый анализ. – М., 2020. – № 6. – С. 208-211.
141. Соколовский, П.В. Рентабельность сельскохозяйственной отрасли Республики Крым как фактор формирования продовольственной безопасности региона / П.В. Соколовский // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – №2. – С. 144-149.

142. Сычева, И.Н. Ключевые детерминанты конкурентных преимуществ региона: методологические подходы / И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова, В.Д. Усенко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 3. С. 75–81.
143. Терещенко, Д.С. Институциональные факторы экономического роста: идентификация, оценка и выявление нелинейности влияния / Д.С. Терещенко // Вестник НГУЭУ. – 2016 (3). – С. 299-314.
144. Трамова, А.М. Моделирование развития туристско-рекреационного комплекса региона / А.М. Трамова, И.А. Киселева // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 14 (365). – С. 13-18.
145. Ушвицкий, Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Экономика. – 2005. – № 1. – С. 1-20.
146. Хайек, Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – №12. – С. 6-14.
147. Целикова, Л.В. Конкурентоспособность субъектов рынка и механизм ее оценки / Л.В. Целикова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2000. – № 2. – С. 57-67.
148. Чайникова, Л.Н. разработка методики оценки конкурентоспособности региона / Л.Н. Чайникова // Вопросы современной науки и практики. – 2008. – № 4(14). – Том 1. – С. 154-166.
149. Швандар, К.В. Международная конкурентоспособность: трансформация понятия, критерии оценки, практические результаты / К.В. Швандар // Вестник Московского университета, Серия 6. – 2008. – № 2. С. 58-72.
150. Camagni, R. On the Concept of Territorial Competitiveness: Sound or Misleading? / R. Camagni // Urban Studies. – 2002. – Vol. 39. – № 13. – pp. 2395-2411.

151. Enright, M.J. Regional Clusters: What We Know and What We Should Know / M.J. Enright // Innovation Clusters and Interregional Competition. Berlin. Springer. – 2003. – pp. 99-129.

Электронные ресурсы локального доступа

152. Быстров, Н. Дороги России [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н. Быстрова // Международный общественно-публицистический, научно-технический журнал. – 2020. – №4 (118). – С. 6-23. – Режим доступа: <https://rosavtodor.gov.ru> (дата обращения 21.03.2021 г.).
153. Яковина, О. Биофильные города – новая среда обитания. [Электронный ресурс] / О. Яковина // ЭКОСФЕРА. – Режим доступа: <https://ecosphere.press> (дата обращения 01.11.2021 г.).

Электронные ресурсы удаленного доступа

154. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
155. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/>
156. Официальный сайт Федерального агентства по недропользованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosnedra.gov.ru/>
157. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.rkn.gov.ru/>
158. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/>
159. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/628>
160. Официальный сайт Министерства топлива и энергетики

- Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtop.rk.gov.ru/ru/structure/764>
161. Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mzdrav.rk.gov.ru/ru/index>
162. Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index>
163. Официальный сайт Правительства Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/index>
164. Официальный сайт информационного агентства «КРЫМ ИНФОРМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.c-inform.info/news/id/37357>
165. Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220311/kanal-1777664203.html>
166. Официальный сайт международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leontief-centre.ru/>
167. Официальный сайт рейтингового агентства «RAEX (Эксперт РА)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/>
168. Официальный сайт Первого независимого рейтингового агентства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fira.ru/>
169. Официальный сайт Инвестиционного портала Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.invest-in-crimea.ru>
170. Официальный сайт проекта строительства Крымского моста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aeofubjd1ak.xn--p1ai/>
171. Официальный сайт «Морские вести России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=56780>
172. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home>

173. Официальный сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/>
174. Официальный сайт Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2019>
175. Официальный сайт Всемирного совета по путешествиям и туризму (World Travel & Tourism Council – WTTC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wttc.org/>
176. Официальный сайт «Мировой атлас данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas>
177. Официальный сайт Большой российской энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/domestic_history/text/5682887
178. Официальный сайт ГУП Республики Крым «Крымский туристский центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gupkrc.ru/>
179. Официальный сайт «Агентства стратегических инициатив» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/>
180. Официальный сайт общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deloros.ru/>
181. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/>
182. Официальный сайт туристического портала SeaCool.ru «Отдых на Черном море» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seacool.ru/>

Систематизация теоретических воззрений на формирование стратегии конкурентоспособности экономики региона

Элементы стратегии конкурентоспособности экономики региона	Группа критериев элемента стратегии конкурентоспособности и экономики региона	Критерий группы элемента стратегии конкурентоспособности экономики региона	Теоретические воззрения на формирование стратегии конкурентоспособности экономики региона																							Удельный вес критерия элемента / группы критериев / элемента в формировании стратегии конкурентоспособности и экономики региона, %				
			В.И. Видяпин	З.А. Васильева	А.З. Селезнев	В.А. Безуглова	М. Портер	Л.С. Шеховцева	А. Ярош	Б.М. Гринчель	И.Е. Медушевская	В.В. Меркушева	Д.Н. Колькин	В.А. Шорохов	П.Ю. Белецкий	И.П. Данилов	Я. Хуовари	Б.А. Чуб	Н.Я. Каложнова	К.Л. Михайлов	А. Воронников	Э. Брюн	М. Сторпер	К. Кропанцев	А.В. Золотухина				В.В. Смирнов	С.Н. Растворцева
Региональные ресурсы	потенциальные возможности региональной экономики	многоплановость и комплексность региональной системы хозяйствования	2																							0,4	2,4	9,2	9,2	
		многообразие ресурсного потенциала экономики региона	2	2																						0,4	4,4			
		использование передовых технологий для достижения устойчивого развития территории		2																							0,4			2,4
Факторы конкурентоспособности	эффективное использование региональных ресурсов	учет влияния факторов конкурентоспособности на состояние и динамику развития экономики региона			4																						0,4	4,4	33,2	74
		рациональное размещение производительных сил				4	4	4	4																		0,4	16,4		
		рентабельность факторов производства							4	4	4																0,4	12,4		
	уровень жизнеобеспечения населения	обеспечение высокого уровня занятости населения										4	4							2	2						0,4	12,4	40,8	
		повышение уровня и качества жизни населения (всеобщий рост благосостояния)												4	4	4	4	4	4	2	2						0,4	28,4		
Конкурентный потенциал	привлекательность для населения и бизнеса	использование инструментов государственно-частного партнерства																			4	4				0,4	8,4	8,4	16,8	
	способность к конкуренции с другими регионами	достижение высоких показателей регионального развития																					4	4	0,4	8,4	8,4			
Удельный вес взглядов представителя экономической мысли на формирование стратегии конкурентоспособности экономики региона, %			4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	100			

Источник: составлено автором по материалам Растворцевой С. Н., Гриневой Н. А. «Конкурентоспособность региона в условиях глобализации: учебное пособие»¹.

¹ Растворцева С.Н., Гринева Н.А. Конкурентоспособность региона в условиях глобализации: учебное пособие. Белгород, 2014. С. 38-53.

Сравнительная характеристика стратегий
управления конкурентоспособностью региона по Ю.В. Савельеву

Критерий анализа	Стратегия встраивания во внешние цепочки добавленной стоимости	Стратегия генерации собственных цепочек добавленной стоимости
Приоритет регионального развития	Увеличение инвестиционной привлекательности за счет привлечения внешнего капитала	Формирования уникальных региональных брендов
Подход к территориальной организации	Концентрация отдельных фаз экономической деятельности (специализация)	Аккумуляция факторов производства и движения капитала
Характер территориальной организации	Развитие процесса глобализации и интернационализации производства	Усиление целостности региона, его регионализация
Центр управления	Центры принятия управленческих решений вне территориальных границ региона	Концентрация в регионе центров принятия управленческих решений
Капитал	Использование материального капитала с целью увеличения его предельной эффективности	Разработка механизмов использования нематериального капитала

Источник: составлено автором по материалам Савельева Ю.В. «Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике»¹.

¹ Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. Петрозаводск, 2010. С. 203-235.

Приложение Б
Таблица 1

Система показателей конъюнктурных факторов производственного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе													Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
ВВП (БРП) в текущих основных ценах, т.е. номинальный ВВП (БРП) (Gross Domestic/Regional Product, GD(R)P), млн. руб.		Российская Федерация	46 308 500,0	60 114 000,0	68 103 400,0	72 985 700,0	79 030 000,0	83 087 400,0	85 616 100,0	91 843 200,0	103 861 700,0	109 608 300,0	107 658 100,0	135 295 000,0	153 435 200,0	
		Москва	8 375 863,8	9 948 772,8	10 666 870,5	11 814 897,4	12 779 525,7	13 520 862,9	14 237 751,0	16 538 189,5	18 777 726,0	19 797 064,3	20 260 717,7	24 471 160,4	26 200 000,0	
		Краснодарский край	1 028 308,4	1 244 652,8	1 459 490,8	1 662 969,1	1 784 833,5	1 933 512,1	2 076 603,8	2 422 752,7	2 499 915,5	2 577 131,1	2 667 228,2	3 200 607,1	3 500 000,0	
		Республика Крым	123 867,3	140 649,6	171 463,6	181 396,6	189 439,2	265 970,6	327 739,3	384 983,4	437 438,0	475 525,3	517 147,3	586 497,5	705 000,0	
Средняя стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.		Российская Федерация	8 320,48	9 183,05	9 518,89	10 419,55	11 455,34	13 028,25	13 889,80	14 668,68	15 147,28	15 983,09	16 687,06	18 024,13	19 775,82	
		Москва	11 780,98	12 922,01	13 537,82	14 982,93	16 181,49	18 807,94	20 165,98	21 325,24	21 848,02	22 936,72	23 555,48	25 027,99	27 883,58	
		Краснодарский край	8 354,66	8 819,03	9 108,92	9 971,20	11 785,70	13 491,21	14 562,75	15 204,02	15 686,58	16 456,91	17 025,74	18 047,87	20 244,77	
		Республика Крым					8 830,60	10 723,91	12 391,66	13 631,16	14 565,67	15 400,80	15 669,70	16 969,04	19 250,49	
Индекс потребительских цен (Consumer Price Index, CPI), доли единиц	декабрь к декабрю прошлого года	Российская Федерация	1,0878	1,0610	1,0657	1,0647	1,1135	1,1291	1,0539	1,0251	1,0426	1,0304	1,0491	1,0839	1,1194	
		Москва	1,0913	1,0639	1,0727	1,0621	1,1165	1,1416	1,0617	1,0382	1,0425	1,0335	1,0378	1,0706	1,1170	
		Краснодарский край	1,0853	1,0658	1,0668	1,0720	1,1222	1,1273	1,0598	1,0224	1,0427	1,0256	1,0507	1,0925	1,1098	
		Республика Крым					1,4147	1,2764	1,0724	1,0140	1,0547	1,0259	1,0524	1,0868	1,1324	
Индекс потребительских цен (Consumer Price Index, CPI), %	CPI * 100%	Российская Федерация	108,78	106,10	106,57	106,47	111,35	112,91	105,39	102,51	104,26	103,04	104,91	108,39	111,94	
		Москва	109,13	106,39	107,27	106,21	111,65	114,16	106,17	103,82	104,25	103,35	103,78	107,06	111,70	
		Краснодарский край	108,53	106,58	106,68	107,20	112,22	112,73	105,98	102,24	104,27	102,56	105,07	109,25	110,98	
		Республика Крым					141,47	127,64	107,24	101,40	105,47	102,59	105,24	108,68	113,24	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

Продолжение приложения Б
Продолжение таблицы 1

Система показателей конъюнктурных факторов производственного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе													Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2017	2018	2019	2010	2011	2022 ¹	
Уровень инфляции (Escalation Rate, ER), %	CPI * 100% - 100%	Российская Федерация	8,78	6,10	6,57	6,47	11,35	12,91	5,39	2,51	4,26	3,04	4,91	8,39	11,94	
		Москва	9,13	6,39	7,27	6,21	11,65	14,16	6,17	3,82	4,25	3,35	3,78	7,06	11,70	
		Краснодарский край	8,53	6,58	6,68	7,20	12,22	12,73	5,98	2,24	4,27	2,56	5,07	9,25	10,98	
		Республика Крым					41,47	27,64	7,24	1,40	5,47	2,59	5,24	8,68	13,24	
ВВП (BPI) в сопоставимых ценах, т.е. реальный ВВП (BPI) (Real Gross Domestic/Regional Product, RGD(R)P), млн. руб.	GD(R)P / CPI	Российская Федерация	42 570 785,1	56 657 869,9	63 904 851,3	68 550 483,7	70 974 405,0	73 587 281,9	81 237 403,9	89 594 381,0	99 617 974,3	106 374 514,8	102 619 483,4	124 822 400,6	137 069 144,2	
		Москва	7 675 124,9	9 351 229,3	9 943 945,7	11 124 091,3	11 446 059,7	11 843 783,2	13 410 333,4	15 929 675,9	18 012 207,2	19 155 359,7	19 522 757,5	22 857 426,1	23 455 684,9	
		Краснодарский край	947 487,7	1 167 810,8	1 368 101,6	1 551 277,1	1 590 477,2	1 715 170,9	1 959 429,9	2 369 672,0	2 397 540,5	2 512 803,3	2 538 525,0	2 929 617,5	3 153 721,4	
		Республика Крым					133 907,7	208 375,6	305 612,9	379 668,0	414 751,1	463 520,1	491 398,0	539 655,4	622 571,5	
Индекс физического объема ВВП (BPI) (Volume Index of Real Gross Domestic/Regional Product, VRGD(R)P), доли единиц		Российская Федерация	1,045	1,043	1,040	1,018	1,007	0,980	1,002	1,018	1,028	1,020	0,970	1,056	0,979	
		Москва	1,014	1,028	1,030	1,010	1,020	0,979	1,010	1,017	1,032	1,011	0,990	1,107	1,021	
		Краснодарский край	1,062	1,076	1,037	1,039	1,007	0,984	1,001	1,033	1,010	1,003	0,982	1,081	1,035	
		Республика Крым						1,085	1,060	1,039	1,048	1,031	1,008	1,044	0,995	
Индекс физического объема ВВП (BPI) в % к предыдущему году, %	VRGD(R)P * 100%	Российская Федерация	104,5	104,3	104,0	101,8	100,7	98,0	100,2	101,8	102,8	102,0	97,0	105,6	97,9	
		Москва	101,4	102,8	103,0	101,0	102,0	97,9	101,0	101,7	103,2	101,1	99,0	110,7	102,1	
		Краснодарский край	106,2	107,6	103,7	103,9	100,7	98,4	100,1	103,3	101,0	100,3	98,2	108,1	103,5	
		Республика Крым						108,5	106,0	103,9	104,8	103,1	100,8	104,4	99,5	
Численность населения региона (Population base, PB), чел.		Российская Федерация	142 865,0	143 056,0	143 347,0	143 667,0	146 267,2	146 544,7	146 804,3	146 880,4	146 780,7	146 748,5	146 171,0	145 557,5	146 447,4	
		Москва	115 411,0	116 129,0	11 979,5	12 108,3	12 197,6	12 330,1	12 380,7	12 506,5	12 615,3	12 678,1	12 655,1	12 635,5	13 015,1	
		Краснодарский край	5 230,0	5 284,5	5 330,2	5 404,3	5 453,3	5 513,8	5 570,0	5 603,4	5 648,2	5 675,5	5 683,9	5 687,3	5 825,7	
		Республика Крым					1 895,9	1 907,1	1 912,1	1 913,7	1 911,8	1 912,6	1 901,5	1 896,3	1 916,8	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

Продолжение приложения Б
Продолжение таблицы 1

Система показателей конъюнктурных факторов производственного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе													Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
ВВП (ВРП) в расчете на душу населения, в фактических ценах (Gross Domestic/Regional Product, RGD(R)P per head), руб.	GD(R)P / PB	Российская Федерация	324 177,2	420 492,6	475 577,0	508 586,4	540 965,9	567 513,4	583 714,9	625 453,9	707 357,1	746 830,4	735 069,5	927 540,0	1 045 813,1	
		Москва	730 774,2	859 355,1	895 017,9	980 986,6	1 051 559,6	1 102 496,4	1 152 350,9	1 329 055,5	1 494 938,0	1 565 396,3	1 567 644,8	1 936 699,0	2 013 046,4	
		Краснодарский край	169 914,3	236 750,6	274 995,7	309 837,7	328 771,2	352 601,2	374 677,7	433 626,9	444 364,1	455 174,9	460 720,2	562 926,0	600 789,2	
		Республика Крым	63 056,7	71 638,6	87 298,8	92 209,5	100 526,4	139 873,3	189 916,6	201 251,2	228 692,9	248 677,1	271 169,5	308 847,9	324 797,3	
ВВП (ВРП) в расчете на душу населения, в сопоставимых ценах Real Gross Domestic/Regional Product, RGD(R)P per head), руб.	RGD(R)P per head / CPI	Российская Федерация	298 011,8	396 317,2	446 257,9	477 680,5	485 824,8	502 624,6	553 861,8	610 139,4	678 454,9	724 796,6	700 666,8	855 743,1	934 262,2	
		Москва	669 636,4	807 740,5	834 359,9	923 629,2	941 835,7	965 746,7	1 085 382,8	1 280 153,6	1 433 993,3	1 514 655,3	1 510 546,2	1 808 984,7	1 802 190,2	
		Краснодарский край	156 559,8	222 134,2	257 776,2	289 027,7	292 970,2	312 783,8	353 536,2	424 126,5	426 166,8	443 813,3	438 488,8	515 264,1	541 349,1	
		Республика Крым					71 058,5	109 584,2	177 094,9	198 472,6	216 832,2	242 399,0	257 667,7	284 181,0	286 822,1	
Региональная структура ВВП (ВРП), %		Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
		Москва	22,2	21,9	21,4	21,8	21,6	20,6	20,4	20,7	20,8	20,8	21,4	20,1	17,1	
		Краснодарский край	2,7	2,7	2,9	3,1	3,0	2,9	3,0	3,0	2,8	2,7	2,8	2,6	2,3	
		Республика Крым					0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	
Средняя стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (Fixed set of consumer, FSC), руб.		Российская Федерация	8 320,48	9 183,05	9 518,89	10 419,55	11 455,34	13 028,25	13 889,80	14 668,68	15 147,28	15 983,09	16 687,06	18 024,13	19 775,82	
		Москва	11 780,98	12 922,01	13 537,82	14 982,93	16 181,49	18 807,94	20 165,98	21 325,24	21 848,02	22 936,72	23 555,48	25 027,99	27 883,58	
		Краснодарский край	8 354,66	8 819,03	9 108,92	9 971,20	11 785,70	13 491,21	14 562,75	15 204,02	15 686,58	16 456,91	17 025,74	18 047,87	20 244,77	
		Республика Крым					8 830,60	10 723,91	12 391,66	13 631,16	14 565,67	15 400,80	15 669,70	16 969,04	19 250,49	

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики².

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

Продолжение приложения Б
Таблица 2

Система показателей, формирующих факторы потребительского потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе													Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Среднемесечная номинальная начисленная заработная плата работников (Labor Cost, LC), руб.		Российская Федерация	20 952,00	23 369,00	26 629,00	29 792,00	32 629,0	34 012,0	36 740,0	39 148,0	43 431,0	47 420,0	51 016,0	56 501,0	64 092,0	
		Москва	38 411,00	44 899,00	48 830,00	55 485,00	61 208,0	64 310,0	71 379,0	73 812,0	83 801,0	94 294,0	100 070,0	112 768,0	125 638,0	
		Краснодарский край	16 330,00	18 416,00	21 409,00	24 063,00	25 777,0	26 767,0	28 734,0	30 343,0	33 846,0	36 133,0	38 499,0	43 510,0	50 252,0	
		Республика Крым						22 464,0	25 265,0	26 313,0	29 189,0	32 857,0	33 617,0	37 993,0	41 430,0	
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц (Cash Revenue, CR), руб.		Российская Федерация	18 958,00	20 780,00	23 221,00	25 684,00	27 412,0	30 254,0	30 865,0	31 897,0	33 266,0	35 506,0	36 240,0	40 272,0	44 937,0	
		Москва	44 051,00	47 319,00	48 935,00	55 936,00	55 473,0	60 535,0	62 004,0	65 471,0	69 926,0	75 891,0	78 106,0	88 831,0	95 460,0	
		Краснодарский край	16 892,00	18 796,00	21 686,00	25 130,00	28 096,0	31 304,0	32 857,0	33 403,0	34 861,0	36 604,0	37 352,0	43 217,0	48 278,0	
		Республика Крым						15 664,0	17 825,0	19 818,0	21 526,0	22 366,0	23 033,0	26 357,0	28 697,0	
Среднедушевые денежные расходы населения в месяц (Explicit cost, EC), руб.		Российская Федерация	13 192,00	15 264,00	17 232,00	20 758,00	22 486,0	23 368,0	23 912,0	25 229,0	26 869,0	28 729,0	27 443,0	32 321,0	40 112,0	
		Москва	30 195,00	34 585,00	37 488,00	44 670,00	47 966,0	48 277,0	48 047,0	51 069,0	55 670,0	58 945,0	52 527,0	63 102,0	85 136,0	
		Краснодарский край	13 969,00	15 862,00	18 257,00	21 972,00	25 092,0	27 285,0	28 703,0	29 962,0	31 737,0	33 888,0	33 043,0	41 948,0	48 944,0	
		Республика Крым						14 202,0	14 730,0	15 401,0	16 603,0	18 059,0	18 081,0	22 481,0	24 947,0	
Благосостояние населения (Human Wellbeing, HW); Потребительский потенциал (Consumer Potential, CP), доли ед.	(CR - EC) / (FSC * CPI)	Российская Федерация	0,63706	0,56614	0,59038	0,44404	0,38619	0,46811	0,47498	0,44344	0,40506	0,41150	0,50250	0,40698	0,21796	0,41297
		Москва	1,07774	0,92626	0,78825	0,70796	0,41552	0,57091	0,65188	0,65050	0,62591	0,71487	1,04635	0,96022	0,33147	0,66307
		Краснодарский край	0,32237	0,31215	0,35287	0,29544	0,22713	0,26426	0,26915	0,22136	0,19100	0,16092	0,24088	0,06436	-0,02964	0,17882
		Республика Крым					0,00000	0,10681	0,23290	0,31956	0,32046	0,27260	0,30029	0,21017	0,17202	0,21498

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики².

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 16.07.2023 г.).

Система показателей, формирующих факторы ресурсно-сырьевого потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели	Единицы измерения	Формула для расчета показателя	РФ	М	КК	РК
Площадь территории (Square, S)	км ²	-	17 100 000	2 511	76 000	26 100
	%	$S_{РК} / S_{РФ}$ аналогично для S_M и $M_{КК}$	100	0,015	0,44	0,153
Протяженность морской береговой линии (Coastline, CL)	км	-	38 808	0	1 020	2 500
	%	$CL_{РК} / CL_{РФ}$ аналогично для CL_M и $CL_{КК}$	100	0	2,63	6,44
		$CL_{РК} / S_{РК}$ аналогично для CL_M и $CL_{КК}$	0,23	0	1,34	9,58
Равнины (Plains, P)	км ²	-	12 825 000	-	-	18 792
	%	$P_{РК} / P_{РФ}$ аналогично для P_M и $P_{КК}$	100	-	-	0,15
		$P_{РК} / S_{РК}$ аналогично для P_M и $P_{КК}$	75	-	-	72
Горы (Mountains, M)	км ²	-	6 000 000	-	-	5 220
	%	$M_{РК} / M_{РФ}$ аналогично для M_M и $M_{КК}$	100	-	-	0,09
		$M_{РК} / S_{РК}$ аналогично для M_M и $M_{КК}$	75	-	-	20
Лесной массив (Forests, F)	км ²	-	8 090 000	301	16 831	3 340
	% к РФ	$F_{РК} / F_{РФ}$ аналогично для M_M и $M_{КК}$	100	0,00	22,15	0,04
	% к S	$F_{РК} / S_{РК}$ аналогично для F_M и $F_{КК}$	47,31	12,00	0,21	12,80
Плодородие почв (черноземы) (Humus, H)	км ²	-	1 200 000	23	40 840	11 000
	% к РФ	$H_{РК} / H_{РФ}$ аналогично для M_M и $M_{КК}$	100	0,00	3,40	0,92
	% к S региона	$H_{РК} / S_{РК}$ аналогично для H_M и $H_{КК}$	7,02	0,9	53,74	42,14

Система показателей, формирующих факторы ресурсно-сырьевого потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели		Единицы измерения	Формула для расчета показателя	РФ	М	КК	РК
Минерально-сырьевые ресурсы	нефть	млн. т.	-	1 757,7	-	-	21,7
		%	-	100	-	-	1,23
	газ	млрд м³	-	27 942,9	-	-	66,0
		%	-	100	-	-	0,24
	газовый конденсат	млн. т.	-	1 262,4	-	-	18,2
		%	-	100	-	-	1,44
	железная руда	млрд. т.	-	112,1	-	-	1,9
		%	-	100	-	-	1,61
	флюсовый известняк	млн. т.	-	7 204,04	-	-	165,693
%		-	100	-	-	2,3	
Климат (Climate, C)	умеренно-континентальны й	°С	январь	-	-	-	+1-2
			июль	-	-	-	+24
	средиземноморс кий	°С	январь	-	-	-	+4
			июль	-	-	-	+24
Распределение запасов питьевых и технических подземных вод между субъектами РФ		млн м³ в сутки	-	-	3 и более	3 и более	1-3
Степень освоения оценочных запасов подземных вод субъектов РФ		%	-	-	10-20	20-30	более 30
Обеспеченность населения запасами питьевых подземных вод		литров в сутки на человека	-	-	более 500	более 500	более 500
Обеспеченность прогнозными ресурсами питьевых и технических подземных вод		м³ в сутки на человека	-	-	менее 1	1-10	менее 1

Источник: составлено автором по материалам открытых источников.

Продолжение приложения Б
Таблица 4

Изменение структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) Республики Крым за 2014–2022 гг., %

Элемент структуры ВДС	2014				2015				2016				2017				2018				2019				2020				2021				2022			
	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,9	0,1	10,3	23,2	4,3	0,1	12,6	16,1	4,3	0,1	11,6	9,9	3,9	0,1	10,4	10,6	3,8	0,1	10,6	6,7	3,9	0,1	8,8	6,1	4,4	0,1	10,7	5,9	4,3			7,4	4,3			
Добыча полезных ископаемых	9,1	0,0	0,6	5,7	9,8	0,0	0,6	2,8	9,6	0,0	0,7	2,7	10,9	0,0	0,8	2,4	13,4	0,0	1,2	2,7	12,8	0,0	0,5	3,1	9,5	0,0	0,5	0,9	13,1			2,4	14,0			
Обрабатывающие производства	13,1	11,5	12,2	8,9	13,8	12,5	11,3	8,9	13,0	11,1	11,1	10,0	13,7	12,9	12,3	7,4	14,4	16,2	11,7	9,2	14,5	15,7	11,6	8,4	14,9	14,3	9,7	8,7	14,3			8,7	14,2			
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,7	3,2	2,8	7,3	2,8	3,4	2,4	7,5	2,9	3,8	2,5	5,7	2,9	3,1	2,4	7,1	2,6	2,7	2,3	4,4	2,6	2,7	2,1	4,0	2,7	3,1	1,9	5,1	2,5			5,2	2,3			
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5				0,5				0,8	1,2	0,5	0,4	0,8	1,3	0,5	0,5	0,9	1,2	0,5	0,4	0,7	1,3	0,5	0,5	0,8	0,9	0,5					0,7	0,5			
Строительство	6,8	4,6	14,4	7,5	6,3	4,3	10,3	2,1	6,4	4,9	7,0	3,4	6,0	4,2	7,8	8,2	5,6	3,4	6,9	11,1	5,4	4,0	6,3	9,7	5,4	4,8	5,8	14,4	5,0			8,8	5,2			
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,3	37,0	18,1	11,4	15,8	32,4	17,6	15,7	14,7	29,2	17,9	15,9	14,1	29,7	17,1	16,2	13,5	28,6	17,3	17,1	13,0	26,1	14,6	15,0	12,2	23,7	15,8	13,1	12,7			13,2	12,4			
Транспортировка и хранение	6,2	8,4	15,0	7,3	6,7	8,7	16,0	9,5	7,3	7,0	16,5	5,1	7,0	7,0	15,7	5,0	6,6	7,1	16,3	5,8	6,9	6,7	14,5	4,0	6,5	6,2	14,3	3,9	6,2			4,7	6,2			
Деятельность в области информации и связи	2,5				2,5				6,7	2,4	2,9	2,6	6,5	2,6	2,4	2,5	6,5	2,5	2,2	2,6	6,6	2,5	2,1	3,0	7,8	2,5	2,3	2,7				2,3	2,7			
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	1,0	3,1	2,0	0,9	0,8	2,9	2,4	0,9	0,8	3,1	2,9	0,9	0,7	3,3	2,8	0,9	0,9	3,5	2,5	0,9	0,8	2,9	3,0	0,7	0,6	2,6	2,8	0,8			4,3	0,8			
Деятельность финансовая и страховая	4,5	1,3	0,2	0,0	3,6	1,2	0,3	0,3	4,4	1,5	0,2	0,5	4,4	1,4	0,2	0,2	4,3	1,7	0,3	0,2	4,3	1,3	0,2	0,2	5,2	1,5	0,2	0,3	5,4			0,3	4,8			

Продолжение приложения Б
Продолжение таблицы 4

Изменение структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) Республики Крым за 2014–2022 гг., %

Элемент структуры ВДС	2014				2015				2016				2017				2018				2019				2020				2021				2022			
	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК	РФ	М	КК	РК
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,6	20,1	8,1	2,9	10,1	23,9	11,0	9,6	10,2	9,6	6,0	9,5	10,0	10,5	5,9	7,9	9,5	9,6	6,0	7,8	9,8	11,7	12,5	14,8	10,3	12,3	12,3	15,1	10,4			15,5	10,8			
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,4				4,5				4,5	9,7	2,8	2,2	4,5	8,7	2,8	2,5	4,1	8,2	2,5	2,6	4,5	8,5	3,0	2,0	5,0	9,0	3,4	2,1	4,5			2,2	4,4			
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,0				2,4				2,4	3,7	3,1	2,7	2,4	3,6	3,1	1,8	2,1	3,4	2,6	2,1	2,2	3,2	2,6	1,7	2,3	3,0	2,4	1,5	2,2			2,0	2,2			
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	8,0	5,3	5,0	7,4	7,7	5,0	4,6	8,3	8,0	4,7	4,4	10,5	7,8	4,3	4,1	10,1	7,5	4,1	4,3	9,7	7,3	5,1	5,7	9,3	8,0	5,6	6,0	9,0	7,0			8,4	7,1			
Образование	3,2	2,3	3,3	4,9	3,1	2,2	3,3	4,7	3,2	2,1	3,1	4,4	3,2	2,2	3,1	4,1	3,2	2,2	3,3	4,1	3,3	2,1	3,5	4,0	3,5	2,2	3,4	3,7	3,0			3,2	2,9			
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,4	3,3	4,8	10,0	3,2	3,2	4,7	9,5	3,2	2,9	4,6	8,3	3,1	2,8	4,6	7,7	3,3	3,0	5,4	8,1	3,4	3,0	5,5	8,2	4,0	3,5	5,7	7,6	3,7			8,1	3,5			
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,8				0,9				0,9	0,9	1,7	1,4	0,9	1,2	2,1	1,2	1,0	1,1	1,6	1,3	1,0	1,3	1,8	1,6	0,9	1,0	1,4	1,3	0,9			1,3	0,9			
Предоставление прочих видов услуг	0,5	1,9	2,1	1,5	0,5	2,3	2,4	2,6	0,6	0,8	0,5	0,8	0,6	0,7	0,9	1,1	0,6	0,7	0,8	1,2	0,6	0,7	0,7	1,5	0,5	0,8	0,6	1,4	0,5			1,2	0,5			
Деятельность домашних хозяйств	0,6				0,6				0,7	0,0	0,0	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	0,0	0,0	0,3			0,0	0,3			

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики¹, Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю².

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 15.07.2023 г.).

² Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 15.07.2023 г.).

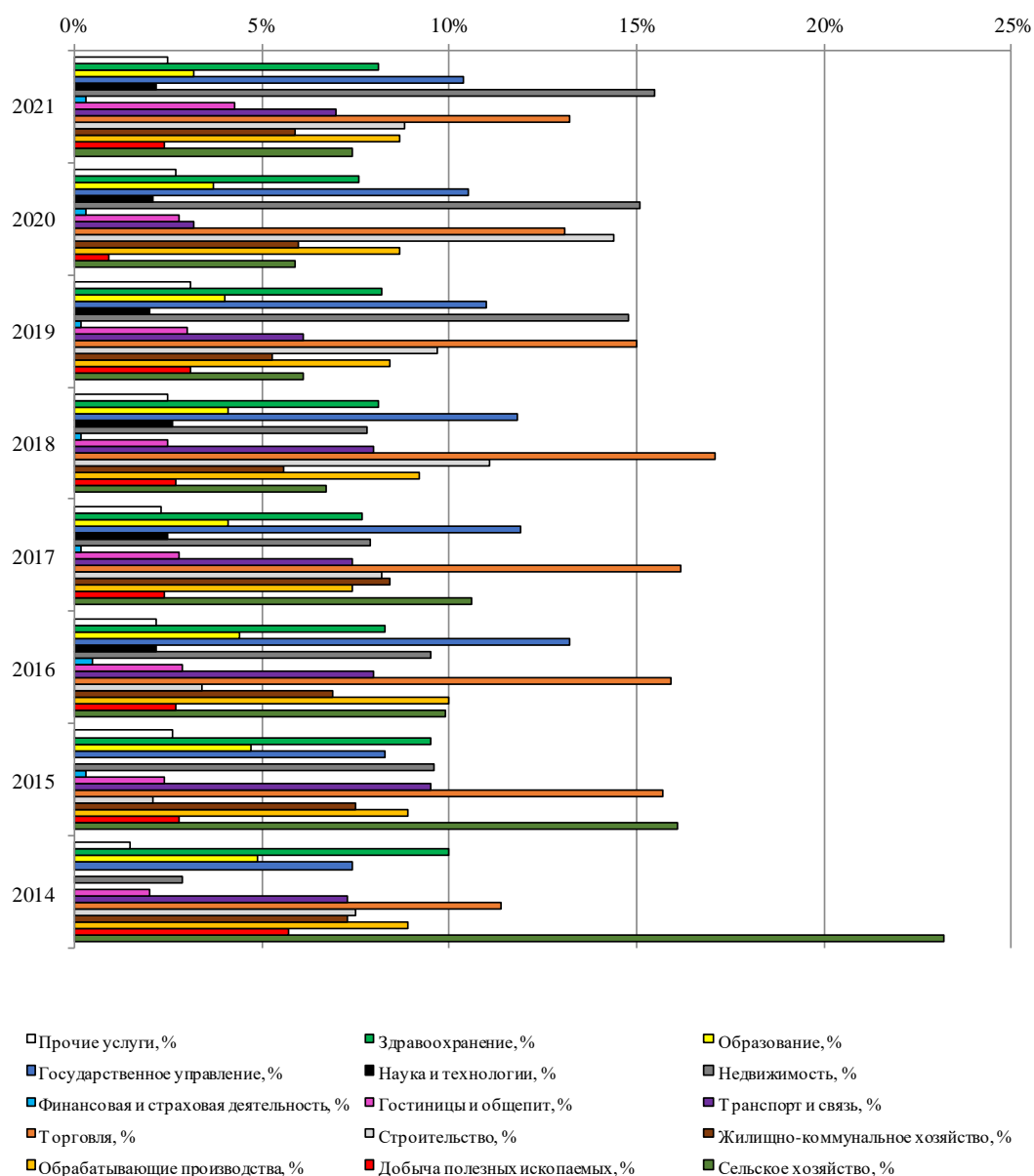

Рисунок 1 – Структура валовой добавленной стоимости (ВДС) Республики Крым за 2014–2021 гг., %

Продолжение приложения Б
Таблица 5

Система показателей, формирующих факторы промышленного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Добыча полезных ископаемых, %	в % к предыдущему году	Российская Федерация	101,4	101,3	102,6	101,9	103,8	103,4	93,5	104,2	100,8	
		Москва										
		Краснодарский край	106,0	96,8	103,2	101,3	100,8	89,1	85,5	99,7	88,0	
		Республика Крым		93,8	103,0	110,9	102,0	92,6	91,7	103,9	82,7	
			природный газ	123,0	93,3	90,3	101,5	96,6	94,1	91,6	84,2	41,3
			нефть	95,0	94,7	112,5	93,8	99,8	107,9	121,3	90,7	91,4
			газовый конденсат			87,4	86,8	84,6	89,5	92,1	91,5	52,0
прочие полезные ископаемые					166,4	140,5	112,1	90,1	90,7	114,5	87,8	
Обрабатывающие производства, %	в % к предыдущему году	Российская Федерация	102,1	99,9	101,1	105,7	103,6	103,6	101,3	107,3	98,7	
		Москва	99,0	93,4	97,6	101,7	106,1	108,6	118,5	137,3	110,2	
		Краснодарский край	105,3	103,6	101,4	106,6	100,0	107,1	94,7	111,3	102,4	
		Республика Крым		124,3	113,2	107,5	108,0	100,5	101,2	115,2	115,3	
			пищевые продукты			20,7	21,6	15,6	26,6	26,6	24,6	
			напитки			18,1	18,1	12,3	17,4	17,3	21,1	
			химические вещества			21,1	22,8	12,3	17,7	19,9	14,9	
			машины и оборудование			6,2	6,5	3,4	5,0	5,7	3,6	
			электрическое оборудование			1,7	1,6	1,0	2,0	2,3	3,5	
			ремонт и монтаж машин и оборудования			1,7	2,1	1,3	2,3	2,8	2,0	
			готовые металлические изделия			13,8	2,8	1,6	2,7	2,6	2,9	
			пр. транспортные средства			4,7	4,7	2,5	4,2	5,3	8,1	
			пр. неметаллическая продукция			8,7	13,5	8,6	17,1	12,2	12,6	
			др. производства			3,3	6,3	41,4	5,0	5,3	6,7	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Б
Продолжение таблицы 5

Система показателей, формирующих факторы промышленного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, %	в % к предыдущему году	Российская Федерация	99,9	99,0	102,0	100,4	102,2	99,2	97,6	107,0	100,1	
		Москва	97,7	97,9	109,2	97,1	103,4	100,9	96,0	120,0	99,1	
		Краснодарский край	113,1	97,3	102,9	97,7	107,3	100,5	96,1	109,3	101,2	
		Республика Крым		130,1	143,4	84,4	112,7	149,2	102,1	115,2	97,2	
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, %	в % к предыдущему году	Российская Федерация		94,1	102,5	99,6	102,9	102,9	102,2	117,8	93,9	
		Москва		75,6	97,2	101,2	104,0	96,6	105,1	116,2	88,9	
		Краснодарский край		109,6	109,3	104,8	109,6	92,8	103,2	147,6	87,3	
		Республика Крым		181,0	150,8	105,1	102,0	125,0	107,4	103,9	97,3	
Индекс промышленного производства (Index of manufacturing output, IMO), %	в % к предыдущему году	Российская Федерация	101,7	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,4	99,4	
		Москва	98,9	93,4	98,6	100,7	105,7	107,3	114,7	134,7	108,5	
		Краснодарский край	105,3	102,7	101,9	104,5	101,6	102,9	95,0	112,6	100,8	
		Республика Крым		122,7	120,2	102,0	107,9	112,6	101,1	113,2	117,9	
Промышленное производство (Index of manufacturing output, IMO), доли ед.	IMO / 100%	Российская Федерация		0,941	1,025	0,996	1,029	1,029	1,022	1,178	0,939	1,01988
		Москва		0,756	0,972	1,012	1,040	0,966	1,051	1,162	0,889	0,98100
		Краснодарский край		1,096	1,093	1,048	1,096	0,928	1,032	1,476	0,873	1,08025
		Республика Крым		1,810	1,508	1,051	1,020	1,250	1,074	1,039	0,973	1,21563

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Б
Продолжение таблицы 5

Система показателей, формирующих факторы промышленного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Индекс производства продукции сельского хозяйства (Index of agricultural production, IAP), %	в % к предыдущему году	Российская Федерация	103,5	102,6	104,8	102,9	99,8	104,3	101,3	99,6	110,2	
		Москва	99,6	94,4	93,9	94,8	82,5	85,4	84,6	86,9	93,5	
		Краснодарский край	101,4	102,9	105,2	101,7	96,4	108,9	91,4	114,0	109,9	
		Республика Крым	97,8	93,4	100,3	96,4	88,0	119,3	86,3	119,4	118,0	
Растениеводство			100,4	97,7	104,5	94,1	81,2	130,2	76,5	136,2	129,5	
Животноводство			94,8	88,3	95,0	99,9	98,4	105,6	97,1	94,7	95,4	
Производство продукции сельского хозяйства (Index of agricultural production, IAP), доли ед.	IAP / 100%	Российская Федерация	1,035	1,026	1,048	1,029	0,998	1,043	1,013	0,996	1,102	1,03222
		Москва	0,996	0,944	0,939	0,948	0,825	0,854	0,846	0,869	0,935	0,90622
		Краснодарский край	1,014	1,029	1,052	1,017	0,964	1,089	0,914	1,140	1,099	1,03533
		Республика Крым	0,978	0,934	1,003	0,964	0,880	1,193	0,863	1,194	1,180	1,02100
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в фактически действовавших ценах), млн. руб.		Российская Федерация	6 125 191,200	7 010 355,700	7 213 464,200	7 579 837,900	8 470 580,500	9 132 153,100	9 553 098,600	10 791 602,700		
		Москва	734 697,600	806 215,300	876 768,500	911 097,400	915 568,800	951 428,0	1 094 815,100	1 358 039,100		
		Краснодарский край	316 186,500	275 549,800	252 093,400	308 669,300	311 056,100	280 753,700	274 445,600	323 548,200		
		Республика Крым	3 208,700	3 351,200	16 019,600	51 085,800	151 953,800	138 846,600	142 865,900	106 298,800	149 600,000	
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (Index of development, ID), %	в % к предыдущему году	Российская Федерация	101,800	114,500	102,900	105,100	111,600	107,800	104,600	113,000		
		Москва	106,600	105,200	107,000	100,600	95,300	102,900	108,700	116,500		
		Краснодарский край	69,600	82,800	91,400	113,500	95,600	83,000	94,900	113,300		
		Республика Крым	44,500	73,900	318,900	297,400	250,600	85,900	90,900	72,600	126,500	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Б
Продолжение таблицы 5

Система показателей, формирующих факторы промышленного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Строительство (Index of development, ID), доли ед.	ID / 100%	Российская Федерация	1,018	1,145	1,029	1,051	1,116	1,078	1,046	1,130	0,000	1,07663
		Москва	0,696	1,052	1,070	1,006	0,953	1,029	1,087	1,165	0,000	1,00725
		Краснодарский край	0,445	0,828	0,914	1,135	0,956	0,830	0,949	1,133	0,000	0,89875
		Республика Крым	0,010	0,739	3,189	2,974	2,506	0,859	0,909	0,726	1,265	1,46413
Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах) (Retail trade, RT), млн. руб.		Российская Федерация	26 356 200,0	27 526 800,0	28 240 900,0	29 745 500,0	31 579 400,0	33 624 300,0	33 873 700,0	39 472 018,0	42 577 016,0	
		Москва	4 436 898,0	4 310 107,0	4 282 410,0	4 521 886,0	4 798 454,0	5 101 966,0	5 176 492,0	6 038 797,0	5 948 358,0	
		Краснодарский край	1 068 889,0	1 160 566,0	1 247 914,0	1 306 894,0	1 368 125,0	1 462 389,0	1 487 273,0	1 908 464,0	2 104 718,0	
		Республика Крым	148 892,0	214 710,0	219 861,0	229 892,0	256 198,0	274 709,0	282 385,0	334 306,0	372 360,0	
Индекс физического объема оборота розничной торговли (в сопоставимых ценах) (Retail trade, RT), %	в % к предыдущему году	Российская Федерация	102,7	90,0	95,2	101,3	102,8	101,9	96,8	107,8	93,5	
		Москва	102,4	82,8	92,8	101,2	102,8	101,5	98,1	109,3	87,1	
		Краснодарский край	107,1	104,0	100,2	101,1	102,6	103,0	99,8	110,5	96,2	
		Республика Крым		93,0	94,9	101,9	109,5	102,3	98,5	118,5	96,8	
Оборот оптовой торговли (в фактически действовавших ценах) (Distribution trade, DT), млн. руб.		Российская Федерация	51 343 900,0	56 732 500,0	61 715 100,0	69 694 200,0	79 779 900,0	84 148 700,0	84 847 900,0	110 078 100,0	117 466 100,0	
		Москва	20 283 579,0	20 997 316,0	22 493 234,0	25 555 712,0	30 169 217,0	31 315 649,0	30 593 174,0	35 623 518,0	36 398 489,0	
		Краснодарский край	1 137 986,0	1 299 383,0	1 489 122,0	1 647 322,0	1 900 226,0	2 096 625,0	2 130 947,0	2 662 832,0	3 094 355,0	
		Республика Крым	24 225,0	115 085,0	150 329,0	184 141,0	220 267,0	223 653,0	254 487,0	304 747,0	360 600,0	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Б
Продолжение таблицы 5

Система показателей, формирующих факторы промышленного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциала
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Индекс физического объема оборота оптовой торговли (в сопоставимых ценах) (Distribution trade, DT), %	в % к предыдущему году	Российская Федерация	96,2	90,0	102,6	105,7	103,8	101,6	100,1	105,9	83,3	
		Москва	96,0	90,8	110,6	104,2	102,7	99,8	97,9	99,0	88,2	
		Краснодарский край	114,1	93,3	108,0	102,2	104,3	99,1	93,3	104,1	103,8	
		Республика Крым		372,2	146,1	110,1	119,2	99,7	113,1	106,3	104,5	
Торговля (Index of trade industry, ITI), доли ед.	RT / 100% + DT / 100%	Российская Федерация	1,989	1,800	1,978	2,070	2,066	2,035	1,969	2,137	1,768	1,97911
		Москва	1,984	1,736	2,034	2,054	2,055	2,013	1,960	2,083	1,753	1,96356
		Краснодарский край	2,212	1,973	2,082	2,033	2,069	2,021	1,931	2,146	2,000	2,05189
		Республика Крым		4,652	2,410	2,120	2,287	2,020	2,116	2,248	2,013	2,48325
Промышленный потенциал (Industrial Capacity, IC), доли ед.	1/4*[IMO + IAP + ID + ITI]	Российская Федерация	1,01050	1,22800	1,27000	1,28650	1,30225	1,29625	1,26250	1,36025	0,95225	1,27696
		Москва	0,91900	1,12200	1,25375	1,25500	1,21825	1,21550	1,23600	1,31975	0,89425	1,21451
		Краснодарский край	0,91775	1,23150	1,28525	1,30825	1,27125	1,21700	1,20650	1,47375	0,99300	1,26656
		Республика Крым	0,24705	2,03375	2,02750	1,77725	1,67325	1,33050	1,24050	1,30175	1,35775	1,54600

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики², Министерства транспорта Российской Федерации³, Министерства экономического развития Республики Крым⁴.

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 27.07.2023 г.).

³ Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/> (дата обращения 02.08.2023 г.).

⁴ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 27.07.2023 г.).

**Структура установленной электрической мощности электростанций
энергосистемы Республики Крым по состоянию на 01.01.2020¹**

Наименование электростанции	Установленная мощность, МВт
Симферопольская ТЭЦ	86,0
Камыш-Бурунская ТЭЦ	30,0
Сакская ТЭЦ	145,317
Таврическая ТЭС	490,208
Симферопольская МГТЭС	135,0
Западно-Крымская МГТЭС	131,8
ВСЕГО ТЭС	1018,325
Сакская ВЭС	20,828
Тарханкутская ВЭС	22,453
Донузлавская ВЭС	6,77
Судакская ВЭС	3,76
Восточно-Крымская (Акташская) ВЭС	2,813
Пресноводненская ВЭС	7,39
Останинская ВЭС	24,55
СЭС Николаевка	69,7
СЭС Перово	105,58
СЭС Охотниково	82,66
СЭС Митяево	31,55
СЭС Родниковое	7,5
ВСЕГО ВЭС, СЭС	385,554
ТЭЦ Крымский содовый завод	20,4
ТЭЦ Крымский Титан	18,0
ВСЕГО электростанции промышленных предприятий	38,4
ИТОГО	1442,279

Источник: составлено автором по материалам программы развития электроэнергетики Республики Крым на период 2020–2024 гг.

¹ Официальный сайт Министерства топлива и энергетики Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtop.rk.gov.ru/ru/structure/764> (дата обращения 29.03.2021 г.).

Рисунок 2 – Карта-схема электрических сетей 110 кВ и выше на территории Республики Крым на текущий период¹

¹ Официальный сайт Министерства топлива и энергетики Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtop.rk.gov.ru/ru/structure/764> (дата обращения 29.03.2021 г.).

**Рисунок 3 – Карта-схема электрических сетей 110 кВ и выше на территории Республики Крым на период 2020–2024 г.
(базовый прогноз)¹**

¹ Официальный сайт Министерства топлива и энергетики Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtop.rk.gov.ru/ru/structure/764> (дата обращения 29.03.2021 г.).

**Рисунок 4 – Карта-схема электрических сетей 110 кВ и выше на территории Республики Крым на период 2020–2024 г.
(умеренно-оптимистический прогноз)¹**

¹ Официальный сайт Министерства топлива и энергетики Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtop.rk.gov.ru/ru/structure/764> (дата обращения 29.03.2021 г.).

Система показателей, формирующих факторы производственного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Благосостояние населения (Human Wellbeing, HW); Потребительский потенциал (Consumer Potential, CP), доли ед.	(CR - EC) / (FSC * CPI)	Российская Федерация	0,38619	0,46811	0,47498	0,44344	0,40506	0,41150	0,50250	0,40698	0,21796	0,41297
		Москва	0,41552	0,57091	0,65188	0,65050	0,62591	0,71487	1,04635	0,96022	0,33147	0,66307
		Краснодарский край	0,22713	0,26426	0,26915	0,22136	0,19100	0,16092	0,24088	0,06436	-0,02964	0,17882
		Республика Крым		0,10681	0,23290	0,31956	0,32046	0,27260	0,30029	0,21017	0,17202	0,21498
Промышленный потенциал (Industrial Capacity, IC), доли ед.	1/4*[IMO + IAP + ID + ITI]	Российская Федерация	1,01050	1,22800	1,27000	1,28650	1,30225	1,29625	1,26250	1,36025	0,95225	1,27696
		Москва	0,91900	1,12200	1,25375	1,25500	1,21825	1,21550	1,23600	1,31975	0,89425	1,21451
		Краснодарский край	0,91775	1,23150	1,28525	1,30825	1,27125	1,21700	1,20650	1,47375	0,99300	1,26656
		Республика Крым	0,24705	2,03375	2,02750	1,77725	1,67325	1,33050	1,24050	1,30175	1,35775	1,54600
Производственный потенциал (Industrial Potential, IP), доли ед.	CP / IC	Российская Федерация	0,38217	0,38120	0,37400	0,34469	0,31105	0,31745	0,39802	0,29920	0,22889	0,32340
		Москва	0,45214	0,50883	0,51995	0,51833	0,51378	0,58813	0,84656	0,72758	0,37067	0,54596
		Краснодарский край	0,24749	0,21458	0,20942	0,16921	0,15024	0,13222	0,19965	0,04367	-0,02985	0,14119
		Республика Крым		0,05252	0,11487	0,17981	0,19152	0,20489	0,24207	0,16145	0,12670	0,13906

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики², Министерства транспорта Российской Федерации³, Министерства экономического развития Республики Крым⁴.

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 27.07.2023 г.).

³ Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/> (дата обращения 02.08.2023 г.).

⁴ Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 27.07.2023 г.).

Приложение В
Таблица 1

Система показателей, формирующих факторы трудового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Численность населения региона (Population base, PB), тыс. чел.		Российская Федерация	146 267,2	146 544,7	146 804,3	146 880,4	146 780,7	146 748,5	146 171,0	145 557,5	146 447,4	
		Москва	12 197,6	12 330,1	12 380,7	12 506,5	12 615,3	12 678,1	12 655,1	12 635,5	13 015,1	
		Краснодарский край	5 453,3	5 513,8	5 570,0	5 603,4	5 648,2	5 675,5	5 683,9	5 687,3	5 825,7	
		Республика Крым	1 895,9	1 907,1	1 912,1	1 913,7	1 911,8	1 912,6	1 901,5	1 896,3	1 916,8	
число родившихся за год (Birth rate, BR), тыс. чел.		Российская Федерация	1 942,683	1 940,576	1 888,729	1 690,307	1 604,344	1 481,074	1 436,514	1 398,253	1 200,000	
		Москва	137,190	142,210	145,264	133,653	132,192	135,637	125,566	129,785	123,700	
		Краснодарский край	73,347	74,117	72,986	67,297	64,519	61,165	59,496	59,104	54,073	
		Республика Крым		24,039	22,944	20,849	20,331	19,114	18,810	18,161	16,524	
число умерших за год (Death rate, DR), тыс. чел.		Российская Федерация	1 912,347	1 908,541	1 891,015	1 826,125	1 828,910	1 798,307	2 138,586	2 441,594	1 700,000	
		Москва	117,473	121,891	123,778	118,869	122,144	120,421	150,204	172,235	127,000	
		Краснодарский край	70,091	71,378	71,550	69,764	67,274	69,890	82,284	96,316	79,021	
		Республика Крым		29,145	28,973	27,562	27,025	26,794	30,744	35,689	28,457	
Естественный прирост (убыль) (Natural increase, NI), тыс. чел.	BR - DR	Российская Федерация	30,336	32,035	-2,286	-135,818	-224,566	-317,233	-702,072	-1 043,341	-500,000	
		Москва	19,717	20,319	21,486	14,784	10,048	15,216	-24,638	-42,450	-3,300	
		Краснодарский край	3,256	2,739	1,436	-2,467	-2,755	-8,725	-22,788	-37,212	-24,948	
		Республика Крым		-5,106	-6,029	-6,713	-6,694	-7,680	-11,934	-17,528	-11,933	
Естественный прирост (убыль) населения (Index of natural increase, INI), доли ед.	(BR - DR) / PB	Российская Федерация	0,00021	0,00022	-0,00002	-0,00092	-0,00153	-0,00216	-0,00480	-0,00717	-0,00341	-0,00218
		Москва	0,00162	0,00165	0,00174	0,00118	0,00080	0,00120	-0,00195	-0,00336	-0,00025	0,00029
		Краснодарский край	0,00060	0,00050	0,00026	-0,00044	-0,00049	-0,00154	-0,00401	-0,00654	-0,00428	-0,00177
		Республика Крым		-0,00268	-0,00315	-0,00351	-0,00350	-0,00402	-0,00628	-0,00924	-0,00623	-0,00483

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

Продолжение приложения В
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы трудового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Население в трудоспособном возрасте (Population of working age, PWA), тыс. чел.		Российская Федерация	75 428,4	76 587,5	76 636,1	76 108,5	76 011,4	75 225,7	74 776,8	75 222,4	74 809,2	
		Москва	7 087,3	7 067,5	7 233,8	7 186,4	7 248,2	7 295,7	7 301,8	7 332,4	7 248,1	
		Краснодарский край	2 613,1	2 701,9	2 738,9	2 776,8	2 816,3	2 800,3	2 813,9	2 815,6	2 785,2	
		Республика Крым		964,0	901,1	915,5	901,5	917,4	924,1	927,2	911,1	
Численность занятых в возрасте 15 лет и старше (Employment, E), тыс. чел		Российская Федерация	71 539,0	72 324,0	72 393,0	72 315,9	72 531,6	71 933,1	70 601,4	71 719,4	71 973,6	
		Москва	6 983,0	6 942,0	7 107,0	7 095,4	7 177,7	7 208,4	7 128,9	7 157,4	7 100,0	
		Краснодарский край	2 541,4	2 546,1	2 553,2	2 627,2	2 676,9	2 670,9	2 661,0	2 677,5	2 689,9	
		Республика Крым		852,7	825,4	857,5	848,8	866,7	866,8	874,6	866,7	
Уровень занятости (Employment rate, ER), %	E / PWA	Российская Федерация	94,84	94,43	94,46	95,02	95,42	95,62	94,42	95,34	96,21	
		Москва	98,53	98,22	98,25	98,73	99,03	98,80	97,63	97,61	97,96	
		Краснодарский край	97,26	94,23	93,22	94,61	95,05	95,38	94,57	95,10	96,58	
		Республика Крым		88,45	91,59	93,66	94,15	94,47	93,80	94,33	95,13	
Численность безработных (Jobless, J), тыс. чел.		Российская Федерация	3 889,4	4 263,9	4 243,5	3 966,5	3 657,0	3 461,2	4 316,0	3 624,6	2 948,3	
		Москва	104,4	125,2	127,1	99,6	90,1	99,5	191,6	192,9	159,6	
		Краснодарский край	148,8	162,5	159,5	157,8	145,4	135,1	160,0	141,7	98,3	
		Республика Крым		69,2	61,7	58,4	53,8	51,4	58,5	53,4	45,7	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

Продолжение приложения В
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы трудового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Уровень безработицы (Jobless rate, JR), %	J / PWA	Российская Федерация	5,16	5,57	5,54	5,21	4,81	4,60	5,77	4,82	3,94	
		Москва	1,47	1,77	1,76	1,39	1,24	1,36	2,62	2,63	2,20	
		Краснодарский край	5,69	6,01	5,82	5,68	5,16	4,83	5,69	5,03	3,53	
		Республика Крым		7,18	6,85	6,38	5,96	5,60	6,33	5,76	5,02	
Занятость и безработица (Population of working age index, IPWA), доли ед.	(E - J) / PB	Российская Федерация	0,46251	0,46443	0,46422	0,46534	0,46924	0,46659	0,45348	0,46782	0,47133	0,46500
		Москва	0,56393	0,55286	0,56378	0,55937	0,56182	0,56072	0,54818	0,55118	0,53325	0,55501
		Краснодарский край	0,43875	0,43230	0,42975	0,44068	0,44821	0,44680	0,44001	0,44586	0,44486	0,44080
		Республика Крым		0,41082	0,39939	0,41756	0,41585	0,42628	0,42511	0,43307	0,42830	0,41955
Трудовой потенциал (Labor Potential, LP), доли ед.	1/2*[INI + IPWA]	Российская Федерация	0,23136	0,23233	0,23210	0,23221	0,23385	0,23222	0,22434	0,23033	0,23396	0,23141
		Москва	0,28277	0,27726	0,28276	0,28028	0,28131	0,28096	0,27312	0,27391	0,26650	0,27765
		Краснодарский край	0,21967	0,21640	0,21501	0,22012	0,22386	0,22263	0,21800	0,21966	0,22029	0,21952
		Республика Крым	0,00000	0,20407	0,19812	0,20702	0,20617	0,21113	0,20941	0,21192	0,21104	0,20736

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики².

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

Приложение Г
Таблица 1

Система показателей, формирующих факторы финансового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Наличие основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости) (Basic Production Assets, BPA), млн. руб.		Российская Федерация	147 429 656,0	160 725 261,0	183 403 693,0	194 649 464,0	210 940 524,0	349 731 105,0	362 191 650,0	400 243 401,0	422 405 087,0	
		Москва	28 890 410,0	30 078 000,0	36 338 093,0	36 604 923,0	40 602 319,0	70 029 739,0	66 739 526,0	71 721 306,0		
		Краснодарский край	4 208 926,0	4 770 758,0	5 481 558,0	5 937 791,0	6 260 527,0	13 982 416,0	13 020 366,0	13 970 321,0		
		Республика Крым	1 233 700,0	2 033 676,0	2 055 242,0	2 212 391,0	2 241 915,0	2 839 033,0	2 758 289,0	3 797 690,0		
Темпы роста (Т _р) основных производственных фондов (ОПФ)	BPA ₁ / BPA ₀	Российская Федерация	1,10	1,09	1,14	1,06	1,08	1,66	1,04	1,11	1,06	
		Москва	1,09	1,04	1,21	1,01	1,11	1,72	0,95	1,07		
		Краснодарский край	1,16	1,13	1,15	1,08	1,05	2,23	0,93	1,07		
		Республика Крым		1,65	1,01	1,08	1,01	1,27	0,97	1,44		
Темпы роста (Т _р) основных производственных фондов (ОПФ), %	(BPA ₁ / BPA ₀) * 100%	Российская Федерация	110,0	109,0	114,0	106,0	108,0	166,0	104,0	111,0	106,0	
		Москва	109,0	104,0	121,0	101,0	111,0	172,0	95,0	107,0		
		Краснодарский край	116,0	113,0	115,0	108,0	105,0	223,0	93,0	107,0		
		Республика Крым		165,0	101,0	108,0	101,0	127,0	97,0	144,0		
Темпы прироста (Т _п) основных производственных фондов (ОПФ), %	(BPA ₁ / BPA ₀) * 100% - 100%	Российская Федерация	10,0	9,0	14,0	6,0	8,0	66,0	4,0	11,0	6,0	
		Москва	9,0	4,0	21,0	1,0	11,0	72,0	-5,0	7,0		
		Краснодарский край	16,0	13,0	15,0	8,0	5,0	123,0	-7,0	7,0		
		Республика Крым		65,0	1,0	8,0	1,0	27,0	-3,0	44,0		
Ввод в действие основных фондов (Implementation of Basic Production Assets, IBPA), млн. руб.		Российская Федерация	10 887 946,0	10 721 081,0	13 256 290,0	12 484 066,0	14 907 930,0	22 508 835,0	18 521 589,0	23 151 248,0	27 359 074,0	
		Москва	1 537 085,0	1 563 281,0	2 119 554,0	1 997 293,0	2 765 785,0	3 317 798,0	3 146 057,0	4 892 696,0		
		Краснодарский край	598 096,0	462 633,0	378 496,0	317 905,0	351 557,0	884 888,0	670 087,0	537 931,0		
		Республика Крым	11 692,0	25 998,0	59 442,0	101 568,0	85 164,0	267 165,0	62 556,0	341 261,0		

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

Продолжение приложения Г
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы финансового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Ввод в действие основных фондов (Implementation of Basic Production Assets, IBPA), %	(IBPA / BPA) * 100%	Российская Федерация	7,4	6,7	7,2	6,4	7,1	6,4	5,1	5,8	6,5	
		Москва	5,3	5,2	5,8	5,5	6,8	4,7	4,7	6,8		
		Краснодарский край	14,2	9,7	6,9	5,4	5,6	6,3	5,1	3,9		
		Республика Крым	0,9	1,3	2,9	4,6	3,8	9,4	2,3	9,0		
Степень износа основных фондов (на конец года) (Amortization of Basic Production Assets, ABPA), млн. руб.		Российская Федерация	72 830 250,1	76 665 949,5	88 217 176,3	92 069 196,5	98 298 284,2	132 198 357,7	141 254 743,5	162 098 577,4	171 074 060,2	
		Москва	13 491 821,5	12 753 072,0	15 225 661,0	14 385 734,7	14 738 641,8	20 378 654,0	20 155 336,9	22 018 440,9		
		Краснодарский край	1 418 408,1	1 679 306,8	1 940 471,5	2 208 858,3	2 335 176,6	3 705 340,2	3 723 824,7	4 498 443,4		
		Республика Крым	815 475,7	1 458 145,7	1 434 558,9	1 577 434,8	1 551 405,2	1 598 375,6	1 602 565,9	1 803 902,8		
Степень износа основных фондов (на конец года) (Amortization of Basic Production Assets, ABPA), %	(ABPA / BPA) * 100%	Российская Федерация	49,4	47,7	48,1	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5	40,5	
		Москва	46,7	42,4	41,9	39,3	36,3	29,1	30,2	30,7		
		Краснодарский край	33,7	35,2	35,4	37,2	37,3	26,5	28,6	32,2		
		Республика Крым	66,1	71,7	69,8	71,3	69,2	56,3	58,1	47,5		
Обеспеченность основными производственными фондами (Provision of Basic Production Assets, PBPA), доли ед.	(IBPA - ABPA) / BPA	Российская Федерация	-0,4	-0,4	-0,4	-0,4	-0,4	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,37592
		Москва	-0,4	-0,4	-0,4	-0,3	-0,3	-0,2	-0,3	-0,2		-0,31463
		Краснодарский край	-0,2	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,2	-0,2	-0,3		-0,26124
		Республика Крым	-0,7	-0,7	-0,7	-0,7	-0,7	-0,5	-0,6	-0,4		-0,59478
Инвестиции в основной капитал (в текущих основных ценах) (Investment in gross fixed capital, IGFC), млн. руб.		Российская Федерация	13 902 645,0	13 897 188,0	14 478 847,0	16 027 302,0	17 782 012,0	19 329 038,0	20 393 742,0	23 239 504,0	27 865 234,0	
		Москва	1 541 884,0	1 543 601,0	1 712 239,0	2 007 708,0	2 485 176,0	3 268 623,0	3 839 394,0	4 868 342,0	5 917 986,0	
		Краснодарский край	750 236,0	586 903,0	435 095,0	503 243,0	515 317,0	477 635,0	518 217,0	558 590,0	690 705,0	
		Республика Крым	26 447,0	47 582,0	74 795,0	196 193,0	296 423,0	223 793,0	196 501,0	164 060,0	214 092,0	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

Продолжение приложения Г
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы финансового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Доля инвестиций в основной капитал (Regional Investment in equity, RIE), %		Российская Федерация	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
		Москва	11,09	11,11	11,83	12,53	13,98	16,91	18,83	20,95	21,24	
		Краснодарский край	5,40	4,22	3,01	3,14	2,90	2,47	2,54	2,40	2,48	
		Республика Крым	0,19	0,34	0,52	1,22	1,67	1,16	0,96	0,71	0,77	
Инвестиции в основной капитал (Index of investment in gross fixed capital, IIGFC), доли ед.	IGFC / BPA	Российская Федерация	0,09	0,09	0,08	0,08	0,08	0,06	0,06	0,06	0,07	0,07355
		Москва	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,05	0,06	0,07	0,00	0,05499
		Краснодарский край	0,18	0,12	0,08	0,08	0,08	0,03	0,04	0,04	0,00	0,08271
		Республика Крым	0,02	0,02	0,04	0,09	0,13	0,08	0,07	0,04	0,00	0,06192
Доходы консолидированного бюджета (Budget Income, BI), млн. руб.		Российская Федерация	26 766 079,0	26 922 009,0	28 181 540,0	31 046 673,0	37 320 349,0	39 497 586,0	38 205 712,0	48 118 404,0	53 073 800,0	
		Москва	1 552 944,0	1 673 525,0	1 861 674,0	2 107 014,0	2 386 856,0	2 641 504,0	2 880 723,0	3 349 411,0	3 671 520,0	
		Краснодарский край	232 883,0	236 840,0	263 308,0	269 894,0	316 238,0	366 573,0	387 084,0	452 626,0	524 277,0	
		Республика Крым	131 407,0	95 766,0	116 745,0	160 400,0	175 509,0	192 650,0	225 018,0	218 129,0	283 700,0	
Доходы консолидированного бюджета (Regional Budget Income, RBI), %	BI ₁ / BI ₀	Российская Федерация	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
		Москва	5,80	6,22	6,61	6,79	6,40	6,69	7,54	6,96	6,92	
		Краснодарский край	0,87	0,88	0,93	0,87	0,85	0,93	1,01	0,94	0,99	
		Республика Крым	0,49	0,36	0,41	0,52	0,47	0,49	0,59	0,45	0,53	
Расходы консолидированного бюджета (Budget Costs, BC), млн. руб.		Российская Федерация	27 611 666,0	29 741 503,0	31 323 678,0	32 395 747,0	34 284 708,0	37 382 242,0	42 503 026,0	47 072 681,0	55 182 000,0	
		Москва	1 607 227,0	1 529 126,0	1 746 049,0	2 105 168,0	2 325 318,0	2 694 799,0	3 016 605,0	3 458 708,0	3 616 552,0	
		Краснодарский край	259 759,0	253 977,0	260 865,0	279 425,0	300 332,0	335 042,0	388 021,0	413 257,0	513 376,0	
		Республика Крым	113 884,0	100 178,0	131 318,0	161 718,0	175 470,0	192 370,0	223 555,0	223 477,0	284 600,0	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

Продолжение приложения Г
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы финансового потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Структура расходов консолидированного бюджета по субъектам Российской Федерации (Regional Budget Costs, RBC), %	BC ₁ / BC ₀	Российская Федерация	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
		Москва	5,82	5,14	5,57	6,50	6,78	7,21	7,10	7,35	6,55	
		Краснодарский край	0,94	0,85	0,83	0,86	0,88	0,90	0,91	0,88	0,93	
		Республика Крым	0,41	0,34	0,42	0,50	0,51	0,51	0,53	0,47	0,52	
Сальдо консолидированного бюджета (Budget Balance, BB), млн. руб.	BI - BC	Российская Федерация	-845 587,0	-2 819 494,0	-3 142 138,0	-1 349 074,0	3 035 641,0	2 115 344,0	-4 297 314,0	1 045 723,0	-2 108 000,0	
		Москва	-54 283,0	144 399,0	115 625,0	1 846,0	61 538,0	-53 295,0	-135 882,0	-109 297,0	54 968,0	
		Краснодарский край	-26 876,0	-17 137,0	2 443,0	-9 531,0	15 906,0	31 069,0	-937,0	39 369,0	10 901,0	
		Республика Крым	17 523,0	-4 412,0	-14 573,0	-1 318,0	59,0	280,0	1 463,0	-5 348,0	-900,0	
Сальдо консолидированного бюджета (Index of Budget Balance, IBV), доли ед.	(BI - BC) / (BI + BC)	Российская Федерация	-0,01555	-0,04976	-0,05280	-0,02126	0,04239	0,02751	-0,05324	0,01099	-0,01947	-0,01458
		Москва	-0,01718	0,04509	0,03205	0,00044	0,01306	-0,00999	-0,02304	-0,01605	0,00754	0,00355
		Краснодарский край	-0,05455	-0,03492	0,00466	-0,01735	0,02580	0,04494	-0,00121	0,04547	0,01051	0,00259
		Республика Крым	0,07144	-0,02252	-0,05875	-0,00409	0,00011	0,00073	0,00326	-0,01211	-0,00158	-0,00261
Финансовый потенциал (Financial Potential, FP), доли ед.	1/3*[PBPA + IIGFC + IBV]	Российская Федерация	-0,11380	-0,12453	-0,12753	-0,11593	-0,08954	-0,07695	-0,11193	-0,09270	-0,09791	-0,10565
		Москва	-0,12587	-0,09187	-0,09383	-0,09438	-0,07354	-0,06898	-0,07346	-0,06232	0,00251	-0,08536
		Краснодарский край	-0,02373	-0,05564	-0,06697	-0,08369	-0,06958	-0,04087	-0,06531	-0,06601	0,00350	-0,05865
		Республика Крым	-0,18622	-0,23445	-0,23048	-0,19417	-0,17389	-0,12978	-0,16127	-0,11802	-0,00053	-0,17849

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики², Федерального казначейства³, Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю⁴.

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 10.06.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

³ Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2023 г.).

⁴ Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 21.06.2023 г.).

**Структура консолидированного бюджета Республики Крым
за 2016–2022 гг.**

Доходы консолидированного бюджета Республики Крым	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
налог на прибыль организаций, %	6,1	13,3	4,2	4,7	3,4	4,1	4,8
НДФЛ, %	19,3	14,3	15,1	14,4	12,9	14,2	12,0
налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, %	2,6	3,6	3,5	3,5	3,9	4,7	4,4
безвозмездные поступления, %	58,7	59,6	67,0	66,5	70,0	63,7	67,0
- дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, %	25,4	13,8	11,1	11,4	10,8	9,8	8,0
Расходы консолидированного бюджета Республики Крым	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
общегосударственные вопросы, %	5,3	4,1	4,0	4,4	3,8	3,8	3,2
национальная безопасность и правоохранительная деятельность, %	1,1	0,8	0,7	0,6	0,7	0,7	0,6
национальная экономика, %	29,0	40,6	44,6	46,1	42,4	29,8	35,8
- общеэкономические вопросы, %	1,32	0,96	1,12	0,63	0,57	0,62	0,43
- топливно-энергетический комплекс, %	10,2	13,40	4,84	3,17	2,41	2,29	2,35
- сельское хозяйство и рыболовство, %	2,06	1,45	1,32	1,52	1,58	1,23	1,24
- транспорт, %	0,77	0,60	1,19	1,15	1,66	2,80	1,75
- дорожное хозяйство, %	7,91	16,51	28,60	34,12	29,46	16,83	23,96
- связь и информатика, %	0,00	0,01	0,24	0,11	0,14	0,09	0,16
жилищно-коммунальное хозяйство, %	6,9	4,4	3,3	4,6	5,8	14,2	15,5
образование, %	25,0	20,7	19,1	17,8	17,0	18,7	16,7
культура, кинематография, %	3,1	3,0	3,7	2,5	2,6	2,8	2,6
здравоохранение, %	15,1	9,1	8,0	8,2	8,7	12,0	7,8
социальная политика, %	12,9	15,7	14,9	13,9	17,2	15,7	14,1
физическая культура и спорт, %	0,5	0,8	0,7	1,0	1,2	1,3	0,8
средства массовой информации, %	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,4

Источник: составлено автором по материалам Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю¹.

¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 27.06.2023 г.).

Льготы по социальным отчислениям Республики Крым в рамках СЭЗ

	Общероссийский тариф, %	Тариф для участников СЭЗ Крым, %	Срок, лет
Взносы в Пенсионный фонд	22	6	до 2039 г.
Взносы в Фонд социального страхования	2,9	1,5	до 2039 г.
Взносы в Федеральную миграционную службу	5,1%	0,1%	до 2039 г.

Источник: Составлено автором по материалам Федеральной налоговой службы¹

Таблица 4

Льготы по налогу на прибыль Республики Крым в рамках СЭЗ

	Общероссийский тариф, %	Тариф для участников СЭЗ Крым, %	Срок, лет
Налог на прибыль в Федеральный бюджет	2	0	10
Налог на прибыль в бюджет субъекта РФ	18	2	с 1 по 3
	18	6	с 4 по 8
	18	13,5	с 9

Источник: Составлено автором по материалам Федеральной налоговой службы²

¹ Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения 16.05.2021 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения 16.05.2021 г.).

Приложение Д
Таблица 1

Система показателей, формирующих факторы инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования (Transportation of cargo by train, TCT), млн. т.		Российская Федерация	1 375,400	1 329,000	1 325,200	1 384,300	1 410,900	1 398,600	1 358,500	1 403,900	1 351,000	
		Москва	4,700	4,100	4,300	4,100	3,700	3,700	3,600	3,600		
		Краснодарский край	31,300	31,700	31,900	34,800	32,600	31,500	26,400	30,400		
		Республика Крым	4,000	1,500	1,900	1,900	1,900	1,300	1,100	1,300	4,900	
Перевозка грузов автомобильным транспортом (Transportation of cargo by bus, TCB), млн. т.		Российская Федерация	5 416,700	5 356,700	5 396,800	5 403,900	5 544,400	5 735,300	5 404,700	5 490,500	6 211,000	
		Москва	60,600	43,700	34,100	33,700	35,200	40,300	51,600	52,700		
		Краснодарский край	88,300	84,600	78,800	69,400	64,700	67,500	63,500	68,800	75,100	
		Республика Крым	6,200	5,000	3,500	8,600	7,200	7,900	7,300	8,300	2,900	
Обработано грузов аэропортом (Transportation of cargo by plane, TCP), млн. т.		Российская Федерация	1,300	1,000	1,100	1,300	1,300	1,300	1,300	1,600	0,700	
		Москва	0,397	0,348	0,395	0,475	0,492	0,016	0,421	0,541	0,079	
		Краснодарский край	0,013	0,009	0,010	0,011	0,011	0,001	0,009,9	0,013	0,001	
		Республика Крым	0,003	0,007	0,008	0,007	0,006	0,005	0,004	0,005	0,005	
Интенсивность перевозки грузов (Transportation of cargo, TC), доли ед.	(TCT ₁ + TCB ₁ + TCP ₁) / (TCT ₀ + TCB ₀ + TCP ₀)	Российская Федерация	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	
		Москва	0,010	0,007	0,006	0,006	0,006	0,006	0,008	0,008	0,000	
		Краснодарский край	0,018	0,017	0,016	0,015	0,014	0,014	0,013	0,014	0,010	
		Республика Крым	0,002	0,001	0,001	0,002	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	
Отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования (Carriage of passengers by train, CPT), млн. чел.		Российская Федерация	1 076,407	1 024,645	1 039,993	1 121,283	1 160,425	1 201,483	875,839	1 059,263	1 143,000	
		Москва	337,064	330,515	357,404	443,655	465,913	483,443	354,998	447,426		
		Краснодарский край	27,560	18,993	19,691	18,843	19,769	20,332	13,475	20,907		
		Республика Крым	6,033	4,162	2,935	3,302	3,129	3,552	3,784	5,539	8,347	

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Д
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Перевозка пассажиров автомобильным транспортом (Carriage of passengers by bus, CPB), млн. чел.		Российская Федерация	11,554	11,523	11,296	11,185	10,912	10,637	7,695	8,054	7,890	
		Москва	1,278	1,261	1,268	1,342	1,289	1,231	0,852	0,980		
		Краснодарский край	0,293	0,302	0,310	0,302	0,293	0,282	0,191	0,223	0,240	
		Республика Крым	0,127	0,092	0,102	0,133	0,150	0,148	0,103	0,114	0,128	
Пассажиропоток аэропортов (Carriage of passengers by plane, CPP), млн. чел.		Российская Федерация	144,423	151,946	156,577	184,179	201,083	211,630	121,328	190,388	155,413	
		Москва	77,340	77,600	76,102	89,532	97,875	103,633	48,510	73,687	66,030	
		Краснодарский край	7,500	8,378	9,660	10,553	11,990	13,016	11,394	19,029	12,910	
		Республика Крым	2,805	5,018	5,202	5,129	5,146	5,144	4,631	6,833	0,354	
Интенсивность перевозки пассажиров (Carriage of passengers, CP), доли ед.	(CPT ₁ + CPB ₁ + CPP ₁) / (CPT ₀ + CPB ₀ + CPP ₀)	Российская Федерация	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	
		Москва	0,337	0,345	0,360	0,406	0,412	0,413	0,402	0,415	0,051	
		Краснодарский край	0,029	0,023	0,025	0,023	0,023	0,024	0,025	0,032	0,010	
		Республика Крым	0,007	0,008	0,007	0,007	0,006	0,006	0,008	0,010	0,007	
Интенсивность перевозок (Traffic degree, TD), доли ед.	TC + CP	Российская Федерация	2,000	2,000	2,000	2,000	2,000	2,000	2,000	2,000	2,000	2,00000
		Москва	0,347	0,352	0,366	0,412	0,417	0,419	0,411	0,423	0,051	0,35527
		Краснодарский край	0,046	0,041	0,041	0,038	0,037	0,037	0,038	0,046	0,020	0,03837
		Республика Крым	0,009	0,009	0,008	0,008	0,007	0,008	0,010	0,011	0,008	0,00856
Использование персональных компьютеров в организациях (Personal machine, PM), %		Российская Федерация	93,8	92,3	92,4	92,1	94,0	93,5	80,7	81,8		
		Москва	100,0	100,0	100,0	100,0	99,9	99,3	76,0	73,5		
		Краснодарский край	93,5	87,3	89,8	93,4	95,4	95,3	79,2	83,4		
		Республика Крым	98,1	99,4	99,3	100,0	93,9	91,0	70,6	76,0		

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Д
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Использование серверов в организациях (Server machine, SM), %		Российская Федерация	26,6	47,7	50,8	50,6	53,4	53,8	46,4	42,2		
		Москва	54,0	83,7	79,1	74,8	72,4	70,3	50,0	43,7		
		Краснодарский край	25,2	45,4	50,0	51,8	52,9	51,7	43,2	41,2		
		Республика Крым	28,5	66,9	46,7	46,9	44,4	43,9	36,7	37,6		
Использование локальных вычислительных сетей в организациях (Local area networks, LAN), %		Российская Федерация	67,2	63,5	62,3	61,1	63,9	63,5	54,7	54,9		
		Москва	86,4	80,8	75,1	70,5	68,6	66,0	46,3	42,6		
		Краснодарский край	63,2	59,6	61,0	65,1	62,5	65,5	52,7	55,1		
		Республика Крым	50,0	78,6	54,3	56,6	55,2	52,4	42,0	44,9		
Использование облачных сервисов в организациях (Cloud computing, CC), %		Российская Федерация	13,3	18,3	20,3	22,9	26,1	28,1	25,7	27,1		
		Москва	22,7	29,8	34,0	34,7	36,3	37,9	29,6	29,4		
		Краснодарский край	13,7	17,8	19,4	21,7	25,1	25,8	22,3	24,6		
		Республика Крым	16,9	23,9	24,3	29,0	25,6	26,6	22,0	25,5		
Эффективность использования ИКТ в организациях" (Applying of information and communication technologies, AICT), доли ед.	1/4*(PM / 100% + CM / 100% + LAN / 100% + CC / 100%)	Российская Федерация	0,502	0,555	0,565	0,567	0,594	0,597	0,519	0,515		0,55156
		Москва	0,658	0,736	0,721	0,700	0,693	0,684	0,505	0,473		0,64606
		Краснодарский край	0,489	0,525	0,551	0,580	0,590	0,596	0,494	0,511		0,54181
		Республика Крым	0,484	0,672	0,562	0,581	0,548	0,535	0,428	0,460		0,53366
Промышленная инфраструктура (Index of industrial infrastructure, III), доли ед.	1/2*(TD + AICT)	Российская Федерация	1,251	1,277	1,282	1,283	1,297	1,299	1,259	1,258	1,000	1,27578
		Москва	0,502	0,544	0,543	0,556	0,555	0,552	0,458	0,448	0,025	0,50066
		Краснодарский край	0,268	0,283	0,296	0,309	0,314	0,317	0,266	0,279	0,010	0,29009
		Республика Крым	0,246	0,340	0,285	0,295	0,278	0,271	0,219	0,236	0,004	0,27111

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Д
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Численность воспитанников по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (Preschool education, PSE), тыс. чел.		Российская Федерация	6 813,600	7 151,600	7 342,900	7 477,900	7 582,400	7 606,700	7 442,900	7 340,600		
		Москва	414,400	417,000	426,900	432,800	449,600	454,800	450,000	448,500		
		Краснодарский край	245,700	270,100	272,400	275,600	280,800	281,300	269,600	271,300		
		Республика Крым	62,400	65,800	69,500	72,100	76,100	79,400	80,400	82,100		
Обучающиеся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования (School education, SE), тыс. чел.		Российская Федерация	14 191,600	14 596,300	15 219,000	15 705,900	16 137,300	16 565,600	16 893,700	17 314,200		
		Москва	859,000	896,700	929,700	969,200	1 007,500	1 052,400	1 086,998	1 121,600		
		Краснодарский край	550,700	576,000	611,100	638,600	666,700	690,500	710,888	742,400		
		Республика Крым	187,900	186,000	194,800	200,900	208,000	213,600	218,046	223,300		
Численность учителей по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования (School teacher, ST), тыс. чел.		Российская Федерация	1 052,200	1 054,600	1 074,100	1 079,900	1 082,800	1 083,300	1 087,300	1 083,400		
		Москва	55,400	55,800	59,900	60,300	61,000	62,000	62,900	63,400		
		Краснодарский край	32,000	32,900	34,400	34,900	35,400	35,700	36,400	36,700		
		Республика Крым	14,700	14,700	14,600	14,400	14,600	14,700	15,000	14,800		
Эффективность школьного образования (Effectiveness of Basic education, EBE), доли ед.	ST / (PSE + SE)	Российская Федерация	0,050	0,048	0,048	0,047	0,046	0,045	0,045	0,044		0,04648
		Москва	0,044	0,042	0,044	0,043	0,042	0,041	0,000	0,040		0,03707
		Краснодарский край	0,040	0,039	0,039	0,038	0,037	0,037	0,000	0,036		0,03332
		Республика Крым	0,059	0,058	0,055	0,053	0,051	0,050	0,000	0,048		0,04690

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Д
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (College education, CE), тыс. чел.		Российская Федерация	727,300	686,100	563,000	557,000	542,100	543,400	576,500	577,700		
		Москва	18,300	14,800	9,900	11,500	13,500	15,100	18,500	19,200		
		Краснодарский край	24,800	23,100	23,200	23,300	23,100	22,700	23,600	23,600		
		Республика Крым	10,600	8,300	8,200	8,900	9,500	9,600	10,200	10,300		
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена (College education, CE), тыс. чел.		Российская Федерация	2 103,100	2 180,200	2 304,800	2 387,700	2 464,300	2 576,200	2 759,800	2 856,200		
		Москва	119,100	118,000	116,800	120,600	124,700	133,000	159,000	179,800		
		Краснодарский край	86,400	89,700	93,200	96,700	101,700	108,800	116,600	121,000		
		Республика Крым	15,900	17,200	18,300	19,700	20,800	22,800	26,300	28,700		
Численность преподавателей среднего профессионального образования (College teacher, CT), тыс. чел.		Российская Федерация	142,599	140,115	143,837	147,578	148,343	148,756	150,533	129,491		
		Москва	7,854	7,954	6,540	7,896	8,411	8,190	8,997	1,645		
		Краснодарский край	5,318	4,878	4,897	5,198	5,642	5,480	5,648	1,527		
		Республика Крым	2,258	2,062	1,628	1,675	1,622	1,595	1,699	0,606		
Эффективность среднеспециального образования (Effectiveness of College education, ECE), доли ед.	CT / CE	Российская Федерация	0,050	0,049	0,050	0,050	0,049	0,048	0,045	0,038		0,04742
		Москва	0,057	0,060	0,052	0,060	0,061	0,055	0,051	0,008		0,05045
		Краснодарский край	0,048	0,043	0,042	0,043	0,045	0,042	0,040	0,011		0,03927
		Республика Крым	0,085	0,081	0,061	0,059	0,054	0,049	0,047	0,016		0,05636

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Д
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе								Среднее значение показателя / фактора / потенциал	
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		2022 ¹
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (University education, UE), тыс. чел.		Российская Федерация	5 209,000	4 766,500	4 399,500	4 245,900	4 161,700	4 068,300	4 049,300	4 044,200		
		Москва	805,000	759,700	736,300	715,200	706,100	699,800	722,500	759,300		
		Краснодарский край	143,600	130,500	119,500	117,400	115,800	109,200	104,900	101,600		
		Республика Крым	41,700	45,400	43,400	41,900	39,800	36,600	34,400	33,100		
Численность аспирантов (Postgraduate education, PGE), тыс. чел.		Российская Федерация	119,868	109,936	98,352	93,523	90,823	84,265	87,751	90,156		
		Москва	34,597	31,344	28,350	26,993	27,207	25,094	25,777	26,507		
		Краснодарский край	2,149	2,073	2,007	2,034	1,917	1,769	1,802	1,795		
		Республика Крым	0,506	0,306	0,491	0,505	0,506	0,510	0,510	0,509		
Численность ординаторов и ассистентов-стажеров (Postgraduate education, PGE), тыс. чел.		Российская Федерация						50,818	56,766	59,834		
		Москва						12,436	15,228	16,921		
		Краснодарский край						1,172	1,339	1,394		
		Республика Крым						0,539	0,677	0,748		
Численность докторантов, (Postgraduate education, PGE), тыс. чел.		Российская Федерация	3,204	2,007	0,921	1,059	1,048	0,955	0,979	0,932		
		Москва	0,772	0,520	0,221	0,281	0,279	0,255	0,250	0,234		
		Краснодарский край	0,053	0,036	0,008	0,014	0,014	0,013	0,009	0,004		
		Республика Крым	0,014	0,006	0,001	0,003	0,004	0,003	0,002	0,004		

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Д
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе								Среднее значение показателя / фактора / потенциал	
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		2022 ¹
Численность ППС, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования (University teacher, UT), тыс. чел.		Российская Федерация	299,750	279,758	260,980	245,078	234,142	229,334	223,088	217,653		
		Москва	53,148	51,061	49,627	48,349	47,060	47,528	46,624	45,910		
		Краснодарский край	7,118	6,391	5,886	5,438	5,107	4,957	4,901	4,688		
		Республика Крым	3,032	3,043	3,019	2,865	2,879	2,674	2,507	2,264		
Эффективность высшего образования (Effectiveness of University education, EUE), доли ед.	UT / (UE + PGE)	Российская Федерация	0,056	0,057	0,058	0,056	0,055	0,055	0,053	0,052		0,05534
		Москва	0,063	0,065	0,065	0,065	0,064	0,064	0,061	0,057		0,06307
		Краснодарский край	0,049	0,048	0,048	0,046	0,043	0,044	0,045	0,045		0,04608
		Республика Крым	0,072	0,067	0,069	0,068	0,071	0,071	0,070	0,066		0,06919
Уровень образования (Level of education, LE), доли ед.	EBE + ECE + EUE	Российская Федерация	0,157	0,155	0,156	0,153	0,150	0,147	0,143	0,134		0,14924
		Москва	0,164	0,167	0,161	0,168	0,167	0,161	0,112	0,106		0,15059
		Краснодарский край	0,137	0,130	0,129	0,127	0,126	0,123	0,086	0,091		0,11867
		Республика Крым	0,216	0,206	0,185	0,179	0,176	0,170	0,117	0,130		0,17245
Число больничных коек (на конец года) (Hospital bed, HB), тыс. ед.		Российская Федерация	1 266,800	1 222,000	1 197,200	1 182,700	1 172,800	1 173,600	1 188,800	1 162,100		
		Москва	95,800	83,300	80,700	77,700	78,300	82,600	90,600	80,300		
		Краснодарский край	41,300	40,700	41,100	42,000	41,500	41,700	41,500	42,500		
		Республика Крым	16,300	14,800	14,500	15,100	14,600	14,800	15,800	16,100		
Численность населения на одну больничную койку (на конец года) (Hospital bed for (Population base, HBPB), чел.		Российская Федерация	115,500	119,900	122,600	124,200	125,200	125,000	123,000	125,300		
		Москва	127,300	148,000	153,500	160,900	161,100	153,500	139,600	157,500		
		Краснодарский край	132,200	135,400	135,500	133,600	136,100	136,000	137,000	133,800		
		Республика Крым	116,100	128,800	131,600	126,700	131,100	129,100	120,300	117,800		

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

Продолжение приложения Д
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инфраструктурного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Численность врачей всех специальностей (на конец года) (Medical doctor, MD) тыс. чел.		Российская Федерация	709,400	673,000	680,900	697,100	703,700	714,600	737,400	741,900		
		Москва	80,600	68,600	68,600	69,900	73,500	77,600	88,500	92,200		
		Краснодарский край	22,000	22,100	22,300	24,000	24,500	24,600	25,700	25,700		
		Республика Крым	8,000	8,200	8,400	8,400	8,700	8,500	8,600	9,100		
Нагрузка на работников сферы здравоохранения (на конец года) (Medical doctor for Population base, MDPB), чел.		Российская Федерация	302,100	312,300	311,100	307,000	307,000	303,700	296,300	295,400		
		Москва	259,100	289,700	292,000	299,100	292,300	282,800	253,700	249,500		
		Краснодарский край	365,200	360,700	360,600	342,500	342,700	342,700	330,800	333,900		
		Республика Крым	343,400	331,400	319,700	321,500	312,400	322,100	314,800	301,800		
Уровень здравоохранения (Level of health service, LHS), доли ед.	HBPB / MDPB	Российская Федерация	0,382	0,384	0,394	0,405	0,408	0,412	0,415	0,424		0,40295
		Москва	0,491	0,511	0,526	0,538	0,551	0,543	0,550	0,631		0,54266
		Краснодарский край	0,362	0,375	0,376	0,390	0,397	0,397	0,414	0,401		0,38901
		Республика Крым	0,338	0,389	0,412	0,394	0,420	0,401	0,382	0,390		0,39068
Социальная инфраструктура (Index of social infrastructure, ISI), доли ед.	LE + LHS	Российская Федерация	0,270	0,269	0,275	0,279	0,279	0,279	0,279	0,279	0,000	0,27610
		Москва	0,328	0,339	0,343	0,353	0,359	0,352	0,351	0,369	0,000	0,34918
		Краснодарский край	0,249	0,253	0,253	0,259	0,262	0,260	0,268	0,246	0,000	0,25616
		Республика Крым	0,277	0,297	0,299	0,286	0,298	0,286	0,275	0,260	0,000	0,28470
Инфраструктурный потенциал (Potential of Infrastructure, PI), доли ед.	1/2*[III + ISI]	Российская Федерация	0,76032	0,77329	0,77859	0,78112	0,78784	0,78897	0,76921	0,76818	0,50000	0,77594
		Москва	0,41499	0,44131	0,44314	0,45437	0,45711	0,45170	0,40457	0,40836	0,01264	0,42492
		Краснодарский край	0,25853	0,26791	0,27418	0,28375	0,28755	0,28818	0,26716	0,26232	0,00500	0,27312
		Республика Крым	0,26159	0,31881	0,29155	0,29057	0,28780	0,27837	0,24684	0,24788	0,00195	0,27790

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики².

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 16.07.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 26.07.2023 г.).

Система показателей, формирующих факторы инновационного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Число предприятий и организаций (the Businesses, B), ед.		Российская Федерация	4 886 007	5 043 553	4 764 483	4 561 737	4 214 742	3 826 895	3 517 446	3 345 117	3 236 499	
		Москва	1 142 555	1 171 307	1 012 397	1 001 076	854 131	720 314	620 458	569 398	558 183	
		Краснодарский край	141 784	146 267	144 864	141 322	135 825	118 146	111 280	107 721	106 130	
		Республика Крым	13 990	28 632	31 880	33 077	33 202	32 291	31 370	31 418	30 904	
Организации, выполняющие научные исследования и разработки (Research Center, RC), ед.		Российская Федерация	3 604	4 175	4 032	3 944	3 950	4 051	4 175	4 175		
		Москва	709	811	752	748	715	738	834	851		
		Краснодарский край	66	106	105	100	100	106	107	105		
		Республика Крым	15	23	21	20	20	24	28	27		
Число субъектов, осуществляющих инновационную деятельность (Index of innovation creation, IIC), доли ед.	RC / B	Российская Федерация	0,00074	0,00083	0,00085	0,00086	0,00094	0,00106	0,00119	0,00125		0,00096
		Москва	0,00062	0,00069	0,00074	0,00075	0,00084	0,00102	0,00134	0,00149		0,00094
		Краснодарский край	0,00047	0,00072	0,00072	0,00071	0,00074	0,00090	0,00096	0,00097		0,00077
		Республика Крым	0,00107	0,00080	0,00066	0,00060	0,00060	0,00074	0,00089	0,00086		0,00078
Численность занятых в возрасте 15 лет и старше (Employment, E), тыс. чел		Российская Федерация	71 539,0	72 324,0	72 393,0	72 315,9	72 531,6	71 933,1	70 601,4	71 719,4	71 973,6	
		Москва	6 983,0	6 942,0	7 107,0	7 095,4	7 177,7	7 208,4	7 128,9	7 157,4	7 100,0	
		Краснодарский край	2 541,4	2 546,1	2 553,2	2 627,2	2 676,9	2 670,9	2 661,0	2 677,5	2 689,9	
		Республика Крым		852,7	825,4	857,5	848,8	866,7	866,8	874,6	866,7	
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (Research Worker, RW), тыс. чел.		Российская Федерация	732,274	738,857	722,291	707,887	682,580	682,464	679,333	662,702		
		Москва	239,505	239,509	231,728	224,517	204,862	210,497	212,441	206,102		
		Краснодарский край	7,585	9,265	7,532	6,916	6,918	6,752	6,754	7,043		
		Республика Крым	1,550	1,676	2,096	2,113	1,995	2,045	2,217	2,082		

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 15.08.2023 г.).

Продолжение приложения Е
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инновационного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022¹	
Вовлеченность трудовых ресурсов в инновационную деятельность (Index of innovation mental power, ПМП), доли ед.	RW / E	Российская Федерация	0,01024	0,01022	0,00998	0,00979	0,00941	0,00949	0,00962	0,00924		0,00975
		Москва	0,03430	0,03450	0,03261	0,03164	0,02854	0,02920	0,02980	0,02880		0,03117
		Краснодарский край	0,00298	0,00364	0,00295	0,00263	0,00258	0,00253	0,00254	0,00263		0,00281
		Республика Крым		0,00197	0,00254	0,00246	0,00235	0,00236	0,00256	0,00238		0,00237
ВВП (ВРП) в текущих основных ценах, т.е. номинальный ВВП (ВРП) (Gross Domestic/Regional Product, GD(R)P), млн. руб.		Российская Федерация	79 030 000,0	83 087 400,0	85 616 100,0	91 843 200,0	103 861 700,0	109 608 300,0	107 658 100,0	135 295 000,0	153 435 200,0	
		Москва	12 779 525,7	13 520 862,9	14 237 751,0	16 538 189,5	18 777 726,0	19 797 064,3	20 260 717,7	24 471 160,4	26 200 000,0	
		Краснодарский край	1 784 833,5	1 933 512,1	2 076 603,8	2 422 752,7	2 499 915,5	2 577 131,1	2 667 228,2	3 200 607,1	3 500 000,0	
		Республика Крым	189 439,2	265 970,6	327 739,3	384 983,4	437 438,0	475 525,3	517 147,3	586 497,5	705 000,0	
Затраты на инновационную деятельность организаций (Expenses of innovation activity, EIA), млн. руб.		Российская Федерация	1 211 897,1	1 203 638,1	1 284 590,3	1 404 985,3	1 472 822,3	1 954 133,3	2 134 038,4	2 379 709,9		
		Москва	177 475,8	190 334,7	283 737,5	194 205,0	249 579,4	515 945,9	527 396,9	645 168,7		
		Краснодарский край	5 589,4	5 515,4	9 734,6	47 422,5	11 575,5	28 211,2	54 743,9	32 301,9		
		Республика Крым	258,3	596,8	615,2	620,8	602,1	764,1	7 763,1	3 355,8		
Финансовая обеспеченность инновационной деятельности (Index of innovation expenses, IE), доли ед.	EIA / GD(R)P	Российская Федерация	0,01533	0,01449	0,01500	0,01530	0,01418	0,01783	0,01982	0,01759		0,01619
		Москва	0,01389	0,01408	0,01993	0,01174	0,01329	0,02606	0,02603	0,02636		0,01892
		Краснодарский край	0,00313	0,00285	0,00469	0,01957	0,00463	0,01095	0,02052	0,01009		0,00955
		Республика Крым	0,00136	0,00224	0,00188	0,00161	0,00138	0,00161	0,01501	0,00572		0,00385
Объем инновационных товаров, работ, услуг (Total innovative products, TIP), млн. руб.		Российская Федерация	3 579 923,8	3 843 428,7	4 364 321,7	4 166 998,7	4 516 276,4	4 863 381,9	5 189 046,2	6 003 342,0		
		Москва	552 039,1	851 583,4	910 869,1	248 998,8	283 544,6	565 805,9	626 603,4	795 297,0		
		Краснодарский край	9 781,9	7 400,4	71 752,6	168 605,9	115 396,5	94 788,7	38 530,6	40 872,1		
		Республика Крым	151,2	772,0	1 091,9	1 404,7	1 083,9	194,5	1 714,2	898,9		

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 15.08.2023 г.).

Система показателей, формирующих факторы инновационного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Доходность инновационной деятельности (Index of innovation distribution, IID), доли ед.	TIP / GD(R)P	Российская Федерация	0,04530	0,04626	0,05098	0,04537	0,04348	0,04437	0,04820	0,04437		0,04604
		Москва	0,04320	0,06298	0,06398	0,01506	0,01510	0,02858	0,03093	0,03250		0,03654
		Краснодарский край	0,00548	0,00383	0,03455	0,06959	0,04616	0,03678	0,01445	0,01277		0,02795
		Республика Крым	0,00080	0,00290	0,00333	0,00365	0,00248	0,00041	0,00331	0,00153		0,00230
Инновационный потенциал (Potential of Innovation Activity, PIA), доли ед.	1/4*[IIC + IIP + IIE + IID]	Российская Федерация	0,01790	0,01795	0,01920	0,01783	0,01700	0,01819	0,01971	0,01811		0,01824
		Москва	0,02300	0,02806	0,02931	0,01480	0,01444	0,02122	0,02203	0,02229		0,02189
		Краснодарский край	0,00302	0,00276	0,01073	0,02313	0,01353	0,01279	0,00962	0,00662		0,01027
		Республика Крым	0,00081	0,00198	0,00210	0,00208	0,00170	0,00128	0,00544	0,00262		0,00233

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики².

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 15.08.2023 г.).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 27.07.2023 г.).

Система показателей, формирующих факторы инвестиционного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Ранг потенциала (Rank of potential, RP)		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		4	4	4	4	4	4			4
		Республика Крым		39	28	28	29	28	28			30
Трудовой потенциал		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		4	4	4	4	4	4			4
		Республика Крым		25	25	25	25	25	24			25
Потребительский потенциал		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		4	4	4	4	4	4			4
		Республика Крым		47	34	32	32	32	32			35
Производственный потенциал		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		7	7	7	7	7	7			7
		Республика Крым		73	60	57	57	50	54			59

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 15.08.2023 г.).

Продолжение приложения Ж
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инвестиционного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Финансовый потенциал		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		4	5	4	4	5	4			4
		Республика Крым		55	45	38	35	38	39			42
Институциональный потенциал		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		4	4	4	4	4	4			4
		Республика Крым		49	25	22	24	22	20			27
Инновационный потенциал		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		22	18	18	19	19	17			19
		Республика Крым		72	60	54	51	53	52			57
Инфраструктурный потенциал		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		6	5	5	5	5	5			5
		Республика Крым		29	27	28	22	22	21			25
Природно-ресурсный потенциал		Российская Федерация										
		Москва		84	84	84	84	84	84			84
		Краснодарский край		28	30	30	30	30	30			30
		Республика Крым		34	34	35	35	35	35			35

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 15.08.2023 г.).

Продолжение приложения Ж
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инвестиционного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Туристский потенциал		Российская Федерация										
		Москва		2	2	2	2	2	2			2
		Краснодарский край		1	1	1	1	1	1			1
		Республика Крым		5	4	5	5	5	5			5
Доля в общероссийском потенциале, %		Российская Федерация										
		Москва		13,873	14,500	14,412	14,438	14,600	14,868			
		Краснодарский край		2,856	2,900	2,981	2,918	2,900	2,905			
		Республика Крым		0,815	1,000	1,026	1,015	1,000	1,003			
Доля в общероссийском потенциале (Regional investment potential, RIP), доли ед.		Российская Федерация										
		Москва		0,139	0,145	0,144	0,144	0,146	0,149			0,144
		Краснодарский край		0,029	0,029	0,030	0,029	0,029	0,029			0,029
		Республика Крым		0,008	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010			0,010
Ранг риска (Rank of risk, RR)		Российская Федерация										
		Москва		14	13	13	12	7	6			11
		Краснодарский край		1	1	4	2	11	9			5
		Республика Крым		79	66	71	69	70	69			71
Социальный риск		Российская Федерация										
		Москва		1	1	1	1	1	1			1
		Краснодарский край		18	19	21	23	28	25			22
		Республика Крым		83	73	78	73	71	72			75

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 15.08.2023 г.).

Продолжение приложения Ж
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инвестиционного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Экономический риск		Российская Федерация										
		Москва		33	39	40	32	33	30			35
		Краснодарский край		2	1	1	1	1	1			1
		Республика Крым		83	77	79	78	77	76			78
Финансовый риск		Российская Федерация										
		Москва		6	4	3	5	12	9			7
		Краснодарский край		22	19	17	15	16	8			16
		Республика Крым		80	75	80	74	75	76			77
Криминальный риск		Российская Федерация										
		Москва		46	54	56	66	71	71			61
		Краснодарский край		21	22	50	46	37	30			34
		Республика Крым		1	4	5	16	19	9			9
Экологический риск		Российская Федерация										
		Москва		29	27	26	25	25	25			26
		Краснодарский край		10	10	10	10	12	10			10
		Республика Крым		1	2	1	1	1	1			1

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 15.08.2023 г.).

Продолжение приложения Ж
Продолжение таблицы 1

Система показателей, формирующих факторы инвестиционного потенциала Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹	
Управленческий риск		Российская Федерация										
		Москва		73	69	64	60	3	4			46
		Краснодарский край		1	2	4	4	34	37			14
		Республика Крым				78	74	74	71			74
Средневзвешенный индекс риска (Regional investment risk, RIR), доли ед.		Российская Федерация										
		Москва		0,208	0,196	0,167	0,165	0,154	0,151			0,173
		Краснодарский край		0,150	0,142	0,136	0,128	0,165	0,166			0,148
		Республика Крым		0,430	0,324	0,344	0,338	0,344	0,330			0,352
Инвестиционный потенциал (Regional investment attractiveness, RIA), доли ед.	RIP / RIR	Российская Федерация										
		Москва		0,667	0,740	0,863	0,875	0,948	0,987			0,83300
		Краснодарский край		0,190	0,204	0,219	0,228	0,176	0,175			0,19684
		Республика Крым		0,019	0,031	0,030	0,030	0,029	0,030			0,02777

Источник: Составлено автором по данным рейтингового агентства «RAEX (Эксперт РА)»².

¹ Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям (дата обращения 15.08.2023 г.).

² Официальный сайт рейтингового агентства «RAEX (Эксперт РА)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/all_rankings/ (дата обращения 12.08.2023 г.).

**Система показателей, формирующих факторы потенциала отрасли специализации (туристского потенциала)
Республики Крым за 2014–2022 гг.**

Показатели	Формула для расчета показателя	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Туристский поток (Tourist flow, TF), тыс. чел.		Российская Федерация	41 500,000	53 950,000	59 884,000	81 000,000	60 000,000	62 200,000	40 000,000	56 500,000	62 500,000	57 503,77778
		Москва	16 500,000	17 000,000	17 500,000	21 500,000	23 500,000	25 100,000	13 600,000	16 900,000	17 900,000	18 833,33333
		Краснодарский край	13 800,000	15 000,000	15 800,000	16 024,393	17 007,227	17 335,382	12 051,477	16 749,250	22 614,287	16 264,66844
				4 598,000	5 573,500	5 395,100	6 799,900	7 430,000	6 300,000	9 389,400	6 534,500	6 502,55000
Количество прибывших на отдых (Tourist flow, TF), %	в % к предыдущему году	Республика Крым		96,2	121,2	96,8	126,0	109,3	84,8	149,0	69,6	
Количество организованных туристов, тыс. чел.				956,0	1 250,9	1 261,0	1 483,9	1 827,8	2 122,0	3 786,7	3 193,1	
Количество организованных туристов, %					130,7	100,8	117,7	123,2	116,1	178,4	84,3	
Количество прибывших на ЮБК, %				59,0	46,5	45,3	44,2	48,5	45,8	41,0	41,8	
Количество прибывших на Западное побережье, %				17,0	31,0	21,3	24,6	24,3	30,0	37,0	34,7	
Количество прибывших на Восточное побережье, %				17,0	18,0	18,6	18,8	14,2	17,7	15,0	13,7	
Количество прибывших в другие регионы РК, %				6,0	4,5	14,8	12,4	13,0	6,5	7,0	9,8	

Продолжение приложения 3
Продолжение таблицы 1

**Система показателей, формирующих факторы потенциала отрасли специализации (туристского потенциала)
Республики Крым за 2014–2022 гг.**

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Количество прибывших авиатранспортом, %		Республика Крым			41,0	43,0	37,0	28,0	30,0	30,0		
Количество прибывших по Крымскому мосту, %					0,0	0,0	47,0	57,0	64,0	61,0		
Количество прибывших ж/д транспортом, %					0,0	0,0	16,0	15,0	5,0	7,0		
Количество прибывших через границу РФ, %					0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	1,0		
Количество прибывших паромной переправой, %					42,5	42,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
Количество прибывших другими видами транспорта, %					16,5	15,0						
Туристский поток (Tourist flow, TF), доли ед.	TF ₁ / TF ₀	Российская Федерация	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,00000
		Москва	0,398	0,315	0,292	0,265	0,392	0,404	0,340	0,299	0,286	0,33234
		Краснодарский край	0,333	0,278	0,264	0,198	0,283	0,279	0,301	0,296	0,362	0,28822
		Республика Крым	0,000	0,085	0,093	0,067	0,113	0,119	0,158	0,166	0,105	0,11324
Число коллективных средств размещения (Accommodation means, AM), ед.		Российская Федерация	15 590,0	20 135,0	20 534,0	25 292,0	28 074,0	28 302,0	27 328,0	28 979,0	29 547,0	
		Москва	654,0	829,0	1 170,0	1 323,0	1 593,0	1 548,0	1 170,0	1 250,0	1 345,0	
		Краснодарский край	1 684,0	2 922,0	3 106,0	4 641,0	5 883,0	5 759,0	5 124,0	5 404,0	5 160,0	
		Республика Крым	392,0	1 149,0	1 134,0	1 257,0	1 312,0	1 320,0	1 490,0	1 630,0	1 610,0	
Динамика потребительских цен на услуги гостиниц, %	в % к предыдущему году	Республика Крым		124,4	102,2	100,3	99,6	102,6	100,9	112,0	97,3	

Продолжение приложения 3
Продолжение таблицы 1

**Система показателей, формирующих факторы потенциала отрасли специализации (туристского потенциала)
Республики Крым за 2014–2022 гг.**

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Число мест в коллективных средствах размещения (Accommodation means capacity, АМС), ед.		Российская Федерация	1 573 342,0	1 762 631,0	1 848 146,0	2 167 890,0	2 415 282,0	2 495 687,0	2 472 969,0	2 634 447,0	2 760 124,0	
		Москва	89 076,0	104 459,0	176 013,0	195 317,0	247 379,0	239 993,0	243 024,0	281 129,0	305 581,0	
		Краснодарский край	257 253,0	307 020,0	333 224,0	389 759,0	457 337,0	455 409,0	446 160,0	473 447,0	492 063,0	
		Республика Крым	86 850,0	166 823,0	162 323,0	148 295,0	151 976,0	165 789,0	171 201,0	179 200,0	177 154,0	
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения (Leisure traveler in Accommodation means, LTAM), чел.		Российская Федерация	44 218 887,0	49 284 209,0	54 430 931,0	61 563 204,0	71 538 081,0	76 041 739,0	47 382 458,0	66 539 770,0	73 093 024,0	
		Москва	5 618 786,0	5 869 889,0	9 560 429,0	11 402 338,0	14 916 416,0	15 549 683,0	7 330 202,0	9 276 221,0	9 510 284,0	
		Краснодарский край	4 418 971,0	5 560 263,0	5 806 246,0	6 622 783,0	8 051 025,0	8 298 619,0	6 298 412,0	8 073 926,0	9 706 606,0	
		Республика Крым	489 465,0	1 626 224,0	1 700 414,0	1 591 251,0	2 083 441,0	2 379 554,0	1 941 623,0	2 479 712,0	1 860 273,0	
Число санаторно- курортных организаций (Resort organization, RO), ед.		Российская Федерация	1 905,0	1 878,0	1 832,0	1 803,0	1 755,0	1 777,0	1 752,0	1 768,0	1 742,0	
		Москва	23,0	20,0	15,0	18,0	14,0	20,0	16,0	20,0	24,0	
		Краснодарский край	186,0	192,0	206,0	189,0	186,0	206,0	192,0	202,0	191,0	
		Республика Крым	96,0	126,0	111,0	111,0	113,0	109,0	113,0	109,0	103,0	
Объем платных услуг санаторно- курортных организаций, млн. руб.			7 932,7	8 423,9	6 818,8	7 627,6	8 007,6	6 450,0	11 919,7	11 520,3		
Объем платных услуг санаторно- курортных организаций, %				99,5	91,2	110,3	100,6	75,8	150,0	81,1		
Динамика потребительских цен на санаторно- оздоровительные услуги. %	в % к предыдущему году			116,5	107,6	102,4	103,9	104,8	97,4	113,5	110,5	

Продолжение приложения 3
Продолжение таблицы 1

**Система показателей, формирующих факторы потенциала отрасли специализации (туристского потенциала)
Республики Крым за 2014–2022 гг.**

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Число мест в санаторно- курортных организациях (Resort organization capacity, ROC), ед.		Российская Федерация	443 405,0	447 035,0	445 994,0	428 753,0	434 089,0	437 481,0	438 929,0	444 488,0	442 154,0	
		Москва	2 451,0	2 635,0	2 151,0	2 455,0	2 183,0	2 873,0	2 811,0	3 142,0	3 807,0	
		Краснодарский край	89 545,0	92 827,0	100 799,0	91 693,0	98 378,0	99 231,0	99 538,0	102 948,0	101 771,0	
		Республика Крым	35 792,0	45 806,0	45 353,0	41 047,0	43 885,0	43 592,0	44 151,0	44 054,0	41 950,0	
Численность размещенных лиц в санаторно- курортных организациях (Leisure traveler in resort organization, LTRO), чел.		Российская Федерация	6 087 366,0	6 100 583,0	6 440 175,0	5 955 987,0	6 415 018,0	6 704 444,0	4 044 485,0	5 992 352,0	6 561 834,0	
		Москва	21 261,0	37 248,0	31 694,0	32 666,0	43 260,0	68 411,0	43 008,0	62 873,0	85 044,0	
		Краснодарский край	1 179 458,0	1 150 801,0	1 377 907,0	1 168 328,0	1 207 426,0	1 287 583,0	889 356,0	1 292 262,0	1 532 541,0	
		Республика Крым	195 915,0	402 449,0	422 620,0	442 287,0	734 280,0	827 480,0	413 866,0	544 041,0	419 787,0	
Эффективность номерного фонда (Effectiveness of hotel room capacity, EHRC), доли ед.	(AMC ₁ / AMC ₀ + ROC ₁ / ROC ₀) / (LTAM ₁ / LTAM ₀ + LTRO ₁ / LTRO ₀)	Российская Федерация	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,00000
		Москва	2,101	1,922	1,805	1,990	2,003	2,090	1,580	1,317	1,199	1,77849
		Краснодарский край	0,804	0,790	0,789	0,772	0,723	0,736	0,866	0,819	0,897	0,79949
		Республика Крым	0,318	0,502	0,511	0,610	0,875	0,932	0,844	0,766	0,562	0,65784
Доходы коллективных средств размещения (Accommodation means income, AMI) тыс. руб.		Российская Федерация	326 606 869,3	371 085 033,2	419 475 412,5	485 164 475,2	566 256 258,5	599 630 749,2	376 499 846,6	599 303 357,6	714 346 963,2	
		Москва	55 726 234,4	55 133 303,6	71 691 116,4	109 162 522,2	140 569 277,4	138 656 492,0	43 427 672,8	69 371 839,0	77 072 359,0	
		Краснодарский край	52 027 401,1	60 292 160,8	75 958 430,0	80 666 219,7	89 378 646,4	94 542 633,2	77 242 982,5	122 893 806,2	163 531 850,5	
		Республика Крым	6 012 191,0	20 265 072,9	22 862 952,1	23 062 356,0	28 742 166,9	32 248 710,9	33 886 263,3	51 026 263,6	35 880 408,1	
Затраты коллективных средств размещения (Accommodation means outlay, AMO), тыс. руб.		Российская Федерация	345 202 900,7	365 338 743,0	422 766 482,9	438 880 075,4	478 027 572,5	493 756 721,3	346 491 264,3	465 839 937,8	517 821 225,8	
		Москва	46 667 258,4	50 798 857,5	62 318 906,2	90 343 206,8	101 124 974,9	99 789 133,5	44 659 797,9	55 082 793,5	57 276 457,6	
		Краснодарский край	79 567 491,6	74 298 250,0	87 751 320,7	74 224 131,5	76 077 913,8	78 350 008,5	61 513 292,2	90 393 056,1	94 539 713,5	
		Республика Крым	7 680 363,4	15 103 232,5	18 521 548,6	19 130 159,1	21 449 145,9	26 130 331,8	20 045 458,4	33 834 904,0	29 944 124,5	

Продолжение приложения 3
Продолжение таблицы 1

**Система показателей, формирующих факторы потенциала отрасли специализации (туристского потенциала)
Республики Крым за 2014–2022 гг.**

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Доходы санаторно-курортных организаций (Sanatorium-resort organization income, SROI), тыс. руб.		Российская Федерация	113 885 409,8	128 648 357,3	138 111 537,9	135 692 839,0	141 583 124,8	152 551 188,2	104 853 741,8	166 200 370,6	195 144 613,2	
		Москва	199 114,4	310 838,6	450 968,2	578 211,9	898 074,6	1 106 321,3	912 408,3	1 260 145,5	1 858 085,6	
		Краснодарский край	25 315 042,6	26 941 903,1	34 360 150,5	32 511 266,5	34 084 123,8	36 620 873,6	24 181 653,5	41 066 339,2	51 256 701,8	
		Республика Крым	3 310 970,3	10 556 444,3	9 181 326,9	11 278 448,0	13 636 615,9	15 404 080,7	13 062 933,0	20 937 675,5	15 219 090,6	
Затраты санаторно-курортных организаций (Sanatorium-resort organization outlay, SROO), тыс. руб.		Российская Федерация	134 877 822,3	151 222 578,4	166 372 061,6	145 829 750,4	156 680 367,4	160 024 971,3	117 735 295,0	160 108 416,1	174 352 333,5	
		Москва	886 679,8	1 190 799,3	1 166 296,4	1 170 565,1	1 037 695,6	1 219 788,3	1 187 129,2	1 708 237,6	1 799 401,7	
		Краснодарский край	30 372 749,5	32 947 015,9	45 363 324,7	32 600 307,0	32 818 857,1	33 129 874,0	23 049 151,2	36 664 640,4	40 438 639,8	
		Республика Крым	4 318 760,5	8 932 627,0	10 252 716,3	12 313 852,7	13 868 870,6	16 363 818,0	10 088 258,6	18 586 419,2	15 124 781,3	
Рентабельность туристских организаций (Revenue of tourism industry, RTI), доли ед.	(AMI + SROI) / (AMO + SROO)	Российская Федерация	0,918	0,967	0,946	1,062	1,115	1,151	1,037	1,223	1,314	1,217
		Москва	1,176	1,066	1,136	1,199	1,385	1,384	0,967	1,244	1,336	1,362
		Краснодарский край	0,703	0,813	0,829	1,059	1,134	1,177	1,199	1,290	1,591	1,225
		Республика Крым	0,777	1,282	1,114	1,092	1,200	1,121	1,558	1,373	1,134	1,331
Доходы консолидированного бюджета (Budget Income, BI), млн. руб.		Российская Федерация	26 766 079,0	26 922 009,0	28 181 540,0	31 046 673,0	37 320 349,0	39 497 586,0	38 205 712,0	48 118 404,0	53 073 800,0	
		Москва	1 552 944,0	1 673 525,0	1 861 674,0	2 107 014,0	2 386 856,0	2 641 504,0	2 880 723,0	3 349 411,0	3 671 520,0	
		Краснодарский край	232 883,0	236 840,0	263 308,0	269 894,0	316 238,0	366 573,0	387 084,0	452 626,0	524 277,0	
		Республика Крым	131 407,0	95 766,0	116 745,0	160 400,0	175 509,0	192 650,0	225 018,0	218 129,0	283 700,0	

Система показателей, формирующих факторы потенциала отрасли специализации (туристского потенциала) Республики Крым за 2014–2022 гг.

Показатели / Факторы / Потенциал	Формула для расчета	Объект исследования	Динамика макроэкономических параметров в ретроспективе									Среднее значение показателя / фактора / потенциал
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Налоговые поступления в бюджет от туристской отрасли (Tourism tax revenues, TTR), млн. руб.		Российская Федерация										
		Москва										
		Краснодарский край	5 600,0	5 900,0	6 600,0	7 100,0	8 020,2	8 889,1	8 831,9	12 100,0		
		Республика Крым	1 697,0	2 055,1	2 362,9	2 528,4	3 248,6	3 749,3	3 842,4	5 779,8	3 714,1	
Доходность индустрии туризма в структуре консолидированного бюджета (Tourism Budget Income, TBI), доли ед.	TTR / BI	Российская Федерация	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,00000
		Москва	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,00000
		Краснодарский край	0,024	0,025	0,025	0,026	0,025	0,024	0,023	0,027	0,000	0,02217
		Республика Крым	0,013	0,021	0,020	0,016	0,019	0,019	0,017	0,026	0,013	0,01833
Туристский потенциал (Touristic potential, TP), доли ед.	1/4*[TF + EHRS + RTI + TBI]	Российская Федерация	0,97251	0,98914	0,98215	1,02061	1,03841	1,05017	1,01230	1,07432	1,10465	1,07220
		Москва	1,22486	1,10106	1,07772	1,15158	1,25989	1,29236	0,96221	0,95343	0,94051	1,15750
		Краснодарский край	0,46592	0,47646	0,47669	0,51380	0,54140	0,55384	0,59750	0,60823	0,71251	0,58361
		Республика Крым	0,27703	0,47277	0,43451	0,44609	0,55180	0,54798	0,64412	0,58292	0,45342	0,53020

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики¹, Министерства экономического развития Республики Крым², Министерства курортов и туризма Республики Крым³, Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края⁴

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.07.2023 г.).

² Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения 22.07.2023 г.).

³ Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru> (дата обращения 26.08.2023 г.).

⁴ Официальный сайт Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kurort.krasnodar.ru> (дата обращения 27.08.2023 г.).

Динамика доли туристской отрасли в ВВП стран мира за 2014-2020 гг., %

Наименование государства	Анализируемый период						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Макау	72,5	64,0	65,7	68,4	72,2	72,0	47,3
Мальдивы	78,5	71,6	65,4	66,1	66,4	66,1	44,8
Сейшельские острова	61,1	62,0	62,0	65,5	67,1	65,8	54,6
Грузия	20,9	24,7	27,4	32,1	33,7	33,5	15,0
Албания	24,3	24,8	26,1	26,9	27,3	27,0	17,3
Хорватия	22,7	23,4	24,0	24,7	24,9	25,1	14,7
Черногория	14,8	20,1	20,7	20,7	21,6	21,7	10,2
Греция	18,2	19,2	19,1	20,0	20,6	21,2	16,0
Португалия	17,2	17,1	17,7	17,9	19,1	19,8	11,9
Эстония	15,6	15,6	15,5	15,4	15,2	15,7	17,8
Армения	15,2	15,0	15,2	15,2	15,4	15,5	15,4
Испания	14,1	14,0	14,2	14,5	14,6	14,6	14,7
Италия	12,1	12,7	12,7	13,0	13,2	13,3	13,3
Турция	12,2	12,1	11,3	11,2	12,1	12,7	11,6
Египет	9,1	8,7	7,4	10,9	11,9	12,0	14,1
Болгария	11,6	10,8	11,2	11,5	11,7	11,6	14,9
Китай	10,1	10,5	11,0	11,0	11,0	10,9	10,7
ОАЭ	8,5	10,3	11,0	10,9	11,1	10,9	14,4
Россия	6,5	4,9	3,4	3,9	4,2	3,7	4,0

Источник: составлено автором по материалам открытых статистических данных¹

¹ Официальный сайт «Мировой атлас данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения 10.06.2021 г.).

культурно-познавательный туризм
• путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными ценностями, памятниками природы, традициями и обычаями, в т.ч. посредством экскурсионной деятельности и событийных мероприятий
активный туризм
• путешествие с активными способами передвижения, в т.ч. с использованием специального снаряжения, горнолыжных баз и других спортивных объектов для массового туризма
оздоровительный туризм
• путешествие в целях отдыха и восстановления физического здоровья, предусматривающее лечебно-оздоровительные, профилактические, рекреационные и пляжные услуги
круизный туризм
• путешествие по воде на круизном судне по обозначенному маршруту в культурно-познавательных, досугово-рекреационных, оздоровительных, профессионально-деловых, исследовательско-экспедиционных и других целях
экологический туризм
• путешествие с целью наблюдения и приобщения к природе

**Рисунок 1 – Приоритеты в развитии туристской отрасли согласно
ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма
в Российской Федерации (2019-2025 гг.)»¹**

Таблица 1

Туристские инвестиционные проекты по регионам специализации России

Перспективные направления развития туризма России	Перспективный туристский инвестиционный проект	Регион реализации инвестиционного проекта
культурно-познавательный туризм	«Серебряное ожерелье России»	Архангельская, Вологодская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области, г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ
	«Центральная Россия»	субъекты Российской Федерации, входящие в состав Центрального федерального округа
	«Русская Балтика»	Калининградская область
	«Урал»	Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
активный туризм	«Сибирь»	Алтайский край, Кемеровская и Новосибирская области, Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Алтай
оздоровительный туризм	«Черноморское побережье»	Краснодарский край, Республика Крым, г. Севастополь
	«Приволжье»	Оренбургская область, Республика Башкортостан
	«Кавказ»	Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Северная Осетия - Алания, Республика Ингушетия, Республика Адыгея
	«Каспий»	Астраханская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия
круизный туризм	«Приморье»	Приморский край
	«Волжский путь»	Самарская, Ульяновская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Тверская, Астраханская, Ивановская, Костромская, Волгоградская, Ярославская области, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Марий Эл, Чувашская Республика
	«Русская Арктика»	Архангельская, Мурманская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия)
	«Амур»	Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область
	«Камчатка – Сахалин»	Камчатский край, Сахалинская область
экологический туризм	«Байкал»	Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край

Источник: составлено автором по материалам Концепции
ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации
(2019-2025 гг.)»²

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)»: постановление Правительства РФ от 05 мая 2018 года № 872-р (ред. от 11 июля 2019 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения 12.11.2023 г.).

² Там же. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения 12.11.2023 г.).

Варианты реализации инвестиционных проектов туристской отрасли Российской Федерации

Вариант развития отрасли туризма России	Характеристика	Рост доли туризма в ВВП, %	Объем финансирования проекта, млрд. руб.			
			средства федерального бюджета	средства регионального бюджета	внебюджетные источники	общий объем финансирования
Инерционный	- учитывает появление тенденции к стагнации; - поддержка инвестиционных проектов создания туристских кластеров на территории всех субъектов России без учета приоритетных видов туризма и действующих центров притяжения	4,14	24,54	6,05	67,3	97,91
Оптимальный	- применение проектного подхода; - концентрацию усилий на поддержке инвестиционных проектов и туристских кластеров с высоким потенциалом по приоритетным видам туризма	2,8	69,27	11,8	306,57	387,64
Амбициозный	- реализация проектного подхода; - концентрация инвестиционных и организационно-управленческих усилий	5,3	221,84	27,19	427,9	673,93

Источник: составлено автором по материалам Концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 гг.)»¹

- формирование географического каркаса, основанного на приоритетных видах туризма
- совершенствование механизмов поддержки бизнеса при реализации инвестиционных проектов
- приоритизация проектов в соответствии с их способностью внести наибольший вклад
- выстраивание последовательности реализации проектов создания туристских кластеров

Рисунок 2 – Принципы реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 гг.)»²

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)»: постановление Правительства РФ от 05 мая 2018 года № 872-р (ред. от 11 июля 2019 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения 12.11.2023 г.).

² Там же. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения 12.11.2023 г.).

**Задачи ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма
в Российской Федерации (2019-2025 гг.)»**

Задачи ФЦП	Мероприятия в рамках реализации задачи ФЦП
1. Комплексное развитие туристской и обеспечивающей инфраструктуры туристских кластеров по приоритетным видам туризма	1.1 создание и модернизация туристских объектов; 1.2 капитальное строительство, реконструкция и модернизация обеспечивающей инфраструктуры туристских объектов
2. Развитие отраслевой системы подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма	2.1 развитие методического и программного обеспечения отраслевой системы подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма; 2.2 реализация программ подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма; 2.3 реализация комплекса мероприятий в области повышения профессионального мастерства и внедрения стандартов туристско-рекреационного обслуживания
3. Продвижение туристского продукта Российской Федерации и повышение информированности о нем на мировом и внутреннем туристских рынках	3.1 поддержка деятельности и развитие сети туристско-информационных центров на территории Российской Федерации; 3.2 поддержка деятельности и развитие международной сети национального маркетингового центра по туризму («Visit Russia»); 3.3 мониторинг и оценка конъюнктуры российского и зарубежного туристских рынков; 3.4 организация и проведение информационно-пропагандистских и социальных рекламных кампаний по продвижению туристского продукта; 3.5 организация и проведение информационно-просветительских, деловых и событийных мероприятий; 3.6 развитие системы туристской навигации и ориентирующей информации в Российской Федерации
4. Стимулирование предпринимательских и общественных инициатив через механизм субсидирования и грантовой поддержки	4.1 предоставление субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам; 4.2 предоставление субсидий туроператорам, обеспечивающим туристский поток в кластеры приоритетных видов туризма; 4.3 грантовая поддержка общественных и предпринимательских инициатив, направленных на создание и развитие объектов туристской инфраструктуры кластеров
5. Создание, внедрение и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры управления туристской отрасли	5.1 модернизация государственной информационной системы «Электронная путевка»; 5.2 создание информационной системы, обеспечивающей на взаимной основе безвизовые групповые туристские поездки; 5.3 создание общероссийской информационной базы данных туристских агентств; 5.4 создание информационной базы данных разрешений на осуществление деятельности в сфере туризма; 5.5 создание информационной базы данных аттестованных гидов-переводчиков, инструкторов-проводников

Источник: составлено автором по материалам Концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 гг.)»¹.

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)»: постановление Правительства РФ от 05 мая 2018 года № 872-р (ред. от 11 июля 2019 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения 12.11.2023 г.).

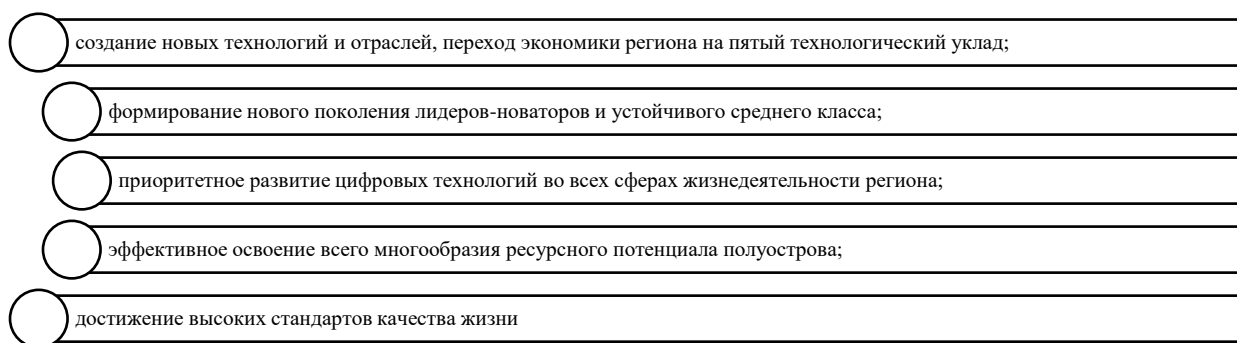

Рисунок 1 – Критерии реализации «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»

Рисунок 2 – Стратегия «трех побед» в социально-экономическом развитии Республики Крым¹

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 (ред. от 30 мая 2018 года № 502-ЗРК/2018, от 26 декабря 2022 года № 382-ЗРК/2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

L	<ul style="list-style-type: none"> • «Location» • красота, эстетика и комфорт жилой среды
I	<ul style="list-style-type: none"> • «Innovation» • создание социально значимых объектов
F	<ul style="list-style-type: none"> • «Family» • грамотность городского планирования с учетом факторов «близость» и «удобство» передвижения
E	<ul style="list-style-type: none"> • «Ecology» • экологическая направленность и безопасность обустройства общественных пространств

Рисунок 3 – Особенности концепции «LIFE»¹

«Живи»	«Учись»	«Работай»	«Отдыхай»
<ul style="list-style-type: none"> • доступное и удобное жилье; • безопасная, экологичная и эстетичная среда; • наличие необходимой социальной и транспортной инфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> • современные образовательные программы среднего, среднего профессионального и высшего образования; • инновационные методики преподавания 	<ul style="list-style-type: none"> • дифференцированные рынок труда; • широкие возможности для реализации предпринимательских инициатив; • гарантия трудоустройства и занятости 	<ul style="list-style-type: none"> • широкий спектр доступных туристско-рекреационных и санаторно-курортных услуг; • высокое качество обслуживания предприятий сферы гостеприимства; • укрепление и восстановление здоровья круглый год

Рисунок 4 – Реализация принципа «все включено» концепции «LIFE»²

Период реализации согласно Стратегии	Этапы реализации стратегии «трех побед»	Корректировка периода реализации Стратегии
2017-2020 гг.	Снятие инфраструктурных ограничений	2017-2024 гг.
2017-2020 гг.	Широкое внедрение инноваций	2025-2027 гг.
2027-2030 гг.	Наращивание конкурентных преимуществ	2028-2030 гг.

Рисунок 5 – Этапы и сроки реализации стратегии «трех побед» в социально-экономическом развитии Республики Крым³

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 (ред. от 30 мая 2018 года № 502-ЗРК/2018, от 26 декабря 2022 года № 382-ЗРК/2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

³ Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 27.11.2023 г.).

**Сравнительная характеристика объектов индустрии туризма,
подлежащих классификации и сертификации**

	Инструмент «классификации»	Инструмент «сертификации»
Обязательный характер исполнения	- гостиницы	-
Добровольный характер исполнения	- пляжи; - горнолыжные трассы	- организации отдыха и оздоровления детей; - медицинские учреждения; - организации социального обслуживания; - физкультурно-спортивных организации; - религиозных организации и (или) организации, входящих в их структуру; - кемпинги; - общежития; - иные средства размещения, в которых не предоставляются гостиничные услуги»

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Виды гостиниц

Наименование средств размещения	Характеристика средств размещения
а) городская гостиница (отель)	- располагается в городе; - не обладает признаками, указанных в пунктах «б-з»
б) гостиница, расположенная в здании, являющемся объектом культурного наследия (предметом охраны исторического поселения)	- имеются ограничения при проведении реставрации и ремонтных работ
в) курортный отель, санаторий, дом отдыха, центр отдыха, пансионат	- располагается в лечебно-оздоровительной местности, в курортной зоне; - помимо гостиничных услуг предоставляется комплекс дополнительных услуг оздоровительного характера
г) апарт-отель	- номерной фонд состоит из номеров категорий «студия» и «апартамент»
д) комплекс апартаментов	- располагается в одном или нескольких зданиях (корпусах, строениях); - объединен одной территорией; - имеется кухонное оборудование и санузел
е) мотель	- располагается в границах полосы отвода автомобильной дороги (придорожных полос) - имеется автостоянка; - вход в номер осуществляется с улицы
ж) хостел	- включает номера различных категорий с возможностью предоставления проживающим как номера целиком, так и отдельных мест, помещения для совместного использования гостями
з) загородный отель, туристская база, база отдыха	- располагается в сельской (горной) местности, в лесу, на берегу водоема, не относящихся к лечебно-оздоровительным местностям или курортам

Источник: составлено автором по материалам Положения о классификации гостиниц¹

¹ Об утверждении Положения о классификации гостиниц: постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 года № 1860 (ред. от 26 декабря 2022 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566419544> (дата обращения 29.11.2023 г.).

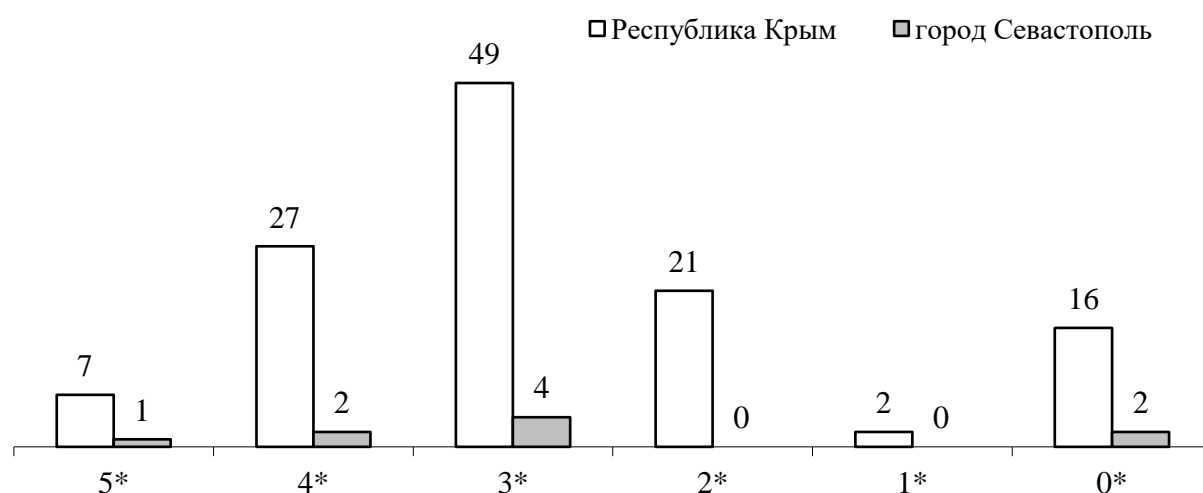

Рисунок 1 – Перечень классифицированных гостиниц и иных средств размещения Республики Крым и г. Севастополя¹

Рисунок 2 – Перечень классифицированных пляжей Республики Крым и г. Севастополя²

Источник: составлено автором по материалам Министерства курортов и туризма Республики Крым.

¹ Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения 13.07.2021 г.).

² Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения 13.07.2021 г.).

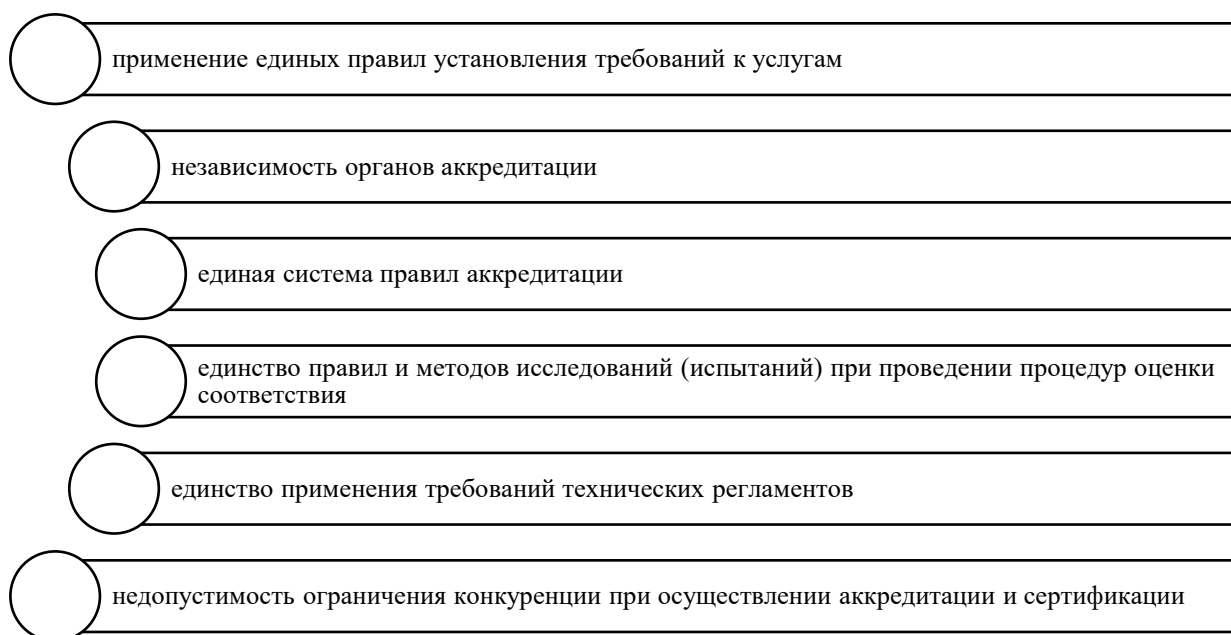

Рисунок 3 – Принципы технического регулирования¹

¹ Об утверждении Положения о классификации гостиниц: постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 года № 1860 (ред. от 26 декабря 2022 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566419544> (дата обращения 29.11.2023 г.).

Программы для предпринимателей	Образовательные программы	Корпоративные программы
<ul style="list-style-type: none"> • гранты на поиск и реализацию перспективных проектов социально-экономической направленности 	<ul style="list-style-type: none"> • привлечение бизнес-аналитиков и экспертов в области финансового менеджмента и маркетинга 	<ul style="list-style-type: none"> • реализация инвестиционных проектов и программ совместно с партнерами бизнес-среды России

Рисунок 1 – Направления деятельности бизнес-инкубатора

КФУ им. В.И. Вернадского

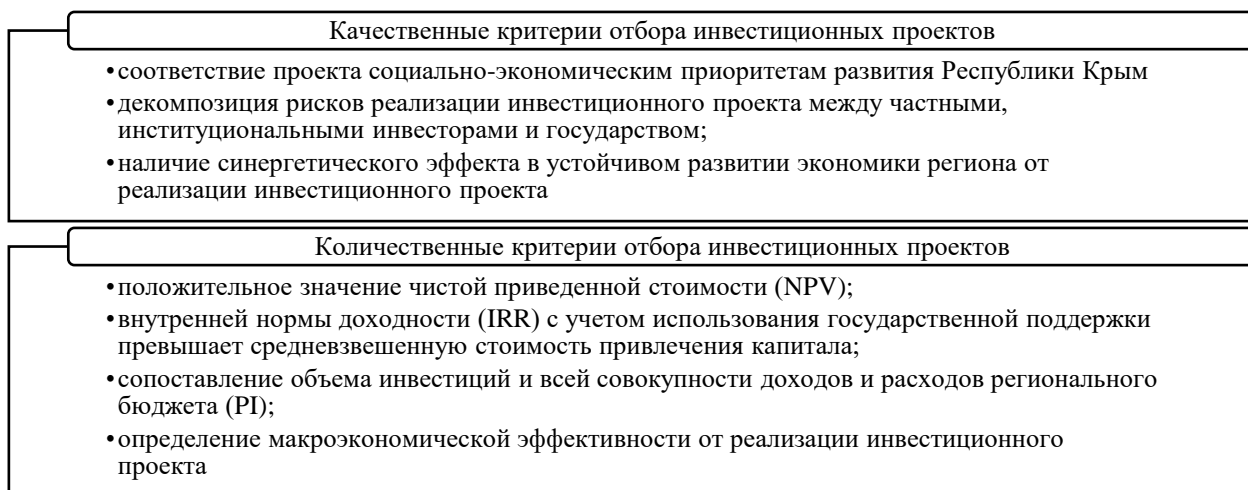

Рисунок 1 – Критерии отбора общественно-значимых инвестиционных проектов в туристской отрасли Республики Крым

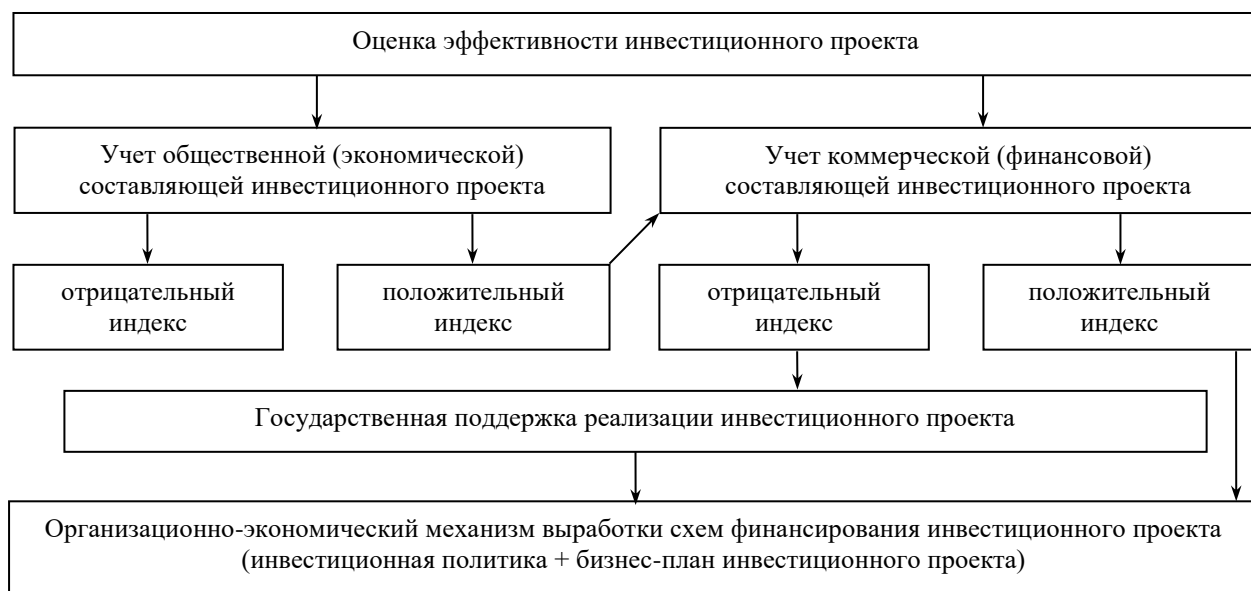

Рисунок 2 – Методика оценки эффективности общественно-значимых инвестиционных проектов туристской отрасли Республики Крым

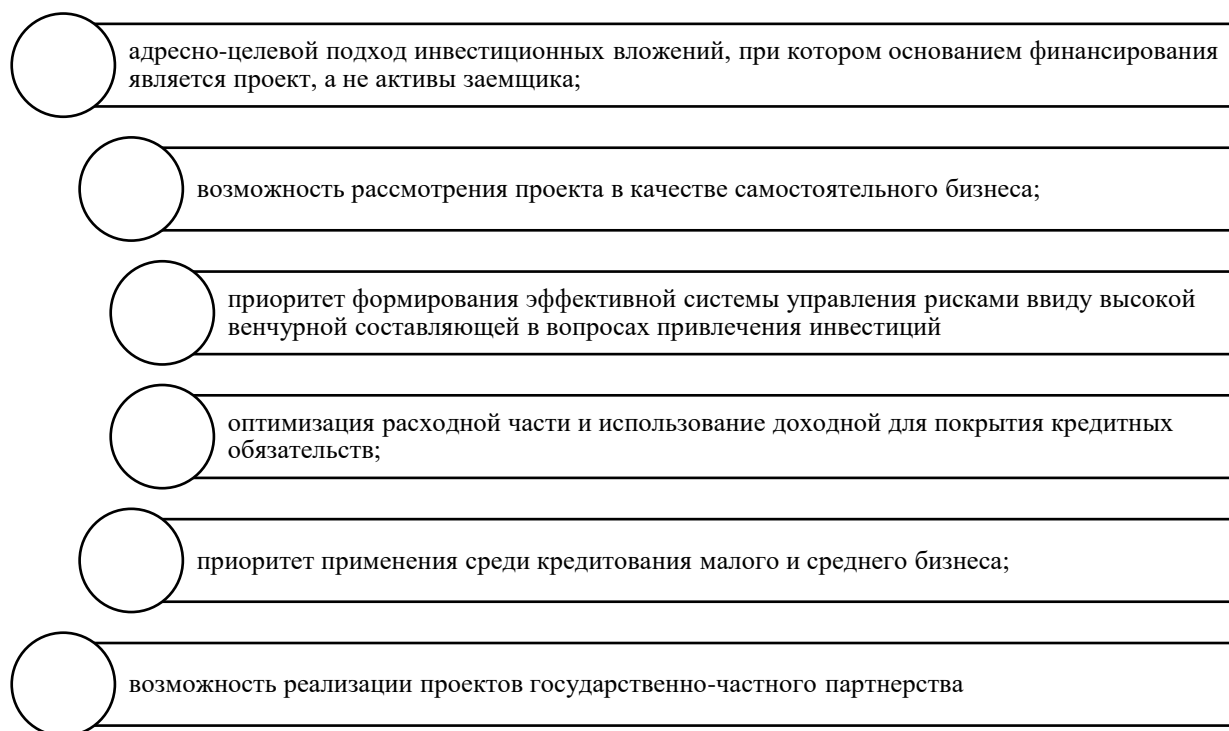

Рисунок 3 – Преимущества проектного финансирования перед другими формами бизнес-кредитования

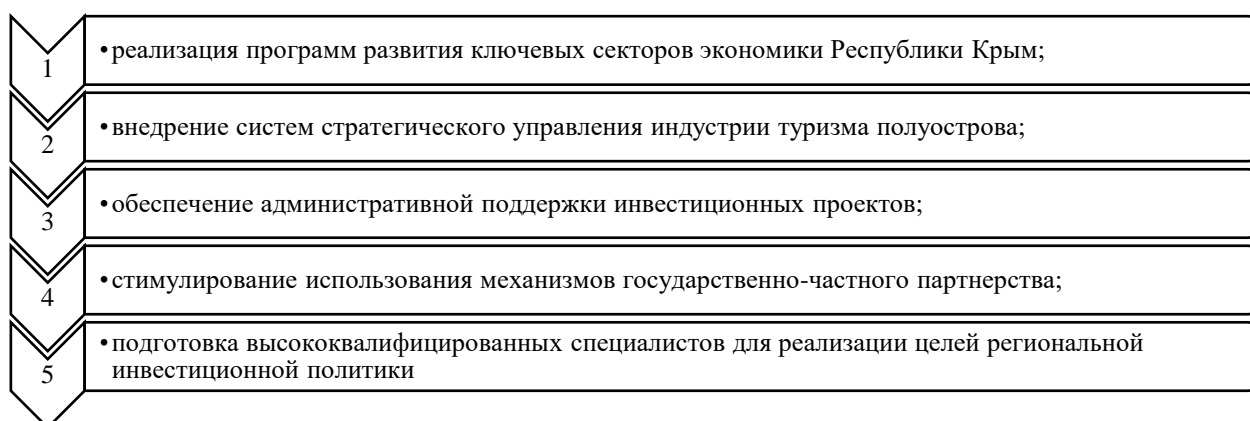

Рисунок 1 – Основные направления региональной политики в вопросах создания современного туристского кластера в Республике Крым¹

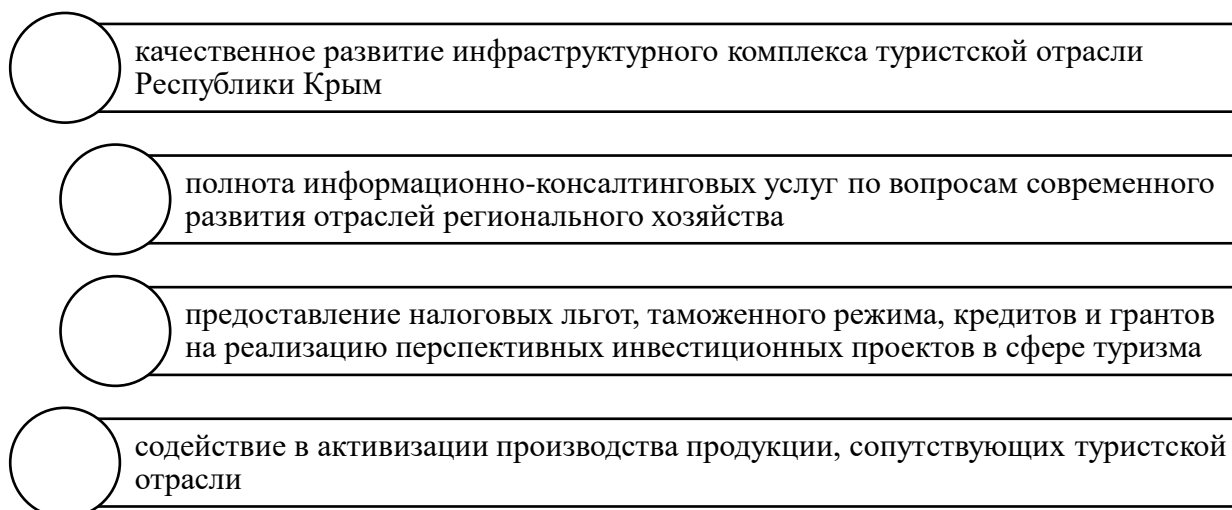

Рисунок 2 – Направления эффективной реализации кластерной политики туристской отрасли Республики Крым²

¹ Об утверждении Стратегии развития туристического кластера Республики Крым: распоряжение Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 года №774-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561442294> (дата обращения 15.09.2021 г.).

² Романченко В.А. Кластеризация как форма привлечения инвестиций в региональную экономику // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 30 (261). – С. 48-52.

Экономический эффект	Социальный эффект	Бюджетный эффект
<ul style="list-style-type: none"> • стимулирование процессов расширенного воспроизводства; • активизация функционирования малого и среднего бизнеса; • комплексное развитие отраслей региональной экономической системы 	<ul style="list-style-type: none"> • создание новых рабочих мест в регионе; • рост реальных доходов населения; • повышение уровня и качества жизни в регионе 	<ul style="list-style-type: none"> • повышение инвестиционной привлекательности региональной экономики

Рисунок 3 – Преимущества процесса кластеризации туристской отрасли Республики Крым